

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. В. ОРЪШНИКОВА,

дѣйствительнаго члена общества.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

ВЫПУСКЪ II.

Съ 7-ю фототипіями и рисунками въ текстѣ.

МОСКВА

1888

Оглавление

	Стр.
С. I. Долговъ. Русскій переводъ латинскаго описанія Иерусалима	31 *)
М. А. Веневитиновъ. Уваровскіе списки Даниилова хожденія	67
Н. А. Янчукъ. А. К. Киркоръ (некрологъ)	79
Гр. А. С. Уваровъ. Древняя мраморная лампа изъ собранія гр. А. С. Уварова (съ 3 табл.)	108
В. Н. Ястребовъ. Погребальные обычаи въ древнихъ могилахъ бассейна рѣки Ингула	110
В. О. Миллеръ. Археологическія развѣдки въ Алуштѣ и ея окрестностяхъ въ 1886 г. (съ 2 табл. и 18 рис. въ текстѣ)	118

Протоколы засѣданій Московскаго Археологическаго Общества за 1886—87 г. (продолженіе)	101—206 *)
--	------------

(Соизволеніе Государя Императора на производство работъ во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ подѣ наблюдениемъ Московскаго Археологическаго Общества. Стр. 101. — **А. В. Орѣшниковъ.** Годичный отчетъ за 1886/87 г. Стр. 103—120. — **В. И. Сизовъ.** Скорняковскіе курганы Воронежской губ. (съ 2 табл. и 2 рис. въ текстѣ). Стр. 125—127. — Докладъ **М. В. Никольскаго** о необходимости учрежденія Восточной Комиссіи при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ. Стр. 130. — Докладъ **гр. П. С. Уваровой** о состояніи раскопокъ Херсониса. Стр. 131. — Разсмотрѣніе новаго проекта фасада Московской Городской Думы и особое мнѣніе по этому поводу **Н. М. Быновскаго.** Стр. 134—135. — Сообщеніе **Д. Н. Анучина** о древностяхъ Минусинскаго Музея. Стр. 136. — Докладъ **гр. П. С. Уваровой** о предварительномъ комитетѣ по устройству Археологическаго съезда въ Ярославль. Стр. 137. — Правила, выработанныя Восточною Комиссіею. Стр. 141. — Первый протоколъ засѣданія Восточной Комиссіи. Стр. 150. — Краткій отчетъ о VII Археологическомъ Съездѣ, **гр. П. С. Уваровой** Стр. 155—159. — **И. В. Цѣтаевъ.** Начальныя школы древнихъ Римлянъ. Стр. 160—164. — Докладъ **А. С. Павлова** о вновь открытомъ памятникѣ древне-русской письменности. Стр. 164—165. — **В. И. Сизовъ.** Археологическія замѣтки изъ путешествія по Кавказу **М. М. Ковалевскаго.** Стр. 169—172. — **А. М. Павлиновъ.** Архитектура въ Россіи въ домонгольскій періодъ. Стр. 173—175. — **А. Н. Жизневскій.** Изразцы въ Старицкомъ Соборѣ. Стр. 182—188. — Докладъ **гр. П. С. Уваровой** по поводу требованій Императорской Археологической Комиссіи. Стр. 191—194).

*) Особой пагинаціи.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

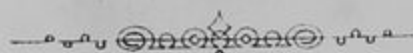
А. В. ОРЪШНИКОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

ВЫПУСКЪ II.

Съ 7-ю фототипіями и рисунками въ текстѣ.

МОСКВА

1888

Печатано по опредѣленію Редаціоннаго Комитета Императорскаго
Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава.
Москва, 18 декабря 1888 года.

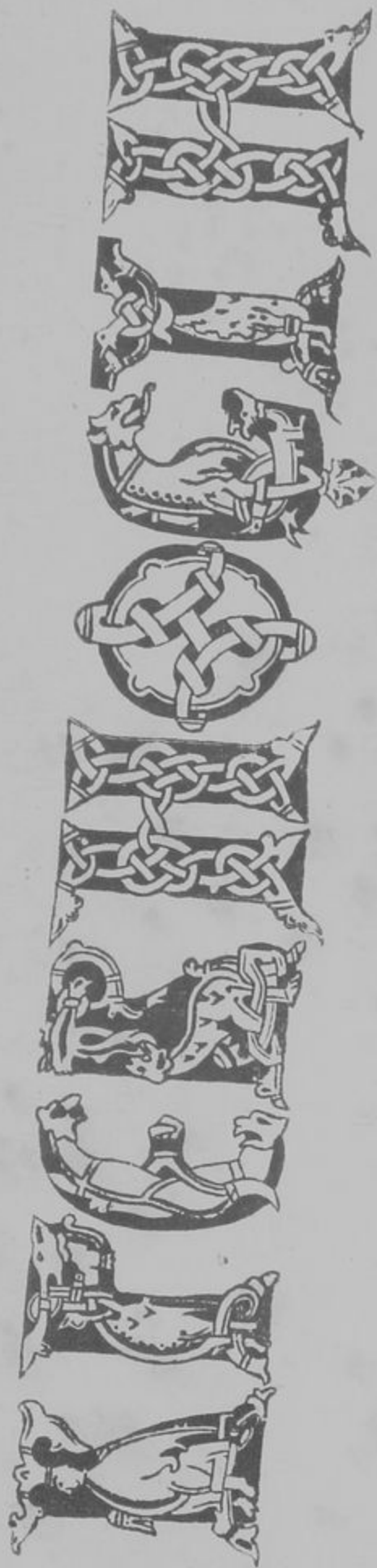
Предсѣдатель: **Графиня Уварова.**

1966 г.

1950г.

81
БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

В-344

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАНЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. В. ОРЪШНИКОВА,

1965 г

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

съ 13 таблицами, 1 картою и рисунками въ текстѣ.

МОСКВА
1888

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ ЛАТИНСКАГО ОПИСАНІЯ ІЕРУСАЛИМА. =

Чл. қор. С. J. Долгова.

„Іерусалимъ каковъ и кое лице его бѣ во время Христова, краткое описаніе“ — такъ озаглавивается въ нашихъ рукописяхъ одно описаніе Іерусалима, переведенное въ 1598 году съ латинскаго.

Авторъ его — голландскій аббатъ Христіанъ Адрихомъ, иначе Адрихемъ или Ванъ-Адрихумъ — родился 14 февраля 1533 года въ Дельфтѣ. Онъ былъ сынъ Адриана Клааса, бургомистра въ Дельфтѣ, и принадлежалъ къ довольно извѣстной фамиліи въ родномъ городѣ. Онъ не пошелъ по слѣдамъ отца, а сталъ изучать богословіе и уже въ 1561 году, чрезъ годъ по смерти отца, принялъ посвященіе. Вскорѣ мы видимъ его суперіоромъ женскаго монастыря св. Варвары въ Дельфтѣ. На этомъ важномъ посту онъ, повидимому, заслужилъ общую симпатію; между прочимъ къ нему особенно благоволилъ Максимилианъ Бургундскій, прозвавшій его въ шутку „отцемъ кающейся Варвары“.

Такъ мирно протекала его жизнь до 1572 года, когда — предъ натискомъ распространявшейся реформаціи — Адрихомъ былъ вынужденъ бѣжать не только изъ родного города, но и изъ предѣловъ отечества: онъ жилъ потомъ нѣкоторое время въ Мехельнѣ, Утрехтѣ и наконецъ основался въ Кельнѣ, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни, посвятивъ себя литературнымъ занятіямъ ¹⁾. Первою его литературною работою, появившеюся въ печати, была „Жизнь Іисуса Христа, кратко составленная по 4-мъ евангелистамъ“. Это сочиненіе Адрихомъ издалъ вмѣстѣ со своею рѣчью „De christiana beatitudine“ въ 1578 году въ Антвер-

¹⁾ См. статью Тоблера въ Allgemeine deutsche Biographie. Leipz. 1875. 1. Lieferung. s. 125 и Forpens, Bibliotheca Belgica. Brux. 1739, t. I, p. 167—168.

пенѣ подѣ именемъ Христіана Круціа, какъ онѣ имѣлъ обыкновеніе подписываться. Болѣе извѣстны, чѣмъ первая, его послѣдующія литературныя работы, посвященныя изученію Палестины и—въ частности—Іерусалима. Въ 1584 году, за годъ до смерти Адрихома, въ Кёльнѣ вышло первое изданіе in 12° описанія Іерусалима: „Ierusalem, sicut Christi tempore floruit et suburbanorum insigniorumque historiarum eius brevis descriptio“²⁾. Изданіе это, должно быть, быстро разошлось, такъ какъ мы видимъ, что уже въ слѣдующемъ году Адрихомъ исправляетъ и увеличиваетъ свой трудъ для слѣдующаго изданія, выпустить которое помѣшала ему смерть. Второе изданіе „ab auctore aucta et emendata“, выходитъ уже въ 1588 г., чрезъ 3 года по смерти Адрихома; это же изданіе безъ измѣненій перепечатывается въ 1592 и 1597 гг. На ряду съ этимъ въ Кёльнѣ же въ 1590 г. издается въ листъ болѣе обширная работа Адрихома, куда описаніе Іерусалима входитъ, какъ часть, это—Theatrum Terrae Sanctae et biblicarum historiarum, cum tabulis geographicis. Здѣсь содержится описаніе Святой Земли, распадающееся на 12 частей, по числу колѣнъ Израильскихъ, вышеупомянутое Описаніе Іерусалима и Chronicon duplex, излагающая погодно событія отъ сотворенія міра до 109 г. по Р. Х., т. е. до смерти Іоанна Богослова. Въ такомъ составѣ трудъ Адрихома выдержалъ шесть изданій, послѣднее изъ которыхъ относится къ 1682 году³⁾.

Уже одно это обстоятельство, что описаніе Іерусалима въ подлинникѣ выдержало *десять* изданій и требовалось въ теченіе почти столѣтія (1584—1682), ручается намъ за достоинство труда Адрихома; на это указываетъ еще болѣе то, что описаніе Іерусалима, вскорѣ по своемъ появленіи въ печати, было переведено на другіе языки. Тоблеръ въ своей Bibliographia geographica Palaestinae указываетъ на *два* итальянскихъ перевода этого сочиненія, 1590 и 1592 г., и на *два* английскихъ, 1595 и 1654 г.⁴⁾ Кромѣ этого существуетъ польскій переводъ, извѣстный мнѣ по варшавскому изданію 1716 г., и—наконецъ, переводъ русскій 1598 года.

Переводъ этотъ былъ исполненъ въ Юго-Западной Руси, на что

2) Такъ озаглавлено это изданіе у Тоблера въ Allg. Biogr. и въ Bibliographia geograph. Palaestinae. Leipz. 1867, p. 209. На поздн. изданіи 1597 г. заглавіе таково: «Urbis Hierosolymae, quemadmodum ea Christi tempore floruit et suburbanorum ejus brevis descriptio». Есть основанія полагать, что русскій переводъ соч. Адрихома былъ исполненъ съ перваго изданія.

3) 1590, 1593, 1600, 1613, 1628 и 1682 гг.

4) Вотъ изданія этихъ переводовъ: 1) итальянскіе—Р. Ф. Tocco, Verona, 1590. 8. и Lodovico Arrivabene. Verona. M. A. Palazzolo 1592, малая 8. 2) английскіе — A briefe description of Hierusalem by T. Tymmer. London. 1595. 4. и A Description and Exploration of 268 places of Ierusalem. London. 1654. 4. (Tobl. Bibl. georg., p. 219). О польскомъ переводѣ будетъ сказано впослѣдствіи.

кромѣ правописанія старѣйшаго списка, почти современнаго самому переводу, указываютъ нѣкоторыя слова, неупотребительныя въ литературномъ языкѣ Московской Руси того времени, и немногіе полонизмы. Объ этомъ подробнѣе я буду говорить потомъ, теперь же познакомимся нѣсколько съ содержаніемъ подлинника, съ методомъ автора и нѣкоторыми особенностями его описанія.

Въ предисловіи къ своему сочиненію, которое русскій переводчикъ по всей вѣроятности пропустилъ, потому что его нѣтъ въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ,—въ предисловіи, обращенномъ къ читателю-христіанину, Адрихомъ говоритъ, что въ своемъ описаніи онъ преслѣдовалъ двѣ цѣли. Во первыхъ, онъ поставилъ себѣ задачей начертать истинное и живое изображеніе Іерусалима въ томъ видѣ, какимъ онъ былъ во время Христова, и—на основаніи священнаго писанія, славнѣйшихъ писателей и преданія вѣрныхъ—изобразить до мельчайшихъ подробностей совершенную красоту храма, „слава котораго превыше небесъ“. При этомъ онъ старался наиболѣе сжато и кратко (*laconica brevitate*) описать отдѣльныя части, зданія и мѣста того и другаго, ихъ происхожденіе, мѣстоположеніе, форму и наиболѣе замѣчательныя моменты ихъ исторіи. Второй задачей его было точно опредѣлить на планѣ мѣста Страданій Христовыхъ, изобразить на этихъ мѣстахъ самыя Страсти Христовы такъ, какъ-бы это происходило предъ глазами самого читателя, и освѣтить краткимъ рассказомъ эти изображенія. На сколько достигъ своей второй цѣли Адрихомъ въ указаніи мѣстъ, освященныхъ страданіемъ Спасителя, я не могу судить; изображенія же Страстей, быть можетъ, полныя жизни на томъ планѣ Іерусалима, который поднесъ Адрихомъ Эрнесту, архіепископу Кельнскому, здѣсь на планѣ, приложенномъ къ листовому изданію Описанія Іерусалима, едва ли чѣмъ-либо замѣчательны. Что же касается до первой его цѣли, то она вполне достигнута; надо отдать справедливость автору: рассказъ его немногословный, сжатый, но при этомъ не сухой; Адрихомъ живо передаетъ исторію даннаго мѣста или зданія, любовью и глубокимъ интересомъ проникнуты его описанія. При этомъ надо обратить вниманіе на чрезвычайную добросовѣстность автора: не будучи очевидцемъ тѣхъ мѣстъ, которыя онъ описываетъ, онъ и не прибавляетъ лишней черты къ изображаемому имъ предмету; всѣ поля его Описанія почти сплошь заняты ссылками и указаніями на источники, откуда заимствуется то или другое извѣстіе.

Источники, на основаніи которыхъ составилъ свое Описаніе Іерусалима Адрихомъ,—слѣдующіе. Главнымъ образомъ, Священное Писаніе—книги Ветхаго Заветъ, Евангеліе и остальные книги Новаго Заветъ. Затѣмъ, сочиненія Іосифа Флавія—Древности и Войны Іудейскія, Евсевія Памфила—Церковная Исторія, сочиненія блаж. Іеронима, Бѣды

Достопочтеннаго, Страбона, Вильгельма Тирскаго, Космографія Мюнстера. Наконецъ, описанія Іерусалима западныхъ путешественниковъ—Брокарда, Мандевилля, Брейденбаха, Пасхазія, Салиньяка и многихъ другихъ. Въ концѣ своего труда Адрихомъ прилагаетъ перечень сочиненій, которыя послужили ему для описанія Іерусалима; здѣсь перечислено болѣе двадцати однихъ описаній очевидцевъ Іерусалима; нѣкоторыя изъ этихъ описаній извѣстны были только Адрихому, такъ какъ были для него написаны, другія были извѣстны ему по рукописямъ и не были изданы ⁵⁾).

Изъ всей этой массы рукописнаго и печатнаго матеріала, слѣдую—главнымъ образомъ—библейскимъ книгамъ и Евангелію, Адрихомъ составилъ описаніе Іерусалима не какой-нибудь отдѣльной эпохи, изобразилъ его не такимъ, каковъ онъ былъ въ его время, но такимъ, какъ онъ предстоить умственному взору благочестиваго христіанина, основательно знающаго Священное Писаніе, знакомаго съ судьбами Іерусалима, съ его преданіями.

Немалымъ достоинствомъ этого сочиненія служитъ еще то, что оно лишено всякой тенденціозности и всего менѣе стремится къ пропагандѣ католическихъ взглядовъ, такъ что его могъ почти дословно перевести православный, имъ—наравнѣ съ католикомъ—могъ пользоваться и протестантъ. Лишь въ одномъ мѣстѣ—и то въ скобкахъ—проскользнуло у Адрихома замѣчаніе противъ протестантовъ, отвергавшихъ почитаніе св. иконъ. Въ гл. 53, рассказавъ, что на горѣ Моріа происходило приношеніе Авраамомъ въ жертву Богу Исаака, Адрихомъ замѣчаетъ: „Изображеніе этого событія [приведу это противъ хулящихъ иконы во времена наши], уже во время Григорія Нисскаго было въ употребленіи. Ибо въ своей рѣчи объ иконописаніи (de pictura) онъ такъ говоритъ: „я часто видѣлъ это изображеніе и никогда не могъ пройти мимо него безъ слезъ, ибо такъ живо рисовало оно это событіе передъ глазами“. Русскій переводчикъ распространяетъ это мѣсто латинскаго текста: „сія ж рѣчь сего ради, да покажу, каа есть полза святыхъ иконъ“ ⁶⁾. Въ то время, когда православіе на западѣ Руси было поставлено въ необходимость бороться не только противъ католичества, но и противъ протестантства, подобное указаніе для русскаго православнаго было не лишнее. Поэтому онъ имъ и пользуется и опредѣленнѣе выражаетъ мысль Адрихома. Мы увидимъ далѣе замѣчанія противъ католичества и папства, которыя совершенно свободно, не въ разрѣзъ тексту, могъ вставить православный переводчикъ въ сочине-

⁵⁾ Тоблеръ считаетъ трудъ Адрихома „весьма тщательно обработаннымъ“ и благодаря тому, что Адр. пользовался многими рукоп. сочиненіями, и теперь не лишеннымъ значенія. Онъ нерѣдко ссылается на Адр. (Bibl. geogr., p. 234).

⁶⁾ Рук. Моск. Публ. Муз. № 2397, л. 393 об.

ніе католика. Это еще нагляднѣе покажетъ безпристрастность труда Адрихома.

Обратимся къ содержанію сочиненія Адрихома.

Здѣсь описанъ не одинъ только Іерусалимъ съ его достопримѣчательными зданіями и мѣстами, но и окрестности Іерусалима, наиболѣе извѣстныя по Священному Писанію, или игравшія роль въ позднѣйшей исторіи Іерусалима. Согласно этому самое описаніе, главнымъ образомъ, распадается на два отдѣла: I) Мѣста *внутри* Іерусалима, т. е. внутри стѣнъ Іерусалимскихъ и самыя стѣны, и II) Мѣста *внѣ* Іерусалима, т. е. его окрестности. Описаніе града Іерусалимскаго раздѣляется на слѣдующія части: 1) Гора Сіонъ, или такъ называемый градъ Давидовъ, Градъ Вышній, съ его замѣчательными зданіями и сооружеженіями, 2) Дщи Сіоня, или Градъ Нижній, въ числѣ зданій котораго подробно описанъ Храмъ Соломоновъ; 3) Градъ Второй, отдѣленный стѣною отъ перваго, здѣсь—между прочимъ—находились палаты Ирода; 4) Безета или Градъ Новый. Въ заключеніе этого отдѣла описаны Врата и Башни вокругъ Града. Во второмъ отдѣлѣ описаны мѣста *внѣ* Іерусалима по ихъ положенію относительно Іерусалима, т. е. мѣста на востокъ, на югъ, на западъ и на сѣверъ отъ Града. Для удобства отыскивать по приложенному къ сочиненію плану, всѣ эти крупныя части описанія соединены общей нумераціей отдѣльныхъ зданій и мѣстностей въ каждой части. Такихъ мелкихъ частей въ подлинникѣ насчитывается 270 ⁷⁾.

Описывая замѣчательныя зданія извѣстной мѣстности, Адрихомъ слѣдитъ за ихъ исторіей, начиная со времени ихъ построенія до времени турецкаго владычества. При этомъ онъ вспоминаетъ тѣ библейскія или евангельскія событія, которыя здѣсь происходили. Надо замѣтить, что Адрихомъ не строго слѣдуетъ той цѣли, которую обозначилъ въ заглавіи своего сочиненія: *Іерусалимъ, каковъ онъ былъ во время Христово*,—онъ описываетъ памятники и позднѣйшей эпохи, византійскаго владычества и время крестоносцевъ. Это, впрочемъ, не умаляетъ достоинства его сочиненія.

Въ первой изъ мелкихъ частей своего описанія Адрихомъ говоритъ объ Іерусалимѣ вообще; здѣсь онъ опредѣляетъ значеніе Іерусалима и излагаетъ его исторію отъ времени основанія до времени турецкаго владычества. Подобныя же общія историческія описанія, служащія какъ бы введеніемъ къ описаніямъ частныхъ, Адрихомъ предпосылаетъ описанію первой части Града, горы Сіонъ, описанію Іерусалимскаго храма и др.

Первыя строки описанія—это полный, величественный аккордъ, по-

7) Въ русскомъ переводѣ ихъ 269. Можетъ быть ихъ столько было въ первомъ изданіи.

добный тому, которымъ начиналъ свою вдохновенную пѣснь древній рапсода. Какъ тѣ звуки переносили слушателей въ отдаленную величественную старину, къ славнымъ дѣяніямъ предковъ, такъ эти строки сообщаютъ читателю благоговѣйное, религіозное настроеніе, будто слышится въ нихъ: „отрѣши ремень отъ ногу твою, мѣсто бо свято есть“. „Іерусалимъ, градъ Божій, избранный и святой, основаніе ⁸⁾ на горахъ святыхъ, благолѣпіемъ мѣста, на немъ же стоитъ паче всѣхъ градовъ краснѣйшій. Средѣ всего мира и средѣ самое іудейское земли, акы пупокъ средѣ телеси чловѣка, стоитъ и, акы царь, между всѣхъ окрестъ живущихъ возвышается, красотою жъ обителей, акы солнце, всѣмъ всего мира градомъ предсіаетъ. Толъ красный, яко единому сицевому граду прежде отъ Бога между всѣхъ градовъ избранну быти во обителъ и в жилище вѣрнымъ Его; иже нарицаетъся и сѣнію оногo вышнего Іерусалима, сирѣчь жилища, уготованного отъ Бога всѣмъ отъ вѣка угодившимъ Ему. Градъ совершенія красоты, радост и веселіе всея земля“ ⁹⁾. Я привожу это мѣсто по древне-русскому переводу, какъ и остальные выдержки изъ описанія Іерусалима. Если мы сличимъ эти строки съ латинскимъ текстомъ, то увидимъ, что русскій переводчикъ перевелъ не вполне такъ, какъ стоитъ въ латинскомъ; онъ отнесся критически къ тексту и пропустилъ, напр., подробность о воюющей церкви Христа, какъ несогласную съ ученіемъ православнымъ.

Вслѣдъ за этимъ введеніемъ Адрихомъ излагаетъ исторію Іерусалима отъ его основанія до временъ турецкаго владычества ¹⁰⁾.

Онъ излагаетъ сжато, немногословно, но вмѣстѣ съ тѣмъ—не сухо, не безжизненно; любовь и благоговѣйное чувство къ Іерусалиму, Граду Божію, согрѣваетъ эти немногія строки.

Это благоговѣніе, эта любовь къ Граду Божію роднитъ Адрихома съ нашими древними паломниками, съ недостойными, грѣшными описателями хожденій во Іерусалимъ, немогущими удержать слезъ при видѣ святаго града Іерусалима, со страхомъ ступавшими по Святой Землѣ, у которыхъ каждый шагъ отъ одной святыни до другой былъ на счету, заносился въ ихъ записки. Превосходя систематичностью своего описанія древне-русскія хожденія, Адрихомъ одинаково съ нашими паломниками измѣряетъ разстояніе стопами, верженіемъ камня, стрѣлы. Есть у Адрихома еще одна черта, роднящая его съ представителями нашей древней книжности. То же смиреніе, которое заставляло нашихъ писателей книгъ просить читающихъ „Бога дѣла простити ихъ грубости и неискустству“ слышится въ тепломъ заключительномъ обращеніи Адрихома къ своему читателю:

⁸⁾ Т. е. основанный.

⁹⁾ Рукоп. Моск. Публ. Музея № 2397, л. 381.

¹⁰⁾ См. эту главу въ русскомъ переводѣ, сличенную съ лат. текстомъ въ Приложеніи.

Замкненіе книги.

Конецъ исторіямъ, ꙗже о Іерусалимѣ.

Сія суть, христіане благочестивый, преднѣйшая и честнѣйшая и краснѣйшая мѣста Іерусалимскаа града нѣкогда прекраснаго и нынѣ же преславнаго; иная ж мѣста, сего ж града отъ положенія сих мѣсть самъ познати можешъ. Чесо ради аще что благо написахом, не нас, но Бога Вышняго похваляй, от него же вся благая происходятъ: аще же что неискусно начрѣтася,—моему малоуміѣ причитай, иже аще злата, сребра и каменія многоцѣнна не имамъ на украшеніе церкви Христовы, истиннымъ сердцемъ къ просвѣщенію ея малый съсудъ елея приношу; мню ж, ꙗко и Христу, Спасителеви моему, сей малый принос мой пріятенъ будетъ, иже и вдову в сокровище церковное два пѣнзя истиннымъ сердцемъ въметающу похвали, и всѣмъ боголюбимымъ христіаномъ, имъ же подобаеъ главѣ своей — Христу — послѣдовати, не зазоренъ будетъ. Здравствуй. (Рук. М. П. М. № 2397, л. 442 об.).

Operis conclusio.

Haec sunt, Christiane Lector, praecipua et insigniora Hierosolymae urbium quondam clarissimae templique augustissimi loca: ex quorum collocatione reliquorum situm facile cognoscere poteris. Itaque si quid recte delineatum aut descriptum a nobis est, Deo Opt. Max., a quo bona cuncta fluunt, tribuatur gloria: si quid vero perperam, meae hoc imputetur imperitiae, non malitiae; qui cum aurum, argentum gemmasve ad templi ornatum dare non potui, sincero corde ad Ecclesiae illustrationem parum olei offero, confidens gratum id fore, tum Christo, qui viduam pauperem duo minuta dantem probavit: tum veris Christianis, quos a Christo capite non decet esse degeneres. Vale. (Adrichomii Urbis Hieros. descriptio. Col. Agr. 1597. p. 129).

Такое прекрасное, сжатое описаніе Іерусалима, родственное по духу древнимъ нашимъ литературнымъ произведеніямъ, попало въ руки образцоваго, по своему времени, русскаго переводчика, основательно знавшаго какъ латинскій языкъ, такъ и языкъ церковно-славянскій. Переводъ весьма точный, вѣрно передаетъ смыслъ подлинника, но вмѣстѣ съ тѣмъ свободный: переводчикъ не слѣдуетъ рабски за буквой текста—достоинство вообще рѣдкое въ нашихъ переводахъ 16 и 17 в.,—онъ не связанъ латинской конструкціей подлинника, онъ свободно передаетъ своими словами смыслъ тамъ, гдѣ болѣе близкая передача

текста привела бы къ неясности. Одна небольшая подробность ярко характеризуетъ намъ переводчика: это его способъ присоединять свои примѣчанія къ переводимому тексту. Надо сказать, что нашъ переводчикъ не всегда былъ согласенъ съ мнѣніемъ автора-католика относительно нѣкоторыхъ событій и счелъ нужнымъ изложить *свой* взглядъ для православныхъ читателей. Такъ въ 74 главѣ Адрихомъ рассказываетъ, что сарацины отняли у христіанъ церковь, построенную на мѣстѣ Іерусалимскаго храма, и объясняетъ это несогласіемъ между христіанами. Нашъ переводчикъ, приводя это мѣсто латинскаго текста, вслѣдъ за тѣмъ помѣщаетъ свое собственное мнѣніе, которое замѣтно выдѣляетъ изъ разсказа Адрихома: „*Аз же мню, яко сего ради предасть ю Господь паки сарациномъ, яко отъемше сарациномъ не возвратиша ю на пръвое благочестіе, сирѣч греческое, в немъ же бѣ, но вселиша в ню ересь латинъскую, ею же паки оскверниша церковь, понеже нѣсть разнѣствія въ ересех: вси бо суть меръзкы Господеви*“. [Рук. М. П. М. № 2397, л. 400 об.]. Въ другой разъ переводчикъ еще ярче выдѣляетъ свою замѣтку изъ текста. Узнавъ изъ разсказа Адрихома, что Кивотъ Завета Господня, жезлъ Аароновъ, Скрижали и сосуды Іерусалимскаго храма скрыты въ Римѣ въ костелѣ Іоанна Латеранскаго, переводчикъ такъ присоединяетъ свое замѣчаніе къ тексту: „*Поты явторъ; и сего ради аз мню, яко ни откуду инуду, точію от римлянъ пріидеть антихристъ, сынъ погибелный. Егда бо избранъ будетъ на престол папезскый, то собереть отвсюду іудея въ Іерусалимъ и скинію, аще есть нынѣ въ Рыме, пренесеть во Іерусалимъ и церковь Соломонову разореную паки создасть и самъ сядеть в ней и превознесетъся паче всякого зоваемаго бога,—и тогда пріидеть ко́нчина*“. [Рук. М. П. М., л. 402 об.]. Столь добросовѣстное отношеніе къ тексту, такой научный тактъ въ присоединеніи своихъ примѣчаній ставятъ нашего русскаго переводчика выше многихъ своихъ собратій, хотя бы переводчика польскаго, не затруднившася внести въ свой переводъ много подробностей, никогда не бывшихъ въ латинскомъ оригиналѣ, и тѣмъ разрушившаго стройность описанія Адрихома.

Сознательное отношеніе русскаго переводчика къ тексту имѣетъ для насъ свое прекрасное послѣдствіе: оно даетъ намъ точное указаніе времени перевода. Я выше указалъ уже, что русскій переводъ Описанія Іерусалима относится къ 1598 г. Основываю опредѣленіе времени перевода на слѣдующемъ. Первую главу своего описанія Адрихомъ такъ заключаетъ: „*A prima itaque ejus (Ierusalem) fundatione, in praesentem usque Christi annum millesimum quingentesimum octogesimum quintum, fluxerunt anni ter mille quingenti et viginti duo* ¹¹⁾“.

¹¹⁾ Urbis Hieros. descriptio. Col. Agr. 1597, p. 7.

Для насъ особенно важно это исчисленіе Адрихома. Не будь въ подлинникѣ этихъ строкъ, мы не имѣли бы, быть можетъ, столь точнаго опредѣленія времени русскаго перевода. Какъ выше было указано, первое изданіе Описанія Іерусалима относится къ 1584 г. Это editio princeps не находится въ нашихъ московскихъ библіотекахъ; на томъ же изданіи, которое мнѣ удалось видѣть,—1597 года—значится: „editio postrema ab auctore aucta et emendata“. Въ такомъ видѣ, т. е. исправленное и дополненное, вошло описаніе Іерусалима и въ „Theatrum Terrae Sanctae“, котораго извѣстны мнѣ два изданія—1590 и 1682 гг. Посвященіе, помѣщенное предъ этими позднѣйшими изданіями Христіанъ Адрихомъ помѣтилъ 1585 годомъ. Въ этотъ послѣдній годъ своей жизни Адрихомъ исправилъ и дополнилъ свой трудъ, отмѣтивъ этотъ годъ какъ въ концѣ посвященія, такъ и въ томъ исчисленіи, которымъ оканчивается первая глава его описанія. Въ изданіяхъ послѣ 1585 года и въ томъ, и въ другомъ случаѣ этотъ годъ не *измѣняется*, даже въ изданіи 1682 года повторень тотъ же 1585 годъ. Въ нашемъ переводѣ русскій переводчикъ счастливо *измѣняетъ* эту выкладку Адрихома, относитъ вычисленіе къ своему времени и тѣмъ опредѣляетъ время перевода,—вотъ его слова: „Отъ пръвого ж созданія града, егда созда ѿ Мелхиседекъ царь, даже до лѣта отъ Въплощенія Христова тысяча пятьсотъ девятыдесять осмого есть лѣт три тысящи пятсотъ трыдцять пять“¹²⁾.

Рукопись, въ которой встрѣтилось мнѣ описаніе Іерусалима, поступила въ Московскій Публичный Музей изъ собранія покойнаго А. Н. Попова. Это—сборникъ, въ малую четвертку, полууставъ западно-русскаго письма конца XVI или первыхъ годовъ XVII вѣка. Сборникъ начинается хронографомъ первой редакціи, сходнымъ съ извѣстнымъ Толстовскимъ хронографомъ, единственнымъ между хронографами первой редакціи начинающимся Александріей¹³⁾. За хронографомъ въ рукописи помѣщены отрывки изъ Космографіи Мартина Бѣльскаго, въ переводѣ отличномъ отъ общеизвѣстнаго, одна западная хроника средневѣковыхъ событій, повидимому, переведенная съ латинскаго и—наонецъ—наше описаніе Іерусалима. Такого же точно состава скорописный сборникъ, южно-русскаго письма 1637 года, находится въ собраніи Н. С. Тихонравова, только описаніе Іерусалима вошло сюда не *вполнѣ*, но съ пропусками.

Обратимся теперь къ правописанію нашего списка. Правописаніе указываетъ намъ, во первыхъ, на близость, можно сказать почти современность списка А. Н. Попова самому переводу. Это доказывается

¹²⁾ Рук. М. П. М., № 2397, л 383 и об.

¹³⁾ Библ. гр. Толстаго, отд. I, № 172. См. А. Попова, Обзоръ хронографовъ, ч. I, стр. 96, 118 и сл.

еще неисчезнувшимъ въ нашемъ спискѣ употребленіемъ ж: да бждеть (л. 431 об.), глѣбокий, Богж (л. 433), пжть, (437 об.) и др. Иногда ж замѣняетъ ѡ (т. е. простое ю): по разореніѡ (л. 390), точіѡ (л. 405). Кое гдѣ переписчикъ неудачно замѣнилъ ж чрезъ л: во преднюл весь (л. 420), в землю Ефраимскул (л. 417). Ѧ у насъ воскресаеть въ концѣ XV вѣка и господствуетъ въ вѣкѣ XVI-мъ, въ XVII же вѣкѣ встрѣчается только въ самомъ началѣ, какъ рѣдкое исключеніе. Какъ на признакъ правописанія XVI вѣка, перешедшій, впрочемъ, и въ XVII вѣкѣ, можно указать на употребленіе несмягченнаго аа, вм. ая, въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ: вежа купнаа (418 об.), гора голубнаа (424), святыа иконы (л. 393).

Остальныя особенности правописанія, этимологіи и лексического состава нашего списка указываютъ на западно-русское происхожденіе сборника; а такъ какъ почти всѣ эти особенности свойственны и южно-русскому правописанію, то мы можемъ отнести происхожденіе нашего сборника къ тѣмъ мѣстностямъ Западной Руси, которыя граничатъ съ Южной. Это, во первыхъ, обильное употребленіе ѡ вмѣсто ѡ въ окончаніяхъ словъ: царь, часть, Господь, естъ, бысть и т. д. Случаи этого употребленія встрѣчаются по нѣскольку на каждой страницѣ. Ъ въ срединѣ словъ: тврѣдыня, з врѣху. Этотъ ѡ, согласно общему правописанію XVI вѣка, распространившемся и на Московскую Русь, замѣняетъ звукъ о въ предлогахъ сложныхъ словъ и даже въ корняхъ: създань, не съгрѣшай, съдѣяныхъ, възми, крѣви, Съломоновъ.

2) Замѣна твердымъ ѡ мягкаго и: быти — бити, потырѣ, входиты, едынымъ, царые іудейстыи, с небесы, Римъ, римьскыя; встрѣчается и обратное, обыкновенно перестановка: выни вм. вины, зыми непрестающія, т. е. зимы, прѣфыри, птыци.

3) Замѣна чрезъ ѡ — и: отцеве нашѣ, вежѣ ты (382 л.), и даже ѡ: великія ради глубинѣ (л. 410).

4) л (т. е. просто звукъ я) иногда замѣняется черезъ е: октебря, вышнаго; или чрезъ ѡ: тврѣдыня древнѣя (384 л.).

Въ употребленіи согласныхъ отмѣтимъ 1) вставку эвфонического д: раздрешив, раздруши, 2) перестановку: в и л въ словѣ идоволы вм. идоволы (2 раза), т и н—в латину, вм. в ланиту (л. 395). 3) Употребленіе предлога з вмѣсто съ, особенно частое: з сицевымъ воплемъ, зъ сего жѣ мѣста, з врѣху, з цркве.

Изъ остальныхъ предлоговъ иногда несогласно съ русскимъ употребляются: на—присно воспоминаеть на страсти Господни (л. 411), иже хулиша на градъ святыи (л. 439); надѣ—о помстѣ Божіи надъ жиды (надпись, л. 409 об.). Сюда же можно отнести употребленіе приставокъ: выобразень бѣ, т. е. изображень, розпиловань. Встрѣчается нерѣдко употребленіе предлога през вмѣсто чрезъ (л. 395 и др.).

Изъ особенностей въ склоненіяхъ отмѣтимъ формы:

1, род. пад: средѣ самое іудейское земли (л. 381), новое благодати;

2, твор. пад: обладаша землю святою;

3, предл. или мѣстный: в сонмищу (л. 387), на семь судищу, на олтарю златым (л. 430 об.), въ христіанскомъ благочестію, на егоже обою страну брегах;

4, въ числительныхъ: посредѣ двох херувимовъ (402 л.), при двох ровѣхъ, трохсотъ (393 об.), четырохъ [Ср. также формы: въ іудеях, о разбойниках]; между двѣма херувимома [такъ же: рукама].

5. Всегда употребляются формы мѣстоименій: тобѣ и собѣ.

Употребляется иногда дѣепричастіе: уничижаючи, и причастіе на чій: пахнучи.

Затѣмъ отмѣтимъ нѣкоторыя слова, неупотребительныя въ Московской Руси того времени: забрало, вежа, скрыня (397 об.), кумирница (401 об.), куть (angulus), кутный, гай, година (hora), годинникъ (hologium) (408).

Встрѣчаются нѣкоторые полонизмы: казаніе (384), през, мусить (397 об.), дяволя, жадалъ, розмаитый (надп. л. 451), помста (л. 409 об. надп.), прозначилъ, гдѣ злодѣи бывали трачены (л. 432). Укажемъ и малорусскую форму — отишоль (надп.). Къ формамъ, образовавшимся подъ вліяніемъ польской или чешской рѣчи, можно отнести форму княже: Феодорикъ заморьское зъ Галяндріи княже (л. 436 об.); мѣсце (въ надп.), корунованъ (394 об.).

Тѣ же особенности въ правописаніи склоненіяхъ и сочиненіи предлоговъ и отчасти тѣ же слова, неупотребительныя въ Московской Руси, мы встрѣчаемъ въ Острожскихъ, Львовскихъ и Виленскихъ изданіяхъ того времени.

Напримѣръ, въ сочиненіи „Отпись на листъ въ Бозѣ велебного отца Ипатія (Поцѣя)“ — Острогъ, 1598 г., встрѣчаются слѣд. формы: есть, любовь, царь, съборне, съединеніе, съборъ, зъверху, одними усты, собѣ, тобѣ; вспомнѣте на страшныя муки, на огонь неугасимый (л. 17); мѣсце, на томъ мѣстцу, трохъ сотъ лѣтъ, вежа вавилонская, помста, мусять.

Въ „Грамматикѣ доброглаголиваго еллино-словенскаго языка“, Львовъ 1591 г.: есть, Съфроніе, сѣюзъ. Два здѣсь склоняется: два, двохъ, двомъ; три, трехъ, тремъ и трохъ, тромъ.

Въ грамматикѣ Лаврентія Зизанія, Вильно 1596 г.—есть, сѣзданія, сѣюзъ, сѣставленна, въздушный, на мѣсци, въ двох мѣстѣхъ. „Надъ сѣчиняется творителному и виновному, яко над градом, над мною над градъ“ (л. 79 об.).

Въ заключеніе укажу тѣ глоссы переводчика, гдѣ онъ по русски,

т. е. своимъ разговорнымъ языкомъ, объясняетъ нѣкоторыя слова, показавшіяся ему почему-либо неясными:

1) „Ксенодохионъ.... російскыи нарицается шпитал или гостинница недужных“ (415 л.).

2) „15 стадій отъ Іерусалима, сирѣчь двѣ версти наши російскія“ (л. 419 об.).

3) „Ихже мы воиновъ (т. е. воиновъ Гроба Господня) російскы нарицаемъ пасованыхъ рыцаров“. (л. 437).

Итакъ, судя по правописанію и отчасти по языку, мѣсто перевода—Юго-Западная Русь ¹⁴⁾. Мѣсто для появленія подробнаго описанія Іерусалима въ это время, въ концѣ XVI вѣка, весьма подходящее.

Кромѣ литературнаго интереса къ появленію подобнаго сочиненія въ концѣ XVI вѣка въ Западной Руси могло имѣть вліяніе еще и слѣдующее обстоятельство. Черезъ западно-русскіе и литовскіе города лежалъ въ то время путь изъ Московской Руси къ Іерусалиму. Указанія этого пути неоднократно встрѣчаются въ нашей литературѣ этого періода. Такъ мы имѣемъ краткое росписаніе пути въ Іерусалимъ, составленное Епифаніемъ мнихомъ, гдѣ дорога указана чрезъ Западную Русь: „Отъ Великаго Новагорода до Лукъ Великихъ 300 версть. Отъ Лукъ Великихъ до Невля 60 версть. Отъ Невля до Полотска 120 версть. Отъ Полотска до Менска 200 версть. Отъ Менска до Малаго Случска 90 версть. Отъ Малаго Случска до Великаго Случска 250 версть. Отъ Великаго Случска до Бѣлаго града 500 версть“ и т. д. ¹⁵⁾. Тѣмъ же путемъ направлялись въ Царь-градъ и Іерусалимъ довольно частыя въ то время посольства царей Іоанна Васильевича и Ѳедора Ивановича. Сохранилось описаніе такого пути съ подробнымъ означеніемъ, а иногда и описаніемъ городовъ и мѣстечекъ, чрезъ которые лежалъ путь, разстояній ихъ другъ отъ друга и характера дороги въ нѣкоторыхъ спискахъ Хожденія Трифона Коробейникова. Это такъ называемое *сторое* хожденіе Трифона Коробейникова въ 1593 году, т. е. всего за пять лѣтъ до появленія нашего Описанія Іерусалима въ русскомъ переводѣ. Здѣсь русскіе послы—Трифонъ Коробейниковъ и Михайло Огарковъ съ дружиною—шли отъ Москвы на Смоленскъ, затѣмъ чрезъ Литовскую землю на Оршу, Борисовъ городокъ, Минскъ, Слуцкъ, Туровъ городокъ, Пласкиревъ, Каменецъ Подольскій и далѣе чрезъ Молдавію и Болгарію въ Царь-Градъ, а оттуда моремъ въ Палестину ¹⁶⁾. Очень

¹⁴⁾ За болѣе точное опредѣленіе мѣста перевода, именно за указаніе на Юго-Западную Русь, приношу мою благодарность Ѳ. Евг. Коршу.

¹⁵⁾ См. Сказаніе Епифанія мниха о пути изъ Російскаго царства до святаго града Іерусалима въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1884 г., кн. I, отд. II, стр. 32.

¹⁶⁾ См. это хожденіе въ рукоп.: гр. Уваровой, № 534. (Царск., № 398), л. 51, Общ. Ист. и Древн. Отд. I, № 203. Моск. Публ. Музей, № 2416, л. 41—48, и мое изданіе въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1887 г., кн. I.

вѣроятно, что московскіе паломники и посланники, проходя чрезъ западно-русскіе города, останавливались у православныхъ собратьевъ и спрашивали ихъ объ Іерусалимѣ, а образованные западные русскіе помогли имъ — перевели съ латинскаго это прекрасное описаніе Іерусалима, радѣя при этомъ, какъ о своихъ собратьяхъ, и о москвитянахъ.

Кто же перевелъ такъ толково это описаніе Іерусалима? Если мы отступимъ недалеко въ прошедшее Западной Руси до времени перевода, т. е. до 1598 года, то встрѣтимся съ двумя великими мужами, поборниками православія въ Западной Руси. Это — инокъ Артемій и князь Андрей Михайловичъ Курбскій. Оба выходца изъ Москвы, оба замѣчательные литературные дѣятели въ Западной Руси — они шли рука объ руку, сносились другъ съ другомъ, помогали другъ другу.

Авторъ Палинодіи Захарій Копыстенскій даетъ такой отзывъ объ одномъ изъ нихъ. Онъ говоритъ, что инокъ Артемій „споспѣшествующу ему Господу въ Литвѣ отъ ереси аріанской и лютеранской многихъ отвернулъ и презъ него Богъ справилъ, же ся весь народъ русскій въ Литвѣ въ ереси тѣи не перевернулъ“. Посланія Артеміевы, подтверждающія этотъ отзывъ о немъ Захаріи Копыстенскаго, изданы по рукописи В. Ундольскаго въ 4-мъ томѣ Русской Исторической Библіотеки.

Дѣятельность другаго — князя Андрея Михайловича Курбскаго — достаточно освѣщена изданіемъ его сочиненій и переписки, а равно актовъ, относящихся ко времени его пребыванія въ Литвѣ. Я приведу одно письмо Андрея Михайловича Курбскаго къ Марку Сарыгозину, ученику Артемія, отѣхавшему вмѣстѣ съ Курбскимъ въ Литву. Ярко рисуется здѣсь дѣятельность этихъ москвитянъ, заброшенныхъ судьбою на окраину Руси, ихъ взаимныя отношенія, ихъ горячее сочувствіе къ общему дѣлу.

Курбскій говоритъ въ этомъ письмѣ, что Артемій находясь уже въ Литвѣ, просилъ его купить всѣ сочиненія Василія Великаго и добыть такого человѣка, который бы могъ перевести ихъ съ греческаго или латинскаго языка. Курбскій сказалъ ему на это: „если я и добуду человѣка, знающаго по-гречески и по-латыни, то по-славянски не будетъ умѣть“. Артемій отвѣчалъ: „хотя я и старъ, но пѣшкомъ приду изъ Луцка туда, гдѣ мнѣ укажешь, и буду помогать въ переводѣ“. „Я, продолжаетъ Курбскій въ письмѣ, услыхавши это изъ устъ преподобнаго, не только началъ отыскивать переводчика, но самъ, будучи уже въ сѣдинахъ, не мало лѣтъ провелъ, учась языку латинскому съ большимъ трудомъ; умолилъ и благороднаго юношу, брата моего, князя Михаила Оболенскаго (также московскаго выходца), чтобы онъ изучилъ высшія науки на языкѣ римскомъ; онъ послушался меня и три года провелъ въ Краковской школѣ, и потомъ для усовершенствованія въ наукахъ въ Италію поѣхалъ, оставя домъ, жену и дѣтей, и пробылъ

тамъ два года, теперь возвратился здоровъ и въ праотеческомъ благочестіи невредимъ, какъ корабль, преисполненный дорогихъ корыстей. Я же купилъ не только всѣ сочиненія Василя Великаго, но и другихъ нѣкоторыхъ учителей нашихъ: Златоуста, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и хронику, съ новогреческаго на латинскій переведенную: написана она Никифоромъ Каллистомъ. Союзу ради любовнаго Христа нашего, такъ и раба Его, старца твоего, а моего отца, святаго преподобнаго Артемія, яви любовь къ единоплеменной Россіи, ко всему славянскому языку! Не полѣнись пріѣхать къ намъ на нѣсколько мѣсяцевъ на помощь нашей грубости и неискуству, потому что мы не умѣемъ въ совершенствѣ владѣть славянскимъ языкомъ, какъ я, такъ и князь Оболенскій, и потому боюсь пуститься одинъ безъ помощи на такое великое и достохвальное дѣло. Посылаю тебѣ предисловіе одной книги нашего перевода, не затѣмъ, чтобы величаться или тщеславиться этимъ, но для показанія недостатка и невѣжества нашего: искалъ я себѣ помощи, обращался туда и сюда, и нигдѣ не нашель. Если Богъ тебя принесетъ къ намъ, то я бы сѣлъ съ однимъ бакалавромъ за книгу Павловыхъ посланій, протолкованныхъ Златоустомъ, а ваша бы милость сѣла за другую книгу съ княземъ Михаиломъ¹⁷⁾. О дѣятельности Марка Сарыгозина и Михаила Оболенскаго, этихъ учениковъ Артемія и Курбскаго, послѣ смерти ихъ великихъ учителей мы ничего не знаемъ, но въ правѣ предполагать, что она не прекратилась со смертію послѣднихъ. Не былъ ли переводъ Описанія Іерусалима ихъ взаимнымъ трудомъ?

Нѣкоторыя особенности русскаго перевода, кромѣ языка и правописанія, прикрѣпляютъ его къ Западной Руси и отчасти къ кружку Курбскаго.

Добавленія русскаго переводчика, гдѣ онъ къ католической вѣрѣ относится, какъ къ *ереси*, выставляетъ папу пособникомъ антихриста, указываютъ намъ на чрезвычайно обостренныя отношенія между православіемъ и католичествомъ, а это дѣйствительно было въ то время въ Западной Россіи,— достаточно сказать, что это было время введенія уніи, послѣ ея провозглашенія на Брестскомъ Соборѣ въ 1596 году. Курбскій не дожилъ до этого, онъ умеръ въ 1583 году, но и въ его время притѣсненія католиками и протестантами православныхъ русскихъ были такъ энергичны, что престарѣлый князь считалъ время, въ которое онъ жилъ, вѣкомъ *антихриста*. Часто выражается имъ это убѣжденіе и въ перепискѣ и въ сочиненіяхъ. Укажу, на примѣръ, на его предисловіе къ Новому Маргариту. Курбскій такъ начинаетъ это предисловіе: „въ

¹⁷⁾ Привожу это посланіе по прекрасному переложенію С. М. Соловьева, помѣщенному въ его Исторіи Россіи.

лѣтехъ осмые тысеци *въка зърикаю*“, и поясняетъ далѣе это названіе въ сноскѣ: „зри во Апокалипсѣ. Звѣрь осмый есть, то есть уже во осмой тысеци вящцей злостію возмагаеть. Аще и не родился еще антихристь, всяко уже на прагѣ дверей, широкихъ и просторныхъ, и зъ таинники, помагающими ему, дѣйствуетъ“. О томъ, что католическое вѣроисповѣданіе считалось на Руси въ то время ересью, — нѣтъ надобности и напоминать.

Мы знаемъ, съ какою подробностью наши путешественники во Святую Землю отмѣчали *стопы* при посѣщеніи святынь Іерусалимскихъ, отмѣривали разстояніе одного мѣста отъ другаго. На Западѣ этотъ пріемъ тоже пользовался особымъ уваженіемъ, и западные паломники подробно заносили число стопъ отъ одной святыни до другой въ свои записки. Особенно подробно былъ изслѣдованъ и описанъ въ этомъ отношеніи у западныхъ писателей Крестный Путь. Въ католическихъ городахъ и знаменитыхъ монастыряхъ, въ храмѣ, а чаще подъ открытымъ небомъ, считалось необходимымъ отвести мѣсто, гдѣ въ переходахъ или подъемахъ благочестивые богомольцы могли бы прослѣдовать весь Крестный Путь Христа, приблизительно съ тѣмъ же числомъ стопъ, которое насчитывали люди, прослѣдовавшіе этотъ путь въ Іерусалимѣ. На мѣстахъ Остановокъ или Замедленій Христа, гдѣ Онъ, удрученный тяжестью креста, падалъ или замедлялъ путь, чтобы отереть потъ съ лица лентіемъ Вероники или передать крестъ Симону Кириянеянину, обыкновенно помѣщалась картина этого Замедленія, а то и скульптурное изображеніе Христа со крестомъ и лицъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ этихъ Остановкахъ. Такихъ Остановокъ Христа отъ дому Пилатова до Голгофы насчитывается *семь* (Septem Stationes), и благочестивые посѣтители монастырей своимъ долгомъ считали, слѣдуя по Крестному Пути, останавливаться съ молитвою на мѣстахъ этихъ семи Остановокъ Христа и, глядя на изображеніе, вспоминать страданія Спасителя. Память объ этомъ Крестномъ Пути особенно рекомендовалось вѣрнымъ католическою церковью, какъ богоугодное и душеполезное дѣло. Адрихомъ описываетъ Крестный Путь, подробно исчисляетъ стопы, указываетъ мѣста Замедленій Господнихъ и поясняетъ въ концѣ, почему онъ такъ подробно описалъ все это: „Сія же сего ради сиче прилѣжно написах, да всякій христіянинъ или в дому, или на пути, или егда на тръгъ, или егда на молитву отходить, присно въспоминаетъ на страсти Господня и тако всегда исправляетъ житіе свое, еже въ истину не точію Богу пріятно, но и намъ душеспасително ест. Сія жъ намъ и божественнаа писанія присно творити, сирѣч, смерть Господню въспоминати повелѣвають“¹⁸⁾. Русскій переводчикъ обратилъ особое внима-

¹⁸⁾ Рук. Пуб. Муз., № 2397, л. 411.

ніе на эту статью описанія Адрихомова. Начало этой статьи онъ сопровождаетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ, гдѣ настойчиво обращаетъ мысль читателя къ Крестному Пути и совѣтуетъ замѣтить число Замедленій Господнихъ и стопы: „Зри колко крять Хс̄, идучи от Пилата до мѣстца, где Его распяли, падалъ, и колко спочивалъ, и где Симонъ крѣсть взял, и гдѣ Вероника дала Ему лентій утеретися, и колко стопъ от мѣстца на мѣсце ишол, и где риз разстрѣзали и оттул далъ отволокли и распяли“¹⁹⁾. Этого мало, въ концѣ статьи, гдѣ говорится, что всего отъ дома Пилатова до мѣста, „на нем же распяша Христа 1320 и едина стопа“, переводчикъ опять останавливаетъ вниманіе читателя и убѣждаетъ его: „зри пилно, колко стопъ от Пилатъ до мѣста, идеж Х̄ распяша“²⁰⁾. Оба эти примѣчанія писаны одною рукой съ текстомъ нашего перевода, а такъ какъ нашъ списокъ весьма близокъ ко времени перевода, то мы можемъ отнести эти примѣчанія самому переводчику. Кромѣ того, въ самомъ текстѣ встрѣчаются дополненія, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ: „отъ сего мѣста паки чрезъ шестьдесятъ и 3 стопы (прошолъ Христосъ), идеже Пресвятаа Богородица приступи к Нему, рыдаючи и глаголющи: „Увы мнѣ, Сыну мой, увы Сладчайшее Чадо“! Этихъ словъ Плача Богородицы нѣтъ въ латинскомъ. Къ разсказу о встрѣчѣ съ Вероникой переводчикъ добавляетъ: „и дастъ Ему лентіонъ, да утретъ имъ пречистое лице свое“. Упоминаемая далѣе въ подлинникѣ Врата Судебныя переводчикъ сопровождаетъ глоссою: „сице реченныя, яко сими врати на смерть преданныхъ отъ града извлечоху“. Вообще вездѣ замѣтно стараніе переводчика выдѣлить это описаніе изъ числа другихъ, объяснить недостаточно ясныя указанія подлинника, какъ бы остановить читателя на этихъ Семи Замедленіяхъ Христа. Я вижу здѣсь отраженіе литературнаго вкуса къ подобнымъ описаніямъ Страданій Христовыхъ. На ряду съ этимъ можно поставить распространеніе на западѣ Руси въ то время переводнаго памятника, по всей вѣроятности съ польскаго, извѣстнаго подъ именемъ „Страстей Христовыхъ“. Въ XVII вѣкѣ и позднѣе этотъ памятникъ весьма распространенъ и въ Московской Руси, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные его списки XVII и XVIII вѣка въ нашихъ рукописныхъ собраніяхъ. Что этотъ памятникъ въ концѣ XVI вѣка обращался въ Западной Руси и въ мѣстахъ, сносившихся съ нею, напр. въ Псковопечерской лаврѣ, объ этомъ намъ свидѣтельствуютъ неоднократныя посланія князя Курбскаго къ старцу псковопечерскому Вассіану Муромцову, приславшему разъ Курбскому на просмотръ эту книжицу.

Теперь, опредѣливъ время и литературныя достоинства русскаго

¹⁹⁾ Тамъ же, л. 410 об.

²⁰⁾ Тамъ же, л. 411.

перевода и прикрѣпивъ его къ мѣсту, бросимъ взглядъ на послѣдующую литературную исторію описанія Іерусалима Адрихома. Здѣсь историкъ литературы о Святой Землѣ много встрѣтитъ весьма любопытнаго и поучительнаго. Сочиненіе Адрихома то является однимъ изъ главныхъ источниковъ объемистаго труда монаха-минорита, то въ польскомъ переводѣ служитъ къ пропагандѣ „новаго Крестнаго Пути близъ Варшавы“. То оно даетъ обильный матеріалъ православному греку для его „Проскинитарія святыхъ мѣстъ святаго града Іерусалима“, то, какъ фениксъ изъ тепла, воскресаетъ въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія подъ перомъ аббата француза.

Среди сочиненій, которыя много заимствовали изъ труда Адрихома, укажу, во-первыхъ, на „*Elucidatio Terrae Sanctae historica, theologica, moralis*“ Франциска Кварезмія, изъ ордена Миноритовъ. Это обширное сочиненіе въ двухъ томахъ, въ листъ, было издано въ Антверпенѣ въ 1639 году. Кварезміи въ предисловіи къ читателю самъ указываетъ, насколько важна была для него работа Адрихома: „Изъ авторовъ, которые не видѣли Святой Земли, я наиболѣе часто пользовался Христіаномъ Адрихомомъ, который тридцать лѣтъ работалъ съ величайшимъ стараніемъ надъ своимъ Театромъ Святой Земли, аккуратно внося въ оный наиболѣе важныя сочиненія, описывающія Св. Землю и сказанія очевидцевъ“²¹⁾. Насколько довѣрялъ Кварезміи Адрихому, видно изъ того, что во многихъ случаяхъ, гдѣ онъ приводитъ мнѣнія авторовъ, которыми пользовался Адрихомъ, онъ считаетъ достаточнымъ прямо сослаться на Адрихома и не приводитъ указанія первоисточниковъ.

Составитель польской передѣлки сочиненія Адрихома въ своемъ предисловіи говоритъ, что онъ заимствовалъ свое описаніе іерусалимскихъ палатъ, дворовъ, домовъ, замковъ, стѣнъ, церквей и проч. изъ разныхъ авторовъ, преимущественно же изъ Адрихома. Но сочиненіе Адрихома въ такой мѣрѣ вошло въ эту польскую передѣлку, что ее можно считать почти переводомъ. Это признаетъ и переводчикъ, озаглавивъ свой трудъ. „*Ieruzalem, jakie było za czasow Chrystusa Pana, przedmieścia y Przednieysze mieysca, opisane przez Sebastyana Adrychomiusza a teraz swiezo dla pożytku większego zbáwiennego na Polski ięzyk przełożone, przez jednego z Duchownych do Druku podane*“. Издано въ 1726 году въ Варшавѣ, въ іезуитской типографіи²²⁾. Цѣль изданія этого перевода такъ объясняется въ предисловіи: „Іисусъ, висящій на крестѣ, возглашаетъ: „О вы всѣ по пути шествующіе, почитите и воз-

²¹⁾ Fr. Quaresmii *Elucidatio Terrae Sanctae*. Antv. 1639, p. XXXV.

²²⁾ Въ концѣ первой главы польскаго перевода текущимъ годомъ названъ 1670 г. Основываясь на этомъ, можно отнести польскій переводъ къ 1670 г. См. вышеуказ. изд. стр. 12, и ниже въ Приложеніи.

зрите, каково страданіе Мое! "... Такова, а не иная цѣль этой книжечки, изданной основателемъ Новаго Іерусалима и Путей Господнихъ въ княжествѣ Мазовецкомъ. Выходите набожные обыватели княжества Мазовецкаго, гряди блестящій дворъ наияснѣйшихъ королей на путь безвинной муки Христа, устроенный отъ стольнаго града, королевской резиденціи, проводите съ набожной печалью Христа нашего ко гробу!"²³⁾.

Подобной цѣли не было у критянина іеромонаха Арсенія Каллуды, издавшаго въ Венеціи въ 1653 году „Проскинитаріонъ святыхъ мѣстъ Святаго Града Іерусалима“²⁴⁾. Онъ такъ заключаетъ свой Проскинитарій: „Сія Святая мѣста преходя, о христіанине, со благоговѣніемъ на кіимждо молися и слави Бога, иже ты удостои ходити тамо, идѣже Самъ хождаше“. А въ „Присловіи“ вслѣдъ за тѣмъ восхваляетъ іерусалимскаго патріарха Паисія: „Но обращаю слово къ твоему предтщанію, Богоблаженне Патріарше святаго града Іерусалима и всея Палестины, Господине Паисіе: и чудюся твоимъ трудомъ и бдѣніемъ, яже подтерпѣваеши къ сохраненію святыхъ поклонностей, блаженная твоя душа яко многоочесный аргосъ хранитъ бодренно отъ разбойниковъ святую твою Церковь, яко пастырь добрый и истинный пастиши словесную паству въ преподобіи и правдѣ по Павлу, и свобождаеши отъ западныхъ волковъ...“²⁵⁾. Хотя прямого указанія въ Проскинитаріи на посѣщеніе Іерусалима Арсеніемъ Каллудой нѣтъ, но изъ нѣкоторыхъ подробностей его описанія можно заключить, что онъ былъ въ Іерусалимѣ. Конецъ своей жизни Арсеній Каллуда провелъ въ Венеціи, гдѣ и издалъ Проскинитарій. Познакомившись съ сочиненіемъ Адрихома въ латинскомъ оригиналѣ или въ итальянскомъ переводѣ, Арсеній съумѣлъ оцѣнить достоинства труда Адрихома и дополнилъ имъ свои воспоминанія объ Іерусалимѣ. Нѣкоторыя мѣста его Проскинитарія, напримѣръ, начало, почти буквально, съ небольшими дополненіями, взяты изъ Описанія „западнаго волка“; вообще же замѣчаются заимствованія и въ остальныхъ частяхъ Проскинитарія. Такъ составленный Проскинитарій Арсенія Каллуды не прошелъ безслѣдно и для нашей переводной литературы. Въ 1686 году сочиненіе это было переведено въ Москвѣ монахомъ Чудова монастыря извѣстнымъ Евѳи-

²³⁾ Переводъ польскій, повидимому, появился независимо отъ русскаго, на сколько объ этомъ можно судить по сравненію текстовъ. См. Приложение.

²⁴⁾ Προσκυνητάριον τῶν ἱερῶν τόπων ὅπου εὐρίσκονται εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν Ἱερουσαλήμ. ἐκδοθὲν παρὰ Ἀρσενίου ἱερομονάχου Καλλοῦδῆ τοῦ Κρητῶς, κήρυκος τοῦ ἱεροῦ εὐαγγελίου, καὶ τοῦ ἐν Παταβίῳ Κωττουριανοῦ Φροντιστηρίου διδασκάλου. Ἐνετίῃσιν ἀχνύ', παρὰ Ἀντωνίῳ τῷ Ἰουλιανῷ. Перевздано б. тамъ же въ 1661 и 1683 гг. См. Σάθας, Νεοελληνική φιλολογία. Ἀθῆναι 1868 г. 352 σελ.

²⁵⁾ См. Проскинитарій св. мѣстъ св. града Іерусалима, изд. Общ. люб. древн. письменности. 1883 г., стр. 61.

міемъ. Переводъ Евѳиміевъ въ 1883 г. былъ изданъ преосв. Леонидомъ, Намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры, въ Памятникахъ Общ. Древн. Письменности. Онъ носитъ на себѣ характеръ всѣхъ переводовъ трудолюбиваго Евѳимія: слишкомъ букваленъ, затемненъ тяжелыми оборотами, несвойственными языку русскому, обремененъ большимъ количествомъ дѣланныхъ словъ, унаслѣдованныхъ скромнымъ Евѳиміемъ отъ его учителя Епифанія Славинецкаго, напр., великоградъ, пророкоцарь, воздухошественный, тмицногубый и т. п.

Послѣднее изъ сочиненій, въ которыхъ мнѣ удалось прослѣдить литературную исторію Описанія Іерусалима Адрихома, это — „Введеніе къ плану Іерусалима и его окрестностей“ аббата Андрэ Дюпюи. Это довольно таки беззастѣнчивая передѣлка нашего Описанія. Дюпюи включилъ цѣликомъ сочиненіе Адрихома въ свое „Введеніе“, не упомянувъ нигдѣ объ Адрихомѣ. Расчитывая, вѣроятно, что въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія едва ли уже кто помнитъ о скромномъ ученомъ голландцѣ, онъ перерисовываетъ и планъ Адрихома, сохраняетъ какъ на планѣ, такъ и въ описаніи то же количество частей, что и у Адрихома, и даже приводитъ отъ своего лица его послѣсловіе, гдѣ такъ же смиренно заявляетъ, что онъ сдѣлалъ все, что могъ, и если что хорошо, то за это должно прославлять Бога, а если что дурно, то причиной этому слабость его силъ и невѣдѣніе ²⁶⁾.

²⁶⁾ См. Introduction au Plan de Jérusalem et de ses faubourgs, par l'abbé André Dupuis Paris-Nantes. 1841, p. 311.

ПРИЛО

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналь.

[Рук. Моск. Публ. Музея № 2397, л. 381 и сл.]

Иерусалимъ каковъ и кое лице его бѣ въ время Христова, краткое ²⁷⁾ описаніе, також и нѣких мѣстъ внутрь и внѣ града, о них же въ божественных писаніях новаго и ветхаго завѣта обрѣтаемъ.

ā

Иерусалимъ, град Божій, избранный и святой, основаніе ²⁸⁾ на горахъ святых, благолѣпіем мѣста, на нем же стоитъ, паче всѣхъ градовъ краснѣйшій, средѣ всего мира и средѣ самое іудейское земли, акы пупокъ средѣ телеси чловѣка стоитъ и акы царь между всѣхъ окрестъ живущихъ возвышается, красотою ж обителей, акы солнце, всѣмъ всего мира градомъ предсіяеть. Толъ красный, яко единому сицевому граду прежде отъ Бога между всѣхъ градовъ избранну быти въ обител и в жилище вѣрнымъ Его, иже нарицаетъся и снѣию оно-го вышнаго Иерусалима, сирѣчь жилища, уготованного отъ Бога

[Chr. Adrichomii. Urbis Hierosolymae descriptio. Col. Agripp. 1597. p. 1—7] ²⁹⁾.

Ierusalem, sicut Christi tempore floruit, et suburbanorum, insigniorumque historiarum eius brevis descriptio. Simul et locorum, quae Jesu Christi et sanctorum passione gestuque decorata, ac religiose a maioribus observata et quasi per manus posteris tradita, adhuc pia a Christianis veneratione coluntur, succinctus Commentarius: per omnia cyfrarum numeris suae nunc editae et ad vivum expressae topographicae delineationi conformis ac respondens. Christiano Adrichomio Delpho auctore.

I.

Ierusalem, civitas Dei electa, sancta et gloriosa, fundata in montibus sanctis; loci eminentia, caeli solique foelicitate cunctas Mundi urbes superans, in totius Orbis et Iudaeae medio, ceu centrum et umbilicus terrae, sita est: et tanquam Regia inter omnes accolae, velut caput in

Loci originales, ubi haec plerumque pleniusque tractantur. Psalm 47. et 86. Matt. 4. 5.

²⁷⁾ Въ спискѣ Н. С. Тихонравова: красное. ²⁸⁾ *Tux.* основаній. ²⁹⁾ Въ латинскомъ текстѣ нами раскрыты сокращенія словъ, обычныя въ прежнихъ изданіяхъ, буквы *u* и *v* поставлены согласно ихъ современному употребленію и уничтожены надстрочные знаки.

Ж Е Н І Е

Проскинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ

Проскинитаріонъ святыхъ мѣсть святаго града Іерусалима іеромонаха Арсенія Каллуды. Изданіе Общ. Люб. древней письменности. Спб. 1883 г., стр. 1—5.

О святѣмъ градѣ Іерусалимѣ.

Великій и чудный градъ Іерусалимъ есть первый градъ и глава всѣхъ градовъ Палестины, и не токмо Палестины, но и всѣхъ градовъ всего міра. Понеже и несосудно превосходитъ вся грады: и за благощастіе страны, яко убо основася въ 66-й степени; и за высоту, понеже есть вышій всякаго града, и за еже въ среди есть всего міра, въ кентрѣ явленно, яко земли. Создася же великоградъ святой Іерусалимъ въ 2023 лѣто отъ зданія міра, въ днехъ великаго патріарха Авраама, отъ Мелхиседека Царя и іереа Бога высочайшаго, и именована того Салимъ, иже знаменуеть миръ. По сихъ же Мелхиседекъ преименована того Солума, еже знаменуеть твердыню или извѣство, понеже сей преславный градъ, яко верхъ (глава) храняше вся грады Іудейскія. Мнится же

JERUZALEM Jákie było zá czasow CHRYSTUSA Pana; przedmieścia Y Przednieysze mieysca opisane przez SEBASTYANA ADRYCHOMIUSZA A teraz swiezo Dla pożytku większego zbáwiennego ná Polski ięzyk przełożone, Przez Jednego z Duchownych do Druku podane w WARSZAWIE w Drukarni Koll: J. K. M. Śoc: JESU. Roku. 1726., 1—12 стр.

Historya 1.

JERUZALEM Miásto BOZE wybrane, Swęte, y chwálebne, ufundowane ná Gorách Swiętych, mieyscá wyniosłością, niebá y ziemie szczęśliwością, wszystkie świáta wszystkiego Miásta przewyzszájące w poyszrodku swiatá, y Zydowskiey Ziemi posadzone iest, y iáko Páłac Krolewski miedzy niższemi, y iáko głowá w ćiele ludzkim miedzy drugimi celuie członkami: prześwietnemi záś budynkami iáko słońce nád inne świeci planety. Táka chwáła uwielbione iásnieie, y osobliwym iákoby Przywileiem, zá iedyne zdáwna od BOGA obrane było mieysce: á nie tylko wierney

Psal. 86 et 47.

Ecccl. 5.

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналь.

всѣм от вѣка угодившим Ему. Градъ совершенія красоты, радост и веселіе всея земля. Сей градъ лѣта третысяцнаго $\bar{\epsilon}$ сот двадцят тре тего от созданія миру въ время ³⁰⁾ Авраамова и Мелхиседекова от того самого Мелхиседека сооружень ест, еврейскыи Салим, греческы ж Солима именованъ бѣ: в немъ же пятьдесят лѣтъ царствова Мелхиседек царь. Вонъ же пагы Евусѣе, от Евусѣка ³¹⁾ сына Ханааня родившіися, веселяшас ³²⁾: от нихъ же Авус ³³⁾ или Евусія именованъ бѣ, в то время егда $\bar{\Gamma}\bar{\epsilon}$ Наввин царя, обладающаго имъ, уби. Царствоваша ж Авусѣе ³⁴⁾ во Иерусалимѣ яко лѣтъ осмьсотъ двадцят и $\bar{\Delta}$, сице уповающе на крѣпость града, яко ратующе Давиду царю нанъ на забралех града слѣпныя, хромыя и вся недужныя, наругающеса Давиду, поставиша, разумѣша бо, яко никогда же възможно естъ никомуж соодолѣти граду. Но Давидъ, егда произволеніемъ Божіимъ съодолѣ граду, Евусѣевъ изгна и градъ пагы окрестъ стѣнами укрѣпи, его же и главою всего царства своего и всея земли іудейскыя сотвори; и от Евусалима ³⁵⁾—Ерусалимъ наречень пременивши едино слово: сирѣчъ вмѣстобетъ положи реш, и сице наречеса Ерусалимъ. Нѣцыи ж мнятъ, яко отъ церкви Соломоновы, иже ³⁶⁾ въ градѣ томъ прекрасну и пре-

corpore, eminent, splendidisque aedificiis sicut Sol prae caeteris lucet. Tantaque gloria illustratur, ut singulari quodam privilegio unicus olim fuerit electus a Deo locus: ac non tantum fidelis cuiusque animae, verum etiam electae militantis Christi in terris Ecclesiae, denique et beatae illius in coelo triumphantis exstiterit figura. Urbs perfecti decoris, gaudium et exultatio universae terrae. Haec circa annum a Mundo creato, bis millesimum et vigesimum tertium tempore Abrahami a Melchisedec rege condita. Hebraice Salem, Graece vero Solyma vocata est: atque ab eo quinquaginta annis possessa videtur. Quam deinde Iebusaei, a Iebusaeo filio Chanaan prognati, occupaverunt: a quibus Iebus et Iebusaeum aliquandiu dicta est. quo tempore eius regem Iosue occidit. Tenuerunt autem eam Iebusaei annos octingentos et viginti quatuor. tantumque urbis fidebant firmitati, ut Davide rege ipsam oppugnaturus, per contemptum coecos, claudos, ac mutilos in moenibus collocarint, dictitantes hos ad arcendum hostem sufficere. At David cum divina ope adiutus civitate potitus esset expulsis Iebusaeis, eam per circuitum reaedificans, arce muniens, et inhabitans, totius Iudaeae provinciae Metropolim, ac Regni caput fecit: atque deinceps Ierusalem, quasi Iebussa-

Psalm. 73.

Ezech. 5. 38.

Hier. ibid.

Jos. lib. 3.

bel. Juda.

cap. 2.

Deut. 16. 17.

Psalm. 47.

Tren. 2.

Genes. 14.

Jos. li. 7. an.

Jud. cap. 3.

et l. 7.

bell. Jud. ca.

18.

Genes. 10.

Jos. 10. 15.

18.

Jud. 1. 19.

2. Reg. 5.

1. Par. 11.

Jos. 1. 7. an.

cap. 3.

Hier. to. 3.

de loc. He-

bra. lit. 1.

³⁰⁾ *Тих.* въ временна. ³¹⁾ *Тих.* Евусѣя. ³²⁾ *Тих.* вселишася. ³³⁾ *Тих.* Евус. ³⁴⁾ *Тих.* Евусевевъ. ³⁵⁾ *въ рук.* Евусалила. ³⁶⁾ *Тих.* сиче.

Проскинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ.

Солима назвася, зане, яко въ горѣ Свломѣ весь іудейскій людъ соби-
 рашеся и поклоняшеся, тако и во
 святыи градъ входяще служаху и
 поклоняхуся Богу. Царствова же
 Мелхиседекъ, по еже благослови-
 ти Авраама, во святѣмъ градѣ
 Іерусалимѣ лѣта 20. И по сихъ
 пришедше Іевусеи, внуци Іеву-
 сеа, сына Ханаанова, сына Ха-
 мова, сына праведнаго Ноа, съ
 великою мощію, и взяша его у
 Мелхиседека и владѣша 824 лѣта,
 и въ оно время возвеличися въ
 мощи оружіи и множествѣ люда,
 яко пришедъ Архістратигъ іудей-
 скаго племени Іисусъ Навинъ со
 множайшею силою, умертви царя
 ихъ, но града не можаше взяти и
 покорити. Послѣжди же прииде про-
 рокоцарь Давидъ ратовати того:
 людъ же іевусейскій поставиша
 стражи хранити пургы, стѣны, и
 врата града вся слѣпцы и хром-
 цы, въ ничтоже вмѣняюще силу
 враговъ, мняще, яко сами слѣпцы
 и хромцы могутъ побѣдити и отгна-
 ти тыя. Царь же побѣди іевусеи,
 и взя градъ, изгна вся слѣпцы и
 хромцы, по закону не обитати въ
 градѣ. Тогда же самъ царь Да-
 видъ именована того и градъ Дави-
 довъ, и митрополию, и каѳедру цар-
 ства своего показа. И постави тамо
 палаты, яко Іосиппъ въ Археоло-
 гіихъ повѣдуетъ. Послѣжди же пре-
 именована его самъ Давидъ Іевуса-
 лимъ, храня два первая имена гра-
 да: Салимъ и Іеву, сирѣчь: Іеву-
 салимъ. Овладѣся же градъ Іеру-

kázdey dusze, ale też wybranego
 wojującego Christusowego ná ziemi Hieron.
 Kościoła, á nakoniec y błogosła-
 wionego iuż w Niebie, Tryumfują-
 cego zostawało figurą. Miasto dos-
 konalej ozdoby, wesele y radość
 wszyrkiey ogołem ziemi, to w lát Deut.
 dwóch Tysięcy dwudziestu y trzech, R. 16. 17.
 od stworzonego świata zá czasow 2023.
 Abrahama, przez Melchisedecha Psal. 47.
 Krola założone, z Hebráyskiego Thren. 2.
 Solyma iest nazwane, y od tegoż
 Krola przez lát 50. w possessyey Gen. 14.
 miańe ktore potym Iebuseczyko- Jos. 10. 15.
 wie, od Iebuseusza Syna Chánao-
 nowego zrodzeni, otrzymali: od kto- 18.
 rych Iebus y IEBUSALEM przez Jud. 19.
 czas niemały rzeczone, ktorego też
 czasu Krola iego Iozue zabił. Trzy-
 mali to Miasto Iebuseczykowie,
 przez lát 824. y tak wiele iego od 4. Reg. 15.
 siebie ufortifikowanego ufali obro- 1. Par. 11.
 nie, że gdy Krol Dáwid, szturmem Jos. lib. 7.
 go miał dobywać, na wzgardę śle- c. 3.
 pemi, chromemi, kálekami, mury
 poosadzali, mowiąc że ná odpor
 nieprzyiacielowi wystarczą. Ale Dá-
 wid zá pomocą BOZĄ Miasta dostá-
 wszy, Iebuseczykow wygnał, Miá-
 sto w około murami nowemi ob-
 wiodł, Zamkiem utwierdził, y sam Hier. 1. 3.
 w nim mieszkając, całej Zydow- de 10.
 skiey Prowinciey stołecznym Miás- Herb.
 tem, Krolestwá głową mieć chciał: Euseb.
 y potym IERUZALEM B w R dla Euang.
 głosu udátniejszego odmieniwszy Praepar.
 iest nazwane. Są iednak inni, którzy lib. 6.
 przezwisko piszą od Kościoła, który
 bárzo wspániály w nim Salomon
 wystawił. HIEROZOLUME: iakoby 3. Reg. 3

л ѿр.

в ѿр. г. ѿ.
 в ѿр. г. ѿ
 и ѿ кнѣга з.

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналь.

дивну созда, нарицается сице Ерусалимъ, акы *иеронъ* Соломоновъ, понеже еллинскы или греческы *иеронъ* церковь называется. По Давиду же Соломонъ и иныи, иже над Юдеи цар' ствоваша, крѣпости и красоты граду не мало придаша крѣпкими враты, стѣнами, преглубокими ³⁶⁾ [ровы, церковь, полатами, прекрасными домами сице украша, яко паче всѣхъ градовъ, обрѣтающихся на землѣ, чуднѣе бѣ, его же никто же отъ человекъ достойно исповести можаше. В сей лѣпотѣ и красотѣ лѣтъ четириста семдесят сем, акы рай земній возвишашас, имуще округъ пятидесять стадій; в нем же ровъ округъ града, отъ камене изсѣчен, шестдесятъ лактый во глубину, в широту же двухсот и пятидесять; в нем же обитаху сто ѱ тысящъ муж. Но егда царіе, живущіи в нем, лукавыми дѣли, идолопоклоненіемъ не точію Светая Святыхъ оскверниша, но и вес оград разлитіем неповинія крове исполниша, абіегнѣвъ и отмщеніе Божіе постиже их. Сице бо отъ Навходоносора, царя Вавилонска, со царем и живущими в нем пленен быст, яко семидесять лѣтъ пусть бѣ; на Сіоне бо же бѣ твердиня Іерусалимская жъ ста сѣяша ³⁷⁾; Ерусалим же, акы гора каменія исполнена, стояше; гора же, на ней же бѣ церковь, акы висота дубравъ, яко ни

lem, b. elemento euphoniae gratia in r. mutato, Graece autem inflexo vocabulo Hierosolyma appellata est. Sunt tamen qui scribunt a templo, quod Solomon in ea magnificentissimum construxit, Hierosolymam quasi Hieron Solomonis nuncupatam. Nam Graeci *ιερόν* templum vocant. Succedente tempore Solomon aliique reges Iuda magnam ei accessionem adiunxerunt, illamque validissimis portis, turribus, muris et fossis; item templo, palatiis, praeclarissimisque aedificiis ita munierunt, atque exornaverunt, ut totius Orbis inter urbes miraculum esset, ideoque silentio magis quam infimo sermone honoranda sit. Hoc ornatu ac splendore annis quadringentis et septuaginta septem velut terrenus Paradisus floruit, habens circuitum quinquaginta stadiorum, et per gyrum urbis, fossam in lapide excisam, sexaginta pedum profunditate, latitudine vero ducentorum et quinquaginta. in qua commorabantur hominum circa centum et quinquaginta milia. Verum cum principum populique impietas non modo templum idolorum abominationibus profanasset, sed etiam sanguine innoxio crudeliter effuso urbem ad os usque implevisset, Divina ultione una cum Templo, principibus et populo per Nabuchodonosor Babyloniae regem (Dei autem flagellum) ita funditus eversa, ac septuaginta annis desolata fuit, ut

Eus. Euang. praep. lib. 9. 3. Reg. 3. 5. 6. 7. 9. 10. et caeter. Jos. lib. 8. ant. ca. 2. et 5.

Jos. con. Apion. lib. 1. Strabo Geograph. li. 16.

4. Reg. 16. 21. 24. 25. 2. Par. 28. 33. 36.

Mich. 3. Jerem. 25. 26. 29.

³⁷⁾ Здѣсь въ сп. А. Н. Попова недостаетъ одного листа. Текстъ, отмѣченный скобками, взятъ изъ рук. Н. С. Тихонравова, л. 306. на ней же сѣяша», или что-нибудь подобное.

³⁸⁾ Такъ въ *Тих.*; должно быть: «пустъ бѣ,

Просквинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ.

салимъ отъ Давида въ седмое лѣто царства его, отъ зданія міра 2031, и царствова въ тѣмъ лѣта 33. По смерти же его царствова сынъ его Соломонъ: и въ 4-е лѣто царства своего созда среди града преславный и великолѣный храмъ въ имя Божіе, его же именована святилище; и тогда градъ Іевусалимъ по прелогу в во р—Іерусалимъ наречеса: ἡ ἱερουσόλυμα, за еже въ тѣмъ и священная твердыня, сирѣчь скинія свидѣтельства, ківоть Божій, и скрижали завѣта храняхуся, или и инако Іеросолума именовася, за еже имаше ἱερων, сирѣчь святилище Соломоново, среди. Украсися же прочее сей святой градъ отъ Соломона и отъ послѣжде бывшихъ царей домами преявленными, палатами славными, домозданми богатыми, пургами крѣпкими, стѣнами высокими, оградами непобѣдимыми; круглость града содержитъ шесть поприщъ; ровъ отъ крѣпкаго камене 60 степени въ глубину и 50 въ широту; вежами, сирѣчь башнями огражденъ. Обитаху въ тѣмъ 150,000 мужіе, кромѣ женъ и дѣтей. И въ толицѣй славѣ и великолѣпніи пребысть 677 лѣта, яко инъ наземный рай цвѣтяше: ради же царей нечестія и за гордость начальниковъ, и пребеззаконія вельможъ и невѣріе люда, и злобу нищихъ и за безмѣрныя грѣхы, яже чловѣци содѣяша предъ Богомъ, и за про-

Hieron Sálomoná nazywáno. A bo- 5. 6. 7.
wіem Grekowie ieron Kościoł ná- 9. 10.
zywaią. Za cząsem potym Sáló- Jos. lib. 8.
mona, y inni Krolowie Iudzcy, wie- nrius c. et 5.
lką temu Miąstu auctią przywiedli, ono obronnemi wielą brámami wie-
zámí, murámí y Wáfami; potym Kościołem, bogatemi y przezacnemi
budynkámí ármowáli, y ozdobili, że Jozeph.
cudem całego śwíata, miedzy Miás- lib. 9.
tami było, á dla tego więcey milcze-
niem, niżeli opisaniem urączone
bydź może ³⁹). Ták tedy IERU-
ZALEM sprąwowáne było od dwu-
dziestu y iednego Krolow, y Kro-
lowey Atháliey przez Lat 466.
Mieięcy 6. y tak się rozszeryło, że
w okopách było na stay 150. ktore
mil 6. wynoszą, Ludzi w nich mię-
szkáło około pułtoru kroć Stá ty-
sięcy. Ale iak skoro Przełożonych
y pospolstwá niezbożność, nie tylko
Kościoł obrzydliwościami báfwanow
zgwáfciłá, lecz też y krwią niewinną
Miąsto nápełniłá; y zą zemstą Boską,
wespol z Kościołem Przełożonemi,
y ludem, przez Nabuchodonosorá
Bábyłońskiego Krolá (a ukáranie
samego BOGA) ták z gruntu znie-
šione, y przez lat 70. spustoszone
było, że Syon iáko rolą orano, á
IERUZALEM iáko gromádą kámi-
eni było, Gora zás Kościołá stála
się ląsem ták dálece, że przez ten
czás áni ptak przelećieć, áni bestyá
przezeń przebiezec mogłá, iáko Sw.
Hieronim śwíadczy. Wspomniiony

³⁹) Затѣмъ въ текстъ польскій вставленъ кто сколько царствовалъ. Мы его опускаемъ.

перечень царей іудейскихъ съ показаніемъ,

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналь.

звѣру проити сквозѣ его, не точію
человѣку обитати в нем. По днѣх
же тѣхъ, егда возвратишася іудее
отъ работи вавилонскія, толико
церковъ создаша, кромѣ врат,
стѣнъ, обитающе в нем шестдесятъ
и три лѣта сице. Иже паки отъ
Нееміи во время пятидесятъ днѣй
тридесять и три стадіи вкругъ стѣ-
нами и врати обведен быст; по сем
же отъ Маккавей и отъ Ирода и
иных в первую лѣпоту и красоту
возвращен быст, въ ней же лѣтъ
пятьсот двадцатъ четыре сице цар-
ствова, улицы тѣсни имѣюще мно-
жества ради обители и живущих
в них. В то время тамо **Исѣ**
Хсѣ, Спасител наш пред лицем
всѣхъ живущих на землѣ спасеніе
наше содѣя, и посем оттуду свя-
тыи апостоли, аки отъ средѣ зем-
ли, во всю вселенную изнесоша
евангеліе благовѣстія. Но Тыт,
кесар римскій, отмщенія ради раз-
литію крове Христови, лѣта отъ
Страданія Христова трыдцят осмо-
го град сей трыдцят и девятма
стадыи во трех днѣх обыде, и си-
це іудеовъ, иже отъ всея страни
своя во время то, понеже празник
Пасхы бѣ, во град Іерусалимскій
стекошася, во граде, аки в тем-
ници, содержа. Чесо ради град сей,
всему мыру предивній и паче всѣхъ
градовъ краснѣйшій, бысть гробъ
умирающим, а всему злочестію
скинія. Понеже внутримъ убій-
ством, гладом, мором, мечем ꙗ-
соть тисѣщъ іудеов погибе. Са-
мій же град сице разори Тытъ,

Sion quasi ager araretur, et Ieru-
salem quasi acervus lapidum esset,
et mons templi quasi excelsa silva-
rum: utque interea, teste Hiero- Hier. to. 3.
nymo, nec avis volaverit, nec bestia trad. Heb.
pertransierit per eam. Post haec in 2. Pa. 15.
templo duntaxat aegre extracto, 1. Esd. 1. 2
portis, turribus et moenibus ca- 3. 4. 5. 6.
rens, a Iudaeis de Babylonica cap- Neem. 1. 2.
tivitate reversis annos sexaginta 3. 4. 5. 6. 7.
tres inhabitata est. Caeterum a
Neemia intra dies quinquaginta
duos ambitu triginta trium stadio-
rum portis, turribus, validoque muro
cincta; et postea a Machabaeis, He- 1. Mach. 12.
rode et aliis perquam magnifice 13. 14.
publicis ac privatis aedificiis ornata, Jos. 6. be. 6.
pristino nomine ac statu annis quin-
gentis et viginti quatuor gloriosa et
populosa claruit: vicos, propter do- Jo. 1. bel. 13.
morum frequentiam ac densitatem, etc.
habens multos et angustos. Quo Psalm. 73.
tempore ibi, ceu in theatro, Iesus Isaiae. 2.
Christus salutem nostram operatus Mich. 4.
est: atque inde, velut a centro, Apos- Actor. 1.
toli Evangelicam praedicationem, in Marc. 16.
universum terrarum Orbem divul- Psalm. 18.
gaverunt. Sed Titus Caesar Roma- Jos. 6. bell.
nus in occisionis Christi vindictam 13 et 7 bel.
anno post Christum passum trige- 14. 17 et 18.
simo octavo, eam muro triginta no-
vem stadiorum triduo circumdedit,
ac Iudaeos ex omni tribu festum
Paschae ibi celebrantes, urbe velut
in carcere conclusit. Unde urbs
illa toti mundo admirabilis, facta
est et spelunca latronum, et sepule-
rum mortuorum. Nam intestinis
caedibus, fame, peste et gladio
undecies centena Iudaeorum milia

Проскинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ.

рокоубійства, Перскій самоначальникъ Навуходоносоръ царь, яко Божій мечъ, пришедъ на Іерусалимъ побѣди, и отъ основаній раскопа, и весь людъ въ Вавилонъ преведе, въ лѣто отъ созданія міра 4790, и пусть бѣ 70 лѣта, яко ниже летущему, ниже животному остати въ немъ; но всеконечно пусть ненаселенъ пребываше. Послѣди во время Кира царя, Зоровавель людъ іудейскій возврати во Іерусалимъ. И тогда созда точію храмъ Соломоновъ: градъ - же пребысть безъ вратъ и пурговъ и *ἀκρωτήρια*, и тако населися отъ люда, возвратившагося отъ Вавилона, лѣта 63. Таже Неемія начальникъ іудейскій въ урокъ 50 дней огради стѣнами крѣпкими и враты, и высокими пурги утверди, и бысть огражденіе града 30 стадій, яже творять поприща 4, и отъ стратиговъ Маккавеевъ, и многихъ иныхъ украсися богатыми домозданми общими и особными, и палатами славными, и цвѣтяше 520 лѣта, въ еже время Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотився, въ немъ хождаше, Егоже въ 33 лѣто возраста его іудее укрествоваша. Потомъ въ 38 лѣто Ромстии царіе Овеспесіанъ и Титъ градъ Іерусалимъ разориша изъ основанія, и святилище сожгоша, и домозданія и палаты до земли низвергоша, пурги неявишася, стѣны искорениша, и ничтоже оставиша тамо, точію Иродіанову ве-

Nábuchodonosor Krol Babyloński Miasta dostáwszy Krolá poimáľ, y do Więzenia w okowách miedzianych poimánego skázal, wszystkie święte naczynia Kościelne pobraľ, y do swego w Bábylonie Kościoła przeniosł. Obywatelow Miastá mieszem, Kościół ogniem zniszczył, óstatek ludu w niewolą zabraľ. Byli tak w niewoley Zydzi aż do panowania Cyrusa Krolá Perskiego, za ktorego po lat sešćdziešiat wolnošć się Zydóm przywrociła, do Ziemie swoiey Cyrus powrocić im się kázal y Kościół Pański restáurowác; Co aby się przedzey stáło Naczyniá złote y šrebrne, od Nábuchodonosorá wzięte, im oddáľ ktorych było wliczbie ná pięć tysięcy y cztery stá Ale mieli z rázu przeszkodę od obywatelow oney ziemi, z wymyšlney niektorych przeciwko Zydóm rády, dla tego aż Roku Szostego za pánowania Dariuszá toiest, Państwa iego Roku pierwszego Kościół náprzed zbudowány był. Miásto zásamo w lát Czterdziestu Czterech po uwolnieniu Cyrosowym, z roskázania Arphaxá, za Czasow Neheemiasza w Murách Bramách, Wieżách, restáurowane ná stáy trzydziešć y trzy w okrąg, z taką pilnošćią, że robota oná wszytka przez dni pięćdziešiat y dwa swoy skutek wzięła tak pod Pánowaniem Krolow Perskich powroczone z Bábiloniey Zydostwo, Przełożonych, Náwyższych Kápfanow miało y od nich rządzone

40) Затѣмъ перечень вождей іудейскихъ. 41) Затѣмъ перечень римскихъ владѣтелей.

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналь.

яко приходящим посем нѣ]когда ж увѣрил быти сицевый град. Точію три вежи Иродови, сирѣч Типикъ, Маріямъ и Фаселимъ. иже паче иныхъ краснѣйшіи и крѣпчайшія бяху, и часть стѣны, иже отъ запада бѣ, неразорену остави, да останеть память, колъ красный и колъ крѣпкій римская сила градъ разори. Но по шестидесятехъ и по пяти лѣтехъ іудеомъ паки противляющимся Елій Андрѣянъ кесарь вежѣ ты, иже остави неразорени Титъ, съкруши и іудей множество веліе мечемъ уби и повелѣ мѣсто, на немъ же бѣ градъ солю потрясти. И в то время збисться слово, еже рече Христосъ, яко камень на камени не останеть. И паки созда самъ Елій Андрѣянъ новый градъ, но не сиче велій, яко прежде: мѣсто бо, на немъ же полата бѣ Соломонова и гора Сіонъ и полчище Асирійское и весъ кутъ полунощный до вратъ Ефраимлихъ нынѣ внѣ града есть, гору же Голгофу и Гробъ Господень, иже прежде внѣ града бѣ, стѣнами града обведе и на врѣху вратъ, ведущихъ въ Вифлеомъ, искова отъ камени свинію и тако наказа іудейъ повиноватися власти римской; имъ же и заповѣда никогда же внити во градъ, ниже обитати в немъ, его же отъ своего имени Елію ⁴²⁾ Капитолію нарече. По днѣхъ тѣхъ христіане вселишася въ градъ и патріаршескимъ престоломъ украса ⁴³⁾ ѿ, и паки Іерусалимъ

in ea perierunt. Ipsamque urbem totam ita funditus Titus eruit, ut qui ad eam accessissent, habitam aliquando esse, vix crederent. Tres autem turres Herodianas, nempe Hippicum, Mariamme et Phaselum, quae tam magnitudine, quam pulchritudine praeter alias eminebant, civitatisque eam muri partem, quae eas ab occidenti cingebat, inconcussa reliquit, tum ut esset castrum Romanis militibus illic custodiae causa relinquendis, tum ut posteris indicarent, qualem urbem, quamve munificentissimam, Romanorum virtus obtinisset. Sed post annos sexaginta quinque, Iudaeis rursus rebellantibus, Aelius Adrianus Imperator multa eorum milia delevit, ac turres illas cum relicto muro penitus destruxit, iussitque civitatem aspersi sale. quo facto, [iuxta Salvatoris Oraculum, non est relictus urbis lapis super lapidem. Civitatemque pomeriis eius plurimum contractis, denuo extruens, universum montem Sion, una cum Palatio Salomonis, Reginae, et domo saltus Libani: item Portam anguli et castrum Assyriorum, totumque eum borealem angulum, ad portam sterquilinii et Portam Ephraim usque, urbis ambitu exclusit: montem autem Calvariae et Sepulcrum Domini, quae prius extra moenia fuerant, urbis muro septentrionali inclusit; et in fronte eius portae, qua Bethleem ibatur, suum in marmore sculpsit, Iudaeis eidem

Lucae 19.
Eu. in Chron.
et Hist.
Eccl. lib. 4.
cap. 6.
Hier. in Io.
Actor. Apo.
li. H.
Nicep. 3.
Hist. Eccl.
24. Broca.
in descrip.
locorum. ter.
rae sanctae
itinere 6.

⁴²⁾ Въ ркп. Елико. Тих. Елію Капитулою. ⁴³⁾ Тих. украсиша ѿ.

Проскинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ.

жу, сирѣчь башню іппикову, Маріаннову Фаселловъ, яже бяху таковаго благообразія и величества, яко всякъ человекъ зряи тыя чудяшеса; оставиша же и едину часть стѣны града. И тако чудный градъ и похвальный бысть вертепъ разбойниковъ и гробъ мертвыхъ: изомроша бо тогда Еврее единонадесятъ сотъ тысящи. Послѣди же паки въ 65-е лѣто при цари Адрианѣ оставшии Іудее возставиша мятежь: того ради самъ царь пришедъ въ Іерусалимъ, разруши пурги и прочую часть стѣны изъ основаній разврати, и никтоже зрящихъ помысли, яко бысть когда тамо градъ: не оста бо камень на камени. Но потомъ паки той же Адрианъ паки назда, и огради стѣнами, пургами, домами и палатами: и именована того своимъ именемъ, господственное Еліево: понеже Адрианъ Αἰλιοςъ звашеса. И тако, по преемству царей до времени царя Константина возцвѣташе. Великій же Константинъ наипаче украси градъ той создавъ храмы вседобрыя и красныя, и палаты преславныя. И тако пятсотная и вящше лѣта отъ благочестивыхъ христіанъ населяемый. Паки за грѣхы человекъ въ лѣто Господне 636 при царехъ Фоцѣ и Иракліи отъ нечестивыхъ Сарациновъ египетскихъ плѣнися, и пребысть подрученъ подъ властію Калифета 436 лѣта. Послѣди же въ лѣто 1099 мужественнѣйшій воевода Лоренскій, Гофредъ Волгіо-

było, potym te rządy weszły do rąk Xiążąt albo Wodzow, y trwały przez lat 544 ⁴⁰). Ierolimá potym zostawała pod władzą Cesarzow Rzymskich, w ktorey do sprawowania Miasta ci Starostowie byli ⁴¹). Zá ktorych panowania Woyná się między Zydami, y Rzymiány Tytusem y Vespásiánem wsczeła, ktorzy iey Obywatelow w nim mieszkających do zguby y upadku przywiedli, podług powieści Chrystusa. Stało się to spustoszenie wielkie Roku od Narodzenia Chrystusa Paná 72. iako to krotko się wspomni. Wespázyan wspomniony, od Neroná Cesarza obrány, áby Państwo Rzymskie rozszerzał, wtárgnął w ziemię Iudzka ze wszystkim Woyskiem, y wiele Miast, Wsi, Zámkow podbił: tym umysłem, że miał bydz Pánem Miasta IEROZOLIMY, y ono podać w moc y władzą Cesarzom Rzymskim. Dlaczego różne założył, około Miasta Fortece. Iako się zaś dowiedziál o śmierci Neroná y Cesarza Gálby, że po nich Otto nastąpił na Krolestwo, y że Witellius ná niego zatrzymał Państwo Rzymskie, umysł odmienił, Miasta odstąpił, a do Cesariey pojechał, dobro pospolite, nád Woyny postronne przenosząc, y tám zaraz dla swey Cnoty y wspaniałości Cesarzem został. Zkąd niemieszkánie iáchał do Rzymu á synowi Tytosowi w ziemię Iudzka iść kázał, aby pozostałe Miasta y Ieruzálem pod moc Rzymska podbił. W ktorym naysławnieyszim Mieście wnętrzne między obywatelami

Lucae. 19.

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналь.

нарекоша, в немъ же мирно въ христіанскомъ благочестію пятьсот лѣтъ обиташа. И по семь лѣтъ от Воплощенія Христова шестьсотъ тридцать шестаго от сарациковъ ⁴¹⁾, во Египте царствующихъ, взяли бысть, имъ же и обладала сарацыни лѣтъ четыреста шестьдесятъ 7. И паки лѣтъ от Воплощенія Христова тысяча девятьдесятъ 1 го черезъ Годафрида з Буліону, воемъ христіанскимъ начальника суца, от сарацыновъ взяли естъ, иже самъ прежде всѣхъ вои на стѣны градовъ ступи силою крѣпкою мѣсяца іюля осмого дня, в пятокъ, часа девятого, в день и в час, вон же Христос на животворящемъ древѣ умре; зъ сицевымъ воплемъ и разлитіемъ крове не точію на улицахъ града, но и въ церквы, яко не могоша внити во град христіане, точію по телесех, иж падоша, и в день той вси в крови ходиша. И в то время христіане, радостію исполнены побѣды ради сарацыновъ, очистивши град отъ кровы, мѣста святая, сирѣч, на немъже Христос умре, възкресе и на небеса възнесеся, седмъ дній со многими слезами и молитвами обходиша и лобизаша. Осмого дня вси едиными усты избраша Годафрида въ царя мѣсто, яко царствовать ему над Іерусалимомъ. Но сей муж, иже страха Господня исполненъ бѣ, не восхотѣ, да возложится дядима

subiectis, hoc modo significans, eos Romanae subiacere potestati: quibus et edicto interdixit, ne amplius urbem illam introirent, aut ex loco quopiam excelsiore eminus aspicerent, eamque deinceps a suo praenomine Aeliam Capitoliam nuncupari voluit. Posthaec vero a Christianis inhabitata et Patriarchali sede insignita, successu temporis recepto nomine Ierusalem, annis quingentis in Christiana Religione floruit. — Porro anno a Christo nato sexcentesimo trigesimo sexto a Saracenis in Aegypto regnantibus capta, et annis quadringentis sexaginta tribus possessa fuit. — Deinde anno Christi millesimo nonagesimo nono a Christianis, duce Godefrido de Bullion, qui et primus urbis murum transcendit, Idibus Iulii magna fortitudine ac summa vi expugnata est, feria sexta, hora nona, eadem scilicet die et hora, qua Christus mortuus est. tantaque per civitatis plantaeas, vicos et angiportus ac ipso in templo, tum civium, tum eorum, qui ex vicinis oppidis et suburbanis in eam confluerant, facta est strages, tantaque sanguinis effusio, ut nemini nisi per interemptorum funera transitus pateret, ac talos tenus in occisorum sanguine gradebantur, utque ipsi victores a planta pedis usque ad verticem cruore maderent. Qui urbe potiti, armis ac sordibus depositis, loca venerabilia Christi praesentia, passione, resur-

Wilhelm.
Tyr. histo
bel. sac. lib.
14. cap. 12.
Jacob. Vit.
cap. 55.
Onuphr. in
Chron. Eccle-
siast

Wilhelm
Tyr. arch.
hist. bel.
sacri. lib. 8.
c. 5. 18. 19.
20. 21 et
1. 9. cap. 1.
2 et 9.
Jac. de Vi-
tria. cap. 20.
B. Salig. in
epist. ad Jo.
a Lotharin-
gia Cardin.

⁴¹⁾ Тих. отъ сарацыновъ.

Проскинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ.

нинъ именуемый отъ страны Італіи, приведъ воинство помощію всѣхъ христіанскихъ государей, прииде во Іерусалимъ, и взяше его іуліа въ 15 дни. И тогда святой градъ Іерусалимъ отъ тиранства злочестивыхъ свободися. И вси христіане чрезъ семь дни благодареніе Богу воздаша. Въ осмый-же день весь людъ града избраша царя Іерусалиму Дуку Гофреда. Онъ же, смиренія ради, не восхотѣ вѣнчаться царскимъ венцемъ, ниже носити діадиму златую на главѣ, за еже ношаше во градъ семь Царь царствующихъ и Господь господствующихъ Іисусъ Христосъ Богъ нашъ вѣнецъ терновый на главѣ Своей. И тако христіане владѣша Іерусалимомъ лѣта 88. И въ лѣто 1187, октовріа въ 2-й день въ Параскеви день. Саладинъ султанъ египетскій крѣпко ратоваше, и за еже несогласіе христіанстїи Государіе имяху между собою, преодолѣ Саладинъ, и христіане предаша ему градъ. Онъ же вшедъ во градъ, даде волю христіаномъ, да кійждо елико можетъ возметъ отъ богатства своего, и идетъ въ путь свой. И пребысть градъ во власти Калуфа Султана Египетскаго лѣта 330. И въ лѣто 1517, пришедъ со многимъ воинствомъ Султанъ Селимъ самодержецъ Турскій, овладѣ Іерусалимъ, умертви Мамалукы, и все царство Египетское взя. И тогда святой градъ обитательствовася отъ баши и отъ боярь турскихъ, иже

stało się zamieszanie, y Miasto się ná trzy Części rozdzieliło, w ktorych Częściach zostaiący w záiem się bez żadnego na Osoby respektu zabijáli budynki palili, Spichrze znosili, ktore gdyby byli zachowali, w obleżeniu Miasta, nie zgineli by byli. Z pobitych krew lała się przez Kościoł, iako Woda. Te następującego złego były początki, gdzie y nád Miastem Cometa był codziennie widziány. Tytus Vespazyán pod Miasto przyciągnąwszy, ono zaraz ściśle obległ, á w tym prędko uspokoiły się wewnętrzne niezgody, y Zydzi tak się do iedności nakłónili, że ieden podle drugiego stojąc wszyku nogę znogą Meża z Meżem przeciwko Rzymiánom łączyli, co częstokroć y szczęśliwie czynili; lecz to nienawiść y gniew w Rzymiánách barzıey á barzıey wzbudzało. Tytus Wespazian iednak po wiele razy pokoy im ofiarował. Zydzi zaś palcami ukazuiąc boćiány, nie tylko ich sobie lekce wázyli, ále też áni mówić z Posłami Cesarskiemi chćieli. Zołnierze Tytusa tym czasem zbliżałi się pod Miasto, żadnego nieczyniąc w dobywaniu przynáglenia. Pod tenże czas Zydzi Rzymiánom szkody wielkie, y złości wyrządzali, miedzy ktoremi swawolnikami Stárszeństwo trzymáli Jan y Szymon. Rzymiánie w tym od Zamku ná mury uderzyli, lewą stronę iako y Część Miasta od południá leżącą odebráli. Zkąd Zydzi ućiekaiąc, siódmego dnia Máia, Roku 72. do drugiego muru ustapili. Titus zázakázł

Русскій переводъ.

Латинскій оригиналь.

царьска на главу его, глаголаше бо, яко краснейша и предражшаа пач всѣх дѣдимъ и паче всякаго камени честна вѣнецъ тръновый, его же благый Царь и Господь Іс Хс на главѣ своей пречестной имяше. И сице Іерусалимъ отъ христіанъ паки взятъ есть, им же обладаша осмьдесятъ и ѱ лѣт. По временех же тѣх лѣта отъ Воплощенія Христова тысяча сто и ѱѣ го второго дня октебря въ пятокъ, несогласія ради христіаньскаго, отъ Саландина, егупетьскаго солтана, паки взятъ есть, но никто же отъ христіанъ погибе: всѣмъ бо дастъ область изыйти из града, но ничто ж изнести, развѣ что можетъ кто руками взяти, иж царствова в немъ паки триста и ѱ лѣт. Лѣта ж паки отъ Воплощенія Христова тысяща пятсот седмого на десять отъ Зелима, турецькаго царя, взятъ есть, иж и нынѣ въ тих же стѣнах, их же созда Елій Андрѣянъ, рымъскый кесарь, отъ злочестивыхъ турковъ одржимъ есть, иж своимъ языкомъ Кузумобарых или Кодбарых нарицаютъ ѱ, сирѣч, святой град. От прьвого ж созданія града, егда созда ѱ Мелхиседекъ царь, даже до лѣта от Воплощенія Христова тысяча пятсот девятьдесятъ осмого есть лѣт три тысящи пятсотъ трыдцать пят.

rectione, et ascensione sanctificata, a fidelibus qui in Ierusalem habitabant, sibi ostensa, nudis vestigiis mira devotione, diebus septem circumierunt et deosculati sunt. Octava autem die unanimiter ducem Godfridum elegerunt, ac Regem Ierusalem creaverunt. At vir Deo plenus, humilitatis causa corona aurea, Regum more in sancta civitate noluit insigniri: ea contentus et illi reverentiam exhibens, quam humani generis Imperator, in eodem loco usque ad crucis patibulum pro nostra salute spineam deportavit. Ierusalem itaque a Christianis recuperata ab eisdem per octoginta octo annos retenta fuit. Postea anno nimirum millesimo, centesimo octogesimo septimo secunda Octobris, feria sexta dissidentibus (proh dolor) inter se Christianorum principibus, a Salahadino Aegypti Soldano per deditioem recepta est, sub eo pacto ut liceret Christianis tantum efferre, quantum quisque suis humeris posset, qui eam tenuit annis trecentis et triginta. Anno autem Domini millesimo quingentesimo et decimo septimo a Selimo Turcarum Imperatore invasa, eodem murorum ambitu a Turcis etiamnum possidetur: qui eam Cuzumobarech, sive Codsbarich, hoc est, urbem sacram nominant. A prima itaque eius fundatione, in praesentem usque Christi annum millesimum quingentesimum octogesimum quintum, fluxerunt anniter mille, quingenti et viginti duo.

Bas. Herol.
Bel. sacri
Continuat.
lib. 1. cap. 7.
et l. 6. cap.
10. Matt.
Palmerius
chronic.
Massaeus in
chronic.
Onuph. in
chronic.

Проскинитарій Арс. Каллуды.

Польскій переводъ.

и до днесь царствуютъ въ немъ, и именуютъ того Кузудсъ шерифъ (Эль-кодсъ), еже толкуется „святыи градъ“. Отъ перваго созданія, егда создася отъ Мелхиседека, имать святыи градъ Іерусалимъ 3598 лѣта до нынѣшняго 1660 лѣта. До лѣта же 1681, еже отъ созданія міра 7189, будутъ лѣта Іерусалима отъ зданія его 3619: и потому было зданіе его въ лѣто міротворенія 3570.

Zołnierzom, áby domow nie pálili, poymánych Zydow áby niezábijáli. Co obywátele onego mieysca, ták mile y wdzięcznie przyieli, iz podać się Tytosowi chcieli, ále tego buntownicy žádnym sposobem nie dopuścili, pod gardłem, ktoby otym wspomniál, y potęgą wyparli Rzymián z szrednich murów. Lecz znowu czwártego dnia odyskali ie Rzymiánie, y rozrzućili, same tylko

dla Zołnierzow bászty zostáwiwszy. Titus iuz trzeciego muru dobywáiąc, pokoy im ofiarowál, krew álbowiem niewinnie rozlewác nie podobało mu się, áleć daremno, bo y tu od Zydow wysmiany. Więc po dniách czterech lud swoy ná dwie Części rozdził, y dwa usypál wysokie szánce, áby Gorę názwaną Antońia opánowál, z ktoreyby strzeláiąc Miásta dostál. Ale ieszcze przed tym wzruszony łaskawością, posłał do nich nieiákiego Iozepha, Mężá uczonego y wymownego, ktory do Zydow ich własnym mowił ięzykiem, nápomináiąc ich y przywodząc Przodkow przykłády. Wiele woiennych nieszczęścia wyliczáiąc, áleć oni przeciwko iemu strzáły wypuszczáli, násmiewáiąc się z Tytusa y iego Rycerstwá. Głod zá tym y rebelliá Zydow gubiła, tak iz iáko bydło po ulicách pádali; do szturmú przecię zgotowane Titusa miny zápalili. Czym Tytus barzo rozgniewány Miasto tak obległ, iz nikt z niego wyniść áni wniść niemogł y ták Zydzi žádných znikąd nie mieli posiłkow. Stem Fortec Miásto obsadził, w ktorych dzienne y nocne stráže odprawiały się. Ztąd w Mieście głod co ráz większy, y Rebelliá Męstwo náysmielszym odiełá. Ulice, Rynki, Kościoły, przecznice y wszytkie Mieyskie káty, y mieyscá trumpámi się napełniły, z ktorych smrod ták powstál, że musieli przez mury umárłych wyrzućac. Co widząc Titus obie wzniošszy ku Niebu ręce wołál: Wy Bogowie swiátkami iestećie, że nie iá tey nędzy przyczyną, Mánnius ná imie Syn Łazárza z Miásta ućiekszy powiádał Titusowi, iz wtym obleżeniu z iedney bramy, od ktorey on miál klucze więcey niż sto piętnaście tysięcy trupów wyrzucono y nád to ósm set y ósmdzieśiát. Aleć większy dáleko smútek y žal rozumiey Czytelniku. Wiele szláchty z Celnych zydów z Miásta wyszedszy, prawdę samę biorąc na świádectwo, wyznáwali przed Titusem, iz pod czás obleżenia Miástá wyrzucono Zydowstwá umárłego zbrám na szeć kroć sto Tyśięcy. Wyiáwszy tych co rátkunku dla ubo-

stwá y niemocy niemieli, ktorých po wszytkich domách pełno było. á Zydzi ich zámykáli. O czasy! o obyczáie nie ludzkie! Mátka wárzy dziecie, y pożywá, á przecię ieszcze miedzy grubym y hárdym Zydostwem niemász smutku, płáczu, zálu. Pierwszego wtorego y trzeciego dnia Lipcá Zamek Antoniá rzeczony mocą wzięty, zkąd buntownicy zaráz ućiekli do kościoła, przed ktorým ostatnie zápalili budowanie, y sam Kościół wedwá dni to iest 24 dnia. tegoż Mieściacá Rzymiáne zápalili, a Zydzi chcąc ieszcze szuka nárabiać. Zebrali część pewną dáchowki, y tám siárki y wszelákiey ognistej materiej zápaláiącey skrycie nákladli, zmyslili tym czásém ućieczkę, y zaráz nástępuaiących nieprzyiáćioł sztuká oná wiele zgubili. Osmego dnia Sierpniá weszli Rzymiáne ná mury Kościelne, ktorých námniey wálić nie mogli. Ale odważnym sercem od Zydow znich spędzeni. Wtym brámy zápalili, ná ktorých srebrne dáchy y pokryciá topniały, y skrzyły się przez dwa dni. Co Zydzi lekce wázyli Tegoż Mieściacá oblegli Rzymiáne Kościół zewsząd, á żołnierz niektory od towarzyszow swoich od zieme wyniesiony, ogień álbo pochodnią zápaloną złotym oknem wćisnął: záczył płomień prędko aż pod obłoki wybucháł wołanie narzekanie krzyk, płácz biáłychgłow, powietrze przenikáło, y przeszkodá Titusowi było, że áni słowy, áni ręki skinieniem niemogł żołnierskiey zahámowáć zápalczywości, y roskázać gásić zápalenie. Aleć by y słowá Titusa do Żołnierzow daremne były. Gmin álbowiem y záwziętość w Rzymiánach niepohámowane były, y nie nie pomyslili tylko spálić poburzyć, y wysćinać Miásto wszytko, y Zydow. Upáda y wali się Ieruzalem, dym, cień, y popioł, Święte ono stáie się Miásto: tegoż dnia kiedy ie Krol Babyłoński pálił dnia dziesiątego Augustá. Od czásu Salomona, ktory to Miásto zakládał, y budowáł, do dnia dzisieyszego wyszło lát Tyściac sto y trzydziści, Mieściacy siedm, dni piętnáście; po iego zá restáuwaniu lat 639 dni 45. Przez to obleżenie od dnia Czternástego Mieściaca Kwietniá, aż do osmego Wrześniá poymali Rzymianie Osob 97000. Zydow Celnieyszey Szlachty; záś podleyszey kondicyey bogatych y ubogich wielkich y małych, tak głodem iáko y mieczem zgineło, ná Iedynáście kroć sto Tyścięcy osob. Zewsząd álbowiem zgromadziła się była welka liczbá Zydow postronnych, wedle zwyczáiu ná święto Wielkonocne do Ieruzalem. Ták święte pienie obrociły się w lamenty; Kościół S. w iáskiniá trupow śmierzających. Roku wtorego Pánowania Wespázianá Cesarzá dnia osmego Września á po Národzeniu Chrystusowym siedmdziesiątego wtorego. To Miásto powoli potym budowáć się poczeło, Zydow niemało zróznych świata Części tam przybywało. Ktorých gdy się wiele zgromadziło, a znowu Rebellią podnieśli, Adryanus Cesarz wiele ich tyścięcy zgubił, y Wieze one, ktore był Titus częścią dla obrony Żo-

Польскій переводъ.

nierzow swoich, częścią ná znak iák obronne wielce Miásto zburzył, zostá-
wił: z ostátkiem Muru obálił, Miásto álbo grunt iego solą (áby się ná nim
nie nie rodziło) posypać roskázał. Y ták niezostál wedle prorocctwá IEZU-
SOWEGO kámieñ ná kámieniu Miásta potym umnieyszył, y niektore
Gory, iáko Syon, Páłace Sálomoná Krolá, zá murem zostáwiwszy Gorę
Kálwarią y Grob Páñski, (to oboie zá Miástem przed tym było) pułnocnym
Miásta murem opásał, y do Miástá przyłączył, á ná Bramie tey ktorą do
Bethleem idą, świnię w mármurze odrysował, przestrzegájąc przez to
Zydow, áby do Miásta niewchodzili, ále áni ná nie poglądác się wázyli.
Mieszkali odtąd w tym mieście Chrześcíanie, y Pátryárchy Stolicá tamże
zostáwała przez lát pięć set. Ale zá Rok od Narodzenia Chrystusa 636
Sáraceniowie w Aegypcie kroluiący, toż Miásto wzięli, y lat 463 trzy-
máli. Roku potym 1099 Godefridus Xiążę de Bullion Miásta z wielką
dostál odwagą, sam mury pierwsze przebył, dnia szostego Lipcá, o godzi-
nie szostey y dziewiętey, ktorey cierpiál y umárł Pán IEZUS, y taka
znowu w onym Mieście w Pogánstwie była, klęská wszytkich, y támech-
nych mieszkańcow, y z Miást poblížszych przychodniow: iż pełne były
Ulice, domy, Kościoły, trupow, ták (że nie ináczey, tylko po nich prze-
chodzić było potrzebá) we krwi pływácej aż po same kostki, samiz zwy-
cięzcy chodzili, á znowu od głowy aż do ziemię krwią zboczeni byli:
Potym wszytko ono plugástwo uprzátnawszy, omywszy, Mieyscá Święte,
y niewinney Męki Zbáwićielowey uććili bosemi obchodzili nogámi przez
dni siedm, cáłowáli, łzámí obléwáli. Osmego dnia Godefridá zgodnie
Krolem Ieruzolimskim obráli, y obwoáli, który z pokory wielkiey, złotey
według zwyczáiu Korony przyiąć niecheiál: ále sam tylko cierniową
kontentuiąc się, w niey ná to mieysce ná którym Zbawiciel iest ukrzy-
żowany poszedł. Trzymáli tak wzięte Miásto przez lát 88. Chrześcíanie.
Ale potym Roku 1187 ⁴⁵⁾, dnia wtorego Pázdziernika w dzień Piątkowy,
dla niezgody Pánow niektórych Chrześcíanskich, przez Sáladyná z
Aegypcu Sołtaná, zá poddaniem się wzięte iest, tą kondycyą áby Chres-
cíanom wynieść tylko się godziło, ileby kto ná ramioná mogł zabrać.
Było w rękách tegoż przez 330. A potym Roku 1517 od Selimá Tureckiego
Cesarzá odebrane: u ktorego do tąd w tákichże murach, w possessyey
zostaie, od nich Kuzumoberech, to iest, Miastem świętym nazwane. Y
tak od pierwszego założenia swego rachuiąc do roku terażnieyszego
1670. stoi Ieruzalem lat 3607 mieysca Męki Zbáwićielowey w ochronie
u Pogánstwą zostáią, do ktorych się ze wszytkiego świata Pielgrzymi
schodzą. A to przykłádem Náyswiętszey Páñny, ktorá po Wniebostapie-

Hiero. in
Leu.
Acta Apost.
Niph.
3. Hist.
Ecel.
Brocad.
inde scri
ter. Sanctae
Villem.
Gyr. hist.
Jacob. de
Vitria—
co. cap. 20.

Basil.
Hier. cel.
Jac. Con.
lib. 5.
Palmo.
in Chron.
Onuphr.
in Chron.

45) Въ изд. ошибочно: 1787.

Польскій переводъ.

niu Chrystusowym tu mieszkając, często na te miejsca na których iey kochany Syn cierpiął wychodziła, y one łzami polewala y całowała, tajemnice nabożine rozmyślała.

Niemasz nic pożyteczniejszego człowiekowi iako rozmyślać Mękę IEZUSOWĄ, w domu to możesz mieć nabożeństwo, patrząc na to podane sobie opisanie.

УВАРОВСКІЕ СПИСКИ ДАНИЛОВА ХОЖДЕНІЯ.

Д. чл. М. А. Веневитинова.

Изъ пяти списковъ графа Уварова, одинъ—XVI в., три—XVII в. и одинъ—XVIII в. По времени они не изъ числа древнѣйшихъ, такъ какъ есть списки конца XV вѣка. По редакціямъ Хожденія—II, III и IV редакцій и списокъ сокращенный. Такъ что, по этимъ рукописямъ нельзя составить о Хожденіи полнаго представленія, за отсутствіемъ образца первой редакціи. Но есть другія, любопытныя особенности въ этихъ пяти спискахъ.

Два изъ нихъ приобрѣтены неизвѣстно откуда, два принадлежали И. Н. Царскому и одинъ—И. П. Сахарову. Четыре рукописи изъ числа пяти отличаются сбивкою и путаницею листовъ, разрозненныхъ вѣроятно при переплетѣ, и при нумераціи которыхъ ни дефектныя листы, ни нарушенная послѣдовательность текста не приняты въ расчетъ. Только въ одной рукописи листы и текстъ слѣдуютъ другъ за другомъ въ порядкѣ, но за то въ этой рукописи самое Хожденіе въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ расположено совершенно своеобразно. На нѣкоторыя особенности Уваровскихъ списковъ нужно обратить вниманіе.

Начнемъ ихъ обозрѣніе съ представителей II, наиболѣе распространенной, редакціи. Прототипомъ этой редакціи служитъ текстъ, внесенный въ составъ Макаріевскихъ Миней Четіихъ за іюнь мѣсяць Онъ напечатанъ А. С. Норовымъ въ изданіи Археографической Коммиссіи въ 1864 г. Напечатанъ онъ не вполне точно, съ пропусками, вставками и искаженіями, зависѣвшими отъ спеціальной точки зрѣнія редактора*). Вторая редакція имѣетъ и болѣе древнихъ представителей (напримѣръ, списокъ Москов. Общ. Исторіи и Древностей, I отд., № 189), но Макаріев-

*) См. нашу критику этого изданія въ статьѣ, помѣщенной въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1887 г., январь.

ская Минея послужила главнымъ источникомъ распространенія редакціи, которая съ половины XVII в. и далѣе до нашего времени получаетъ исключительное господство; позднѣйшіе списки принадлежатъ только къ этой II редакціи; число списковъ II редакціи самое большое сравнительно со списками прочихъ редакцій; наконецъ, эта редакція, какъ самая распространенная, имѣетъ въ своихъ представителяхъ самые любопытные примѣры искаженій подлиннаго текста переписчиками и даже передѣлокъ его изъ историческаго памятника словесности, принадлежащаго извѣстному автору, въ безымянное произведеніе, имѣющее прямою задачею служить простымъ путеводителемъ для паломниковъ въ Палестину. Съ этою-то цѣлью и распространялись въ XVII и XVIII вв. списки Даниилова Хожденія наравнѣ съ Хожденіемъ Трифона Коробейникова. Многочисленные переписчики мало по малу утрачивали сознаніе о Даниилѣ, какъ авторѣ Хожденія, и стали намекать на принадлежность произведенія не писателю XII в., а кому-нибудь изъ позднѣйшихъ паломниковъ. Такимъ образомъ первоначальное показаніе Даниила объ окончаніи обратнаго изъ Палестины пути Царьградомъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ II редакціи доводится до Кіева и до Москвы и приписывается даже совершенно другимъ личностямъ.

I. *Уваровскій IV* (по номенклатурѣ Правосл. Палест. Общ.) *списокъ*.

Рукопись № 132, въ малую 8-ку, полууоставъ XVII в., по нумераціи 132 листа. Но нумерація эта невѣрна и всѣхъ листовъ счетомъ 124. Рукопись сбита, вѣроятно при переплетѣ, и хотя при нумераціи приняты въ расчетъ дефектные листы, но не всѣ. Кромѣ того, листы спутаны и порядокъ текста долженъ быть возстановленъ по слѣдующимъ указаніямъ: послѣ листа 7 слѣдуетъ л. 16, затѣмъ лл. 12 — 15, потомъ лл. 19—21, оттуда текстъ возвращается на лл. 8—11 и затѣмъ, переходя на л. 24, продолжается до конца. Пропуски листовъ замѣтны въ слѣдующихъ мѣстахъ: послѣ листа 15 (одинъ листъ), послѣ л. 16 (одинъ листъ), между листами 28 и 29 (два или три листа), между листами 33 и 34 (два или болѣе листовъ), между лл. 46—49 (два листа, 47 и 48, которые вычтены изъ нумераціи), между листами 54 и 55 (нѣсколько листовъ), между лл. 74 и 75 (одинъ листъ) и между лл. 88 и 91 (два листа, 89 и 90, вычтенные при нумераціи). Такимъ образомъ, вся полная рукопись должна была состоять не изъ 124, какъ теперь, листовъ, а, по крайней мѣрѣ, приблизительно изъ 140. Текстъ Хожденія обрывается на оборотѣ послѣдняго листа передъ нѣсколькими лишь заключительными строками, которыхъ недостаетъ въ списокѣ. Рукопись эта принадлежитъ къ числу списковъ II редакціи. Текстъ довольно близокъ къ Макаріевскому списку и, за исключеніемъ указанныхъ дефектныхъ листовъ, не имѣетъ пропусковъ. Изъ числа вариантовъ стоитъ

замѣтитъ лишь одинъ. Про церковь Честнаго Креста въ Іерусалимѣ сказано, что она „*мати всѣмъ церквамъ, сія бо церковь первая стала во Іерусалимѣ по распятіи Христовѣ*“. Прибавка эта, которой нѣтъ въ подлинномъ Хожденіи, указываетъ на вліяніе на писца Бесѣды трехъ святителей, Голубиной Книги или другихъ произведеній апокрифической и народной литературы.

2) *Уваровскій III списокъ.*

Списокъ этотъ находится въ Сборникѣ № 840, XVIII в., въ 4-ку, писанъ скорописью разныхъ рукъ на 124 листахъ, изъ которыхъ при нумераціи, вслѣдствіе обрѣзанныхъ полей, листъ 47 былъ сочтенъ два раза и вмѣсто л. 48 нужно считать л. 49. Ошибка эта исправлена на лл. 59, 79 и 99, подправленныхъ въ 60, 80 и 100. Листъ 24 долженъ слѣдовать послѣ л. 17, а между лл. 35 и 36 утраченъ одинъ, повидимому не болѣе, листъ.

Содержаніе Сборника любопытно потому, что было довольно распространено въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. Въ немъ помѣщены: 1) Книга Странникъ, Хожденіе игумена Даниила; 2) Описаніе Аѳонскихъ монастырей (безъ начала) по изложенію святогорца Исаи; 3) Другое описаніе тѣхъ же монастырей, святогорца Вассіана; 4) Повѣсти, о созданіи Новгородской Софіи, 5) О созданіи церкви св. Василія Великаго на Бѣломъ озерѣ, 6) О началѣ Псково-Печерскаго монастыря; 7) Записка о городѣ Египтѣ и о цареградскихъ церквахъ; 8) Сказанія Максима Грека о птицѣ неясити, объ аспидѣ змѣи и о монастыряхъ Аѳонской горы; 9) Сказаніе старца Климента о Іерусалимскихъ монастыряхъ; 10) Сказанія о явленіи иконы Тихвинской Богородицы, 11) О паденіи горы въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ въ 1597 г.; 12) Объ обители Соловецкой, 13) О Ватопедскомъ монастырѣ и 14) О Максимѣ философѣ; 15) Повѣсть къ пользѣ слышащимъ о св. градѣ Іерусалимѣ и 16) Повѣсть о горѣ Синайской. Составъ и порядокъ этихъ статей, относящихся преимущественно къ описаніямъ монастырей и историческимъ рассказамъ о нихъ, повторяются почти безъ измѣненія въ нѣсколькихъ другихъ сборникахъ, содержащихъ въ себѣ Данилово Хожденіе, напримѣръ, въ двухъ Погодинскихъ (№№ 1535 и 1553) *) сборникахъ Императорской Публичной Библиотеки, въ сборникѣ Петербургской Духовной Академіи Софійскомъ № 343 (1521) и въ Сборникѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей (по описанію Строева, Отдѣлъ I, № 225). Почти полное тождество состава сборниковъ имѣетъ послѣдствіемъ одинаковость текста находящихся въ нихъ списковъ Данилова Хожденія и, дѣйствительно, всѣ эти списки (Уваровскій

*) № 1553 описанъ А. Θ. Бычковымъ подъ № XXV въ его Описаніи Сборниковъ Императорской Публичной Библиотеки.

III, Погодинскіе II и III, Софійскій II и Общества Истории и Древностей IV) сходны между собою и все принадлежат ко II редакціи, а по времени относятся къ XVIII вѣку и къ XVII, не ранѣе однако его втораго или третьаго десятилѣтій. Уваровскій III списокъ писанъ писцомъ, который не понялъ нѣкоторыхъ выраженій подлинника и исказилъ ихъ при передачѣ. Вообще въ рукописи этой встрѣчаются описки и незначительные впрочемъ пропуски. Изъ числа особенностей укажемъ на повтореніе той же прибавки о церкви св. Креста, которую мы замѣтили въ предыдущей рукописи (списокъ уваровскій IV). Оба эти списка графа А. С. Уварова, III и IV, какъ позднѣйшія и не непосредственныя копіи текста Макаріевской Минеи, не могутъ представлять особаго значенія для изученія извода II редакціи, а по отношенію къ прибавкамъ и измѣненіямъ, внесеннымъ переписчикомъ, они не представляются особо важными, такъ какъ единственно любопытнымъ представляется лишь указанное дополненіе въ описаніи церкви св. Креста.

3) *Уваровскій V или Царскаго I списокъ.*

Переходя къ рукописямъ гр. Уварова, прибрѣтеннымъ имъ отъ И. Н. Царскаго, остановимся прежде всего на сборникѣ XVII в. in 4°, крупной скорописи на 147 листахъ, обозначенномъ № 541 книгъ графа Уварова. Въ описаніи рукописей Царскаго сборникъ этотъ описанъ подъ № 407. Мы не будемъ повторять указаній Строева о содержаніи этого сборника, въ которомъ кромѣ Данилова Хожденія помѣщено, между прочимъ, еще Хожденіе Зосимы діакона.

Данилово Хожденіе занимаетъ листы 37—77 и обрывается на рассказѣ о встрѣчѣ Авраама съ Мельхиседекомъ на горѣ Фаворѣ. Рассказъ этотъ находится въ описаніи Галилейскаго путешествія. Конецъ этого путешествія, а равно и весь рассказъ о явленіи небеснаго свѣта на гробѣ Господнемъ, вѣроятно находился на утраченныхъ листахъ, которые очевидно вырваны изъ сборника между лл. 77—78 настоящей его нумераціи. Утрата нѣсколькихъ листовъ замѣтна также между лл. 76—77. Въ отношеніи внѣшнихъ особенностей списокъ этотъ любопытенъ тѣмъ, что повидимому списанъ съ подлинника, въ которомъ листы были перепутаны. Такимъ предположеніемъ только и можно себя объяснить встрѣчающіеся въ текстѣ, на серединѣ страницъ, пропуски и скачки впередъ и назадъ, отъ одного описанія къ другому и обратно. Явныя несообразности, происшедшія отъ этого, переписчикъ старался сгладить, прибѣгая къ связыванію отрывковъ между собою посредствомъ союзовъ и другихъ стилистическихъ приемовъ; но по внутреннему содержанію такія искусственныя связки и склейки выступаютъ рѣзко наружу. Вслѣдъ за главою о Виѣаніи градѣ (л. 54) пропущено описаніе Геѣсиманіи съ мѣстомъ гроба Богородицы и мѣстомъ преда-

ніа І. Христа на горѣ Елеонской. Описаніе р. Іордана (л. 58 об. и да-
лѣе) сокращено и въ немъ пропущены подробности о пещерахъ Іоанна
Крестителя и пророка Іліи, а равно и начало главы о Іерихонѣ. Послѣ
упоминанія о мѣстности Рува (названной *Врва*) около Лавры св. Саввы,
изложеніе внезапно переходитъ къ главѣ о сѣдѣніи святыя Богородицы
въ описаніи Виѣлеема. Описанія дуба Мамврійскаго, Хеврона съ гро-
бомъ Іосифа и съ молитвой Авраама и Сигора находятся не на своемъ
мѣстѣ, а переставлены въ путь по Галилеѣ. Подъ заглавіемъ *о отчинѣ*
св. пророкъ помѣщено описаніе сугубой пещеры и гробницъ ея. По
отношенію къ особенностямъ текста, Уваровскій V списокъ слѣдуетъ
признать представителемъ IV редакціи; по количеству, мѣсту наход-
женія и подробностямъ заглавій, рассматриваемая рукопись напоминаетъ
очень списокъ Норовскій III въ Сборникѣ Императорской Публичной
Библіотеки въ 8-ку, XVII, № 23. Какъ представитель IV редакціи онъ
заслуживаетъ особаго вниманія въ виду вообще небольшого числа спи-
сковъ этой редакціи, хотя въ немъ и нѣтъ окончанія Хожденія. Текстъ
IV редакціи еще ни разу не былъ напечатанъ и, въ случаѣ его изда-
ніа, рассматриваемая рукопись не можетъ быть обойдена, какъ заключа-
ющая въ себѣ любопытные лексическіе варианты. Наконецъ, слѣдуетъ
остановиться еще на одной любопытной сторонѣ Уваровскаго V списка.
Переписчикъ его повидимому старался по своему справиться съ нѣко-
торыми затруднительными выраженіями подлинника и замѣнять ихъ, по
своему усмотрѣнію, болѣе понятными словами. При упоминаніи объ
измѣреніяхъ разстояній онъ прибавляетъ слова *изъ лука* въ указаніи
количества перестрѣловъ; ясно, что ему было болѣе знакомо огне-
стрѣльное оружіе. Темный архитектурный терминъ *кльтски* (обознача-
ющій способъ постройки церквей) онъ замѣняетъ выраженіемъ *шат-*
ромъ, верхъ шатровый; непонятное слово *всямокачно* онъ даже пропу-
скаетъ совсѣмъ. Имена собственные, личные и географическія, искажены
и перепутаны. Вообще въ списокѣ рѣзко обозначается субъективное,
чисто личное отношеніе переписчика къ архаизмамъ выраженій и къ
неяснымъ именамъ собственнымъ. Въ этомъ смыслѣ Уваровскій V спи-
сокъ замѣчателенъ по бытовымъ чертамъ, внесеннымъ писцомъ позд-
нѣйшаго времени въ древній, болѣе или менѣе первоначальный, текстъ
памятника и рукопись эта не лишена значенія для исторіи языка.

4) Уваровскій II или Царскаго II списокъ.

Списокъ этотъ находится въ сборникѣ № 699, писанномъ крупнымъ
полууставомъ XVII в., на 223 листахъ въ 4-ку. Содержаніе этого сбор-
ника въ описаніи рукописей Царскаго изложено подъ № 599 на стр. 650.
Оно всецѣло состоитъ изъ древнихъ русскихъ путешествій: во 1-хъ,
Василія Гагары; во 2-хъ, Данила игумена и въ 3-хъ, Трифона Киро-
бейникова съ товарищами. Въ Хожденіи Василія Гагары находятся, въ

началъ и концъ любопытныя прибавки, пропущенныя въ Сахаровскомъ изданіи Путешествій Русскихъ людей. Прибавки эти касаются: во 1-хъ (въ предисловіи Гагары), тѣхъ мотивовъ, которыми онъ руководствовался, принимая свое путешествіе, и въ числѣ которыхъ называются грѣхи его блуднаго житія и во 2-хъ (въ послѣсловіи его), послѣдствій его путешествія, выразившихся въ милостивомъ приѣмѣ его со стороны патріарха и государя, который не позволилъ ему вернуться на родину въ Казань, а велѣлъ служить съ *Москвы въ гостинной сотнѣ*. Послѣдняго біографическаго указанія вовсе нѣтъ въ изданномъ Сахаровымъ текстѣ.

Даніилово Хожденіе помѣщено здѣсь на лл. 50—128 и хотя является единственнымъ изъ списковъ графа Уварова, въ которомъ листы не перепутаны, но тѣмъ не менѣе оно замѣчательно по перестановкѣ одной изъ главнѣйшихъ составныхъ частей текста. Общераспространенный текстъ Хожденія даетъ указанія на составъ его изъ слѣдующихъ трехъ частей: во 1-хъ, описаніе пути изъ Царьграда по морю до Іерусалима, самаго Іерусалима и ближайшихъ его окрестностей; въ 2-хъ, путь въ Галилею и въ 3-хъ, рассказъ о явленіи небеснаго свѣта на гробъ Господнемъ. Пропуская послѣднюю часть, которой совсѣмъ нѣтъ въ спискѣ, рассматриваемая рукопись выдѣляетъ въ особый рассказъ отдѣльное путешествіе Даніила къ Виѣлеему и Хеврону, которое переписчикомъ помѣщено не передъ описаніемъ Галилеи, какъ обыкновенно, а послѣ него и соединено съ описаніемъ обратнаго пути изъ Палестины. Такая особенность списка важна въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ предположеніе о томъ, что Даніиль, живя 16 мѣсяцевъ въ Іерусалимскомъ подворьѣ монастыря св. Саввы, могъ совершать оттуда отдѣльныя поѣздки и хожденія по окрестнымъ святынямъ, которыя и записывалъ по мѣрѣ возвращенія въ постоянное свое пребываніе. Переписчики его рассказа утратили ясное сознаніе о такихъ отдѣльныхъ посѣщеніяхъ Даніиломъ во первыхъ, береговъ Мертваго моря, во вторыхъ, монастырей Іорданскихъ, въ третьихъ, Геѳсиманіи и Елеонской горы, въ четвертыхъ, Виѣлеема, въ пятыхъ, Тиверіадскаго озера и т. д. и, пропуская личныя подробности дорожныхъ приключеній паломника, излагали его описанія въ искусственномъ порядкѣ попутнаго указателя святынь. Такимъ соображеніемъ можно объяснить себѣ часто встрѣчающуюся въ рукописяхъ перестановку описанія Галилеи и послужившій намъ поводомъ къ замѣчанію путь къ Виѣлеему. Очень можетъ быть, что изложеніе этого пути помѣщено переписчикомъ не въ принадлежавшемъ ему въ подлинникѣ мѣстѣ, но такая перестановка допущена все таки гораздо основательнѣе и проведена менѣе искусственно, чѣмъ нарушеніе порядка слѣдованія отдѣльныхъ частей Хожденія въ изданіи 1864 г., гдѣ редакторъ, А. С. Норовъ, счелъ нужнымъ разрознить подлинный

текстъ Макаріевскаго списка, желая пригнать его подробности къ попутному порядку описываемыхъ святынь. Указанная особенность Уваровскаго II списка любопытна еще тою подробностью, что обратный путь изъ Палестины доведенъ переписчикомъ не только до Константинополя, что несомнѣнно принадлежало Даниилу, но чрезъ Бѣлградъ (то есть Аккерманъ) и Кіевъ до самой Москвы. Эта послѣдняя прибавка къ подлинному Данилову тексту, а равно и перемѣщеніе путешествія къ Виѣлеему и Хеврону встрѣчаются также въ списокъ Погодинскомъ I, принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ въ Петербургѣ и обозначенномъ въ ея каталогѣ подъ № 1534 рукописей М. П. Погодина. Пропуски нѣкоторыхъ подробностей въ текстѣ, именно всего разсказа о свѣтѣ святомъ, многихъ личныхъ приключеній самого Даниила, сравненія Иордана съ рѣкою Сноюю, нѣсколько сокращенное изложеніе пути по Галилеѣ и, главное, искусственное перемѣщеніе обратнаго путевода изъ Палестины въ самый конецъ, все это свидѣтельствуеть о видимомъ стремленіи переписчика сохранить не столько подробности путешествія самого паломника, сколько его путеводныя указанія и описанія. На этомъ основаніи списокъ Уваровскій II важенъ не столько какъ источникъ для возстановленія утраченнаго подлиннаго текста Даниила, сколько какъ образецъ попытки передѣлать его Хожденіе въ простой путеводитель по святой землѣ. Мы знаемъ о подобныхъ попыткахъ изъ нѣсколькихъ сохранившихся примѣровъ и разсматриваемая рукопись представляетъ собою одну изъ переходныхъ въ этомъ смыслѣ степеней. Заключение это подтверждается и изобиліемъ въ искаженіяхъ именъ собственныхъ, цифръ разстояній и отдѣльныхъ выраженій.

5) *Уваровскій I или Сахаровскій I списокъ.*

Намъ остается ознакомиться еще съ одною послѣднею рукописью графа Уварова, именно № 205, въ 4-ку, на 61 листѣ, скоропись XVII (вѣроятно начала) столѣтія. Исторія этой рукописи, всецѣло содержащей въ себѣ Даниилово Хожденіе, представляетъ любопытныя особенности. Она входила когда то въ составъ цѣлаго сборника, принадлежавшаго И. П. Сахарову, и занимала листы 118 до 180. Остановясь на этой рукописи, какъ на основномъ списокѣ своихъ изданій Даниилова Хожденія, первоначальный владѣлецъ счелъ почему-то нужнымъ расширить сборникъ и, вырвавъ изъ него текстъ Хожденія, помѣститъ его въ отдѣльномъ переплетѣ, въ какомъ видѣ рукопись и перешла къ графу Уварову. Когда сборникъ расшивался, тогда вѣроятно были вырваны изъ тетрадей отдѣльные листы рукописи, которые спутались и при переплетѣ попали въ ненадлежащія мѣста. Получивъ книгу обратно отъ переплетчика, Сахаровъ вѣроятно провѣрилъ только общее число листовъ, но не счелъ нужнымъ обратить вниманіе на порядокъ ихъ слѣдованія, нарушенный переплетчикомъ. Проставивъ нумерацію

страницъ арабскими цифрами, Сахаровъ на оборотѣ послѣдняго листа ограничился лишь своею скрѣпою, проставленною подѣ указаніемъ: „листовъ 61“; но онъ или не замѣтилъ нарушеннаго состава рукописи, или же не нашелъ нужнымъ указать въ замѣчаніи на необходимость его возстановленія. Въ томъ видѣ, въ какомъ эта рукопись теперь находится, она должна читаться въ слѣдующемъ порядкѣ: текстъ переходитъ со страницы 82 на 85, со страницы 94 на 109, съ 110 на 97, съ 98 на 107, съ 108 на 99, съ 106 на 95, съ 96 на 111, съ 112 на 83 и съ 84 на 113 и далѣе до конца. Эта путаница листовъ не существовала въ первоначальномъ сборникѣ, гдѣ она была принята въ расчетъ при нумераціи листовъ славянскими буквами, порядокъ слѣдованія которыхъ совершенно согласенъ съ указаннымъ исправленіемъ. Самая рукопись носитъ на себѣ слѣды принадлежности ея Сахарову и пользованія ею для его изданій. Въ началѣ книги въ нея вплетенъ заглавный листъ изъ втораго изданія 1837 г., на поляхъ рукописи рукою Сахарова помѣчены кресты и проведены карандашомъ черты при нѣкоторыхъ мѣстахъ текста; наконецъ, послѣднія страницы, содержащія въ себѣ окончаніе разсказа о свѣтѣ святомъ, испещрены редакционными поправками и дополненіями вариантовъ.

Текстъ Данилова Хожденія, помѣщенный въ рассматриваемой рукописи, принадлежитъ къ изводу III редакціи и, хотя не является лучшимъ и древнѣйшимъ ея представителемъ, которымъ долженъ считаться списокъ, принадлежащій Флорищевскому монастырю во Владимірской губерніи, но тѣмъ не менѣе выборъ его Сахаровымъ для изданія оправдывался слѣдующими соображеніями. Первые ученые, писавшіе о Даниловомъ Хожденіи, какъ то Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ, Карамзинъ и А. Н. Муравьевъ, обращали особенное вниманіе на догадки о личности Данила и о времени его путешествія. Послѣдній вопросъ разрѣшается словами: „Ходилъ есми тамо въ княженіе русское великаго князя Святополка Изяславича“, которыя находятся исключительно въ спискахъ III редакціи и, что очень вѣроятно, прибавлены рукою позднѣйшаго переписчика. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на доказательствахъ сомнительной принадлежности такого указанія самому Данилу, а скажемъ только, что въ виду темноты опредѣленія времени Хожденія, которое особенно занимало выше названныхъ ученыхъ, приведенныя слова являли неожиданное рѣшеніе ихъ догадкамъ. Сахаровъ обратилъ вслѣдствіе этого особенное вниманіе на случайно принадлежавшій ему списокъ и, на основаніи указанія на время хожденія, счелъ его лучшимъ образцомъ въ числѣ нѣсколькихъ рукописей, ему доступныхъ. Не забудемъ, что въ то время (половина 30-хъ годовъ) топографія Палестины была еще мало изслѣдована, и что поэтому Сахаровъ не имѣлъ никакой возможности провѣрить, особенно

по русскимъ изслѣдованіямъ, которыхъ, кромѣ книги А. Н. Муравьева, и не было, палестинологическія данныя Данила. Издавая Хожденіе, Сахаровъ видѣлъ въ немъ преимущественно памятникъ древней русской словесности и съ этой точки зрѣнія заботился болѣе о его лексической полнотѣ, чѣмъ объ исторической и географической точности и ясности. Живя въ Петербургѣ и воспользовавшись рукописями Румянцовскаго Музея и Публичной библіотеки, Сахаровъ, не выясняя состава Хожденія, отдѣльныхъ его редакцій и значенія особенностей списковъ, принялся составлять сводный текстъ, т. е. возстановлять мѣста, пропущенныя въ его основномъ спискѣ, по дополненіямъ и разнорѣчіямъ прочихъ, имѣвшихъ имъ въ виду, рукописей. Единственное указаніе на составъ редакцій заключалось въ вышеупомянутой прибавкѣ о времени Хожденія, которую Сахаровъ считалъ отличительнымъ признакомъ *полныхъ* списковъ. Такимъ образомъ, онъ принялъ въ соображеніе лишь чисто внѣшнюю черту своей рукописи. Затѣмъ, всѣ остальные соображенія, касающіяся историческаго, географическаго и топографическаго объясненій печатаемаго текста, совершенно упущены имъ изъ вида.

Данилово Хожденіе, въ редакціи И. П. Сахарова, было издано четыре раза и вошло въ составъ слѣдующихъ книгъ:

I. *Путешествія русскихъ людей въ чужія земли*, изданіе Н. Власова, ч. I. С.-Петербургъ, въ Гуттенберговой типографіи, 1837 г., in 8°. Предисловіе Сахарова помѣчено 8 декабря, а цензурное разрѣшеніе 18 декабря 1836 г. На страницахъ XI—XIX помѣщена объяснительная къ Данилову Хожденію статья редактора, а самое Хожденіе напечатано на страницахъ 1—90. Къ изданію приложено факсимиле первой страницы основнаго Сахаровскаго I списка, а текстъ снабженъ вариантами изъ пяти другихъ рукописей.

II. *Путешествія русскихъ людей въ чужія земли*. Изданіе второе, ч. I. С.-Петербургъ. Въ той-же типографіи, 1837 г., изданіе Н. Власова, тоже въ 8-ку. Предисловіе ко-второму изданію помѣчено Сахаровымъ 10 марта, а цензурное разрѣшеніе 3 апрѣля 1837 г. Тутъ-же приложено факсимиле, но объяснительная статья и текстъ Хожденія добавлены свѣдѣніями о четырехъ новыхъ спискахъ и разнорѣчіями изъ нихъ.

III. *Путешествія русскихъ людей по святой землѣ*, ч. I. С.-Петербургъ, 1839 г., въ типографіи Сахарова, in 8°. Въ этомъ изданіи выпущены только оба предисловія, относившіяся къ другому заглавію книги, а въ остальномъ буквально повторено второе изданіе 1837 г. *).

*) Въ автобіографической запискѣ И. П. Сахарова, напечатанной въ Русскомъ Архивѣ 1873 г. (Кн. I, стр. 927 и далѣе) пропущено указаніе на это изданіе 1839 г. Сдѣнь можетъ быть, что оно отличается отъ предыдущаго только обложкою и заглавіемъ книги, но не наборомъ.

IV. *Сказанія Русскаго народа*, т. II. С.-Петербургъ, 1849 г., въ большую 8-ку, приближающуюся къ размѣру in 4° въ два столбца. Здѣсь Данилово Хожденіе вошло въ составъ VIII книги, всецѣло посвященной путешествіямъ русскихъ людей. Отличіе отъ предъидущихъ изданій заключается только въ форматѣ, въ нѣкоторыхъ, впрочемъ маловажныхъ, измѣненіяхъ въ текстѣ объяснительной статьи и самаго Хожденія, въ размѣщеніи разнорѣчій, которыя изъ подстраничныхъ замѣчаній собраны вмѣстѣ вслѣдъ за текстомъ и, главное, въ значительномъ количествѣ допущенныхъ опечатокъ *).

Взаимное сравненіе этихъ четырехъ изданій составляетъ предметъ особой нашей статьи объ отношеніи Сахарова, какъ редактора, къ его основному подлиннику. Не входя въ подробности, ограничимся здѣсь нижеслѣдующимъ изложеніемъ главнѣйшихъ выводовъ. Сахаровъ въ первомъ изданіи старался, повидимому, сохранить лексическія особенности текста, что обѣщалъ въ своемъ предисловіи. Хотя онъ и допустилъ нѣкоторыя объяснительныя поправки въ темныхъ и неясныхъ выраженіяхъ подлинника, но онъ однако же избѣгалъ вставокъ въ него, вставокъ, не столько заимствованныхъ изъ разнорѣчій, сколько, по личному усмотрѣнію редактора, необходимыхъ для полнаго разумѣнія текста. Такимъ образомъ, текстъ перваго изданія является наиболѣе близкимъ къ подлиннику. Но, чѣмъ болѣе онъ перепечатывался, тѣмъ болѣе расходился съ основною рукописью. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ искаженія послужила критика на первое изданіе, написанная Сенковскимъ и помѣщенная въ Отечественныхъ Запискахъ (мартъ 1837 г.). Указывая на отсутствіе географическаго и топографическаго комментарія въ трудѣ Сахарова, критикъ далъ ему совѣтъ воспользоваться любою картою, чтобы возстановить названія острововъ и городовъ Архипелага, которые не достаточно ясны въ подлинномъ текстѣ. Увлечшись этимъ совѣтомъ, Сахаровъ въ слѣдующихъ изданіяхъ прямо пренебрегъ особенностями рукописи и всѣ собственныя имена старается приводить въ новѣйшихъ формахъ. Отъ этого конечно пострадала передача подлинника, который все болѣе и болѣе искажался по мѣрѣ появленія новыхъ изданій Хожденія. Особенно это замѣтно во-второмъ изданіи, гдѣ, помимо указаній Сенковскаго, Сахаровъ воспользовался четырьмя новыми списками, изъ которыхъ заимствовалъ не только подстрочныя разнорѣчія, но и поправки и дополненія, внесенныя въ подлинный текстъ. Въ предисловіи къ первому изданію и въ объяснительной статьѣ, повторенной во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ, редакторъ давалъ обѣщаніе отмѣчать курсивнымъ шрифтомъ всѣ допу-

*) Мы имѣемъ свѣдѣніе, что И. П. Сахаровъ намѣревался издать Данилово Хожденіе въ пятый разъ въ видѣ полеографическаго воспроизведенія подлиннаго текста своего основнаго списка.

ценныя имъ дополненія и поправки подлиннаго текста. Но обѣщаніе это далеко не исполнено, отчасти по затруднительности корректуры, а отчасти и по ея небрежности. Правило о курсивномъ шрифтѣ не соблюдено ни въ одномъ изъ четырехъ изданій; многія дополненія къ тексту набраны обыкновеннымъ шрифтомъ, а въ курсивѣ встрѣчаются часто подлинныя выраженія основной рукописи. Такимъ образомъ, Сахаровскія изданія не даютъ вполнѣ точнаго и яснаго представленія о текстѣ подлинника, уже не говоря объ его правописаніи, такъ какъ редакторъ прямо пренебрегаетъ особенностями этого рода и даже задаетъ себѣ цѣлью исправлять орѳографію древнихъ писцовъ.

При всѣхъ недостаткахъ Сахаровскихъ изданій, на которыхъ мы должны остановиться лишь мимоходомъ, изданія эти, а особенно первое изъ нихъ, имѣютъ свое значеніе, которое вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Данилово Хожденіе дошло до насъ въ четырехъ главнѣйшихъ изводахъ или редакціяхъ, сравнительная древность или достоинство которыхъ составляютъ вопросъ, еще нерѣшенный. Изъ четырехъ редакцій мы имѣемъ въ печати образцы трехъ: въ изданіяхъ Сахарова списокъ III редакціи; въ изданіи 1864 года, Археографической Коммисіи — списокъ II, самой распространенной редакціи; въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ — древнѣйшій и лучшій списокъ I редакціи. Такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность судить объ особенностяхъ трехъ изводовъ Хожденія. Сужденіе это становится тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ болѣе текстъ изданный удаляется отъ подлиннаго. Облегченіемъ для такой задачи можетъ служить изученіе приѣмовъ издателей и допущенныхъ ими измѣненій въ основныхъ ихъ текстахъ. Такая работа относительно II редакціи предпринята и выполнена нами въ статьѣ, посвященной возстановленію подлиннаго текста Макаріевскаго I списка, изданнаго въ 1864 г. А. С. Норовымъ. Подобный же трудъ надъ изданіями Сахарова уже начатъ нами и доведенъ въ рукописи почти до конца. Мы льстимъ себя надеждою, что такая задача, не умаляя почтенныхъ заслугъ И. П. Сахарова, послужитъ только къ пользѣ ученыхъ, занимающихся Даниловымъ Хожденіемъ, число которыхъ возрастаетъ все болѣе и болѣе. Ихъ мы имѣемъ въ виду и въ настоящемъ нашемъ сообщеніи, на которое мы вызваны, во-1-хъ, глубокой признательностью графинѣ П. С. Уваровой за доставленныя возможность и удобство ближе ознакомиться съ принадлежащими ей рукописями и, во-2-хъ, желаніемъ напомнить о полезной дѣятельности И. П. Сахарова. Имя его заслуживаетъ, какъ имя охранителя и обнародователя русской старины, особаго вниманія науки, а многочисленныя труды его такъ разсѣяны по различнымъ и малодоступнымъ изданіямъ, что ясное сужденіе о принесенной имъ наукѣ пользѣ можетъ быть лишь плодомъ особыхъ библиографическихъ изы-

сканій. Мы имѣемъ уже біографію П. М. Строева, рядомъ съ которымъ имя Сахарова само собою напрашивается на воспоминаніе. Эпоха, въ которую жилъ и дѣйствовалъ Сахаровъ, отразилась на характерѣ его обширнаго ученаго замысла, который онъ успѣлъ осуществить лишь въ незначительномъ объемѣ. Мы говоримъ о его громадной энциклопедіи русскихъ древностей и русскаго народнаго быта, которую онъ задумывалъ издать въ нѣсколькихъ томахъ, раздѣленныхъ на 30 книгъ, и изъ которыхъ ему удалось выпустить лишь восемь книгъ въ двухъ томахъ. Хотя это предпріятіе и не было доведено до конца, но одна затѣя его и подробности достаточно рисуютъ намъ рамки понятій о народности, которыя существовали полвѣка тому назадъ. Въ настоящемъ, 1887, году весьма кстати припомнить о выходѣ въ 1837 году въ свѣтъ перваго изданія Путешествій Русскихъ людей. Въ заключеніе пожелаемъ скорѣйшаго появленія біографической и историко-критической оцѣнки ученой дѣятельности почтеннаго труженика, И. П. Сахарова.

Москва,
17 апрѣля 1887 г.

А. К. КИРКОРЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Н. А. Янчука,

Члена-Корреспондента Общества.

Въ лицѣ недавно скончавшагося Адама-Гонорія Карловича Киркора археологическая и историческая наука потеряла одного изъ своихъ самыхъ безкорыстныхъ служителей и поборниковъ. Печальны и прискорбны такія потери вообще, гдѣ бы онѣ ни происходили; но еще печальнѣе и несравненно прискорбнѣе онѣ должны быть у насъ въ Россіи, гдѣ „жатвы много, дѣлателей мало“, гдѣ силы и таланты какъ-то прячутся, скрываются внутри этого громаднаго русскаго великана, лишь изрѣдка пробиваясь наружу, гдѣ, притомъ, такъ мало благопріятныхъ условій для ихъ развитія и процвѣтанія, что часто и могучія силы обрываются послѣ нѣсколькихъ блестящихъ, но усиленныхъ порывовъ и напряженій, а непризнанные таланты сплошь и рядомъ должны оканчивать ничѣмъ, убивая этимъ энергію не только въ себѣ, но и въ другихъ. Киркоръ, правда, не былъ талантъ въ полномъ смыслѣ этого слова, но онъ былъ во всякомъ случаѣ ревностный труженикъ, энергичный и предприимчивый дѣятель; а для такихъ тружениковъ, хотя и не задающихся слишкомъ широкими задачами, нужны тоже благопріятныя условія, такія условія, которыя бы, во-первыхъ, дали должное направленіе ихъ дѣятельности и которыя бы, во-вторыхъ, не подрывали ихъ силъ, не становились поперекъ дороги. Такихъ-то условій было весьма мало для покойнаго. Вспомнимъ, что почти вся его дѣятельность связана съ нашимъ Западнымъ краемъ, который и теперь еще стоитъ какимъ-то вопросительнымъ знакомъ въ нашей исто-

рії и исторической наукѣ, вызывая въ нашихъ ученыхъ и политикахъ самые противоположные взгляды и сужденія объ его отношеніи къ Россіи и Польшѣ. Если теперь мы иногда не свободны отъ пристрастія въ этомъ вопросѣ, то тѣмъ менѣе могло быть отъ него свободно то время, когда Киркоръ начиналъ свою дѣятельность. Русскія силы на западѣ тогда еще только пробуждались, а польскіе и литовскіе дѣятели нерѣдко смѣшивали науку съ политикой. Вотъ одинъ весьма сильный тормозъ для истинно-научной дѣятельности. Киркоръ, попавъ въ кружокъ виленскихъ ученыхъ и литераторовъ 40-хъ и 50-хъ годовъ, поневолѣ сталъ раздѣлять ихъ взгляды, хотя онъ въ сущности избѣгалъ мерещившейся еще тогда нѣкоторымъ тамошнимъ дѣятелямъ утопіи о возстановленіи Польши. На дѣятельность того кружка, въ которомъ дѣйствовали гр. Тышкевичи, Крашевскій, Малиновскій, Нарбуттъ, Ходзько, Ярошевичъ, Сырокомля, Киркоръ и др., укоренился у насъ такой взглядъ, что это были фанатики, квасные патріоты, парализовавшіе русское вліяніе въ Западномъ краѣ. Но если мы хоть на минуту отрѣшимся отъ политики и посмотримъ на этотъ кружокъ съ точки зрѣнія науки, то мы должны будемъ сдѣлать уступку и согласиться, что дѣятельность его принесла не одинъ только вредъ. Мало того, доля патріотизма, хотя, можетъ быть, и ложно понятаго, необходима была въ то время для зарождавшейся науки, въ особенности такихъ отраслей ея, какъ археологія и этнографія. Не забудемъ, что это были времена крѣпостнаго права, когда на народъ смотрѣли исключительно какъ на рабочую силу, не допуская возможности, чтобы когда-нибудь этотъ самый народъ могъ стать предметомъ изученія. Нужны были особыя причины, чтобы эти отношенія измѣнились, и одною изъ этихъ причинъ, правда, косвенною, была именно польская тенденція на русскомъ западѣ. Чтобы уяснить себѣ, на чьей сторонѣ больше правъ на владѣніе западно-русскими областями, польскіе дѣятели обратились къ болѣе точному изученію народа въ его прошломъ и настоящемъ, т. е., иными словами, къ археологіи и этнографіи Западно-русскаго края. Внѣшняя политическая исторія края была, конечно, и безъ того извѣстна, и она не всегда могла служить для польской тенденціи надежною опорою; поэтому тутъ она была отодвинута на задній планъ, а главное вниманіе было обращено на степень культурнаго вліянія. Разыскивались при помощи археологіи, такъ сказать, вещественныя доказательства преобладанія польской культуры; такое же преобладаніе указывалось и въ современныхъ этнографическихъ особенностяхъ края, и изъ всего этого выводилось нѣкоторое нравственное право на именованіе этого края польскимъ. Но тутъ произошелъ интересный курьезъ: научная разработка матеріаловъ не всегда приводила къ желаннымъ выводамъ, это во-первыхъ; многіе дѣятели, во-вторыхъ, приступавшіе къ этой разра-

боткѣ съ тенденціозными намѣреніями, со временемъ до такой степени предались чистой наукѣ, что забыли о всякихъ тенденціяхъ и о всякой политикѣ; въ концѣ концовъ политическія бредни отошли на задній планъ и исчезли, а то, что сдѣлано по части науки, не исчезло и послужило здоровымъ зародышемъ для дальнѣйшаго развитія мѣстной археологіи и этнографіи. Серьезный и безпристрастный человекъ сумѣетъ отличить правду и найдетъ въ трудахъ этихъ дѣятелей, къ числу которыхъ въ значительной степени принадлежалъ и покойный Киркоръ, много для себя полезнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ благодарностью помянетъ не разъ этихъ людей, посвящавшихъ жизнь, трудъ и средства для своей родины и поддерживавшихъ, такъ или иначе, священное пламя на очагѣ родной науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не отмѣтить еще одну ихъ заслугу передъ нашимъ отечествомъ, въ особенности передъ народомъ. Своимъ обращеніемъ къ народу они много способствовали измѣненію крѣпостническихъ взглядовъ и такимъ образомъ содѣйствовали подготовленію крестьянской реформы. Конечно, при этомъ иногда замѣчалось простое заискиваніе передъ народомъ, желаніе расположить и сильнѣе привязать его къ себѣ; но были и такіе, которые питали непосредственную симпатію къ народу, искренно желали ему добра и другимъ старались внушить подобныя же взгляды. Это, безъ сомнѣнія, можно сказать, напр., о Крашевскомъ, о которомъ уже говорилось въ русской печати (Живоп. Обозр. 1879, т. II, № 38), что онъ, по своимъ стремленіямъ, имѣлъ много общаго съ русскими людьми 40-хъ годовъ, что онъ подобно имъ впервые заговорилъ въ польской печати о правахъ народа, горячо ратовалъ за освобожденіе крестьянъ въ концѣ 50-хъ гг., становясь въ разрѣзъ съ понятіями ярыхъ шляхтичей-крѣпостниковъ, и т. д. Другой изъ поляковъ виленскаго кружка времени Киркора, литераторъ Викентій Дунинъ-Марцинкевичъ, писавшій по-бѣлорусски стихи на народныя темы, посвящая одну изъ своихъ книжечекъ бобруйскому маршалку Александру Лаппѣ, не стѣняется высказать этому аристократу въ своемъ посвященіи слѣдующія, не совсѣмъ обычныя для того времени мысли: „Когда я проѣзжалъ черезъ Ваши имѣнія, съ наслажденіемъ глазъ мой отдыхалъ на прекрасныхъ избахъ и хозяйственныхъ постройкахъ честнаго крестьянства; весельемъ забилось мое сердце, когда я замѣтилъ тамъ обиліе всего, свидѣтельствующее о зажиточности жителей. Тогда-то я воскликнулъ радостно: Богъ живетъ среди этого народа! не панская, но отцовская рука здѣсь управляетъ! Кому же естественнѣе могу посвятить этотъ мой трудъ, если не покровителю слабыхъ, если не отцу поселянъ?... („Ciekawys? — przeczytaj!“ Минскъ. 1856).

Все это я считаю нужнымъ сказать предварительно для того, чтобы

найти для себя нѣкоторое оправданіе, что я осмѣливаюсь говорить о лицѣ, которое можетъ казаться скомпрометированнымъ съ точки зрѣнія иныхъ людей, не желающихъ принимать въ расчетъ время и мѣсто при произнесеніи суда надъ отжившими дѣятелями. Другое, еще болѣе вѣское оправданіе для себя я нахожу въ томъ, что покойный былъ съ 1856 г. членомъ Императорскаго Археологическаго Общества, а съ 1864 г. дѣйствительнымъ членомъ Московск. Археологическаго Общества и еще нѣкоторыхъ русскихъ и заграничныхъ обществъ, такъ что, слѣдовательно польза его дѣятельности для науки давно признана.

Въ краткихъ чертахъ жизнь Киркора была слѣдующая. Онъ родился въ 1812 г. въ Могилевской губерніи, въ имѣніи Сливинѣ, въ окрестности г. Мстиславля. Отецъ его былъ, кажется, мелкимъ землевладѣльцемъ или однодворцемъ. Образование онъ получилъ въ могилевской гимназіи, а потомъ въ виленскомъ дворянскомъ институтѣ, по окончаніи котораго получилъ мѣсто секретаря при губернскомъ правленіи и остался жить въ Вильнѣ, служившей центромъ умственной жизни Западнаго края. Это было въ концѣ 30-хъ годовъ. Виленскій университетъ былъ уже въ то время закрытъ, но нѣкоторыя лица изъ состава его бывшихъ преподавателей продолжали тамъ жить и устраивали частныя литературныя или научныя кружки. Къ одному изъ нихъ Мих. Гомолицкому былъ вхожъ молодой Киркоръ, искавшій возможности наполнять чѣмъ-нибудь болѣе серьезнымъ и существеннымъ свободныя отъ своихъ канцелярскихъ занятій минуты. Гомолицкій былъ собственно медикъ, но въ то же время страстный любитель древностей, и подъ его-то вліяніемъ развилась въ Киркорѣ любовь къ археологіи. Объ этомъ Гомолицкомъ Киркоръ вспоминалъ еще недавно по поводу юбилея умершаго на дняхъ Крашевскаго ¹⁾, и, не скрывая его дурныхъ сторонъ, характеризовалъ его все-таки какъ человѣка неслыханной честности, ученаго, жившаго только для науки, а главное любившаго Вильну больше всего на свѣтѣ. Всѣ эти похвальные склонности и черты характера въ значительной мѣрѣ отразились и на Киркорѣ. Свою любовь къ археологіи онъ доказалъ тѣмъ, что раскопалъ систематически болѣе тысячи кургановъ только въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, изслѣдовалъ и описалъ много урочищъ, городищъ и замковищъ; а его любовь къ Вильнѣ достаточно доказывается тѣмъ, что, проживъ болѣе 30 лѣтъ въ этомъ городѣ, онъ работалъ главнымъ образомъ для Вильны и Виленской губерніи ²⁾. Онъ выступалъ здѣсь не только въ качествѣ ученаго изслѣдователя, историка, археолога, этнографа, но и въ каче-

¹⁾ „Książka jubileuszowa dla uczczenia 50-letniej pracy literackiej I. I. Kraszewskiego“. Варш. 1880, стр. 330.

²⁾ Въ своемъ „Путеводителѣ по Вильнѣ“ (Przewodnik etc, 2 изд. 1880) онъ опредѣляетъ этотъ періодъ 1834—1868 гг.

ствѣ журналиста издателя, и съ этой послѣдней дѣятельности намъ придется и начать, чтобы держаться хронологическаго порядка.

Первымъ изданіемъ, которое задумалъ Киркоръ въ 1843 г., былъ періодическій сборникъ „Радегастъ“ на польскомъ языкѣ, посвященный мѣстному искусству и наукѣ; но его вышелъ только одинъ томъ. Однако вслѣдъ за тѣмъ Киркоръ, уже подъ псевдонимомъ Яна изъ Сливина, приступилъ къ другому подобному изданію, тоже на польскомъ языкѣ: „Памятники умственной жизни“ (Pamiętniki umysłowe), которыхъ вышло три книги въ 1845—46 гг. Мы видимъ отсюда, какъ малъ былъ еще въ то время въ обществѣ интересъ къ болѣе или менѣе научнымъ изданіямъ, и въ этомъ можно найти достаточное оправданіе для Киркора противъ тѣхъ, кто захотѣлъ бы ему ставить въ вину то, что онъ не предпринялъ русскаго изданія. Если и польскія изданія мало находили для себя поддержки, то русскія, конечно, еще менѣе могли разсчитывать на возможность существованія.

Вскорѣ однако произошелъ нѣкоторый поворотъ въ дѣятельности Киркора, и именно поворотъ къ русскому, съ того времени, какъ онъ былъ избранъ членомъ губернскаго статистическаго комитета. Статистическіе комитеты того времени нѣсколько иначе понимали свои задачи, чѣмъ нынѣшніе. Не ограничиваясь одними текущими экономическими вопросами, они не пренебрегали и исторіею края и другими научными вопросами, близко соприкасающимися съ исторіею. Какъ учрежденія, очень близко стоящія къ народной жизни, комитеты старались наблюдать и изучать всѣ стороны этой жизни, и потому-то въ прежнихъ изданіяхъ комитетовъ, памятныхъ книжкахъ, сборникахъ, запискахъ, мы находимъ такъ много весьма цѣннаго этнографическаго и историческаго матеріала. Киркоръ, какъ археологъ, историкъ и этнографъ, конечно, направлялъ свою дѣятельность главнымъ образомъ въ эту сторону. Съ 1850 по 1854 г. онъ редактировалъ „Памятную книжку Виленской губ.“, и, какъ знатокъ края, онъ сумѣлъ придать этому, въ сущности справочному изданію живой интересъ и серьезный характеръ расширеніемъ неофициальнаго отдѣла. Тамъ онъ велъ постоянную рубрику: „Виленскія воспоминанія“, а кромѣ того помѣстилъ слѣдующія свои статьи: „Хронологическое показаніе достопримѣчательныхъ событій отечественной исторіи въ Виленской губ. до 1852 г.“ (Пам. к. 1852), „Очерки городовъ Виленской губ.“ (ibid.), „Статистическій взглядъ на Виленскую губ.“ (1853 г.). Кажется, эти работы были выпущены и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Историко-статистическіе очерки Виленской г.“, въ 2-хъ книгахъ съ рисунками (Вильно, 1852 и 1853 г.), но мнѣ не удалось ихъ разыскать. Отъ имени того же губернскаго статистическаго комитета Киркоръ совмѣстно съ П. Кукольникомъ и другихъ издали въ 1854 г. рѣдную въ настоящее время книгу подъ

заглавіемъ: „Черты изъ исторіи и жизни литовскаго народа“, драгоценную во всѣхъ отношеніяхъ, и по матеріалу, содержащемуся въ ней, и по прекрасному изложенію, и даже по „изящно-простому“ изданію, какъ выразился о ней г. Безсоновъ ³⁾. Первая половина книги занята статьями Киркора подъ общимъ заглавіемъ: „Литовскія древности“. Тутъ говорится: 1) о миѳологическихъ понятіяхъ Литовцевъ, въ особенности о Перкунасѣ и его культѣ и о богѣ войны Кавасѣ; 2) объ археологическихъ предметахъ, найденныхъ въ Литвѣ: молоткахъ, сѣкирахъ, одѣяннѣхъ и украшеніяхъ; 3) о развалинахъ Гедиминова замка въ г. Лидѣ, построеннаго кіевскими каменщиками и русскими плѣнными изъ Волыни; 4) о Бернардинской 8-угольной башнѣ въ Вильнѣ, какъ памятникъ готическаго стиля 15 вѣка; 5) о развалинахъ княжескаго замка въ Мѣдникахъ подъ Вильномъ, лѣтней резиденціи литовскихъ князей, въ особенности Ольгерда; 6) о Замковой горѣ въ Вильнѣ, гдѣ, по преданію, впервые было основано великокняжеское жилище съ языческимъ храмомъ; 7) о развалинахъ дворца княжны Варвары, дочери Юрія Радзивилла, которая служила предметомъ долгихъ искательствъ со стороны Сигизмунда II Августа и въ концѣ концовъ вышла за него замужъ, но была отравлена матерью его, королевою Боною; 8) о Пятницкой церкви въ Вильнѣ, основанной супругою Ольгерда Марією и существовавшей до 1796 г.; 9) о костелѣ св. Николая 15 в., какъ самомъ древнемъ въ Вильнѣ; 10) о развалинахъ замка, основаннаго при Гедеминѣ въ м. Крево, столицѣ б. удѣльнаго княжества; 11) о развалинахъ готическаго замка, основаннаго Гедиминомъ на озерѣ въ Трокахъ. Объ этомъ городѣ, замѣтимъ кстати, Киркоръ напечаталъ особую статью еще въ 1852 г. въ „Сѣверной пчелѣ“ (№ 244) ⁴⁾. Далѣе слѣдуетъ его же статья о в. к. Витовтѣ: сначала, послѣ общаго введенія, его исторія до полученія великокняжескаго престола, а затѣмъ его характеристика, какъ завоевателя, правителя, политика и человѣка. Другому историческому лицу, упомянутой княжнѣ Варварѣ, посвящена здѣсь же особая статья Л. Кондратовича въ переводѣ Ж. и Ш. Всѣ перечисленные нами предметы и лица сгруппированы въ изящную виньетку, приложенную къ книгѣ.

Остальную часть книги занимаетъ статья П. Кукольника ⁵⁾ о преданіяхъ литовскаго народа, объ обычаяхъ, повѣрьяхъ, обрядахъ, музыкѣ,

³⁾ Бѣлорусскія пѣсни, стр. XXVII.

⁴⁾ Городъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что считается привилегированнымъ мѣстомъ жительства караимовъ, переселенныхъ сюда еще Витовтомъ въ XIV в.; другимъ евреямъ жить здѣсь воспрещено.

⁵⁾ Не лишнимъ будетъ упомянуть, что о дѣятельности Павла Васил. Кукольника и его брата Нестора Васил. была издана въ Вильнѣ въ 1885 г. брошюра А. И. Шверубовича, подъ заглавіемъ: „Братья Кукольники. Очеркъ ихъ жизни: біографія, служебно-литера-

пляскѣ, съ прибавленіемъ множества пѣсенъ и пословицъ съ объяснительными примѣчаніями. Такимъ образомъ, изданіе вышло настолько серьезнымъ, что къ нему уже была приложима строгая научная критика, которую Киркоръ впервые вызвалъ въ Западномъ краѣ на законный путь, по замѣчанію того же г. Безсонова (Бѣлор. пѣсни XXIX).

Въ тѣсной связи съ упомянутыми изслѣдованіями Киркора по исторіи г. Вильны стоятъ слѣдующія его статьи, появившіяся также въ 1854 г.: 1) „Матеріалы для историко статистическаго описанія г. Вильны“ (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, ч. V, отд. III, стр. 103), гдѣ говорится о гербѣ литовскаго княжества, объ управленіи, податяхъ, повинностяхъ, городскихъ доходахъ, присутственныхъ мѣстахъ и начальствующихъ лицахъ, наконецъ, приводится статистика преступленій и судебныхъ дѣлъ. 2) „Населеніе г. Вильны и его статистика за послѣдніе 22 года“ (въ Вѣстникѣ Имп. Русск. Геогр. Общества, ч. XI; замѣчанія на эту статью *ibid.*, ч. XIV).

Въ своихъ занятіяхъ археологіею Киркоръ нашелъ основательную поддержку въ лицѣ гр. Евст. Тышкевича⁶⁾. Послѣдній производилъ много раскопокъ въ своихъ имѣніяхъ и въ другихъ мѣстахъ Литвы и Бѣлоруссіи, и Киркоръ былъ главнымъ его помощникомъ въ этомъ дѣлѣ. Результаты этихъ изслѣдованій Киркоръ сообщалъ въ Имп. Археологич. Общество и въ ученые журналы. Такъ, еще въ 1854 г. онъ доставилъ въ Имп. Арх. Общество статью: „Древности, найденныя въ Вильнѣ“, которая напечатана въ 1856, въ „Запискахъ“ Общества (т. VIII, перечень засѣд., стр. 104). Тамъ же помѣщена его статья: „Нѣсколько словъ о литовскихъ монетахъ“ (стр. 166) по поводу изслѣдованія Кене о литовской геральдикѣ въ I т. „Записокъ“; болѣе подробную и исчерпывающую статью объ этомъ вопросѣ онъ доставилъ впослѣдствіи Московскому Археологическому Обществу, о чемъ ниже. Въ 1855 г. еще одна его статья о раскопкахъ появилась въ польскомъ журналѣ „Biblioteka Warszawska“ (іюнь).

Этотъ 1855-й годъ начинается собою, такъ сказать, новый періодъ бѣлорусской и литовской археологіи. Высочайше утверждено въ апрѣлѣ этого года положеніе объ учрежденіи въ Вильнѣ музея древностей и временной археологической комиссіи при немъ. Виленскіе археологи, такимъ образомъ, съ гр. Тышкевичемъ во главѣ получили возможность дѣйствовать съ большею увѣренностью и на болѣе широкую ногу. Му-

турная дѣятельность и хроника современнаго имъ событій въ сѣверо-западномъ краѣ“. Некрологъ П. Кукольника см. въ «Виленск. Календарѣ» на 1885 г.

⁶⁾ Жизнь и дѣятельность Е. Тышкевича вкратцѣ очерчена въ брошюрѣ Стан. Кржижановскаго: „*Eustachy hr. Tyszkiewicz i jego prace*“ (Lwów, 1873), въ которой другой археологъ Стан. Кунаевичъ помѣстилъ вмѣсто введенія историко-библиографическую статью «*Archeologia polska*».

зей быстро разрослся: въ полгода набралось до 3,000 старыхъ монеть, до 2,000 другихъ археологическихъ предметовъ быта и культа и до 10,000 томовъ археологической библіотеки; позднѣе коллекціи пополнялись, на примѣръ, въ одномъ 1857 году прибавилось 7,000 предметовъ, а въ 1865 году коллекцій считалось уже 66,663 номера. Киркоръ принималъ близко къ сердцу успѣхъ этого учрежденія и постоянно доставлялъ туда разные предметы отъ своихъ раскопокъ цѣлыми сотнями. Онъ былъ назначенъ также „консерваторомъ“ музейныхъ коллекцій и въ 1858 г. издалъ „Перечневый каталогъ предметовъ въ Виленскомъ музеѣ древностей“. Справедливо было замѣчено критикой, что основаніе и процвѣтаніе Виленскаго музея, созданнаго въ столь короткое время почти безъ всякаго пособія отъ правительства, однимъ усердіемъ и патріотизмомъ частныхъ лицъ, можетъ служить достойнымъ примѣромъ подражанія для нашихъ ученыхъ обществъ (Извѣстія Имп. Археол. Общества. I, в. 4, стр. 268). Засѣданія временной археологической комиссіи начались съ 1856 г., и она тотчасъ же приступила къ печатанію своихъ „Записокъ“, которыя однако, по разнымъ причинамъ, не долго издавались. Въ 1856 г. подъ редакціей Киркора и М. Гусева и при участіи М. Балинскаго и Л. Кондратовича вышелъ I т., содержащій отчеты о раскопкахъ и дѣятельности комиссіи, протоколы засѣданій и рѣчи; между прочимъ тутъ помѣщена рѣчь Киркора: „О значеніи и успѣхахъ археологіи въ наше время“. Во II томъ должны были войти ученые статьи и изслѣдованія, но подготовленіе ихъ затянулось, отчасти вслѣдствіе накопленія матеріаловъ, и потому рѣшено было начать печатаніе III тома, который имѣлъ выходить двухмѣсячными выпусками. Первый выпускъ его появился въ 1858 г. подъ редакціей Киркора и И. Малиновскаго; тамъ, между прочимъ, помѣщена статья или рѣчь Киркора „О Святovidѣ“, въ которой авторъ старается устранить высказанныя Срезневскимъ (Изв. II отд. Имп. Акад. Наукъ. VII) сомнѣнія на счетъ признанія Збручскаго истукана за идолъ славянскаго бога Святoviда.

Виленская комиссія старалась также входить въ сношенія съ учеными обществами, и посредникомъ въ этомъ отношеніи, на ряду съ предсѣдателемъ Тышкевичемъ, былъ и Киркоръ. Онъ продолжалъ сообщать нѣкоторые результаты раскопокъ и другихъ изслѣдованій Имп. Археол. Обществу, которое въ 1856 г. избрало его своимъ членомъ-сотрудникомъ и давало ему порученія. Обширный отчетъ объ его археологическихъ разысканіяхъ въ Виленской губ. напечатанъ въ извлеченіи въ I т. „Извѣстій Имп. Арх. Общ.“ (вып. 1, стр. 15). Достаточно пробѣжать глазами эту статью, чтобы видѣть, съ какими серьезными и широкими требованіями приступалъ онъ всегда къ своимъ разысканіямъ, а съ другой стороны, съ какимъ уваженіемъ и даже благоговѣ-

ніемъ относился онъ всегда ко всякому предмету древности. Археологическія изслѣдованія, по его словамъ, должны имѣть цѣлью „разоблачить минувшее всей страны и живыми данными указать историку нить къ объясненію загадочныхъ сказаній лѣтописцевъ“. Одною изъ своихъ ближайшихъ задачъ онъ ставилъ изученіе системы древнихъ городищъ, замковыхъ горъ, боевыхъ, жертвенныхъ и могильныхъ кургановъ, способа сооруженія послѣднихъ, а равно способовъ погребенія. Относительно этого послѣдняго вопроса онъ уже тогда считалъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя выводы и обобщенія на основаніи собственныхъ наблюденій. „Система могиль, говоритъ онъ, убѣждаетъ насъ, что литовець зарывалъ дорогіе останки своего сочлена глубоко въ землю; кривичанинъ клалъ ихъ на самой поверхности, насыпавъ курганъ сверху; чернорусинъ укладывалъ ихъ въ срединѣ кургана; литовець сожигалъ на кострѣ, въ числѣ разныхъ предметовъ, любимую лошадь умершаго; славянинъ зарывалъ ее живую въ землю. Все это дѣлалось не безъ причины, не безъ основанія; все это было освящено обычаемъ и преданіемъ“ (ibid., стр. 19). При своихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ Киркоръ ни на минуту не упускалъ изъ виду историческія судьбы края, и его взгляды на историческіе процессы и отношенія были всегда вѣрны. Относительно Литвы онъ говорилъ, на примѣръ, совершенно справедливо, что это край въ археологическомъ отношеніи самый трудный для изслѣдованія; тамъ и теперь нѣтъ почти ни одного уѣзда, который бы въ отношеніи нравовъ, обычаевъ и преданій сохранялъ одинъ исключительный элементъ, литовскій или славянскій. И это вполне понятно, продолжаетъ онъ. Различныя народности, населявшія позднѣйшую Литву и Бѣлоруссію, какъ: литовцы, кривичане, дейновцы, полочане, чернорусины, дулѣбы, дреговичи, ятвяги, „могли смѣшиваться, могли отъ безпрестанныхъ столкновеній во многомъ измѣняться; но никакъ нельзя допустить, чтобы древніе предразсудки, повѣрья, нравы и обычаи могли совершенно исчезнуть или слиться въ одно общее цѣлое. Конечно, съ теченіемъ вѣковъ и событій, послѣ многихъ разрывовъ и сліяній, новыхъ разъединеній и новыхъ дружественныхъ столкновеній, племена сіи, давно утратившія свою самобытность, давно слившіяся въ глазахъ исторіи, на первый взглядъ имѣютъ характеръ единства; но въ этомъ единствѣ зоркій глазъ археологіи найдетъ столько оттѣнковъ, столько разнообразія, столько случаевъ, часто неуловимыхъ для исторіи, но рѣзко замѣтныхъ для археологіи, что онъ ясно разоблачитъ минувшее и вѣрно истолкуетъ многіе темные и неразъясненные исторіею факты“ (ibid. 18—19). Вотъ какія надежды возлагалъ Киркоръ на археологію, какое важное придавалъ ей значеніе и какъ преклонялся передъ нею.

Изъ другихъ археологическихъ его статей слѣдуетъ упомянуть въ

томъ же I т. „Изв. Арх. Общ.“ еще двѣ: 1) „Изображеніе литовской богини Мильды“ (вып. 9; ср. Зап. И. Арх. Общ., VIII, переч. засѣд., 116). Статья написана по поводу двухъ бронзовыхъ статуэтокъ или женскихъ идоловъ, найденныхъ въ Вильнѣ, на мѣстѣ бывшего пантеона литовскихъ боговъ, и въ Ковнѣ; тутъ же приложенъ рисунокъ. Не ограничиваясь описаніемъ внѣшняго вида этой предполагаемой богини любви, счастья, свободы и мира, авторъ говоритъ о ея мѣстѣ въ литовской миѳологіи, о ея культѣ и мѣстахъ ея особеннаго почитанія въ древней Литвѣ. 2) „Шейбакъ-поле“. Здѣсь рѣчь идетъ о важномъ историческомъ пунктѣ близъ г. Лиды, гдѣ Литовцы въ соединеніи съ западною Русью разбили на голову въ 1242 г. брата Батыева, Шейбана (Шибана) или Шейбака, и такимъ образомъ остановили стремительное теченіе Монголовъ на западъ (Ср. Вил. Вѣстн. 1864 г. № 46 и извлеч. въ „Древностяхъ“ I, 1, библиогр. 40). Сношенія Киркора съ Имп. Арх. Общ. не прерывались и впослѣдствіи, въ періодъ его заграничной жизни; онъ присылалъ Обществу, между прочимъ, оттиски своихъ тамошнихъ работъ; тѣмъ не менѣе, замѣтимъ мимоходомъ, онъ все время оставался только членомъ-сотрудникомъ этого Общества, хотя заслуживалъ и бѣльшаго.

Но не одно петербургское Общество находилось въ сношеніяхъ съ виленскою археологическою комиссіею. Нѣкоторые результаты изслѣдованій и свѣдѣнія о болѣе интересныхъ находкахъ сообщались комиссіею также и Московскому Археологическому Обществу; ея изданія, само собою разумѣется, также присылались сюда. Что же касается собственно Киркора, то онъ сообщилъ Обществу цѣлый рядъ статейъ по археологіи, которыя послужили матеріаломъ для археологическаго словаря, издаваемаго при „Трудахъ“ Общества. Вотъ эти статьи: 1) объ *Алицѣ* великанѣ („Древности“ I, в. 2, Арх. Сл. 21). Это, такъ сказать, литовскій Геркулесъ, переродившійся впослѣдствіи въ христіанскаго Христофора. Изображеніе его на гербѣ Вильны, данномъ городу Гедиминомъ въ 1330 г. 2) Обь *Антоколь*, предмѣстьи Вильны, гдѣ былъ пантеонъ литовскихъ боговъ съ Перкунасомъ во главѣ (ib. 26). 3) Обь *Алтамбѣ*, подземельи подъ горой Бакштой въ Вильнѣ, гдѣ было языческое капище (ib. 28; ср. его же *Przechadzki po Wilnie*, изд. 2, 125). 4) О *Гедиминовой горѣ*, насыпномъ курганѣ въ Вильнѣ, какъ полагаютъ, надъ прахомъ Гедимины (ib. 35). 5) О *Литовскомъ племени*, его происхожденіи, названіи, подраздѣленіи, языкѣ и пр., съ указаніемъ библиографіи по этому вопросу (ib. 40). 6) О р. *Нѣмигѣ*, впадающей въ Свислочь въ Минскѣ, въ настоящее время почти совсѣмъ пересохшей. Это та самая Нѣмига, которая упоминается въ Словѣ о полку Игоревѣ и подъ которою Карамзинъ разумѣлъ Нѣманъ; равнымъ образомъ упоминаемая въ томъ же памятникѣ Дудутки—не что иное, какъ м. Дудичи

Игуменскаго уѣзда (ib. 42). 7) О *Перкунасъ*, литовскомъ Юпитерѣ, о его значеніи, культѣ, о найденныхъ въ Литвѣ его идолахъ, съ изображеніемъ (ib. 47). 8) О м. *Рычкахъ* Вилейскаго уѣзда, или вѣрнѣе о тамошнемъ городищѣ, которое авторъ изслѣдовалъ еще въ 1855 году (ib. 65; ср. Изв. Имп. Арх. Общ. I, в. 1, стр. 16, и Bibliot. Warsz. 1855, июнь). Тутъ, между прочимъ, приводится военно топографическое изслѣдованіе этой древней крѣпости кривичанъ, сдѣланное полковникомъ Коревою (съ планомъ).

Судьба всѣхъ ученыхъ статей и замѣтокъ, какъ извѣстно, такова, что онѣ большею частью доступны и извѣстны однимъ только специалистамъ. Киркоръ не могъ съ этимъ мириться, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ краю, который онъ такъ горячо любилъ и такъ старательно изучалъ его старину. Ему хотѣлось свои разысканія и изслѣдованія своихъ сотоварищей дѣлать общедоступными, и нѣкоторымъ образомъ популяризовать науку археологіи, по крайней мѣрѣ мѣстной. Для этой цѣли весьма удобны справочныя изданія, напр., путеводители, календари и т. п., хотя, къ сожалѣнію, положительная наука мало пользуется ими для проведенія въ массу своихъ принциповъ, трезвыхъ взглядовъ и понятій, и изданія эти остаются открытымъ попріщемъ для процвѣтанія безграмотности и невѣжества. Киркоръ, вѣрно понимая истинную задачу подобныхъ изданій и ту пользу, какую они могли бы приносить, напечаталъ въ 1856 г. въ Вильнѣ книжечку на польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Прогулки по Вильнѣ и ея окрестностямъ“ (*Przechadzki po Wilnie etc.*). Служа какъ бы путеводителемъ, эта книжка въ то же время основательно знакомитъ читателя съ главнѣйшими историческими достопримѣчательностями этого центра нѣкогда цвѣтущей Литвы. Въ 1859 г. изданіе было повторено съ дополненіями. Въ 1862 г. Киркоръ издаетъ другую подобную книжку: „Путеводитель по Вильнѣ“ (*Przewodnik etc.*), которая была также переиздана въ 1880 году, когда авторъ жилъ уже за-границею. Предисловіе къ ней содержитъ нѣкоторыя автобіографическія черты. Такого же характера было, вѣроятно, еще одно изданіе Киркора (1859 и 1862 г.), хотя мнѣ не пришлось его видѣть и даже не могу привести его подлиннаго названія⁷⁾. Наконецъ, имъ издана отдѣльная книжка тоже на польскомъ языкѣ: „Вильна и желѣзныя дороги“ (1863), имѣющая тоже значеніе путеводителя, но кромѣ того снабженная планами и видами Вильны и историческими замѣтками.

Рядомъ съ археологическо-историческими изслѣдованіями шли у Киркора занятія этнографіею, тѣсно связанною съ археологіею и исто-

⁷⁾ De-Gubernatis въ своемъ „Dizionario biografico degli scrittori contemporanei“ (Firenze, 1880, t. II, supplem. 1190) упоминаетъ, именно, объ изданіи „La strenna“ (per il 1859 e 1862).

рией. Вопросъ о бѣлорусской и литовской народностяхъ былъ поднятъ въ польской ученой литературѣ съ самыхъ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, то-есть въ то время, когда русская наука еще и не думала обращаться съ изученіемъ къ этому краю. Первые свѣдѣнія по бѣлорусской этнографіи сообщались въ русскихъ журналахъ въ видѣ переводовъ и извлеченій съ польскаго. Правда, вопросъ этотъ у польскихъ писателей бывалъ обыкновенно окрашенъ особеннымъ образомъ; тѣмъ не менѣе нѣкоторый этнографическій предразсудокъ или тенденція не мѣшали искреннему интересу польскихъ этнографовъ къ изученію Западнаго края. Этнографическія данныя сначала вносились въ изобиліи въ историческіе труды, а съ конца 30-хъ годовъ появляются и болѣе спеціальныя польскія работы по этнографіи Западнаго края. Точка зрѣнія этихъ трудовъ, замѣчаетъ г. Пыпинъ, какъ спеціально польскихъ, такъ и мѣстно-патріотическихъ, была, очевидно, другая, но эти изслѣдованія положили начало; ими пользовалась и должна еще пользоваться русская наука, пополнивъ ихъ только на основаніи новыхъ источниковъ, не принятыхъ во вниманіе въ прежнее время, и освѣтивъ ихъ съ новой точки зрѣнія, которой надо только пожелать болѣе широкаго, дѣйствительно народнаго горизонта ⁸⁾. Изъ этнографическихъ работъ Киркора первою, вѣроятно, была статья „О языческихъ обычаяхъ въ Бѣлоруссіи“, которую я однако знаю только по заглавію ⁹⁾. Она относится къ 1839 году. Дальнѣйшія статьи появлялись, какъ я упомянулъ, въ изданіяхъ губернскаго статистическаго комитета пятидесятихъ годовъ. Но самымъ важнымъ его трудомъ въ этой области былъ большой очеркъ подъ заглавіемъ „Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію“, составленный по программѣ Имп. Русс. Географическаго Общества, членомъ котораго Киркоръ также состоялъ. Этотъ очеркъ напечатанъ въ 1857—58 гг. въ двухъ книгахъ „Вѣстника Имп. Русс. Геогр. Общ.“ (часть XX и XXI), а кромѣ того перепечатанъ цѣликомъ въ 3-мъ выпускѣ „Этнографическаго Сборника“, издавнаго тѣмъ же Обществомъ, и въ извлеченіи въ „Extraits des publications de la Société Impér. Géographique de Russie en 1856—57“ (1859). Этотъ обширный и обстоятельный трудъ, занимающій болѣе 11 печатныхъ листовъ и посвященный всѣмъ народностямъ губерніи, а въ особенности бѣлоруссамъ, часто служилъ источникомъ для послѣдующихъ писателей этого края, которые, какъ замѣчаетъ г. Безсоновъ, „дальше не пошли, а порою попятились“ (Бѣлор. пѣсни. XXVIII). Послѣ общаго введенія авторъ трактуетъ здѣсь о наружности жителей, о языкѣ, о домашнемъ и общественномъ бытѣ, объ обычаяхъ и обрядахъ, о народной

⁸⁾ См. ст. Пыпина „Бѣлорусская этнографія“, Вѣстн. Евр. 1887, апр. 670—1, 682.

⁹⁾ Ср. Де-Губернатиса „Dizionario biografico“.

медицинѣ, объ увеселеніяхъ и музыкѣ, о нравственности населенія, объ его умственныхъ способностяхъ и образованіи, о народныхъ преданіяхъ и другихъ памятникахъ старины, затѣмъ приводитъ болѣе ста бѣлорусскихъ и отчасти литовскихъ пѣсенъ и около 200 пословицъ, наконецъ, прилагаетъ составленный имъ бѣлорусскій словарикъ, представляющій собою первый печатный опытъ въ этомъ родѣ, хотя позднѣйшіе лексикологи, какъ Носовичъ и др., пользуясь имъ, не сочли нужнымъ даже упомянуть имени Киркора. Большая часть наблюдений, сдѣланныхъ авторомъ надъ жизнью населенія Виленской губ., можетъ быть отнесена ко всему Западному краю, такъ что, не смотря на свои, повидимому, узкія рамки, трудъ этотъ имѣетъ общее значеніе для изученія Бѣлоруссіи и Литвы.

Итакъ, научныя поѣздки, раскопки, составленіе отчетовъ о результатахъ своихъ изслѣдованій, занятія въ музеѣ и въ археологической комиссіи, редактированіе историко-статистическихъ и археологическихъ трудовъ, писаніе научныхъ статей, — всѣ эти хлопотливыя занятія наполняли собою всѣ дни и часы виленской жизни Киркора, и при всемъ томъ онъ еще находилъ возможнымъ мечтать о періодическомъ изданіи, посвященномъ мѣстнымъ интересамъ. Навербовавъ себѣ сотрудниковъ изъ мѣстныхъ ученыхъ, онъ приступилъ въ 1857 г. къ изданію извѣстнаго „Виленскаго Портфёля“ (TeKa Wileńska). Передъ этимъ еще было выхлопотано разрѣшеніе на изданіе журнала „Литовскій Курьеръ“ (Rogoń litewska), но оно не осуществилось, да и самому „Портфёлю“ не суждено было долго существовать. До 1863 г. вышло его восемь книгъ, куда однако вошелъ весьма богатый и разнообразный матеріаль, имѣющій значительный интересъ для исторіи умственнаго движенія на нашей западной окраинѣ въ великую эпоху 60-хъ годовъ.

Подготовленію этой эпохи на русскомъ западѣ, какъ я сказалъ, много способствовали польско-литовскіе дѣятели. Со вступленіемъ на престолъ имп. Александра II вездѣ почувствовалось приближеніе „новыхъ дней“; съ необыкновеннымъ жаромъ и серьезностью принялись за обсужденіе разныхъ вопросовъ и настоятельныхъ реформъ, выдвинутыхъ наукою, а еще болѣе жизнью; все встрепенулось, и провинція не только не отставала въ этомъ отношеніи отъ столичныхъ центровъ, но иногда и опережала ихъ. Вильна была однимъ изъ главныхъ провинціальныхъ центровъ, гдѣ кипѣла духовная жизнь, къ сожалѣнію, вскорѣ парализованная политическимъ задоромъ. Въ сентябрѣ 1858 г. этотъ городъ удостоился посѣщенія Государя Императора, пробывшаго тамъ два дня. Онъ былъ восторженно привѣтствуемъ всѣми безъ различія національностей и сословій. Викентій Коротынский, ученикъ Сырокомли, посвятилъ государю отъ имени народа стихотвореніе на бѣлорусскомъ языкѣ: „Его Милости Государю Императору Александру Николаевичу пѣсня

зъ поклономъ одъ Литовско-русинской мужицкой грамады“; а кружокъ литераторовъ и мѣстныхъ ученыхъ съ Киркоромъ во главѣ удостоился поднести государю „Альбомъ“ или вѣрнѣе историко-литературный сборникъ, составленный въ память этого радостнаго событія и изданный Виленскою Археографическою комиссіею. Составители сборника въ предисловіи, имѣющемъ характеръ посвященія, высказали самыя вѣрно-подданническія чувства отъ лица всѣхъ народностей Западнаго края и предрекали всѣмъ милость, свободу, равноправность. Извѣстный польскій поэтъ Ант. Эдвардъ Одынецъ († 15 янв. 1885 г.) помѣстилъ въ этомъ сборникѣ весьма вдохновенное стихотвореніе или оду въ честь Александра II подъ заглавіемъ: „Да придетъ царствіе Божіе!“ (Przyjdź Królestwo Boże!). Киркоръ напечаталъ тамъ-же по русски свое изслѣдованіе: „Историко-статистическіе очерки города Вильна съ его достопримѣчательностями“; наконецъ, Николай Малиновскій помѣстилъ статью на французскомъ языкѣ: „Литва со времени воцаренія Александра II“. Эта горячая преданность русскому царю представителей польско-литовской интеллигенціи вызвала въ заграничной польской прессѣ противъ нихъ цѣлую бурю нареканій. Ярые, непримиримые поляки-патріоты закидали ихъ грязью, публично обозвали измѣнниками. Публицистъ и литературный критикъ Юл. Клячко, хотя и еврей по происхожденію, вступился за польскую идею и выпустилъ въ 1860 г. въ Парижѣ политическій памфлетъ подъ заглавіемъ: „Отступники“ (Odstępcy), направленный прямо противъ лицъ, участвовавшихъ въ названномъ сборникѣ; его поддержалъ другой публицистъ, а въ сущности поэтъ-романтикъ Корн. Уѣйскій въ своихъ „Письмахъ изъ-подъ Львова“¹⁰⁾. Все это однако не охладило Киркора, потому что онъ гораздо шире понималъ задачи истиннаго патріотизма и ставилъ интересы своего народа и своей родины выше бессмысленныхъ фанатическихъ нападокъ.

Не далѣе, какъ въ слѣдующемъ же 1859 г. Киркоръ открылъ въ Вильнѣ собственную типографію и, не прекращая другихъ занятій, снова принялся за періодическія изданія. Въ 1859—62 гг. подъ прежнимъ псевдонимомъ Яна изъ Сливина онъ выпустилъ два тома „Виленскаго сборника“ (Pismo zbiorowe Wileńskie), а съ 1860 г. принялъ на себя также изданіе „Виленскаго Вѣстника“ (имѣвшаго и польское названіе: „Kurjer Wileński“), при чемъ главнымъ помощникомъ его былъ Н. Малиновскій. Въ Вильнѣ съ 1834 г. издавался полуофициальный органъ (Kurjer litewski), видоизмѣнявшійся и переходившій изъ рукъ въ руки¹¹⁾, Киркоръ перенялъ его отъ Одынца и первый началъ печат-

¹⁰⁾ Оттискъ изъ „Dziennika literack.“, Лейпцигъ, 1861. О вызванной ими полемикѣ см. „Bibliot. Ossolińskich“, 1864, т. IV, библиогр. 332.

¹¹⁾ Еще раньше, около 1800 г., издавался въ Вильнѣ „Kurjer litewski“, не имѣющій, кажется, отношенія къ этому изданію.

тать нѣкоторыя части по-русски. Онъ сумѣлъ такъ хорошо поставить изданіе, что число подписчиковъ съ 400 поднялось до 3000. Сначала газета выходила два раза въ недѣлю, съ 1863 г. три раза. Въ 1864 г. она была преобразована въ исключительно русскій правительственный органъ, и объемъ ея еще увеличился, особенно расширеніемъ научно-литературнаго отдѣла, куда вошли, скажемъ словами редакціи, „статьи по части исторіи, преимущественно мѣстной, указаніе и разъясненіе памятниковъ древне-русской православной старины, историческое развитіе замѣчательнѣйшихъ событій въ непосредственномъ соотношеніи съ русско-православною народною жизнью края, кромѣ того статьи по части статистики, этнографіи, политической экономіи, земледѣлія и другихъ отраслей знанія“. Въ свое время это изданіе Киркора удостоилось весьма сочувственнаго отзыва со стороны покойнаго гр. А. С. Уварова, въ особенности за литературно-научный отдѣлъ. Въ общественно-политическихъ газетахъ вообще, а тѣмъ болѣе въ официальныхъ, литературная часть, по выраженію графа Уварова, остается одною пустою прикрасою. Напротивъ, „Виленскій Вѣстникъ“ не только не забываетъ литературную часть своего изданія, но даже придалъ этой части самыя обширныя объемы, включивъ въ нее статьи историческія и даже археологическія... Виленскій Вѣстникъ съ его историческими и археологическими статьями о любопытныхъ мѣстностяхъ Западнаго края можетъ заинтересовать каждаго неравнодушнаго къ состоянію и къ исторіи нашихъ западныхъ губерній, такъ мало еще извѣстныхъ у насъ“ (Древности. I. 1, библиогр., 37). Не ограничиваясь издательскими и редакціонными хлопотами, Киркорь помѣщалъ въ своей газетѣ еще и свои статьи по исторіи и археологіи. Такъ, напр., въ 1864 г. появились его статейки: „Пребываніе Петра I въ Вильнѣ“ (съ № 12), „Елена Іоанновна, в. княжна литовская, королева польская“ (№ 23), „Церковь Пресв. Богородицы въ Новогрудкѣ“ (№№ 37—42), „Столбъ Владиміра Васильковича въ Каменцѣ Литовскомъ“ (№ 43 — 4), „Шейбакъ-поле“ (№ 46), „Заславъ Минскій“ (№ 58—62) и др.

Къ сожалѣнію, мѣстная политическая неурядица, нѣкоторыя инсинуаціи, наконецъ, редакціонныя дразги заставили Киркора отказаться отъ своего изданія и передать его съ 1866 г. въ другія руки, а вскорѣ онъ и самъ оставилъ Вильну.

Къ періоду изданія „Виленскаго Вѣстника“, кромѣ упомянутыхъ уже трудовъ Киркора, относятся еще слѣдующіе: 1) „Литва въ историческомъ, научномъ и статистическомъ отношеніяхъ“, на польскомъ языкѣ, и 2) „Краткое обозрѣніе ученой дѣятельности по части статистики въ Литовскомъ краѣ и въ особенности въ Виленской губерніи“, помѣщенное въ I ч. „Сборника историко-статистическихъ матеріаловъ по Ви-

ленской губ.", который былъ изданъ губернскимъ статист. комитетомъ подъ редакціею М. Гусева въ 1863 г.

Въ концѣ слѣдующаго 1864 г. Московское Археологическое Общество, въ уваженіе заслугъ Киркора по археологіи вообще и за присылаемыя статьи и пожертвованія въ особенности, избрало его своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Какъ бы въ благодарность за оказанную ему честь, онъ предоставилъ въ распоряженіе Общества обширную статью: „Монетное дѣло въ Литвѣ“, которая и была напечатана въ 1869 г. въ „Древностяхъ“ (т. II, в. 2), а въ слѣдующемъ году вышла и отдѣльнымъ оттискомъ. Цѣлью этого сочиненія, какъ говоритъ авторъ, было „собрать въ одно цѣлое мнѣнія и указанія, разбросанныя въ разныхъ изданіяхъ, и представить общій сводъ свѣдѣній о литовскихъ монетахъ, чтобы такимъ образомъ проложить болѣе широкой путь будущему нумизмату“. Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ того періода, когда Литовцы въ своихъ политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ прибалтійскими и другими народностями пользовались чужою монетою, получаемою въ обмѣнъ на сырые товары и янтарь; затѣмъ переходитъ къ періоду чеканки въ Литвѣ собственной монеты съ XIV в. почти до конца XVII в., говоритъ о замѣчательныхъ древнѣйшихъ монетахъ XIV в.; далѣе передаетъ исторію рубля и другихъ монетныхъ единицъ въ Литвѣ, откуда мы, между прочимъ, узнаемъ, что послѣднія монеты виленской чеканки относятся къ 1666 году, и доводитъ свое изслѣдованіе до отреченія Станислава Августа въ 1795 г., послѣ чего въ Литвѣ была введена русская монета. Въ заключеніе приводится перечень сочиненій по нумизматикѣ Литвы и объясненіе 69 экземпляровъ литовско-польскихъ и другихъ монетъ.

Оставивъ редакцію „Виленскаго Вѣстника“, Киркоръ тѣмъ и закончилъ виленскій періодъ своей дѣятельности и вскорѣ переѣхалъ въ Петербургъ. Тамъ онъ началъ издавать съ 1867 г. большую ежедневную газету на русскомъ языкѣ: „Новое Время“¹²⁾. Сначала онъ велъ это дѣло съ бывшимъ редакторомъ „Вѣсти“ г. Юматовымъ, а съ апрѣля 1869 г. изданіе перешло въ его полную собственность и печаталось въ его-же типографіи. Кромѣ общихъ вопросовъ внутренней и внѣшней политики, въ газетѣ обращалось особенное вниманіе на вопросы, касающіеся Западнаго края. Они обсуждались въ передовыхъ статьяхъ, въ мѣстныхъ корреспонденціяхъ и извѣстіяхъ, которымъ давалось въ газетѣ много мѣста. Я не буду останавливаться на томъ, какъ именно освѣщались въ газетѣ тѣ или другіе факты изъ жизни нашего Западнаго края, не буду, однимъ словомъ, говорить подробно о направленіи газеты; но не могу не упомянуть о томъ, что уже въ то время изданіе

¹²⁾ Нѣкоторые опредѣляютъ время этого изданія годами 1864—68.

это возбудило въ нѣкоторыхъ подозрѣніе въ какихъ-то польско-шляхетскихъ тенденціяхъ, въ желаніи идеализировать панское землевладѣніе въ западныхъ губерніяхъ и т. д. Ко всѣмъ этимъ сужденіямъ надо относиться съ большою осторожностію, потому что если и теперь еще мы не всегда можемъ спокойно и безпристрастно говорить объ обрусеніи Западнаго края, то, понятное дѣло, еще менѣе безпристрастія могло быть въ обсужденіи этого вопроса тогда, когда онъ только что сталъ передъ нашимъ общественнымъ сознаніемъ, по выраженію г. Пыпина, когда съ послѣдняго польскаго возстанія мы вдругъ открыли, что Западный край есть край русскій, поняли, что до сихъ поръ онъ былъ заброшенъ, что нужно изучить его, дать возможность его русской народности освободиться отъ чужаго гнета ¹³⁾. Еще даже не появлялось объявленія объ изданіи „Новаго Времени“, какъ въ газетѣ „Москва“ (И. Аксакова) появилось обвиненіе несуществующаго изданія въ польской тенденціи, ставилось въ вину Киркору, что онъ и раньше печаталъ „Виленскій Вѣстникъ“ не только на русскомъ, но и на польскомъ языкѣ, говорилось, будто онъ былъ удаленъ изъ этой редакціи гр. Муравьевымъ и т. д. ¹⁴⁾. Не Киркоромъ былъ введенъ польскій языкъ въ „Виленскій Вѣстникъ“. Гр. Муравьевъ не только терпѣлъ его въ газетѣ, но даже приказывалъ разныя распоряженія и циркуляры печатать на обоихъ языкахъ. Затѣмъ, когда графъ призналъ необходимымъ преобразовать частное полуофициальное изданіе въ правительственный органъ на одномъ русскомъ языкѣ, то самое преобразование газеты поручилъ Киркору-же, и онъ, какъ самъ выражается, не только оставался редакторомъ органа русскаго дѣла и русскихъ интересовъ въ краѣ, но и пользовался довѣріемъ и благорасположеніемъ гр. Муравьева до самой его смерти. Муравьевъ уѣхалъ изъ Вильны въ началѣ 1865 г., а Киркоръ продолжалъ изданіе вплоть до 1866 г. Наконецъ, совершенно справедливо замѣчаетъ онъ въ своемъ объяснительномъ письмѣ, что кто ставитъ ему въ упрекъ предпочтеніе польскому языку, тотъ не долженъ забывать, что онъ „писалъ, печаталъ по-русски и былъ редакторомъ чисто-русскихъ изданій гораздо прежде, чѣмъ сталъ редакторомъ означенной русско-польской газеты... Не въ первый разъ, — продолжаетъ онъ, обращаясь къ Аксакову, — личность моя дѣлается предметомъ чьего-то особеннаго вниманія. Цѣлыя статьи и замѣтки посвящались разъясненію не только того, что я дѣлалъ, но и того, что я думаю дѣлать. Чье-то странное участіе въ моей судьбѣ брало на себя трудъ объявлять о предпринимаемыхъ мною изданіяхъ съ обозначеніемъ ихъ названій, именъ сотрудниковъ; чуть не открывали на нихъ под-

¹³⁾ Вѣстн. Евр. 1887 г. IV, 664 (Бѣлор. этногр.).

¹⁴⁾ „Москва“, 1867 г., № 86 (Моск. Дневникъ).

писку... Я хорошо зналъ, что подъ этимъ скрывается и куда направлены подобныя выходки, и, конечно, не отвѣчалъ ни слова. Но отнестись съ тѣмъ-же равнодушіемъ къ словамъ вашей газеты я не могу, ибо давно привыкъ уважать и цѣнить васъ, какъ человѣка и дѣятеля строгой честности¹⁵⁾. Какъ бы то ни было, предпріятіе Киркора было дискредитировано, и нельзя было ожидать для него большаго успѣха. Какъ ни дорожилъ Киркоръ этимъ изданіемъ, но, не смотря на то, что убилъ на него всѣ свои средства, могъ протянуть его существованіе только до 1871 г. включительно.

Надломленный трудомъ, огорченный неудачами, 60-лѣтній старикъ, онъ принужденъ былъ наконецъ совсѣмъ покинуть не только свою родину, но и отечество. Поселившись въ Краковѣ, онъ опять попробовалъ въ 1872 г. издавать большой, общедоступный журналъ на польскомъ языкѣ: „На сегодня“ (Na Dziś), посвященный литературѣ, наукѣ, искусству, сельскому хозяйству, торговлѣ и промышленности. Вышло три книжки, а дальше изданіе не могло продолжаться по недостатку средствъ. Вообще положеніе Киркора въ это время было далеко не завидное. Ради заработка онъ писалъ статьи въ разные журналы, пробовалъ даже читать публичныя лекціи и, пристроившись, наконецъ, при Академіи Наукъ, пробивался кое-какъ. Изъ его литературно-научныхъ трудовъ, относящихся къ этому времени, упомянемъ слѣдующіе¹⁶⁾: 1) „Очерки современной русской литературы“ (Tygodn. Wielkopol., Познань, 1873); 2) „О литературѣ родственныхъ славянскихъ народовъ“ (публичныя лекціи, Крак. 1874); 3) „Краковская Академія наукъ, историко-библіографич. очеркъ“ (Славянскій Сборникъ, изд. петерб. отдѣла Славянскаго Благотвор. Комитета, т. III, 1876 г.¹⁷⁾; тутъ можно найти и краткія замѣтки о результатахъ его раскопокъ въ Галиціи и на Покутьѣ; 4) „О древнихъ славянахъ“ (1875); 5) „Славяне въ Венгріи“ (1875); 6) „Прибалтійскіе славяне“ (Przeegl. archeolog., Львовъ, 1876); 7) „Славянская этнологія“ (?); 8) „Картины литовской жизни“ (Познань, 1875); 9) „Ризница Виленскаго собора и его богатства“ (Kwartalnik, прил. къ журн. Kłosy, Warsz. 1877, т. II); 10) „Литва и Русь въ историческомъ, географич., статистич. и археологическомъ отношеніяхъ“ (Opiekun Domowy, Warsz. 1875). Всѣ эти работы, кромѣ 3-й конечно, были написаны на польскомъ языкѣ и, кажется, только послѣдній изъ названныхъ трудовъ былъ обработанъ самимъ Киркоромъ также и по-русски, въ видѣ обширной монографіи о Литвѣ и Бѣ-

¹⁵⁾ „Москва“, 1867, № 97.

¹⁶⁾ По Эстрейхеру, Де-Губернатису и нѣкоторымъ другимъ указаніямъ.

¹⁷⁾ Вѣроятно, Киркору-же принадлежитъ и слѣдующая статья въ той-же книгѣ: «Институтъ Оссолинскихъ во Львовѣ» (замѣтка съ обѣщаніемъ болѣе подробной статьи) за подписью А. К.

лоруссии. Она помещена въ издаваемой Вольфомъ „Живописной Россіи“, гдѣ заняла почти весь III томъ, посвященный этому краю и вышедшій въ свѣтъ въ 1882 г. Какъ знатокъ края, трудившійся съ самаго начала своей дѣятельности надъ его исторіею, археологіею и этнографіею, авторъ могъ широко и съ увѣренностью трактовать объ извѣстномъ ему предметѣ, и въ результатъ получился довольно ясный и цѣльный образъ, еще болѣе привлекательный по прекрасному изложенію. Содержанія этого сочиненія я передавать не стану, такъ какъ оно всѣмъ болѣе или менѣе знакомо. Скажу только, что появленіе этого труда на русскомъ языкѣ возбудило разныя подозрѣнія и инсинуаціи противъ автора и издателей, хотя въ сущности эти нападки не имѣли достаточныхъ основаній¹⁸⁾. Если и были вѣрно указаны нѣкоторыя фактическіе промахи, неизбежныя во всякомъ единоличномъ трудѣ, то на основаніи этого еще нельзя было съ увѣренностію сердцеувѣдовъ строить обвиненіе въ сепаратизмѣ. Если какой-то Либеровичъ¹⁹⁾, придравшись къ этому изданію, пожелалъ высказать свои личные фанатическіе взгляды, то нельзя этихъ взглядовъ навязывать всѣмъ и каждому, кто только осмѣлится заговорить о вліяніи Польши на Западно-русскій край. Вотъ что между прочимъ писалъ г. Кояловичъ о 3-мъ томѣ „Жив. Россіи“: „Онъ почти весь представляетъ воспроизведеніе польскихъ воззрѣній и польскихъ притязаній на Литву и Бѣлоруссію. Главнымъ авторомъ этого тома, главнымъ, такъ сказать, строителемъ путемъ науки польскаго зданія въ Литвѣ и Бѣлоруссіи былъ г. Киркоръ, обладающій, какъ и г. Спасовичъ, и русскимъ и польскимъ образованіемъ, и у котораго подъ видомъ гуманности и научности тоже вездѣ видны великая неправда и фанатизмъ по отношенію ко всему русскому, какъ это русское сложилось во времена московскія и сохраняется во всѣ времена послѣпетровскія“²⁰⁾. Врядъ-ли болѣе безпристрастный читатель найдетъ возможнымъ обвинить Киркора въ стремленіи возстановить „польское зданіе“ въ Россіи, тѣмъ болѣе, что подобное стремленіе было-бы болѣе чѣмъ смѣшно въ 80-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія и вообще въ наше время. Горько было выслушивать всѣ подобныя обвиненія человѣку, который большую половину своей жизни посвятилъ безкорыстному служенію родинѣ, и онъ не отвѣчалъ на нихъ. Только въ прошедшемъ году въ одномъ изъ галицкихъ журналовъ нѣкто А. Щепанскій старался оправдать Киркора и доказать добро-

18) См. полемику по поводу этого изданія въ газетахъ 1884 г.: «День», «Литовскія Епарх. Вѣдом.», «Крај», «Виленск. Вѣстникъ», «Русь».

19) Издавъ въ Краковѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ брошюрку: «Stara Polska w malowniczym opisie» (1883).

20) Истор. рус. самосознанія, 1884 г., стр. 448.

совѣстность его труда, но мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось до сихъ поръ прочесть эту статью.

Не слѣдуетъ думать, что съ переѣздомъ за-границу Киркоръ предался исключительно кабинетной работѣ. Привыкнувъ еще на родинѣ къ непосредственнымъ наблюденіямъ надъ народною жизнью, пристрастившись къ научнымъ поѣздкамъ, раскопкамъ и другимъ подобнымъ изслѣдованіямъ, онъ и подъ старость не могъ навсегда замкнуться въ стѣнахъ города; его тянуло въ деревню, къ народу, къ курганамъ и городищамъ, а новая, еще мало для него знакомая страна представляла такой богатый матеріалъ для тѣхъ наблюденій и разысканій, которыя были его призваніемъ. Онъ нашелъ въ этомъ случаѣ поддержку со стороны Краковской Академіи Наукъ, которая выбрала его своимъ экстраординарнымъ членомъ, а потомъ назначила хранителемъ коллекцій археологическаго отдѣленія и завѣдующимъ секціей раскопокъ. Небольшая субсидія, отпускаемая этимъ отдѣленіемъ Академіи, дала ему возможность совершить цѣлый рядъ поѣздокъ въ разныя мѣста Галиціи съ научною, главнымъ образомъ археологическою цѣлью. Результаты своихъ изслѣдованій онъ излагалъ въ видѣ рефератовъ въ засѣданіяхъ комиссій, учрежденныхъ при Академіи по отдѣламъ: археологіи, антропологіи съ этнографіею, филологіи и проч. Потомъ эти отчеты печатались въ трудахъ названныхъ комиссій. Можно упомянуть слѣдующія статьи и изслѣдованія: 1) „Археологическія разысканія въ окрестностяхъ Бабиць и Квачалъ“; 2) „Разысканія въ Квачалѣ“²¹⁾. Въ этихъ статьяхъ трактуется главнымъ образомъ о свайныхъ постройкахъ въ Квачалѣ, которую авторъ готовъ принять за станцію на торговомъ пути отъ Аквилей къ Балтійскому морю, называемомъ у Rallmann'a *этрусскимъ*. Говорится также о погребальныхъ обычаяхъ съ массою сравненій; 3) „Разысканія памятниковъ старины въ ближайшихъ окрестностяхъ Кракова“²²⁾; 4) „Археологическія изслѣдованія въ 1876 г.“²³⁾; 5) „Отчетъ объ археологическихъ памятникахъ, доставленныхъ въ Академію изъ археологическо-антропологической поѣздки въ 1877 году“²⁴⁾; 6) „Археологическія разысканія въ 1878 г.“²⁵⁾; 7, 8, 9, 10) Отчеты объ археологическихъ поѣздкахъ въ 1880,—81,—82,—83 гг.²⁶⁾. Этими работами Киркоръ дѣлился и съ русскими учеными обществами, поддерживая такимъ образомъ свои сношенія съ ними по старой памяти.

²¹⁾ Рефераты, чит. въ засѣд. комиссіи археологич. (14 іюл. и 11 нояб. 1873). Напеч. въ отчетахъ истор.-филос. отдѣла Академіи.

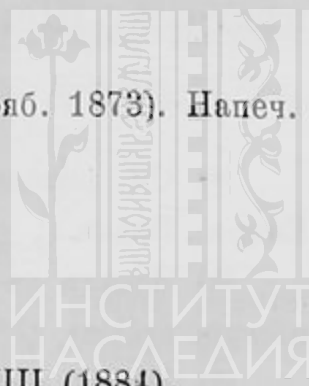
²²⁾ Сообщение, чит. въ комм. арх. (17 февр. 1876).

²³⁾ Zbiór wiadomości do antropologii, Krajowój, t. I. Krak. 1877.

²⁴⁾ Zbiór wiadomości do antr. Krajowój, t. II, 1878.

²⁵⁾ Zbiór wiadomości do antropol. Krajowój, t. III. Krak. 1879.

²⁶⁾ Zbiór wiad. do antr. Kraj, t. V (1881), VI (1882), VII (1883), VIII (1884).

Остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе въ виду того, что въ русской печати, кажется, ничего объ нихъ не говорилось. Большая часть изъ этихъ трудовъ относится къ изученію той части Галиціи, которая примыкаетъ къ нашей Подоліи и носить такое-же названіе. Этому краю Киркоръ посвятилъ нѣсколько лѣтъ, совершая систематическія поѣздки для раскопокъ и для описанія и собиранія археологическихъ памятниковъ. Сюда именно относятся главнымъ образомъ упомянутые отчеты объ ученыхъ экскурсіяхъ въ періодъ времени за 1876—1883 гг. Въ первый годъ онъ изслѣдовалъ берега Днѣстра, на границѣ Бессарабіи, и берега Збруча, Серета, Гнилой и другихъ притоковъ, при чемъ ему удалось подтвердить и частью исправить свѣдѣнія объ обстоятельствахъ открытія Збручскаго истукана Святовита на основаніи показаній очевидцевъ К. Беньковскаго и А. Бржушкевича. При впаденіи рѣчки Гнѣзны въ Сереть, въ Семеновѣ, имъ раскопано 6 могилъ, изъ которыхъ въ одной оказались признаки трупосожиганія, а въ остальныхъ были скелеты почти безъ всякихъ украшеній и предметовъ, кромѣ черепковъ и гвоздей. Раскопки въ урочищѣ Могилки, надъ р. Цыганкой, въ Сапоговѣ дали много бронзовыхъ вещей и подтвердили существованіе въ этой мѣстности обычая сожигать умершихъ. Археологическихъ предметовъ добыто для музея въ эту поѣздку до 200. Вторая часть отчета за этотъ-же годъ составляетъ спеціальное изслѣдованіе: „О каменныхъ могилахъ на Галицкомъ Подолѣ“, въ которомъ авторъ сначала даетъ сводъ свѣдѣній о существованіи подобныхъ могилъ на славянской территоріи вообще и въ Подоліи въ особенности, потомъ подробно говоритъ объ открытыхъ имъ или подробнѣе изслѣдованныхъ каменныхъ могилахъ: въ Коцюбинцахъ (близъ Гусятина), въ Хоростковѣ (въ 2 миляхъ отъ Коцюбинецъ), въ Семеновѣ (между Хоростковомъ и Трембовлей), въ Зеленцахъ (близъ Семенова), въ Борцовѣ (надъ Збручемъ). Во всѣхъ случаяхъ личныхъ наблюденій имъ обращено особенное вниманіе на способъ устройства этихъ могилъ, на положеніе въ нихъ покойниковъ и т. д. Особую статейку въ этомъ-же отчетѣ составляетъ также замѣтка о поѣздкѣ въ концѣ того-же года въ урочище Мокржишовъ, Тарнобережскаго округа, гдѣ на обширной площади находимы были погребальныя урны, орнаментъ которыхъ и форма описаны во всей точности и подробности и приложены рисунки. Тутъ-же перечислены другія подобныя древнія кладбища, находящіяся въ Подоліи. Въ заключеніе описано урочище Расзекъ между Вислой и Саномъ, гдѣ на пригоркѣ открыто мѣсто языческихъ жертвоприношеній съ жертвеннымъ котломъ и большимъ количествомъ непережженнаго вполнѣ зернового хлѣба разныхъ сортовъ: ржи, пшеницы, особенно-же проса, гороху и бобовъ. Преданіе говоритъ, что находившіеся здѣсь идолы погибли въ близлежащемъ озерѣ, куда, по

другимъ, обрушилась церковь. Интереснымъ фактомъ этихъ поѣздокъ Киркора нужно отмѣтить горячее сочувствіе, съ какимъ вездѣ за-границею встрѣчаютъ ученаго изслѣдователя не только интеллигентные люди, но и простой народъ. Киркоръ сознается, что не ожидалъ особеннаго успѣха отъ своей поѣздки, такъ какъ край и его обыватели были для него еще незнакомы; но онъ встрѣтилъ вездѣ такое вниманіе и готовность помочь, какихъ, конечно, не привыкъ встрѣчать на родинѣ. Одно имя Академіи внушало всѣмъ уваженіе къ ея посланнику.

Въ 1877 г., отправляясь опять на изслѣдованіе галицкой Подоліи, Киркоръ задался нѣкоторыми спеціальными вопросами, а главнымъ образомъ тѣмъ-же вопросомъ о каменныхъ гробахъ и способахъ погребенія въ разныя эпохи. Поэтому и отчетъ объ этой поѣздкѣ наполненъ подробностями изъ его раскопокъ, относящимися къ выясненію этихъ вопросовъ. Съ участіемъ еще нѣкоторыхъ лицъ имъ раскопано было два дольмена изъ 6 плитъ (въ Черноконцахъ, Гусятинск. уѣзда, и въ Беремянахъ, Залѣщицкаго уѣзда), 10 могилъ полукаменныхъ, полуземляныхъ, 22 могильныхъ кургана и 10 кладбищъ отъ временъ трупожиганія. Эти изслѣдованія вмѣстѣ съ произведенными раньше дали уже Киркору возможность сдѣлать нѣкоторыя заключенія по интересовавшему его вопросу. Шестиплитные гробы онъ относитъ къ эпохѣ шлифованнаго камня, когда еще металлъ не былъ въ употребленіи; въ нихъ хоронили умершихъ въ сидячемъ положеніи, надъ гробомъ-же иногда насыпали небольшой холмъ. Переходной порѣ принадлежитъ такое устройство могилы, когда она сложена изъ меньшихъ камней и земли и только сверху прикрыта одной общей плитой, надъ которой насыпь; скелетъ тоже въ сидячемъ положеніи, но рядомъ съ кремнемъ тутъ можно встрѣчить и металлъ—бронзу. Наконецъ, позднѣйшаго устройства могилы, вырытыя въ землѣ; покойника уже клали и посыпали пескомъ, иногда съ известью; надъ могилой—курганъ, иногда обложенный камнями для укрѣпленія. Кромѣ того, въ Подоліи, какъ сказано, существовалъ обычай сжигать умершихъ и пепель въ сосудахъ зарывать на кладбищахъ и въ курганахъ. Въ эту-же поѣздку Киркоръ собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о керамикѣ на Подолѣ. Во всѣхъ своихъ заключеніяхъ онъ по обыкновенію старается быть осторожнымъ и всегда обсуждаетъ сдѣланное предположеніе съ разныхъ сторонъ. Такъ, напр., соглашаясь, что разные способы погребенія характеризуютъ собою разныя эпохи культуры или въ иныхъ случаяхъ разныя народности, онъ въ то-же время не забываетъ о возможности переживанія однѣхъ формъ быта при другихъ, являющихся имъ на смѣну вслѣдствіе ли заимствованія, или вслѣдствіе самостоятельнаго культурнаго движенія.

Археологическія работы его за 1878 г. изложены въ отчетѣ, состоящемъ изъ трехъ частей: 1) замѣтки объ изслѣдованіи пещеры Лисѣнки

подъ Черной, на самой границѣ съ Польшей, 2) большого отчета о главной поѣздкѣ этого года въ южную Подолю и въ окрестности Стрыя и Болехова, 3) пространной замѣтки о такъ называемыхъ *болдахъ*, (торчащихъ изъ земли камняхъ) въ Стрыйскомъ округѣ. Пещера или гротъ Лисѣнка идетъ полукругомъ на 26½ метр. въ длину, въ видѣ узкаго корридора съ зигзагами, при ширинѣ 107—133 смтр. Изъ нея добывали гуано, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезли и находившіеся тамъ предметы: черепа, кости животныхъ и людей, каменные орудія. Были все-таки возвращены кости мамонта, пещернаго медвѣдя, оленя и человѣческой черепъ, длинноголовый, безъ прогнатизма. Подобныя пещеры и гроты авторъ указываетъ подъ Краковомъ: въ Мниковѣ (изслѣдована Оссовскимъ), въ Бродлахъ, Порембѣ, Томашовицахъ, Закличинѣ, Липовцѣ, Жарахъ, Бильчѣ, Кролѣвкѣ, Сапоговѣ, Исаковѣ, Чортовцѣ и Жабокрукахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ онъ посѣтилъ въ томъ-же году въ свою главную поѣздку на югъ Подоли, къ берегамъ Днѣстра, Стрипы, Серета, Цыганки, Нецлавы и Збруча, съ цѣлью собиранія большого количества фактовъ для разъясненія вопросовъ, затронутыхъ при прежнихъ изслѣдованіяхъ Подоли, главнымъ образомъ вопроса о погребальныхъ обычаяхъ. При этомъ онъ опять различаетъ: а) каменные гробы въ видѣ ящика изъ 6 плитъ, б) могилы изъ камня и земли съ плитою сверху, в) могилы курганныя, со скелетами или съ пепломъ отъ сожженнаго трупа, г) кладбища трупо-сожигательныя съ урнами, которыя также всегда останавливали на себѣ его особенное вниманіе. Къ каменнымъ гробамъ перваго разряда, упомянутымъ въ прежнихъ отчетахъ (въ Беремянахъ, Зеленцахъ, Коцюбинцахъ, Семеновѣ, Хоростковѣ, Борщовѣ, Чарноконцахъ) онъ присоединяетъ еще такую-же находку на Подолѣ, въ Кушиловцахъ, и другую въ Чарнолицахъ уже по другую сторону Днѣстра, т. е. на Покутьѣ. Могила втораго сорта имъ разрыта въ эту поѣздку 11, въ мѣстностяхъ: Бильчѣ у Серета, съ пещерой и городищемъ, Верхняковцы у Нецлавы, Волковцы у Цыганки, съ городищемъ, Городокъ на Днѣстрѣ; прежде такія-же могилы найдены имъ въ Застѣнкѣ, Беремянахъ, Звенигородѣ, Монастыркѣ, Борщовѣ, Лосячѣ и Глембочкѣ. Кургановъ имъ разрыта 18 въ Жнибродахъ, при р. Стрипѣ. Среди другихъ достопримѣчательностей, онъ между прочимъ обратилъ во время этой поѣздки вниманіе на Траяновъ валъ, на берегахъ Збруча, въ предѣлахъ Борщовскаго округа въ Галиціи (приложена карта) и нашей Подольской губ. и Бессарабіи, обозначивъ точно мѣста, въ которыхъ онъ сохранился. Вопросъ о томъ, служить-ли этотъ валъ продолженіемъ того, который составлялъ границу римской Дакии, онъ оставляетъ открытымъ. Статья о *болдахъ* Стрыйскаго округа занята подробнымъ описаніемъ этого дѣйствительно замѣчательнаго явленія, свидѣтельствующаго объ отдаленнѣйшихъ временахъ. Природа нагромоз-

дила здѣсь колоссальные обломки скаль, а древніе обитатели края старались приспособить ихъ для потребностей своей матеріальной или духовной жизни, оставивъ намъ слѣды своей силы, мысли и искусства. Эти болды называются еще *баудами, бердами, холмами, щолбами* и просто *камнями*. Киркоръ изслѣдовалъ ихъ въ дер. Поляницѣ, при Соколей горѣ, въ д. Розгурче, въ 1½ милѣ отъ Поляницы, на берегу Стрыя, и въ Уричѣ, въ ½ милѣ отъ Поляницы.

Изслѣдованія 1880 и 1881 гг. познакомили науку еще съ нѣкоторыми интересными для археолога мѣстностями Подоліи. Такъ, напр., при впаденіи Вислоки въ Вислу, въ Горкахъ найдено кладбище, на которомъ погребальныя урны были зарыты въ два яруса; урны подробно описаны и представлены въ рисункахъ. Около Бохніи, въ Лапчицахъ и въ Холмѣ открыты два богатые городища. Кромѣ того, обслѣдованы въ археологическомъ отношеніи подольскія мѣстности: Низины на Вислѣ съ урочищемъ Чарна Роля, Креница, Миклюшовичи на р. Равѣ, Венгрцы близъ Михаловичской таможи, Подлипцы, близъ г. Злочева, съ близлежащей д. Лука, Глубочекъ большой при р. Серетѣ, близъ Тарнополя, Ивачовъ верхній, Исуповцы, Городница при р. Збручѣ, Гусятинь, Чернелевъ, Хорелевъ и др.

Въ 1882 г. Киркоръ снова посѣтилъ галицкій Подоль, именно побережіе Збруча. Въ своемъ отчетѣ объ этой поѣздкѣ онъ описываетъ въ археологическомъ отношеніи отроги Карпатъ, такъ называемые Мѣдоборы, Звенигородъ надъ Збручемъ съ его окрестностями, гдѣ въ 1848 г. Казим. Беньковскій и Ант. Бржушкевичъ достали изъ Збруча статую Святовита; затѣмъ переходитъ къ описанію г. Збаража съ его окрестностями, отмѣчая археологическія достопримѣчательности: развалины замковъ, валы, подземелья, древнія кладбища съ явными слѣдами трупосожиганія, курганы, городища, каменные бабы, остатки языческихъ святынь и т. п. и освѣщая все это историческими фактами, народными преданіями и подробностями изъ личныхъ наблюдений и изслѣдованій. Изъ раскопокъ, сдѣланныхъ въ эту поѣздку, здѣсь находимъ подробности о 5 могилахъ языческаго кладбища въ дер. Грицовкѣ, близъ Збаража, и о 6 курганахъ близъ дер. Чолганщизны той-же мѣстности; найденныя при этомъ вещи и кости описаны. Изслѣдованныя мѣстности лежатъ всѣ недалеко отъ русской границы, и наша Подолія, составляющая продолженіе галицкой, имѣетъ также немало памятниковъ старины (напр. между Сатановымъ и Гусятиномъ), разница лишь въ томъ, что галицкая Подолія давно обслѣдована и описана, а наша еще ждетъ своего изслѣдователя.

Въ слѣдующемъ году Киркоръ отправился еще разъ на побережіе Днѣстра, богатое доисторическими памятниками, находками бронзовыхъ издѣлій, особенно въ окрестности извѣстнаго вала Траянова, по сосѣд-

ству съ Бессарабской и Подольской губ. Раскопки нѣкоторыхъ кургановъ (напр. въ окрестности Залѣщикъ, Збаража) показали еще разъ, что на Подолѣ несомнѣнно существовалъ повсемѣстный обычай трупосожиганія. На берегу р. Серета между прочимъ замѣчено подобіе дольмена, съ высѣченнымъ изображеніемъ лица на краю верхней плиты, съ сѣв.-восточной стороны; но изслѣдователь считаетъ это сооруженіе скорѣе языческимъ жертвенникомъ. Находки каменныхъ бабъ наводятъ его на размышленія объ этихъ загадочныхъ памятникахъ, которые по его мнѣнію, существовали еще у предшественниковъ Славянъ вообще на сѣверо-востокѣ ихъ теперешняго мѣста жительства, даже до Енисея. Изслѣдованія мѣста нахождения болѣе извѣстной бабы на Бабьей горѣ, около Збаража, приводятъ его только къ заключенію, что тамъ было языческое кладбище съ трупосожиганіемъ; но независимо отъ этого изслѣдователь держится мнѣнія, что бабы служили олицетвореніями земли-кормилицы и производящей природы. Изъ важнѣйшихъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей Киркоръ отмѣтилъ въ эту поѣздку громадное городище Крылось подъ Галичемъ, которое онъ принимаетъ за первѣйшее мѣсто поселенія въ этой мѣстности.

Послѣ этихъ многократныхъ экспедицій Киркора, на Галицкомъ Подолѣ не осталось, кажется, ни одного болѣе замѣчательнаго мѣста, которое бы не было извѣстно археологамъ, по крайней мѣрѣ мѣстнымъ, и насколько радостны такія завоеванія науки вообще, настолько-же грустно становится на душѣ, когда подумаешь, что для насъ въ предѣлахъ нашего отечества остается еще такъ много сдѣлать, чтобы стать наравнѣ съ нашими заграничными собратьями.

Безчисленныя поѣздки по Галиціи не ограничивались изученіемъ одной Подоліи. Киркоромъ собрано также не мало матеріала и для другихъ областей этого края. Изъ этихъ матеріаловъ составилось обстоятельное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Покутье въ археологическомъ отношеніи“²⁷⁾. Подъ Покутьемъ разумѣется не вполне опредѣленная область между Карпатами и Днѣстромъ, населенная въ горахъ гуцулами (верхнее Покутье), сѣвернѣе — подгорянами (нижнее Покутье), сѣверо-западнѣе — бойками. Надо сказать, что этому краю довольно посчастливилось въ наукѣ. Если мы къ упомянутому сочиненію Киркора прибавимъ еще большую, недавно появившуюся въ 2-хъ томахъ этнографическую монографію Оскара Кольберга (Pokusie, obraz etnograficzny, Krak. 1882—1883), то получимъ довольно ясное представленіе о жизни этого края, прошедшей и настоящей. Изъ прежнихъ изслѣдователей Покутьемъ занимались: Бѣлевскій, Видманъ и друг. Отчетъ объ изслѣдованіи Киркора былъ данъ и нашей печатью („Изв.

27) Sprawozdania wydz. filolog. Ak. Umiejętn., Krak. 1876.

Имп. Арх. Общ.", IX, 1, стр. 101, ст. г. Боричевского), поэтому я не буду на немъ останавливаться.

Не оставляя своего обычнаго метода популяризаціи науки, Киркоръ и въ послѣднее время писалъ отъ времени до времени въ журналахъ общедоступныя статьи по археологіи. Одна статья, на примѣръ, написанная по-чешски, относится къ 1881 г. и помѣщена въ очень интересномъ, но, къ сожалѣнію, мало извѣстномъ нашимъ этнографамъ изданіи Эдуарда Елинка: „Slovanský Sbornik“; она имѣетъ заглавіе: „Доисторическія могилы и гробницы въ Польшѣ, Литвѣ и на Руси“. Съ этою же цѣлью онъ прочелъ въ Краковскомъ техническо-промышленномъ музеѣ двѣ публичныя общедоступныя лекціи: „О важности и значеніи археологическихъ памятниковъ и о научномъ ихъ изслѣдованіи“²⁸⁾. Подобныя занятія, вѣроятно, давали ему и нѣкоторую матеріальную поддержку, въ которой онъ нуждался, такъ какъ положеніе его становилось все болѣе и болѣе критическимъ.хлопотливыя занятія, какъ поѣздки и раскопки, дѣлались все болѣе утомительными для старика, здоровье стало измѣняться; пособіе, выдаваемое отъ Академіи, было слишкомъ недостаточно, а на доходное мѣсто рассчитывать было нечего; между тѣмъ надо было жить на что-нибудь, а кромѣ того надо было наполнить чѣмъ-нибудь тѣ свободныя часы, число которыхъ все увеличивалось и которые онъ такъ не привыкъ проводить праздно. Грустно бываетъ положеніе старика, привыкшаго всю жизнь заниматься дѣломъ, когда онъ начинаетъ чувствовать, какъ постепенно все уходитъ изъ подъ его рукъ, и онъ старается хоть за что-нибудь ухватиться, чтобы хоть чѣмъ-нибудь наполнить остатокъ жизни; а еще грустнѣе такое положеніе, когда къ этому примѣшивается вопросъ о матеріальныхъ средствахъ.

Спасительную соломинку думалъ Киркоръ найти въ періодическомъ изданіи²⁹⁾. Матеріаль для него нашелся: мысль о новомъ журналѣ встрѣтила сочувствіе среди старинныхъ его друзей и сотрудниковъ, а также среди молодыхъ ученыхъ и литераторовъ, и въ распоряженіе Киркора поступило не мало даровыхъ статей по части археологіи, этнографіи, филологіи и педагогики. Наконецъ, въ 1884 г. онъ опубликовалъ объ изданіи „Краковскаго Портфёля“ (TeKa Krakowska), который какъ по названію, такъ и по своимъ задачамъ и содержанию былъ какъ-бы продолженіемъ „Виленскаго Портфёля“, его далекимъ отголоскомъ, раздавшимся почти 30 лѣтъ спустя. Доживая свои послѣдніе годы въ одиночествѣ, на чужбинѣ, Киркоръ съ какимъ-то трогательнымъ чув-

²⁸⁾ Я знакомъ съ 3-мъ исправленнымъ ихъ изданіемъ (Крак. 1883, въ одной брошюрѣ).

²⁹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ періодѣ его жизни, а также некрологъ см. въ петерб. газетѣ «Крај», № 47, стр. 3 и литер. отд. стр. 8; № 48 литер. отд., стр. 8 (1886); см. также поправку въ той же газетѣ за 1887 г., литерат. прилож. къ № 23, стр. 8.

ствомъ переносился мысленно въ мирные, тихіе уголки родной Литвы и Бѣлоруссіи и охотно посвящалъ страницы своего изданія описанію историческихъ мѣстностей и другихъ памятниковъ Западнаго края. Это было для него единственною отрадою и поддержкою его нравственнаго существованія. Но и это утѣшеніе было непродолжительно. Вышло два тома „Портфёля“, а затѣмъ оказалось, что даже при даровыхъ статьяхъ нечѣмъ заплатить за печать и бумагу. Изданіе заглохло, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала замирать и горемычная жизнь его издателя. Еще въ іюль 1884 г., въ одномъ частномъ письмѣ, писанномъ къ своему другу на родину, онъ жалуется на свое бѣдственное положеніе: „Плохо живется человѣку подъ старость,—говоритъ онъ,—заработокъ трудень, надежнаго ничего нѣтъ, пособія отъ Академіи не хватаетъ и на поѣздки. Съ 1839 года ³⁰⁾ работая безпрестанно для Литвы, я всёмъ для нея пожертвовалъ“... Здоровье все ухудшалось; къ болѣзни сердца прибавилось рожистое воспаленіе, которое перешло въ послѣднее время въ гангрену, такъ что ему нельзя было ни дома работать, ни выходить изъ дому. Въ январѣ 1886 г. онъ пишетъ тому-же пріятелю: „Поймите, что за положеніе человѣка, у котораго нѣтъ никакихъ средствъ, никакого постояннаго дохода, а жить все-таки нужно. Доктора рѣшили, что у меня неизлѣчимая болѣзнь сердца и что каждую минуту я могу умереть. Однако смерть меня не пугаетъ: я достаточно жилъ. Что было въ моихъ силахъ и средствахъ, я сдѣлалъ, и могу съ чистою совѣстью признаться, что моя жизнь для Литвы не прошла даромъ“... Такимъ образомъ и въ послѣдніе дни жизни всё свои мысли, всё стремленія онъ обращалъ къ родному краю и уже почти на смертномъ одрѣ корректировалъ свой послѣдній трудъ по археологіи Вильны: „Bazylika Litewska“, вышедшій отдѣльнымъ оттискомъ за нѣсколько дней до его смерти. Продолжительная болѣзнь исчерпала въ конецъ всё средства. Пришлось заложить вещи, рукописи, но наконецъ и закладывать было нечего, и оставалось только жить буквально на чужой счетъ и пользоваться бесплатнымъ лѣченіемъ знакомаго доктора, пока не наступила смерть ^{12/24} ноября 1886 г. Похороны совершились скромно въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ Академіи, краковскихъ профессоровъ и литераторовъ, безъ стеченія публики, безъ рѣчей. Единственнымъ наслѣдіемъ послѣ покойнаго остались его бумаги, не мало разныхъ коллекцій, картинъ, скульптурныхъ произведеній, гравюръ, портретовъ, миниатюръ и другихъ вещей, имѣющихъ историческое значеніе для Литвы, а также его собственный портретъ, писанный ма-

³⁰⁾ Въ предисл. ко 2 изд. книжки: «Przewodnik po Wilnie» (Вильно, 1880) онъ опредѣляетъ начало своей дѣятельности въ Вильнѣ 1834 годомъ. Въроятно, это годъ поступленія на службу, а 1839—годъ написанія первой научной статьи.

сляными красками. Все это Киркоръ завѣщалъ Краковскому народному музею.

Такъ отошелъ въ вѣчность неутомимый и энергичный работникъ на полѣ науки. Жизнь его еще разъ доказала намъ, какой тернистый путь и какая печальная кончина ожидаетъ нерѣдко людей, самоотверженно бросающихся на это неблагоприятное поприще. И если при этихъ ежедневныхъ примѣрахъ, наводящихъ глубокую печаль и уныніе, все таки не изсякаетъ въ людяхъ стремленіе къ свѣту науки, то какъ сильна должна быть въ человѣкѣ та божественная искра, которая не даетъ ему погрязнуть въ мелочахъ обыденной, повседневной жизни и постоянно побуждаетъ его къ чему-то высшему! Чрезвычайно поучительна жизнь людей, подобныхъ Киркору. Они ищутъ не собственной славы, не личной выгоды, а общественной пользы, притомъ пользы духовной, а не матеріальной, хотя иногда, можетъ быть, нѣсколько иначе понимаютъ эту пользу, чѣмъ какъ этого хотѣлось бы другимъ. Они, правда, не пролагаютъ въ наукѣ новыхъ путей, не оставляютъ послѣ себя капитальныхъ произведеній, которыя бы служили свѣточами для потомковъ; но за то вся ихъ жизнь сама по себѣ представляетъ капитальный трудъ; это трудъ черный, но въ высшей степени полезный и необходимый, потому что на такомъ трудѣ зиждется послѣдующая наука. Дальнѣйшіе научные дѣятели большею частью забываютъ этихъ чернорабочихъ тружениковъ, или же, что еще печальнѣе, часто попрекаютъ ихъ, пользуясь плодами ихъ трудовъ, и не хотятъ простить имъ даже невольныхъ ошибокъ и увлеченій, отъ которыхъ никто не свободенъ и безъ которыхъ никакой трудъ невозможенъ. Киркору еще при жизни, какъ мы видѣли, пришлось претерпѣть не мало упрековъ, злостныхъ нападокъ и обвиненій съ разныхъ сторонъ, и изъ его жизни мы наглядно убѣждаемся, до какой степени трагично бываетъ положеніе ревностныхъ служителей науки и вообще людей мирнаго и серьезнаго труда въ тѣ бурные историческіе моменты, когда подъ вліяніемъ разныхъ политическихъ и иныхъ тенденцій разыграются общественныя страсти, и когда не быть яримъ приверженцемъ той или другой партіи, значить, по мнѣнію большинства, быть преступникомъ, предателемъ. Такимъ людямъ остается одно утѣшеніе, одна слабая надежда, что когда-нибудь, хоть не скоро, хоть послѣ смерти ихъ поймутъ и оцѣнятъ безпристрастно. Но могутъ ли они быть въ томъ увѣрены? И какова будетъ эта оцѣнка: будутъ ли ихъ благословлять, или проклинать? Киркоръ допускалъ и послѣднее. Свои воспоминанія о Вильнѣ³¹⁾ онъ заканчиваетъ такимъ трогательнымъ размышленіемъ: „Кто же остался

³¹⁾ Крај, 1884, № 3; дополненіе къ нимъ (неизвѣстнаго автора) см. тамъ же, №№ 7 и 8. Еще воспоминанія его печатались въ газ. «Dziennik Poznański» (1885).

въ Вильнѣ и вообще въ Литвѣ?“—спрашиваетъ онъ себя послѣ перечисленія болѣе выдающихся дѣятелей изъ его прежняго кружка, умершихъ раньше его. „Изъ давнишнихъ дѣятелей не осталось тамъ ни одного... Подростаетъ молодое поколѣніе, учится кое-чему. Въ людяхъ способныхъ недостатка никогда не было въ Литвѣ, а слѣдовательно, найдутся такіе, которые будутъ пробовать свои силы. Это будутъ люди новые, возродившіеся; начнутъ, навѣрно, осужденіемъ и униженіемъ насъ стариковъ, пойдутъ по новымъ путямъ, но все-таки будутъ работать. Пошли имъ Богъ счастья!“.

Такъ можетъ говорить только тотъ, для кого интересы науки и благо своей родины дороже всякихъ другихъ благъ.

ДРЕВНЯЯ МРАМОРНАЯ ЛАМПА

ИЗЪ СОБРАНІЯ ГРАФА А. С. УВАРОВА.

Графа А. С. Уварова *).

(Съ 3 таблицами).

Эта мраморная лампа подарена была въ Вѣнѣ графомъ Каунитцемъ знаменитому археологу Занетти въ 1736 году и куплена въ Венеціи графомъ С. С. Уваровымъ въ 1843 году. Четыре рисунка съ этой древней лампы помѣщены въ *Dactyliothesa Zanettiana* (Venezia 1750), а описаніе сдѣлано ученымъ Гори (pag. 143—147). На таблицѣ LXXVI изображена передняя часть лампы, на таблицѣ LXXVII — верхняя часть, на таблицѣ LXXVIII — боковая часть, а на таблицѣ LXXIX — задняя часть. Составленная изъ фантастическаго сочетанія разныхъ звѣриныхъ частей съ головою Фавна, эта лампа принадлежитъ рѣзцу древняго греческаго художника и служила несомнѣнно при таинствахъ Вакха. Верхняя часть лампы представляетъ голову Фавна; заостренныя уши, курчавыя волосы, сросшіяся брови и вообще всѣ черты лица рѣзко опредѣляютъ это божество. Фавнъ широко открылъ ротъ, и образовалось просторное отверстіе для масла и фитиля. Подъ нижнею губою Фавна художникъ придѣлалъ голову и переднюю часть козла, придавъ ему крылья летучей мыши. Эти крылья Гори считаетъ за символическое указаніе ночныхъ жертвоприношеній Вакху. Празднества эти назывались *Nyctelia* [*Νυκτέλια* Plut. Qu aest. rom. 112. Θ. К.], и самъ Вакхъ получилъ прозваніе *Nyctelius*:

*) Этотъ рефератъ покойнаго графа А. С. Уварова былъ прочтенъ дѣйстви. членомъ Общества Θ. Е. Коршемъ въ засѣданіи 16 января 1887 г.

фотографы Шерр, Натолас и Ко из Мюнхена.

ДРЕВНЯЯ МРАМОРНАЯ ЛАМПА

ИЗЪ СОБРАНІЯ ГРАФА С. УВАРОВА.

Фото гравера Шерера Наболяда и К^о из Москвы.

ДРЕВНЯЯ МРАМОРНАЯ ЛАМПА
изъ собранія гр. А. С. Уварова.

Фото гравюра Шерева Издательство К. в. Москва.

ДРЕВНЯЯ МРАМОРНАЯ ЛАМПА

ИЗЪ СОБРАНІЯ ГР. А. С. УВАРОВА.

Ergo ubi contigerint positi tibi munera Bacchi,
 Atque erit in socii femina parte tori,
 Nycteliumque patrem nocturnaеque sacra precare,
 Ne iubeant capiti vina nocere tuo.

Ovidi Ars Am. I [565, что значитъ:

Такъ, если Вакха дары предъ тобою поставлены будутъ
 И раздѣляетъ при томъ женщина ложе съ тобой,
 Бога Никтелиа въ помощь зови и полночныя жертвы,
 Чтобъ не велѣли вину разумъ тебѣ омрачать. Θ. К.].

На задней части лампы баранъ кончается птичьимъ задомъ. Такія фантастическія сочетанія встрѣчаются на лампахъ, въ особенности мраморныхъ, употребляемыхъ при тайныхъ обрядахъ богослуженія. Художникъ, соединяя вмѣстѣ разные мистическіе атрибуты одного и того-же божества, хотѣлъ передать наглядно какъ-бы цѣлую символическую монографію божества. Нѣкоторые образцы такихъ лампъ описаны и изображены у Фортунія Лигета въ его изслѣдованіи: De lucernis antiquorum reconditis (Patavii 1662 f^o. pag. 1135 — 1139). Одна вакхическая лампа украшена головою Фавна съ открытымъ ртомъ; другая лампа представляетъ такое-же замысловатое сочетаніе, какъ на нашемъ памятникѣ. Одна сторона отверстія сдѣлана въ видѣ головы Фавна; въ полуоткрытый ротъ вставляется фитиль. Другая сторона кончается козлиною головою со львиными лапами и птичьими крыльями.

Гори, согласно мнѣнію Пассера, полагаютъ, что описанная здѣсь лампа принадлежитъ къ тѣмъ, которыя ставились на столы и вмѣстѣ съ ними посвящались божеству, въ честь котораго онѣ зажигались. Гори въ подтвержденіе этого мнѣнія приводитъ надпись, въ которой упоминается о такомъ памятникѣ:

P. FVFICI	COLVMEL
VS. PRIMI	LAM. CVM
GENIVS	LVCERNA
SANCTO	AEREA
SILVANO	D. D.

[т. е.: Публий Фуфицій Примигеній святому Сильвану столбикъ съ мѣдной лампой принесъ въ даръ. Θ. К.].

Размѣры лампы слѣдующіе: въ вышину она имѣетъ 20 сантиметровъ, въ длину 35 сантиметровъ.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ ВЪ ДРЕВНИХЪ МОГИЛАХЪ

БАССЕЙНА РѢКИ ИНГУЛА.

Члена-корр. В. Н. Ястребова.

Херсонская губернія, занимающая уголь между нижними теченіями рѣкъ Днѣпра и Днѣстра, едва только вступила въ періодъ накопленія фактовъ, относящихся до погребальныхъ обычаевъ народовъ, обитавшихъ ее въ древности. Между тѣмъ территорія ея представляетъ большой археологическій интересъ уже потому, что многіе вѣка служила столбовой дорогой для передвиженія многихъ народовъ изъ Азіи въ Европу, дѣля участь съ Кавказомъ и со степными губерніями по лѣвую сторону Днѣпра и по Дону, въ настоящее время гораздо болѣе ея изслѣдованными. Большинство этихъ народовъ являлось здѣсь перелетными птицами, но извѣстны и такіе, которые оставались и подолгу въ правобережныхъ степяхъ, а именно — скиѣы въ дохристіанскій періодъ, а позднѣе — славянскія племена Тиверцы и Угличи.

Въ виду вышеизложеннаго, предлагаю вниманію Археологическаго Общества нѣкоторые факты, добытые мною, о древнихъ могилахъ бассейна рѣки Ингула.

1. *Раскопка, произведенная въ 1885 году землевладельцемъ А. А. Лукинымъ близъ деревни Еленовки, Аннинской волости, Елисаветградскаго уѣзда.*

А) Въ 1 верстѣ разстоянія къ югу отъ деревни и въ такомъ же разстояніи отъ рѣки Сугаклеи-Каменоватой (притока Ингула), на глубинѣ около 1 аршина отъ уровня почвы, совершенно ровнаго и не представлявшаго никакихъ слѣдовъ насыпи, открыты камни, положенные крѣгомъ, до 3 саж. въ діаметрѣ; внутри круга оказалась яма, засыпанная землей и заключавшая куски кремня; ниже уровня, на которомъ лежали камни, на $1\frac{1}{4}$ арш., подъ серединой круга найдены

два неполныхъ скелета, въ положеніи неопредѣленномъ и безъ всякихъ реалій; подъ каждымъ черепомъ лежалъ камень.

В) Курганъ, саженой 5 въ діаметрѣ, $1\frac{1}{2}$ арш. высоты, саженьхъ въ 20 на югозападъ отъ первой могилы; каждый годъ орется; въ первомъ штыхѣ попался черепокъ; ниже, на разной глубинѣ, встрѣчались куски кремня и гранита; на уровнѣ почвы открыто пять скелетовъ, въ положеніи неясномъ: одинъ среди могилы, головой къ востоку; близъ черепа стояла глиняная чаша первобытнаго производства, безъ орнаментовъ; четыре остальныхъ лежали, почти параллельно другъ къ другу, въ сѣверной части могилы и были обращены головами къ югу и къ юго-западу; у каждаго изъ этихъ четырехъ скелетовъ подъ головой лежалъ камень, у одного найдена мѣдная бляшка съ маленькими гвоздиками и слѣды дерева. Съ южной и сѣверной сторонъ, мѣсто погребенія обложено было камнями.

2. *Раскопка, произведенная въ томъ же году мною близъ хутора П. К. Буховецкаго, въ Александровской волости, Елисаветградскаго уѣзда.*

Въ верстѣ къ сѣверу отъ усадьбы, въ $\frac{1}{2}$ версты къ западу отъ рѣки Богодушной (впадающей въ р. Громоклею—притокъ Ингула), по обѣ стороны дороги, идущей по берегу ея, двѣ могилы; лежавшая вправо отъ дороги, ближе къ рѣкѣ, имѣла 130 шаговъ въ окружности и $1\frac{1}{4}$ арш. высоты, представляла земляную насыпь безъ камней; на уровнѣ почвы найдено до пяти скелетовъ въ состояніи сильнаго разрушенія и потому положеніе ихъ опредѣлить было трудно; одинъ лежалъ въ сѣверной трети выкопанной при изслѣдованіи могилы ямы, при чемъ подъ костями найденъ большой камень, а близъ нихъ черепки глиняной посуды и древесная труха; остальные лежали въ южной части ямы, одинъ лицомъ кверху, головой къ западу, другой (единственный, положеніе котораго было ясно), головой къ югу, на правомъ боку, съ протянутыми вдоль туловища и сложенными накрестъ руками; одинъ черепъ дѣтскій и одинъ — принадлежавшій взрослому человѣку—оба въ положеніи неопредѣленномъ; близъ дѣтскаго черепа найдена миниатюрная чашка дномъ кверху; близъ другого черепа — небольшой горшокъ съ ушками, снабженными парюю дырочекъ для подвѣшиванія или ношенія, и наконецъ, въ серединѣ могилы, также съ костями вмѣстѣ — другой горшокъ, безъ ушковъ, но съ орнаментомъ, въ видѣ двухъ веревочекъ, исполненныхъ рельефомъ. Матеріаль посуды, найденной въ этой могилѣ, худого достоинства, цвѣтъ чашки — темный, горшковъ — сѣрый; замѣтна примѣсь кусочковъ кремня; обожжены слабо и весьма хрупки.

Вторая парная могила представляла очень разложистую насыпь; пробная траншея не обнаружила ничего, кромѣ нѣсколькихъ камней, а подъ ними открытъ былъ твердый грунтъ.

3. Обильнѣе результатами была раскопка, произведенная мною лѣтомъ 1886 года *близъ села Кампанеевки* (Кампанеевской волости, Елисаветградскаго уѣзда), на средства, ассигнованныя Правленіемъ Елисаветградскаго земскаго реального училища для расширенія археологической коллекціи, имѣющейся при училищѣ. Всѣ три изслѣдованныя мною могилы каждый годъ орутся, что, конечно, значительно измѣнило первоначальную ихъ форму и высоту; всѣ онѣ не высоки и разложисты, состоятъ изъ земляной насыпи и только въ одной найдены камни. Двѣ изъ нихъ—парныя, лежатъ въ трехъ верстахъ отъ усадьбы, по дорогѣ въ Елисаветградъ, по линіи отъ СЗС. къ ЮВЮ., въ 2 верстахъ къ востоку отъ балки Камышеватой (впадающей въ рѣку Сукаклюю—Камышеватую, притокъ Ингула). Сѣверная изъ этой пары, отличавшаяся болѣе крутыми боками, имѣла 75 шаговъ въ окружности у подошвы и $1\frac{1}{2}$ арш. высоты; при оранкѣ 1886 года въ одномъ боку ея найдены камни. Копана ямою по 3 сажени сторона. На глубинѣ двухъ штыховъ, въ трехъ углахъ ямы найдены большіе камни, повидимому, положенные для скрѣпленія насыпи. На третьемъ штыхѣ, почти по серединѣ ямы, стали попадаться признаки дерева, потомъ оказались дубовые брусья, положенные четырехугольникомъ и по угламъ забитые колышками, вбитыми въ землю; длина четырехугольника была 6 шаговъ, ширина— $4\frac{1}{2}$. На четвертомъ штыхѣ, въ юго-западномъ углу найденъ длинный черепъ утки, а въ сѣверо-восточной части ямы—зубы травояднаго животнаго, въ родѣ овцы, но больше овечьихъ. На четвертомъ штыхѣ открытъ грунтъ на всей площади ямы, исключая четырехугольника, обложеннаго деревомъ; все пространство его было залито бѣлою глиной, на слоѣ которой найдено человѣческое ребро и кусокъ челюсти; подъ слоємъ глины слѣдовалъ слой земли, въ 1 верш. толщины, потомъ новый слой бѣлой глины; верхкомъ глубже еще оказался третій слой бѣлой глины, толщиной въ 1 верш., представлявшій коробовый сводъ надъ ямою, вырытою правильнымъ четырехугольникомъ въ грунтѣ и засыпанной желтой глиной, составляющей и подпочву данной мѣстности. Яма имѣла въ длину (отъ юго-запада къ сѣверо-востоку) 1 сажень, въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш. и глубины 2 аршина. Бока ямы въ нижней части носили слѣды побѣлки. Открытый на днѣ ямы скелетъ обложенъ былъ по бокамъ толстыми досками и, повидимому, былъ прикрытъ досками, положенными надъ головою и надъ концами ногъ, поперекъ ямы, въ уступы, выбитые въ стѣнкахъ ямы; найдены и гвозди съ остатками дерева. Скелетъ имѣлъ 2 арш. 8 верш. длины, лежалъ на спинѣ, вверхъ лицомъ, съ вытянутыми конечностями; черепъ его, раздавленный землей, отличался, повидимому, значительной величиной, широкимъ, хотя и не высокимъ лбомъ (ширина лица между наружными краями глазныхъ отверстій—

2³/₄ вершка) и тонкой костью; зубы всѣ сохранились отлично, но одного зуба мудрости не доставало. Назади черепа, ближе къ правому виску, лежала отдѣльно берцовая кость ребенка, имѣвшая 3⁶/₈ вершка длины. Грудь и животъ покойника накрыты были узкими полосами дубка, вдоль и поперекъ, быть можетъ, щитомъ; у лѣвой ноги его лежала желѣзная, слабо изогнутая сабля (1 арш. 8¹/₂ верш. длины; длина поперечника у рукоятки 2 верш.), носившая слѣды деревянныхъ ноженъ, покрытыхъ внутри и снаружи кожей; рукоятка сабли, сверхъ кожи, была обтянута шерстяною тканью, въ которой замѣчено присутствіе золотыхъ нитей; у правой ноги лежалъ большой колчанъ изъ березовой коры, въ которомъ найдены древки и желѣзные наконечники стрѣлъ; два наконечника—ланцетовидные, съ трубочками для древка, три напоминаютъ форму кленоваго листа, при чемъ одинъ—съ костянымъ украшеніемъ у втулки и два формы неясной, такъ какъ сильно попорчены ржавчиной, но одна удивительно похожа на молоточекъ. Ноги покойника обуты были въ длинные, выше колѣнъ, сапоги, изъ тисненой кожи, украшенные нашитыми вдоль металлическими пуговицами; отверстія для строчки расположены попарно. На ноги положенъ былъ войлокъ, вѣроятно,—потникъ, а на немъ, между колѣнъ, круглый мѣдный сосудъ, съ вертикальными, низкими краями, снабженными двумя дырочками для подвѣшиванья и съ выбитымъ въ днѣ украшеніемъ въ видѣ кружка; слѣдовъ спайки не замѣчено; ниже колѣнъ найдены остатки сѣдла и сбруи, какъ-то: глянцевые, простроченные ремни, куски дерева, обтянутаго кожей, два желѣзныхъ стремена, нѣсколько желѣзныхъ пряжекъ и гвоздей, желѣзное удило, сверхъ того желѣзный конусъ (съ свободными, не спаянными краями) въ родѣ наконечника копья, костяная пуговица съ рѣзными украшеніями въ видѣ парныхъ черточекъ отъ краевъ къ серединѣ и полушарикъ извести неизвѣстнаго назначенія.

Таковъ результатъ раскопки сѣверной могилы. Южная лежала въ 98 шагахъ разстоянія отъ первой, имѣла въ окружности 91 шагъ, а высоты 2¹/₂ арш.; копана ямою такихъ же размѣровъ, какъ и та. На второмъ штыхѣ, въ сѣверо-восточной части ямы найденъ человѣческій черепъ, лежавшій теменемъ на востокъ, на лѣвомъ вискѣ; западнѣе вынута ручная кость; остальныхъ костей не замѣчено; въ юго-восточной части ямы вынута маленькая глиняная чашка, первобытнаго производства, а въ двухъ шагахъ отъ нея къ востоку человѣческій черепъ и близъ него кусокъ челюсти травояднаго животнаго того же типа, что и въ первой могилѣ. Въ третьемъ штыхѣ, близъ середины ямы, оказались конскіе зубы; вдоль южной стороны ямы, головой къ востоку, лежалъ человѣческій скелетъ, на правомъ боку, съ лѣвымъ плечемъ, прижатымъ къ головѣ, съ руками, пригнутыми къ лицу, съ

ногами, подобранными къ животу (скелетъ имѣлъ около 2 арш. 6 верш. длины). Въ 4-мъ штыхѣ, близъ середины ямы, найденъ скелетъ лошади (2—3 лѣтъ) и вмѣстѣ съ нимъ желѣзная пряжка, такой же наконечникъ стрѣлы ланцетовидной формы, нѣсколько кусочковъ желѣза, отъ ржавчины утратившихъ форму, кусокъ кремня, желѣзные кольца отъ мундштука и, наконецъ, костяная пластинка, въ кускахъ, съ рѣзнымъ украшеніемъ, въ видѣ двухъ концентрическихъ круговъ съ точкой въ серединѣ; южнѣе лошадиного скелета, какъ разъ подъ чашкой, найденной во 2-мъ штыхѣ, вынутъ небольшой человѣческой черепъ. Въ пятомъ и шестомъ штыхахъ ничего не было найдено; глубже оказалась яма съ пологими краями, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, а на днѣ ея, близъ южной стѣны, почти подъ скелетомъ, найденнымъ въ 3-мъ штыхѣ, плохо сохранившійся дѣтскій остовъ: кости черепа, одинъ молочный коренной зубъ, ручная кость (4 вершка длины); предметовъ быта не найдено никакихъ. Человѣческія кости этой могилы всѣ сохранились очень худо и ни одной цѣлой не удалось вынуть, при этомъ, судя по двумъ кускамъ реберъ скелета 3-го штыха, можно было думать, что одно или два ребра были перерублены.

Третья изслѣдованная могила лежала въ 1½ верстѣ къ западу отъ первыхъ двухъ, въ ½ верстѣ отъ балки Камышеватой и въ 1 верстѣ къ сѣверу отъ усадьбы, вправо отъ дороги въ деревню Фесуново, старой чумацкой дороги изъ Бѣлой Церкви въ Крымъ; въ окружности имѣла 164 шага, высоты 3½ арш.; копана ямою въ 16 шаговъ длины и въ 13 шаговъ ширины; въ недалекомъ разстояніи отъ нея (65 шаговъ и 10 шаговъ) къ С. и къ СВС. замѣтны двѣ другія могилы, почти сравненныя съ почвой распашкой. Въ первомъ штыхѣ (на той глубинѣ, которой достигаетъ плугъ) вынуты глиняные, чернаго цвѣта черепки, одинъ изъ нихъ съ орнаментомъ, нацарапаннымъ острымъ орудіемъ, въ видѣ тройнаго городка; найдены также человѣческія кости, лежавшія въ безпорядкѣ. На второмъ штыхѣ, вмѣстѣ съ землей, попадалась известь; у западной стѣны ямы найденъ человѣческой скелетъ, сильно разрушившійся и въ положеніи странномъ: черепъ лежалъ на западъ отъ остальныхъ костей; въ недалекомъ разстояніи отъ него (немного больше ¼ арш.) лежалъ тазъ (6¼ вершка шир.), между черепомъ и тазомъ кости ногъ; за тазомъ часть позвонковъ и ручныя кости;— вѣроятно, покойникъ похороненъ въ положеніи сидячемъ, со связанными за спиной руками и, можетъ быть, обезглавленъ. Близъ головы стоялъ горшокъ, а близъ таза — куча черепковъ, раздавленныхъ тяжестью земли, довольно большой чаши и вмѣстѣ съ ними кучка мелкихъ костей, видимо, птичьихъ. Въ СВ. части ямы вынута нѣсколько черепковъ и два позвонка, въ ЮВ-ной части—черепки и черепъ. Въ 3-мъ штыхѣ сдѣланъ уступъ со всѣхъ сторонъ въ ½ аршина; близъ середины ямы

найденъ кусокъ лобной кости; примѣси извести въ землѣ больше, чѣмъ во 2-мъ штыхѣ. Въ 4-мъ штыхѣ, въ западной части, найденъ очень узкій черепъ, теменемъ лежавшій внизъ; въ ЮВ. части — черепъ и близъ него — большая чаша (высота $3\frac{1}{4}$ вершка, діаметръ вверху $3\frac{5}{8}$ вершка); въ ЮВ. углу — еще черепъ (лицомъ къ С.) и небольшой горшокъ; въ ЮВ. части еще черепъ, теменемъ вверхъ. Пятый штыхъ (уступъ въ $\frac{1}{2}$ аршина): въ СЗ. углу кусочекъ кремня; въ СВ. углу длинная птичья кость (съ ноги); замѣчено присутствіе извести; попался кусочекъ дерева. Въ 6-мъ штыхѣ, въ ЮВ. углу — часть черепа. Седьмой штыхъ (уступъ въ $\frac{1}{2}$ аршина): въ ЮЗ. части кусокъ дубоваго дерева. На 8-мъ штыхѣ обозначился грунтъ, при чемъ по краямъ найденъ слой желтой глины, видимо выброшенной изъ ямы, копанной въ подпочвѣ. Въ СЗ. части на материкѣ лежали четырехугольникомъ толстые дубовые кругляки, скрѣпленные по угламъ кольями; четырехугольникъ имѣлъ 3 арш. 2 вершк. длины, 1 арш. 5 в. ширины.; среднихъ частей дерева не доставало; близъ дерева замѣтны слѣды сажии или, можетъ быть, смолы; въ одномъ углу, подъ деревомъ, замѣчены остатки слоя извести (или бѣлой глины); подъ деревомъ оказалась яма, длиной 3 арш. 3 в., шир. 2 арш. 3 в., вырытая въ грунтѣ четырехугольникомъ, на глубину $1\frac{1}{4}$ арш., наполненная черноземомъ и заключающая среднія части дубовыхъ плахъ, очевидно обрушившихся вмѣстѣ съ землей въ могилу. На днѣ ямы, на слоѣ коры, побѣленной и отпечатлѣвшей на побѣлкѣ слѣды травы или волосяной одежды, лежалъ сильно поврежденный скелетъ, головою къ С., на правомъ боку, съ пригнутыми къ животу ногами; у головы найдены маленькіе кусочки ярко-красной краски, но бытовыхъ вещей не найдено никакихъ. Всѣ кости этой могилы находимы были въ состояніи сильнаго разрушенія, такъ что невозможно было рѣшить, похоронены ли покойники въ неполномъ видѣ, или успѣли истлѣть недостающія части скелетовъ; черепа вынуты также въ кускахъ, но невольно обращаютъ на себя вниманіе (особенно три изъ нихъ) толщиной кости, развитіемъ надбровныхъ дугъ и малымъ лбомъ. Всѣ кости скелета въ ямѣ, въ томъ числѣ и черепъ, найдены въ состояніи безнадежномъ. Посуда безъ украшеній, безъ ручекъ и съ едва замѣтнымъ ободкомъ, выполнена, повидимому, при помощи станка, но изъ матеріала плохаго, съ примѣсью мелкихъ камней, и очень хрупка.

Передачею изложенныхъ фактовъ мнѣ слѣдовало бы закончить свое сообщеніе, не вдаваясь въ предположенія объ народностяхъ и эпохахъ, которымъ могутъ принадлежать указанные могилы: такъ скудны данныя, добытыя моими личными силами. Позволяю, однако, себѣ вспомнить, что первая могила, раскопанная г. Лукинымъ (могила безъ насыпи), повторяетъ условія находки чаши каменнаго періода въ м. Сѣд-

невкѣ Елисаветградскаго уѣзда, о которой я имѣлъ честь раньше сообщить Археологическому Обществу, и что въ другомъ мѣстѣ уѣзда, въ с. Тишковкѣ найденъ кремневый нуклеусъ, свидѣтельствующій, повидимому, о существованіи мастерской каменныхъ орудій; впрочемъ, кремни, вынутые изъ могилы г. Лукинымъ, трудно признать орудіями, обдѣланными человѣкомъ. Вторая Еленовская могила (съ насыпью), по тѣмъ скуднымъ признакамъ, которыми она отличается, можетъ быть отнесена въ одну группу съ могилой на р. Богодушной; похороны отличаются большой бѣдностью, невыработанностью и неполнотою обряда; можетъ статья поэтому, могилы эти принадлежатъ какому нибудь бѣдному, кочевому, азіатскому народу. Кампанеевскія могилы дали болѣе матеріала, а потому и болѣе даютъ основаній высказаться о себѣ.

Соображая результаты изслѣдованія первыхъ двухъ могилъ: близкое сосѣдство ихъ, присутствіе въ обѣихъ сходныхъ желѣзныхъ предметовъ и дѣтскихъ костей, повидимому, принадлежащихъ одному скелету, позволяю себѣ полагать, что обѣ могилы представляютъ остатокъ однихъ похоронъ, и что во второй могилѣ похоронена семья или рабы покойника первой, и положенъ любимый конь его. Раскопка третьей могилы, какъ мы видѣли, не дала ни одного металлическаго предмета; тѣмъ не менѣе, недалекое разстояніе ея отъ первыхъ двухъ, присутствіе сходной древесной крыши-ограды на ямѣ, выкопанной въ грунтѣ въ первой и въ третьей могилахъ, присутствіе побѣлки— въ первой боковъ, въ третьей дна ямы, слѣды слоя извести или бѣлой глины въ третьей, положеніе главныхъ скелетовъ къ С. головами— все это можетъ указывать на принадлежность покойника, похороненнаго подъ третьимъ курганомъ, тому же народу, которому принадлежатъ и первые два; остатки же, найденные въ насыпи третьей могилы, если не принадлежатъ рабамъ главнаго покойника, то указываютъ на то, что могила утилизовалась позднѣе въ разное время, чему соотвѣтствуетъ положеніе костей въ разныхъ слояхъ насыпи. Интересно, что погребальная обстановка перваго Кампанеевскаго кургана существенными чертами близка къ той, которую два года тому назадъ открылъ проф. Антоновичъ на р. Бугѣ, бл. Мичеи: четырехугольная яма въ грунтѣ, доски по бокамъ скелета, желѣзный кинжалъ въ деревянныхъ ножнахъ, колчанъ изъ березовой коры съ желѣзными стрѣлами, длинные, выше колѣнъ, сапоги.

Итакъ мы имѣемъ два топографическихъ пункта для даннаго погребальнаго типа. Въ кампанеевскихъ могилахъ невольно обращаетъ на себя вниманіе та большая роль, которая отведена въ ритуалѣ бѣлой глины и извести; подобно тому, и у „Скиѳовъ“ могила или копалась до слоя бѣлой глины, или поливалась ею. Но богаче наши

могилы признаками, сближающими ихъ съ могилами „славянскими“: размѣръ, топографическое расположеніе, присутствіе желѣзныхъ предметовъ вооруженія и сбруи, отсутствіе бронзы и предметовъ греческой культуры—все это приближаетъ ихъ къ эпохѣ „славянской“. Археологическое изслѣдованіе херсонскихъ степей едва началось: не удивительно поэтому, что до сихъ поръ не констатировано прочно существованія славянскихъ могилъ для данныхъ мѣстъ. Возможно, что въ одномъ типѣ могилъ мичейскихъ и въ могилахъ кампанеевскихъ мы имѣемъ первые экземпляры, принадлежащіе затерявшимся, почти неизвѣстнымъ, Тиверцамъ или Уличамъ; можетъ быть, кампанеевскія могилы свидѣтельствуютъ, что „скиѣская“ традиція не вымерла безслѣдно, а такъ или иначе перешла къ славянамъ. Но это вопросы для будущихъ изслѣдованій, которыя, при просвѣщенномъ участіи Московскаго Археологическаго Общества, разумѣется, дадутъ результаты неизмѣримо крупнѣе сообщаемыхъ мною нынѣ и добытыхъ моими малыми личными силами.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РАЗВѢДКИ ВЪ АЛУШТѢ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ВЪ 1886 ГОДУ.

Дѣйств. чл. В. Ф. Миллера.

(Съ двумя таблицами).

Самое раннее историческое свидѣтельство о существованіи укрѣпленія, вокругъ котораго ютится нынѣшняя татарская деревня Алушта, принадлежитъ византійскому писателю Прокопію, состоявшему въ 562 г. въ Константинополѣ городскимъ префектомъ (*prefectus urbanus*) и написавшему специальный трактатъ о сооруженіяхъ императора Юстиніана. Въ этомъ сочиненіи Прокопія сохранилось для насъ слѣдующее любопытное извѣстіе: „Когда Юстиніанъ (527,—565) узналъ, что стѣны Воспора и Херсонеса, городовъ приморскихъ, лежащихъ на берегу за Мэотійскимъ озеромъ, Таврами и Тавроскиѳами, на границахъ Римской (Византійской) Имперіи, пришли въ ветхость, то онъ ихъ прекрасно и прочно возстановилъ. Тамъ же построилъ замокъ, называемый Алустонъ и замокъ въ Горзувитахъ“¹⁾. Изъ дальнѣйшихъ словъ того же писателя явствуетъ, что на побережьѣ, въ области Дори, съ давнихъ временъ поселились Готы, племя германскаго происхожденія, которые отдѣлились отъ главной массы своихъ единоплеменниковъ, не послѣдовавъ за царемъ Теодорикомъ въ Италію въ 488 г. Во время Прокопія, Готы были союзниками Римлянъ, считались отличными воинами и искусными земледѣльцами. Число ихъ опредѣляется въ 3000 человекъ. Объ области Готовъ тотъ же писатель говоритъ: „страна эта (Дори), хотя и занимаетъ возвышенность, не слишкомъ дика и

1) Нынѣ развалины близъ Гурзуфа.

сурова, но пріятна и приноситъ превосходные плоды. *Въ ней ни крѣпостей, ни городовъ императоръ никогда не строилъ* по той причинѣ, что жители не терпятъ, чтобы ихъ запирали въ стѣны, но любятъ жить въ сельскомъ быту. Тамъ же, гдѣ представлялся легкій доступъ для непріятелей въ ихъ страну, онъ (Юстиніанъ) преградилъ проходы длинными стѣнами и обезопасилъ Готовъ отъ непріятельскихъ набѣговъ“.

Какъ ни важны эти свидѣтельства Прокопія, они однако не представляютъ достаточной ясности, такъ какъ топографическія свѣдѣнія этого писателя относительно Таврическаго полуострова довольно сбивчивы. По прочтеніи текста Прокопія, невольно является вопросъ: гдѣ слѣдуетъ искать область Дори, нѣкогда обитаемую Готами? Мы знаемъ только, что эта область лежала при морѣ, была гориста и изобиловала плодами. Все это указываетъ на южный берегъ такъ же, какъ и то обстоятельство, что область Дори упоминается непосредственно послѣ Алустона и Горзувитскаго замка. Можно отмѣтить, что патриархъ Никифоръ, написавшій исторію Византіи отъ 602 — 770 г., упоминаетъ о *крѣпости* Доросъ въ предѣлахъ Готѣи, куда скрылся Юстиніанъ II въ 702 году. Но это указаніе не разъясняетъ вопроса о точномъ положеніи области Дори, которую мы можемъ искать по южному берегу на пространствѣ отъ Балаклавы, на западѣ, до Судака, на востокѣ, въ виду того, что по договору 1380 года, заключенному, съ согласія Монгольскаго хана Кипчакской орды Тохтамыша, между владѣльцемъ Солката (Стараго Крыма) Черкесь-беемъ и консуломъ города Кафы Янономъ-де-Боско, это пространство земли подъ названіемъ Готѣи было уступлено Генуѣ и отдѣлено отъ ханскихъ владѣній. Однако въ VI вѣкѣ, когда писалъ Прокопій, очевидно нельзя принять, что область Готовъ занимала такое обширное пространство. Названіе Готѣи было впослѣдствіи обобщено и расширено при дѣленіи византійскихъ владѣній въ Крыму на епархіи. Извѣстно, что многочисленность церквей и густота населенія побудила византійскихъ императоровъ раздѣлить крымскія владѣнія на 4 епархіи: Сугдайско-фульскую, Воспорскую, Готѣйскую и Херсонійскую. Изъ этихъ епархій въ концѣ IX в., при императорѣ Львѣ Философѣ, епархія Сугдайская была по списку 35-ой, а Готѣя, имѣвшая особаго архіепископа, считалась 34-й епархіей. На западѣ же Готѣская епархія соприкасалась съ Херсонійской ²⁾).

Возвращаясь къ Готской области Дори, упоминаемой Прокопіемъ, мы должны заключить, что она лежала гдѣ-нибудь по близости Гурзуфа и Алушты, не заходя на востокъ далѣе послѣдняго мѣста, кото-

2) Титулъ готскаго митрополита сохранялся до послѣдней четверти 18 вѣка (1786), когда уже не осталось и слѣдовъ отъ древняго готскаго населенія южнаго берега.

рое административно принадлежало къ области Судака. По крайней мѣрѣ, деревня Алушта, по турецкому административному дѣленію, можетъ быть, совпадавшему съ византійскимъ епархіальнымъ, относится къ Судацкому кадылыку. Есть основаніе думать, что важнымъ пунктомъ Готской епархіи была мѣстность, на которой въ настоящее время расположена деревня Партенить. По крайней мѣрѣ, здѣсь, по свидѣтельству греческой надписи, найденной въ началѣ 70-хъ годовъ, былъ построенъ архіепископомъ города Θεodoro и всей Готѣи, св. Іоанномъ Исповѣдникомъ, жившимъ въ концѣ VIII вѣка, обширный храмъ, впоследствии возстановленный, въ началѣ XV вѣка, митрополитомъ города Θεodoro и всей Готѣи Даміаномъ. Св. Іоаннъ Готскій, какъ извѣстно изъ житія, происходилъ изъ земли Тавроскиѳовъ, подчиненной власти Готовъ, именно изъ торжища, называемаго Парѣениты, и былъ сыномъ Льва и Фотины ³⁾. Въ настоящее время, благодаря изслѣдованіямъ Бруна, Караулова, Васильевскаго, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что главный городъ Готѣи Θεodoro представленъ развалинами Мангуа ⁴⁾. Но развалины обширной монастырской церкви, построенной въ Партенитѣ св. Іоанномъ готскимъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что и это древнее поселеніе, лежащее между Алуштой и Гурзуфомъ, по крайней мѣрѣ, въ VIII вѣкѣ при Іоаннѣ Готскомъ, было „подъ властію готскою“, и что, слѣдовательно, поселенія готовъ существовали въ этой части южнаго берега по всей вѣроятности, и раньше, т. е. въ VI вѣкѣ, когда Юстиніанъ построилъ крѣпости Алустонъ и Гурзувитъ и защитилъ готовъ стѣнами отъ сѣверныхъ народовъ.

Однако пришлые готы, водворившіеся на южномъ берегу, застали уже въ этихъ мѣстахъ осѣдлое, земледѣльческое населеніе эллинскаго и, быть можетъ, иного происхожденія. Слѣды Эллиновъ сохранились во многихъ топографическихъ названіяхъ, относящихся къ очень отдаленнымъ временамъ. Такъ уже Скимнъ Хіосскій (въ концѣ 1-го вѣка до Р. Х.), въ своемъ описаніи міра, упоминаетъ поселеніе Лампадъ и мысь Кріуметопонъ (нынѣ Аюдагъ). Первое имя соотвѣтствуетъ, безъ сомнѣнія, нынѣшнимъ татарскимъ селеніямъ Кючюкъ и Бююкъ Ламбать. Точно также къ древнѣйшимъ временамъ относится греческое названіе деревни Партенить. Съ какого времени во всѣхъ этихъ мѣстахъ являются греческія поселенія — совершенно неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, они восходятъ, какъ греческія колоніи въ Херсонесѣ, Пантикапѣйонѣ, Танаидѣ, на Тамани и друг. къ періоду, предшествовавшему христіанской эрѣ.

³⁾ См. Житіе Іоанна Готскаго — въ статьѣ В. Т. Васильевскаго — Русско-византійскіе отрывки — въ Ж. М. Н. Пр. 1878. Январь, стр. 126.

⁴⁾ См. Brunu—Notices etc. Васильевскій—н. с., стр. 149.

Однако, помимо эллинскаго слоя населенія, въ названныхъ мѣстахъ южнаго берега жило нѣкогда населеніе неэллинскаго происхожденія. Древнѣйшими, упоминаемыми исторіей, жителями южнаго берега и горъ были такъ называемые Тавры, народъ неизвѣстнаго племени, ославленный дикостью и жестокостью своихъ нравовъ. По свидѣтельству Перипла Скилакса Каріандскаго, „на границахъ Скиѳіи народъ Тавры населяютъ выдающуюся часть материка; этотъ мысъ простирается до моря ⁵⁾. Въ Таврикѣ живутъ и греки и города ихъ: Херронесъ — пристань, Кріу-метопонъ — мысъ Таврическій“. Потомъ опять Скиѳы „и у нихъ города: Θεодосія, Китея, Нимфея, Пантикапэонъ, Мирмикіонъ“. Нынѣшній Аю-дагъ или древній Кріу-метопонъ (Бараній лобъ) былъ, повидимому, мѣстомъ священнымъ у Тавровъ. Къ этой части Таврики, по преданію, занесенному Скимномъ Хіосскимъ, прибыла когда-то Ифигенія, похищенная изъ Авлиды. По словамъ того же писателя, „толпы Тавровъ многочисленны и любятъ кочевать въ горахъ; по свирѣпости нравовъ они варвары и смертоубійцы, старающіеся умилостивить божество нечестивыми дѣлами“. Эти нечестивыя дѣла, какъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, состояли въ томъ, что Тавры, въ честь своей богини, которую классическіе писатели сближаютъ съ Діаной-Артемидой, приносили въ жертву плѣнныхъ, обезглавливая ихъ и сбрасывая трупы со скалы въ море; головы казненныхъ они привязывали къ длиннымъ шестамъ, которые водружали на кровляхъ своихъ домовъ. Тавры слыли въ древнемъ мірѣ за дикарей: они употребляли въ питье кровь перваго плѣннаго, другимъ выкалывали глаза, а съ нѣкоторыхъ сдирали кожу и сшивали себѣ изъ нея одежды и покрывала конямъ; черепа же убитыхъ враговъ обращали въ сосуды, покрывая внутренность ихъ позолотой.

Если, быть можетъ, эти извѣстія о дикости Тавровъ и преувеличены, то во всякомъ случаѣ намъ нужно представить себѣ этотъ народъ въ состояніи, граничащемъ съ дикостью. Къ сожалѣнію, о языкѣ и племенной принадлежности Тавровъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій.

Вѣроятно, отъ древнихъ Тавровъ слѣдуетъ отличать то населеніе Тавриды, которое Греки называютъ Скиѳами и Сарматами. Главная масса Скиѳовъ во времена Геродота, какъ извѣстно, кочевала въ южно-русскихъ степяхъ, между Днѣпромъ, Бугомъ и Дономъ, а за этой рѣкой и на побережьѣ Мэотиды кочевали Сарматы. Тѣ и другіе были хорошо извѣстны греческимъ черноморскимъ городамъ — Херсонесу, Ольвіи, Пантикапеемъ и друг., которые для сохраненія своей торговли и богатствъ вступали въ союзъ съ предводителями скиѳскихъ ордъ и

5) Т. е. Таврическій полуостровъ.

платили имъ дань. Въ виду того, что названіе „Скиѡы“ стало въ послѣдствіи собирательнымъ именемъ для всѣхъ южно-русскихъ кочевниковъ и того, что Эллины плохо различали языки варваровъ, мы не имѣемъ возможности опредѣлить, къ какому скиѡскому племени принадлежали Скиѡы, упоминаемые писателями на Таврическомъ полуостровѣ. Известно, что Скиѡы не представляли однородной племенной массы, а дѣлились на нѣсколько колѣнъ, изъ которыхъ одно (царскіе Скиѡы) представляло господствующую орду, жившую еще вполне въ номадномъ состояніи. Другія скиѡскія племена (Скиѡы пахари и земледѣльцы) жили уже, повидимому, частью въ земледѣльческомъ быту, были въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ греческими понтійскими колоніями и отчасти подчинились ихъ культурѣ. Не касаясь труднаго вопроса о національности припонтійскихъ Скиѡовъ (Сколотовъ), можно только съ увѣренностью сказать въ настоящее время, что *одинъ изъ этнографическихъ элементовъ*, входившихъ въ составъ такъ называемаго скиѡскаго населенія, былъ элементъ иранскій. Иранство несомнѣнно засвидѣтельствовано въ массѣ собственныхъ „варварскихъ“ именъ, встрѣчающихся въ греческихъ надписяхъ, особенно Ольвіи и Танаиса. Въ иранствѣ же Сарматовъ, по Геродоту, соплеменныхъ Скиѡамъ, не сомнѣваются въ настоящее время всѣ спеціалисты въ древней этнографіи. На присутствіе иранскаго элемента, подъ именемъ скиѡскаго, въ Тавридѣ указываютъ нѣкоторыя топографическія названія, находящія себѣ объясненіе въ иранскихъ языкахъ. Такъ упоминаемое древними мѣстное, *туземное* названіе города, названнаго Греками Θεοδοσίη (божье даяніе), было, по свидѣтельству анонимаго составителя *перипла* Понта Евксинскаго, Ардава или вѣрнѣе Авдарда, что, по толкованію грековъ, значитъ *семибожный*. Это туземное имя находитъ себѣ объясненіе въ иранскомъ числительномъ, означающимъ 7 (срав. зендск. *hapta*, осетин. *авд*, н. пер. *haft*) и въ словѣ *Arda*, которое встрѣчается въ древнеперсидскихъ клинописныхъ памятникахъ, въ названіи высокой постройки, *Arda-stana*, или въ имени города Багарда въ Паропамизѣ (*Baga* = богъ), въ Зендавестѣ *eredwo*—значитъ „высокій“, ср. латин. *arduus*. Ближайшій къ Θεοδοσίи крупный приморскій городъ Сугдая (нынѣ Судакъ) также носитъ иранское названіе. Византійское названіе Сугдая объясняется изъ др. персидскаго *Suguda* — *святой, чистый*, въ Зендавестѣ *суѣда*, осетин. *сугдäg* — *чистый, святой* (сравн. названіе иранскаго народа *Σούδιοι* и страны его Согдіаны). Мысль Кріуметопонъ, показанный у Плутарха (*de flum.*) неправильно, при устьѣ Дона, по его словамъ, носилъ у туземцевъ названіе Вриксава, которое значило *бараній лобъ*. Объясненіе первой части этого варварскаго имени находимъ въ осетинскомъ *yäriġ* — *барашекъ*, а для второй можно, кажется, привлечь осетинское слово *сіуä*, означающее, впрочемъ, не *лобъ*, а *рогъ*;

уарігсіуä—значить *бараній роуъ*. Можетъ быть, греческій переводъ туземнаго имени былъ не совсѣмъ точенъ.

Представителями иранскаго элемента на Таврическомъ полуостровѣ еще въ началѣ среднихъ вѣковъ были Аланы, главная масса которыхъ жила далѣе на востокѣ въ сѣверо-кавказской равнинѣ, доходя до Азовскаго моря и нижняго теченія Дона. Отсылая за свѣдѣніями о кавказскихъ Аланахъ къ III тому нашихъ „Осетинскихъ Этюдовъ“, упомянемъ здѣсь тѣ немногочисленные извѣстія, которыя дошли до насъ объ Аланахъ Таврическихъ.

Уже покойный Ф. Брунъ высказалъ предположеніе, что поселеніе Сугдея (нынѣ Судакъ), основанное согласно припискѣ на древнемъ греческомъ синаксарѣ въ 212 году по Р. Х., обязано своимъ существованіемъ Аланамъ („господствовавшимъ въ то время надъ большей частью Таврическаго полуострова“) ⁶⁾. Къ нимъ же, вѣроятно, восходитъ и названіе Θεοδοσίи Ардавда. Нѣтъ сомнѣнія, что прибывшіе на полуостровъ Готы уже застали тамъ Алановъ, которые, вѣроятно, уступали имъ численностью, потому что далеко не играли въ исторіи Тавриды такой роли, какъ новые пришельцы. Точно опредѣлить предѣлы, въ какихъ жили Аланы, едва-ли возможно. Можно только утверждать на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, что часть ихъ жила въ сосѣдствѣ съ Готами. Такъ въ концѣ XIV вѣка упоминается поселеніе „Аланія“, изъ-за котораго, равно какъ изъ сосѣднихъ поселеній — Партениты, Лампада, Алусты, Сикиты (нынѣ Никита) и Фуны шелъ споръ между двумя сосѣдними епархіями Херсонской и Готской ⁷⁾. Отмѣтимъ далѣе любопытный фактъ, сообщаемый анонимнымъ Перипломъ Чернаго моря, почти современнымъ Прокопію, что Готы, переселившіеся на Кавказъ въ мѣстность, лежавшую, приблизительно, между Анапой и Геленджикомъ, и получившіе названіе Евдусіанъ (Εὐδουσιανοί) говорятъ готскимъ и таврскимъ языкомъ ⁸⁾. Въ виду того, что, по словамъ того-же анонима, выше приведенное названіе Θεοδοσίи Ардавда (или Авдарда) принадлежитъ аланскому или таврскому языку, слѣдуетъ думать, что и таврскій языкъ, который употребляли Готы, выселившіеся изъ Тавриды, наравнѣ со своимъ роднымъ, былъ языкъ аланскій, т. е., какъ мы доказали въ „Осетинскихъ этюдахъ“, предокъ нынѣшняго осетинскаго языка. Чтобы говорить, кромѣ своего собственнаго, еще и на аланскомъ языкѣ, Готы должны были находиться съ Аланами въ тѣсныхъ сношеніяхъ и жить съ ними въ сосѣдствѣ. Вліяніе аланскаго

⁶⁾ Черноморье, часть II, стр. 122.

⁷⁾ См. статью г. Васильевскаго, стр. 132; Брунъ. Черноморье II, стр. 229.

⁸⁾ Fragm. histor. Graec. V. 180. § 22. p. 182. „Отъ Синдики до Пагры прежде жили народы, называемые Керкетами или Ториками, а теперь живутъ такъ называемые Евдусіаны, которые говорятъ готскимъ и таврскимъ языкомъ“.

языка на готскій подтверждается и слѣдующимъ лингвистическимъ фактомъ, повидимому, до сихъ поръ остававшимся безъ объясненія. Въ списокѣ названій готскихъ числительныхъ (приводимомъ барономъ Бузбекомъ), записанныхъ имъ въ Константинополь въ 1565 году отъ крымскихъ депутатовъ, мы находимъ вмѣсто германскихъ названій для числительныхъ 100 и 1000 названія иранскія; именно *sada* и *hazer*. Первое вполне совпадаетъ съ осетинскимъ-дигорскимъ *сăдă*, второе съ новоперсидскимъ *hâzâr*, которое въ этой-же формѣ должно было существовать и у древнихъ осетинъ (Алановъ), раньше чѣмъ было замѣнено тюркскимъ *мін* или сложениемъ *дас сăді* *десять сотъ*. Числительныя вообще принадлежатъ къ такимъ словамъ, которыя считаются типичными и основными въ языкахъ, и примѣры заимствования бывають сравнительно крайне рѣдко, обыкновенно подъ вліяніемъ весьма тѣсныхъ торговыхъ или иныхъ сношеній одного народа съ другимъ. Такъ раннія торговля сношенія съ Греками ввели въ нашъ языкъ греческое названіе для *сорока* (искаженное изъ *τεσσαράκοντα*) вмѣсто древне русскаго *четыредесятъ*. Такими-же тѣсными сношеніями и сосѣдствомъ можно объяснить и то, что Готы замѣнили свои древнія числительныя *taihuntaihund* (100) и *thusundi* (1000, ново-нѣм. *Tausend*) аланскими названіями. Дальнѣйшія указанія на крымскихъ Алановъ уже были собраны покойнымъ Ф. Бруномъ. Такъ мы узнаемъ изъ Абульфеда, что въ Киркерѣ (=Чуфутъкале) обиталъ народъ *ol As* или Аланы, что къ Аланамъ-христіанамъ, жившимъ въ окрестностяхъ Херсонеса было обращено письмо епископа Θεодора, (указанное академикомъ А. А. Куникомъ), что посланники, отправленные въ 1263 г. египетскимъ султаномъ Бибарсомъ къ Берке-хану и приставшіе къ Судакскому порту, свидѣтельствуютъ, что они, достигнувъ вершины горы, были встрѣчены намѣстникомъ этой области Табукомъ или Таюкомъ, который провожалъ ихъ до города Крыма (Солкаты), населеннаго Кипчаками, Русскими и Аланами; что въ письмѣ Марипо Санудо къ французскому королю Филиппу VI въ 1334 г., къ народамъ, зависѣвшимъ отъ Татаръ, причислены *Gothi et aliqui Alani* въ Галгаріи, т. е. въ Газаріи, Крыму, и что Барбаро называетъ Аланіей страну отъ Крымскихъ горъ или Готіи до Монкастро, т. е. до Аккермана⁹⁾. Всѣ эти свидѣтельства позволяютъ думать, что еще въ среднихъ вѣкахъ въ Крыму, наряду съ Готами, могли сохраниться въ незначительномъ числѣ представители иранскаго населенія въ лицѣ христіанскихъ Алановъ.

Оба индоевропейскіе народа—Аланы и Готы—должны были въ эпоху великаго переселенія народовъ столкнуться съ тюркскими ордами Гунновъ-Болгаровъ, наводнившихъ южную Россію и Таврической полу-

⁹⁾ См. Брунъ. Черноморье II, стр. 136 и слѣд.

островъ. Разбирая съ обычнымъ мастерствомъ свидѣтельства Прокопія и другихъ писателей, г. Васильевскій ¹⁰⁾ приходитъ къ заключенію, что при вторженіи въ Тавриду Гунно-Болгаровъ, „Готы принуждены были очистить предъ ихъ напоромъ все пространство между Воспоромъ и Херсонесомъ и съ одной стороны перешли на другую сторону Киммерійскаго пролива, а съ другой—удержались на самомъ югѣ полуострова, подъ прикрытіемъ горныхъ кряжей“. Во времена Прокопія (т. е. въ VI в.) Гунны Кутургуры занимали плоскостную часть Крыма и держали въ своей зависимости прежнее его населеніе. Такъ, когда часть Кутургуровъ вернулась въ 551 г. въ Римскія владѣнія за Дунаемъ, то Юстиніанъ склонилъ подарками другую вѣтвь гунской орды—Утургуровъ, жившихъ на востокъ отъ Мэотиды рядомъ съ кавказскими Тетракситами или Евдусіанами, напасть на Кутургуровъ съ тылу, чтобъ отвлечь ихъ отъ Дуная, и, исполняя желаніе Юстиніана, Утургуры вмѣстѣ съ Готами Тетракситами перешли черезъ Донъ, чтобъ вторгнуться въ предѣлы Кутургуровъ ¹¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что именно противъ вторженія этихъ гунно-болгарскихъ полчищъ (Кутургуровъ) въ южную часть Крыма Юстиніанъ укрѣпилъ городъ Боспоръ, взявъ его у Гунновъ, и оградилъ стѣнами съ сѣвера область, гдѣ жили Готы.

Въ слѣдующія столѣтія на Тавриду простираетъ свою власть другое тюркское племя — Хазары, угрожая византійскимъ владѣніямъ (Херсону) и Готамъ. Въ житіи Іоанна Готскаго (VIII в.) сообщается, что въ его время хаганъ хазарскій овладѣлъ крѣпостью Готовъ Доросомъ и держалъ въ ней свой гарнизонъ. Св. Іоаннъ сталъ во главѣ возстанія Готовъ противъ Хазаръ, окончившагося неудачей, вслѣдствіе чего преподобный былъ посаженъ въ тюрьму, откуда бѣжалъ въ Аматриду. Изъ рассказовъ Теофана и Маврикія о бѣгствѣ въ Крымъ Юстиніана II видно, что въ то время почти весь полуостровъ былъ подвластенъ Хазарамъ, не исключая и Херсона, въ которомъ въ 710 г. упоминается хазарскій намѣстникъ или *тудунъ*. Вѣроятно Хазары занимали своими гарнизонами бóльшую часть греческихъ поселеній до похода, предпринятаго противъ нихъ императоромъ Василиемъ въ 1016 г. По крайней мѣрѣ, въ отвѣтномъ письмѣ, написанномъ хаганомъ Іосифомъ къ министру испанскаго халифа, еврею Хасдаи, упоминаются, какъ подвластныя Хазарамъ мѣстности Крыма, Керць (Керчь), Ламбать, Бартнить, Алубика (Алупка), Куть, Манкупъ, Будакъ, Алма, Грузинъ или Грузивъ (Гурзуфъ) и занимающая насъ Алушта (названная въ письмѣ Алусъ ¹²⁾).

¹⁰⁾ Названное изслѣдованіе, стр. 112 и слѣд.

¹¹⁾ См. Васильевскій—наз. изслѣд. стр. 107.

¹²⁾ См. А. Гаркави. Сообщенія о Хазарахъ etc. въ Еврейской библиотекѣ, VII, стр. 160.

Если Гунно-болгаре и Хазары были первыми представителями урало-алтайцевъ, вторгнувшимися въ Крымъ, то въ дальнѣйшіе нѣка приливъ этого этническаго элемента все усиливается и завершается покореніемъ Крыма татарами въ XIII в.

Кромѣ племень, принадлежавшихъ индоевропейской и урало алтайской семьѣ народовъ, въ Тавридѣ были очень древнія колоніи евреевъ, явившихся сюда до Р. Х. До насъ дошли отъ нихъ надписи на греческомъ языкѣ, который они себѣ усвоили, поселившись среди Эллиновъ, а также довольно многочисленныя надгробныя плиты съ еврейскими надписями.

Такимъ образомъ, побережье Тавриды представляло въ древности пеструю „смѣсь одеждъ и лицъ“, пожалуй, не менѣе разнообразную, чѣмъ въ наше время. Близость моря, плодородіе почвы, обиліе лѣсовъ, теплый климатъ—все это привлекало сюда поселенцевъ какъ съ сѣвера изъ степей, такъ и съ юга, со стороны Малой Азіи. Понятно, что густота населенія и древность культуры должны были покрыть эти благодатныя мѣста памятниками, имѣющими важное значеніе для археологіи. И дѣйствительно, всякаго любителя археологіи уже при бѣгломъ обзорѣ поражаетъ обиліе и разнообразіе памятниковъ Таврической старины.

Пользуясь своимъ пребываніемъ въ Алуштѣ въ первыхъ числахъ іюня 1886 года, я обратилъ вниманіе на нѣкоторые могильные памятники этой татарской деревни и ея окрестностей и рѣшилъ подвергнуть ихъ археологическому изслѣдованію.

Верстахъ въ четырехъ отъ аула, по дорогѣ, ведущей (мимо дачи Трахтенберга) въ горы, на правой сторонѣ, на небольшомъ бугрѣ, обросшемъ мелкимъ кустарникомъ мною было найдено сооруженіе, носящее на себѣ признаки глубокой древности. Оно представляетъ видъ невысокаго кургана, около 9 аршинъ въ діаметрѣ, укрѣпленнаго въ основаніи совершенно правильнымъ кольцомъ изъ огромныхъ, поставленныхъ на ребро, 29 камней, высотой отъ 1½ до 2-хъ аршинъ. Въ этомъ кругу насыпана земля частью на высотѣ верхнихъ оконечностей окружающихъ камней, частью ниже ихъ на ½ аршина. Внутренность кольца усѣяна небольшими камнями, такъ что представляется какъ-бы вымощенной. Въ серединѣ круга (кольца) навалены кучею большіе камни, изъ которыхъ одинъ въ видѣ столба, высотой въ 2 аршина, водруженъ на восточной сторонѣ, на разстояніи около сажени отъ края. Пространство вокругъ памятника усѣяно камнями, изъ которыхъ 2 большіе образуютъ какъ-бы входъ съ западной стороны. Куча массивныхъ камней на серединѣ круга производитъ, на первой

взглядъ, впечатлѣніе разрушенной и ограбленной гробницы. Однако, чтобъ провѣрить это предположеніе, я предпринялъ раскопку, при чемъ камни, лежавшіе въ серединѣ, были сдвинуты, и рабочіе въ теченіе трехъ дней, снявъ насыпную землю, дошли до материка, т. е. до скалы, на которой возведена была насыпь. Кромѣ черепковъ отъ грубой глиняной посуды, не было ничего найдено; но раскопка убѣдила насъ въ томъ, что могила была наружная и что это мегалитическое сооруженіе было воздвигнуто нѣкогда съ огромнымъ трудомъ. Каждый массивный камень былъ укрѣпленъ въ землѣ массой болѣе мелкихъ камней и притомъ камни большихъ размѣровъ были привезены съ горы Кастель, находящейся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ могилы. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Алушты такихъ камней нѣтъ. Несомнѣнно, что описанный памятникъ относится, какъ и другія подобныя же сооруженія, къ древнѣйшимъ мегалитическимъ памятникамъ Крыма, строителями которыхъ нѣкоторые археологи считаютъ Киммерійцевъ.

Въ самомъ селеніи Алуштѣ привлекаютъ вниманіе два могильника, считаемые туземцами за старинныя кладбища Грековъ. Одинъ изъ нихъ расположенъ на невысокомъ бугрѣ при въѣздѣ въ Алушту со стороны Симферополя, близъ дачи г. Нарбута и г-жи Ге, и въ настоящее время перерѣзанъ дорогою, ведущею изъ Алушты въ Козмодеміановскій монастырь.

Другой могильникъ, совершенно того-же типа, расположенъ на бугрѣ близъ моря, надъ шоссею, ведущей въ Ялту, близъ подъема къ развалинамъ башни, сооруженной Юстиніаномъ. Внизу, подъ вторымъ могильникомъ, въ настоящее время стоитъ зданіе кордона. Въ обоихъ могильникахъ наружные признаки могилъ составляютъ массивныя, неотесанныя каменные плиты разныхъ размѣровъ: меньшія длиною въ 2, шириною въ 1 арш., большія—длинною въ $3\frac{3}{4}$ арш., шириною до $2\frac{1}{2}$ арш., толщиной отъ $\frac{1}{2}$ арш. до $\frac{3}{4}$ арш.—Въ обоихъ могильникахъ было раскопано 16 могилъ ¹³⁾, которыя для опредѣленія способа погребенія дали слѣдующіе результаты. Каменные плиты покоятся или прямо на землѣ, или на дубовыхъ брускахъ, образующихъ какъ-бы раму. Съ западной стороны могилы нерѣдко поставленъ одиночный камень, указывающій на положеніе головы покойника. По снятіи плиты оказывался слой насыпной земли, толщиной отъ $\frac{1}{2}$ аршина до $1\frac{1}{4}$ арш. Въ этомъ слое были находимы кости бараньи и птичьи и черепки посуды изъ бѣлой и красной глины, съ зеленой или желтой поливой и съ орнаментами въ видѣ черточекъ, глазковъ, листьевъ и т. п. ¹⁴⁾. Въ виду того, что кладбище находится въ самомъ селе-

¹³⁾ 3 въ верхнемъ и 13 въ нижнемъ.

¹⁴⁾ См. Таб. I, №№ 10—13.

ни, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ построекъ, слѣдуетъ думать, что черепки, кости и т. п. попадали случайно на поверхность земли и затѣмъ при копаніи могилъ оказывались въ верхнихъ слояхъ насыпной земли. Подъ слоемъ этой земли встрѣчались плиты (обыкновенно 3), покрывающія склепъ, выложенный изъ неотесанныхъ камней, положенныхъ плашмя или на ребро и скрѣпленныхъ изрѣдка глиной или известью; въ большинствѣ однако склепы сложены насухо. Длина этихъ каменныхъ ящиковъ достигаетъ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ арш., ширина — отъ $\frac{3}{4}$ арш. до 1 арш., глубина отъ $\frac{1}{2}$ арш. до $\frac{3}{4}$ арш. Большинство склеповъ оказалось семейными и содержало отъ 2-хъ до 6 костяковъ, при чемъ кости только послѣдняго покойника лежатъ въ порядкѣ — головой на западъ, ногами на востокъ, — а кости предшественниковъ представляютъ кучки въ ногахъ и головахъ послѣдняго костяка. По не всегда правильному положенію средней изъ трехъ плитъ, составляющихъ крышку склепа, слѣдуетъ заключить, что новые покойники вводились туда по снятіи именно средней плиты. Въ головахъ у нѣкоторыхъ покойниковъ попадались иногда въ значительномъ количествѣ косточки отъ черешни, зерна винограда и пшеницы. Въ ногахъ въ одной могилѣ могильника близъ башни было найдено днище небольшой фляги изъ стекла. Что касается вещей, то въ этомъ отношеніи могилы оказываются весьма бѣдными. Намъ встрѣчались обыкновенно лишь куски перетлѣвшей льняной матеріи и кожаной обуви, и перегорѣвшіе обломки желѣзныхъ орудій, о которыхъ себѣ нельзя составить понятія. Впрочемъ въ трехъ, очевидно женскихъ, могилахъ были найдены болѣе интересные предметы: 1) серебряное, искусной работы, ожерелье¹⁵⁾, состоящее изъ отдѣльныхъ частей разныхъ формъ, именно овальныхъ бусинокъ съ желобками на поверхности, такихъ-же бусинокъ, но ажурныхъ и подвѣсокъ въ видѣ трехъ треугольниковъ ажурной работы со слѣдами эмали¹⁶⁾. 2) Въ той-же могилѣ оказалась серебряная булава съ головкой изъ египетской пасты (распавшейся при прикосновеніи¹⁷⁾), и нѣсколько серебряныхъ дутыхъ шарообразныхъ подвѣсокъ съ ушками¹⁸⁾. 3) Въ другой могилѣ была найдена другая серебряная булава съ ажурной тонкой работы головкой, къ которой на ушкѣ подвѣшено украшеніе въ видѣ луны¹⁹⁾. 4) Въ третьей могилѣ (близъ кордона) оказался мѣдный перстень съ горнымъ хрусталемъ фіолето-

¹⁵⁾ См. Таб. I, № 1.

¹⁶⁾ Тождественное съ этимъ ожерелье находится въ Историческомъ Музее и было найдено въ могилѣ близъ Керчи, впрочемъ, безъ другихъ указаній.

¹⁷⁾ Таб. I, № 2.

¹⁸⁾ Таб. I, № 3.

¹⁹⁾ Таб. I, № 4.

ваго цвѣта ²⁰⁾). Наконецъ въ одной могилѣ было найдено нѣсколько бусъ изъ сердолика, стекляннаго сплава въ видѣ мозаики и зеленого стекла ²¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить еще, что сохранившіяся ножныя и ручныя кости свидѣтельствуютъ о высокомъ ростѣ покойниковъ и что въ нѣсколькихъ могилахъ были найдены значительно деформированные макрокефалическіе черепа, напоминающіе по формѣ черепа, добытые мною на Кавказѣ изъ баксанскихъ могилъ, близъ аула Былыма. (Очевидно, высокій лобъ достигался тѣмъ, что въ дѣтствѣ повязывали ребенку плотно голову или надѣвали на нее металлическій обручъ, вслѣдствіе чего черепъ росъ вверхъ и становился необыкновенно высокимъ и узкимъ).

Конечно, отсутствіе надписей и незначительное количество вещей не даютъ возможности приписать изслѣдованныя могилы какой-нибудь опредѣленной народности, но все-же всѣ признаки, взятые вмѣстѣ, позволяютъ сдѣлать нѣкоторыя заключенія о культурѣ этихъ древнихъ обитателей Алустона.

Такъ виноградныя, пшеничныя зерна и косточки черешни, попадающіяся въ могилахъ, а также грецкіе орѣхи, указываютъ на то, что населеніе, хоронившее своихъ покойниковъ въ склепахъ, занималось земледѣліемъ и культурой нѣкоторыхъ плодовыхъ деревьевъ и винограда, слѣдовательно, жило уже въ осѣдломъ быту. Серебряныя вещи, отличающіяся хорошей работой, очевидно, не туземнаго происхожденія, и были добываемы путемъ торговли. Посуда съ желтой, коричневой и голубой поливой также была, вѣроятно, не мѣстнаго происхожденія, а привозилась изъ близкой Керчи, славившейся своими гончарными издѣліями. Впрочемъ, какъ мы выше видѣли, черепки посуды были найдены не въ самыхъ склепахъ, а въ насыпныхъ слояхъ близъ поверхности, такъ что должны быть разсматриваемы отдѣльно отъ вещей, найденныхъ внутри склеповъ.

Въ виду скудости предметовъ, добытыхъ изъ описанныхъ могилъ, едва-ли возможно сказать что-нибудь положительное о времени и національности погребеннаго въ нихъ населенія. Алуштинскіе татары называютъ оба могильника греческими, но это убѣжденіе мѣстнаго населенія безъ другихъ доказательствъ, конечно, не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ помимо грековъ близъ укрѣпленія Алустона могли жить въ средніе вѣка и другія народности, напримѣръ, Готы, Аланы, Хазары.

Быть можетъ, для опредѣленія національности алуштинскаго древняго населенія больше послужатъ, если не теперь, то впоследствии,

²⁰⁾ Таб. I, № 5.

²¹⁾ Таб. I, № 6, 7 и 8.

деформированные черепа, найденные нами въ нѣкоторыхъ могилахъ, такъ какъ макрокефалическіе черепа находимы были и въ другихъ могильникахъ Крыма—близъ Керчи, Инкермана и Біа-Сала. Д. Н. Анучинъ, въ своемъ изслѣдованіи о древнихъ искусственно-деформированныхъ черепахъ, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи (Москва 1887 г.), ссылаясь на²² показанія крымскихъ археологовъ, гг. Гросса и Люценка, утверждаетъ, что деформированные черепа не попадаютъ въ *греческихъ* гробницахъ и катакомбахъ, но были находимы въ земляныхъ гробницахъ людей бѣднаго класса, открываемыхъ въ сплошныхъ могильныхъ мѣстахъ на горѣ Митридатъ и въ небольшихъ катакомбахъ, притомъ весьма бѣдныхъ вещами. Культура, слѣды которой мы встрѣчаемъ въ могилахъ крымскихъ макрокефаловъ, гораздо бѣднѣе греческой и относится, по всѣмъ признакамъ, къ другому народу и къ болѣе поздней эпохѣ, можетъ быть, тождественной или близкой къ той, къ которой приурочиваютъ керченскія катакомбы, т. е. къ I—IV вѣкамъ по Р. Х. ²²). Вообще макрокефалическіе черепа въ европейскихъ могилахъ, по мнѣнію Бера и Анучина, появляются въ началѣ среднихъ вѣковъ, въ эпоху великаго переселенія народовъ. Около этого времени, по словамъ г. Анучина, произошло, повидимому, какое-то передвиженіе племенъ, сопровождавшееся и появленіемъ макрокефаловъ на территоріи черноморскихъ греческихъ колоній. Передвиженіе это продолжалось и въ слѣдующіе вѣка, какъ-то доказываютъ находки макрокефалическихъ череповъ въ западной Европѣ, въ могилахъ англосаксовъ и франковъ, — какъ на то намекаютъ извѣстія Сидонія Аполлинарія объ уродливой, вытянутой кверху головѣ Гунновъ, — какъ въ пользу того-же говоритъ нахожденіе деформированныхъ череповъ въ курганахъ кочевниковъ Задонскихъ и Заволжскихъ степей. Одно за другимъ выходили племена изъ степей Средней Азіи и распространялись затѣмъ въ южную Россію, въ ущелья сѣвернаго Кавказа и западную Европу. Между этими племенами были, несомнѣнно, тюркскія, но въ болѣе раннюю эпоху, повидимому, и индоевропейскія. Впрочемъ, обычай деформированія головы ни у одного изъ этихъ племенъ не былъ распространенъ сплошь, а практиковался, повидимому, лишь извѣстными родами и былъ доводимъ до крайней степени только въ нѣкоторыхъ болѣе обособленныхъ уголкахъ, какъ, на примѣръ, въ Крыму или въ ущельяхъ западнаго Кавказа ²³).

Этимъ наблюденіямъ надъ макрокефалическими черепами не противорѣчатъ и условія, при которыхъ они были нами найдены въ алуштинскихъ могилахъ. И здѣсь макрокефализмъ проявляется рѣзко не во

²²) Назван. соч., стр. 22.

²³) Тамъ-же, стр. 49.

всѣхъ, а только въ нѣкоторыхъ черепахъ, между тѣмъ какъ другіе не представляютъ слѣдовъ деформациі. Далѣе, на не слишкомъ глубокую древность указываетъ сравнительная сохранность костей и череповъ, а также нѣкоторыхъ предметовъ—остатковъ матерій и кожи отъ обуви. По этимъ признакамъ можно, повидимому, заключить, что древнѣйшія могилы восходятъ къ началу среднихъ вѣковъ. Впрочемъ, въ тѣхъ-же могильникахъ могло хоронить своихъ покойниковъ и послѣдующее населеніе Алушты вплоть до того времени, когда окончательно водворившееся мусульманство вызвало основаніе другого могильника.

Вообще, можно думать, что оба могильника въ самой Алуштѣ, особенно тотъ, который тянется почти у подножья замка, построеннаго Юстиніаномъ, принадлежатъ первымъ основателямъ поселенія, для защиты которыхъ, конечно, уже тогда, когда поселеніе было многолюдно и представляло нѣкоторое значеніе для Византіи, былъ построенъ и самый замокъ. Древнѣйшія могилы близъ замка, вѣроятно, уже существовали раньше его возведенія, т. е. раньше VI-го столѣтія.

Спрашивается, какой національности могло принадлежать *древнѣйшее* населеніе Алушты? Судя по описаннымъ могиламъ, не представляющимъ ничего типическаго греческаго, это населеніе не принадлежало къ Эллинамъ, хотя, быть можетъ, среди него и жили Греки. Но на неэллиństwo указываютъ и названія Алушты (*Ἀλούστον*) и Гурзуфа (*Γορζουβίται*), не звучація по гречески. Византійскіе писатели называли это *варварское* населеніе неопредѣленно Тавроскиѳами, что, конечно, не даетъ никакихъ этнографическихъ указаній; но и для насъ едва-ли явится возможность когда-нибудь болѣе точно опредѣлить національность этихъ варваровъ. Въ виду вышеуказанныхъ слѣдовъ иранскаго элемента, сохранившихся, напримѣръ, въ древнемъ названіи близъ лежащаго Аюдага (Вриксава) и Судака, тавроскиѳское населеніе, быть можетъ, принадлежало къ вѣтви Сарматовъ или Алановъ; но столько же вѣроятія, что оно принадлежало какому-нибудь болѣе древнему племени, предшествовавшему въ этихъ мѣстахъ иранскимъ Сарматамъ. Во всякомъ случаѣ, едва-ли можно думать, что древнѣйшее населеніе Алушты принадлежало къ тюркскимъ племенамъ, которыя уже съ эпохи Гунновъ начинаютъ вторгаться въ предѣлы Тавриды. Въ пользу Тюрковъ могли-бы свидѣтельствовать макрокефалическіе черепа, въ виду существованія деформациі головы у нѣкоторыхъ народовъ этого племени (напр., у Гунновъ). Но, съ одной стороны, изслѣдованіе крымскихъ макрокефалическихъ череповъ не обнаружило въ нихъ признаковъ монгольства, съ другой — обычай деформированія головы встрѣчался и встрѣчается доселѣ и у народовъ индоевропейской семьи; такъ, напримѣръ, у Грековъ на р. Цалкѣ, у Армянъ,

у Курдовъ ²⁴⁾. Въ самомъ Крыму были найдены В. И. Сизовымъ деформированные черепа въ могилахъ поздняго *греческаго* кладбища въ Біа-Сала ²⁵⁾. Впрочемъ, если бы макрокефалическіе алуштинскіе черепа и дѣйствительно принадлежали Тюркамъ, то нужно вспомнить, что большинство алуштинскихъ череповъ не носятъ слѣдовъ деформации, такъ что деформированные могли принадлежать отдѣльнымъ родамъ, быть можетъ, отличнымъ по племени отъ главной массы населенія древней Алушты.

Итакъ, повторяемъ, по вопросу о національности покойниковъ алуштинскихъ могильниковъ пока не представляется возможнымъ сдѣлать какія-нибудь опредѣленные заключенія. Что-же касается періода, въ теченіе котораго могильники принимали покойниковъ, то мы склонны отнести *начало* его приблизительно къ V или VI вѣкамъ по Р. Х. Однако, могильники могли быть утилизуемы и значительно позже, въ періодъ вліянія тюркскихъ племенъ на древнее населеніе Крыма и, быть можетъ, о послѣднемъ вліяніи свидѣлствуютъ спорадически встрѣчающіеся макрокефалическіе черепа.

При разрытіи одной могилы оказалась врытая стоймя въ землю небольшая известковая плита, представляющая отломокъ отъ плиты болѣе длинной. На одной сторонѣ ея края украшены спиральнымъ орнаментомъ, а въ серединѣ виднѣется часть выпуклой фигуры, представляющей изображеніе какого-то трудно опредѣлимаго орудія; между орудіемъ съ боковыми орнаментами оказалась сильно вывѣтрившаяся греческая надпись, содержащая нѣкогда 7 строчекъ съ каждой стороны, причемъ на каждую строчку приходилось не болѣе одного слова. Лѣвая колонна начинается *крестомъ*, за которымъ можно различить слова: Ευεα (т. е. $\text{\epsilon\nu\nu\acute{\epsilon}\alpha}$) = 9 (1-я строка), $\text{\delta\acute{\epsilon}\chi\alpha}$ = 10 (2-я строка) и затѣмъ нѣкоторыя отдѣльныя буквы. Въ 1-й строчкѣ правой колонны читается начало имени $\text{\Thetaεοδω (ρου)}$: дальнѣйшія-же слова нѣтъ возможности разобратъ. (См. таб. II, 2).

Описанная плита съ греческой надписью покрывала нѣкогда христіанскую могилу; но въ послѣдствіи ею воспользовались какъ матеріаломъ для другой могилы, и она очутилась зарытою въ землѣ.

Другая могильная плита свидѣлствуетъ, повидимому, о существованіи еврейскаго кладбища гдѣ-то близъ Алушты. Въ саду, на дачѣ гг. Пугачевыхъ, намъ указали плиту изъ сѣраго гранита съ явственнымъ изображеніемъ *семисвѣтника* и съ *еврейской* надписью изъ 13 буквъ ²⁶⁾. Изображеніе и надпись высѣчены довольно глубоко. Кстати

²⁴⁾ См. назв. соч. Д. Н. Анучина, стр. 40 и слѣд

²⁵⁾ Тамъ-же, стр. 30.

²⁶⁾ Величина плиты съ еврейской надписью 69 с., ширина 42 с., толщина 8 с.; величина плиты съ греческой надписью 36—41 с., ширина 28,5 с., толщина 11 с.

нельзя не упомянуть, что въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ имѣніи Партенитъ, находящемся у подошвы Аюдага въ немногихъ верстахъ отъ Алушты, были найдены четыре могильныя плиты съ еврейскаго кладбища. Три изъ нихъ имѣютъ еврейскія надписи, которыя проф. Хвольсонъ (Сборникъ еврейскхъ надписей, стр. 140—143) относитъ по палеографическимъ признакамъ къ II, III—VIII вѣкамъ. (См. таб. II, 1).

Помѣщаемъ здѣсь мнѣніе спеціалиста по еврейскому языку И. И. Соловейчика объ алуштинской плитѣ, находящейся въ настоящее время въ помѣщеніи Московскаго Археологическаго Общества.

„На этомъ камнѣ въ верхней его части высѣчено изображеніе семи-свѣщника, съ правой стороны котораго находится *lûlâb* (пальмовая вѣтвь). Надъ семисвѣщникомъ высѣчена надпись, состоящая, повидимому, изъ двухъ словъ. Первое изъ нихъ можно было бы прочесть *schâlôm*, т. е. *миръ*, еслибы это чтеніе не дѣлала сомнительнымъ третья буква, крайне оригинальная по своей формѣ. Второе слово не поддается дешифрированію. Подъ этой строкой на камнѣ высѣчены еще буквы, отдѣленные одна отъ другой эмблемами. Такъ, съ лѣвой стороны семисвѣщника находится буква *lamed* (l) довольно большихъ размѣровъ; а подъ ней еще какой-то знакъ, въ родѣ греческой Г, значеніе котораго мнѣ неизвѣстно²⁷); между семисвѣщникомъ и пальмовой вѣтвью видны буквы *aleph* и *resch* (r); направо отъ пальмовой вѣтви замѣтны неясныя очертанія двухъ буквъ, какъ мнѣ кажется, *schin* (sh) и *jod*. (j). Я предполагаю, что всѣ эти буквы, разъединенныя эмблемами, образуютъ одно слово, именно *Jisrâ'èl*, т. е. Израиль. Такъ какъ я не могу дешифрировать первой строки, то и смыслъ всей надписи остается для меня непонятнымъ. Г. Хвольсонъ слѣдующимъ образомъ выражается о еврейскихъ надгробныхъ надписяхъ, найденныхъ близъ Партенита и на Таманскомъ полуостровѣ: „Особенность какъ этихъ (партенитскихъ) надгробныхъ надписей, такъ и таманскихъ состоитъ въ томъ, что онѣ упорно не поддаются разъясненію“. (Сборн. еврейск. надп., стр. 143). Эти слова вполне приложимы и къ нашей надписи“.

Послѣ изслѣдованія обоихъ Алуштинскихъ могильниковъ я предпринялъ раскопки по ту сторону рѣчки Салгира, близъ шоссеиной дороги въ Ялту, на участкахъ г-жи Малыгиной и татарина Хаджимуры. Здѣсь на холмѣ, шагахъ въ 300 отъ дороги, было найдено при раскопкѣ земли подъ виноградникъ основаніе древней церкви, которое собственницей участка было разобрано по камню, такъ что въ настоящее время отъ церкви не осталось и слѣда. Близъ этой церкви, по словамъ тузем-

²⁷) Быть можетъ, этотъ знакъ есть *тама*, какъ полагаютъ покойный проф. Григорьевъ (см. Труды III Международнаго Съезда Ориенталистовъ въ С.-Петербургѣ 1876 г. Томъ I, стр. 576, прим. ред.), ср. однако замѣчанія г. Хвольсона. (Сборн. евр. надписей, стр. 134).

цевъ, при обработкѣ земли встрѣчалось много могилъ (до 200), но почти не попадалось вещей. Мнѣ были переданы г-жей Малыгиной только небольшой кувшинчикъ изъ красной глины, 2 мѣдныхъ колечка ²⁸⁾; одно изъ проволоки, другое изъ пластины, незамкнутыя и небольшой предметъ въ родѣ пряжки изъ свинца ²⁹⁾. Чтобъ составить себѣ понятие о способѣ погребенія, практиковавшемся въ *верхнемъ* могильникѣ, я раскопалъ 4 могилы, которыя дали слѣдующіе результаты. Въ первой могилѣ (на участкѣ г-жи Малыгиной) насыпная земля представляла пластъ въ 22 вершка; подъ нею оказалась цѣльная плита, составлявшая крышку могильнаго склепа незначительныхъ размѣровъ, сложеннаго изъ камней на извести. Длина ящика не превышала 1 арш. 7 вершковъ, ширина—11½, глубина достигала 1 аршина. Вслѣдствіе давленія крышки боковыя стѣнки частью обрушились и засыпали внутренность могилы. Впрочемъ, по положенію ножныхъ костей можно заключить, что покойникъ былъ похороненъ въ полусидячемъ положеніи. Черепъ оказался въ кускахъ; вещей не было найдено.

На участкѣ татарина Хаджимуры могилы идутъ по склону горы и наружными признаками ихъ служатъ отдѣльные камни. Подъ насыпью, отъ 4 до 19 вершковъ толщины, оказался каменный ящикъ, сложенный насухо и покрытый тремя плитами. Длина ящика—2 арш. 5 верш., ширина—1 арш., глубина—11 верш. Внутри находилось нѣсколько скелетовъ, обращенныхъ головами на юго-западъ. Въ ногахъ были найдены черепки отъ глиняной чашки; въ землѣ, покрывавшей дно могилы, намъ попались слѣдующіе предметы: желѣзная пряжка, незамкнутое кольцо изъ серебряной проволоки ³⁰⁾, бронзовая шарообразная дутая пуговица съ ушкомъ ³¹⁾, черепки отъ стекляннаго сосуда, кусочки угля, желѣзная стрѣла ³²⁾, куски перетлѣвшей кожи отъ обуви, куски большой черепицы, раковина отъ устрицы, виноградныя зерна и грецкій орѣхъ.

Вторая могила была завалена большими камнями, которые, надавливая на крышу, сильно разрушили каменный ящикъ и наполнили его землей. Въ ящикѣ (длиной въ 2 арш. 8 верш., шириной въ 13 верш. и глубиной въ 7 верш.) оказались въ беспорядкѣ кости нѣсколькихъ скелетовъ. Изъ вещей найдены только черепки глинянаго сосуда и желѣзное кольцо ³³⁾.

28) Таб. I, №№ 9 и 14

29) Таб. I, № 18.

30) Таб. I, № 19.

31) Таб. I, № 20.

32) Таб. I, № 15.

33) Таб. I, № 21.

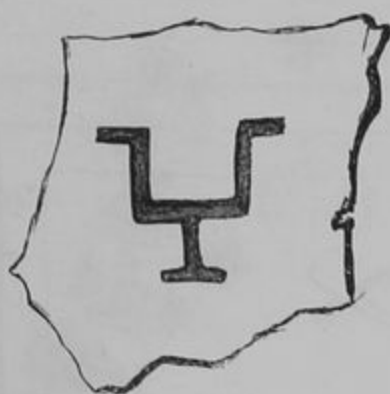

Рис. 1.

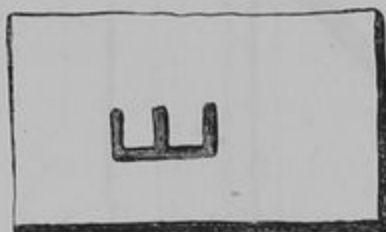

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Въ третьей могилѣ, такой же конструкціи (длина ящика 2 арш. 9 верш., ширина 8 верш., глубина 6 верш.), найдены двѣ бусы изъ пасты ³⁴⁾, части снурковъ въ родѣ петель, обернутыхъ бронзовой спиралью ³⁵⁾, раковины отъ устриць и черешневья косточки.

³⁴⁾ Таб. I, №№ 16 и 17.

³⁵⁾ Таб. I, № 22.

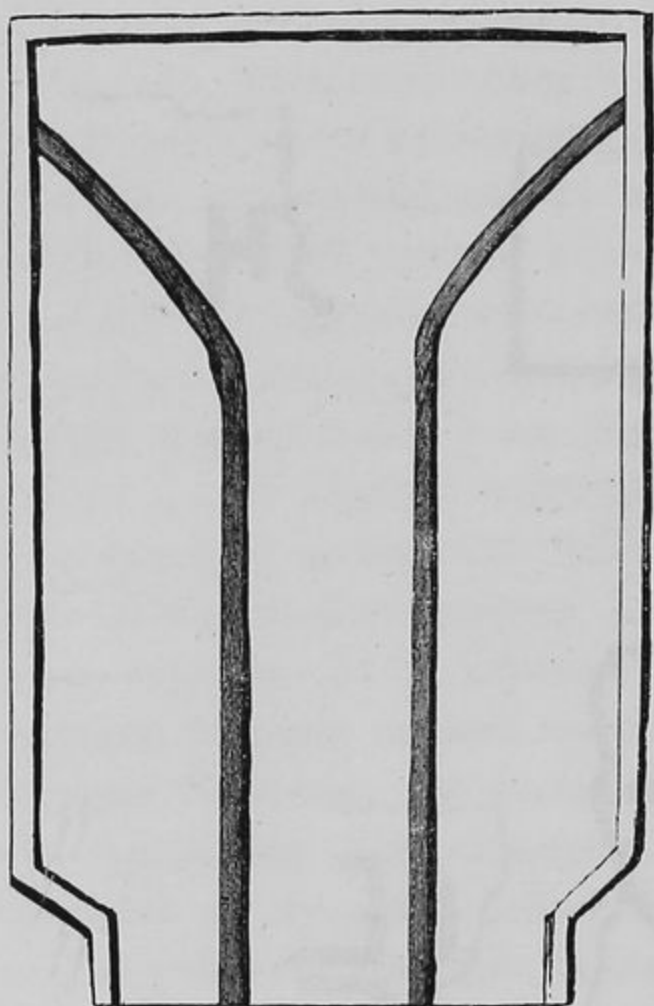

Рис. 10.

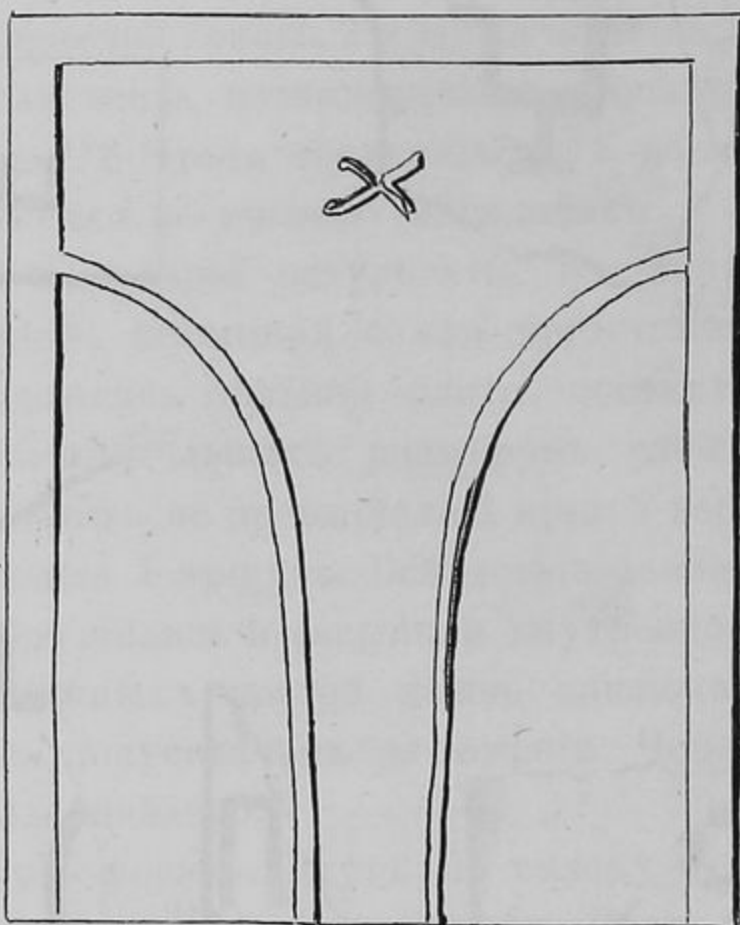

Рис. 11.

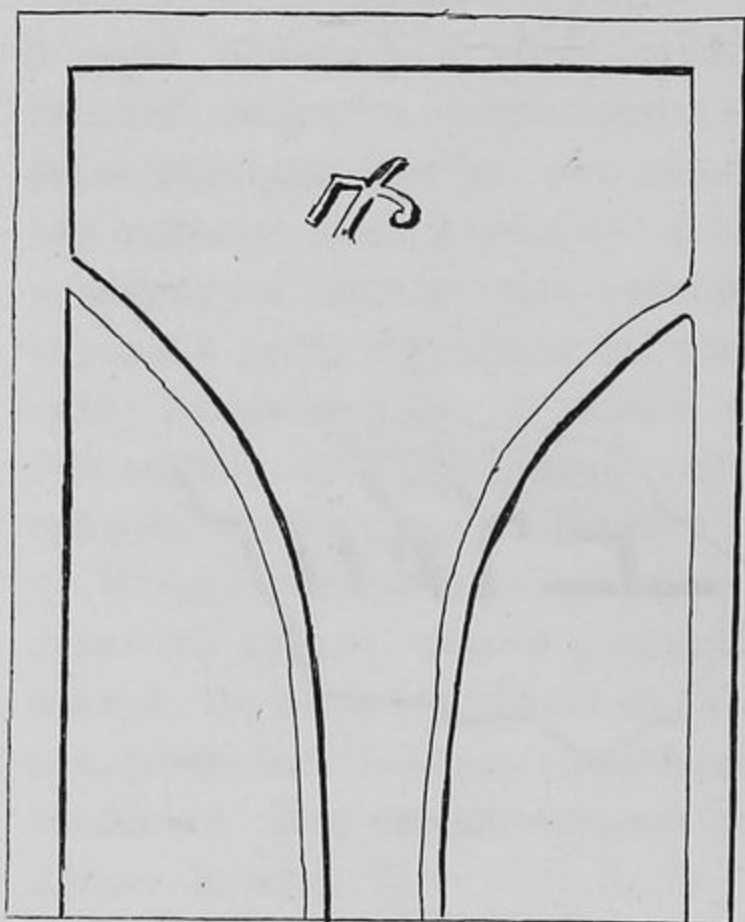

Рис. 12.

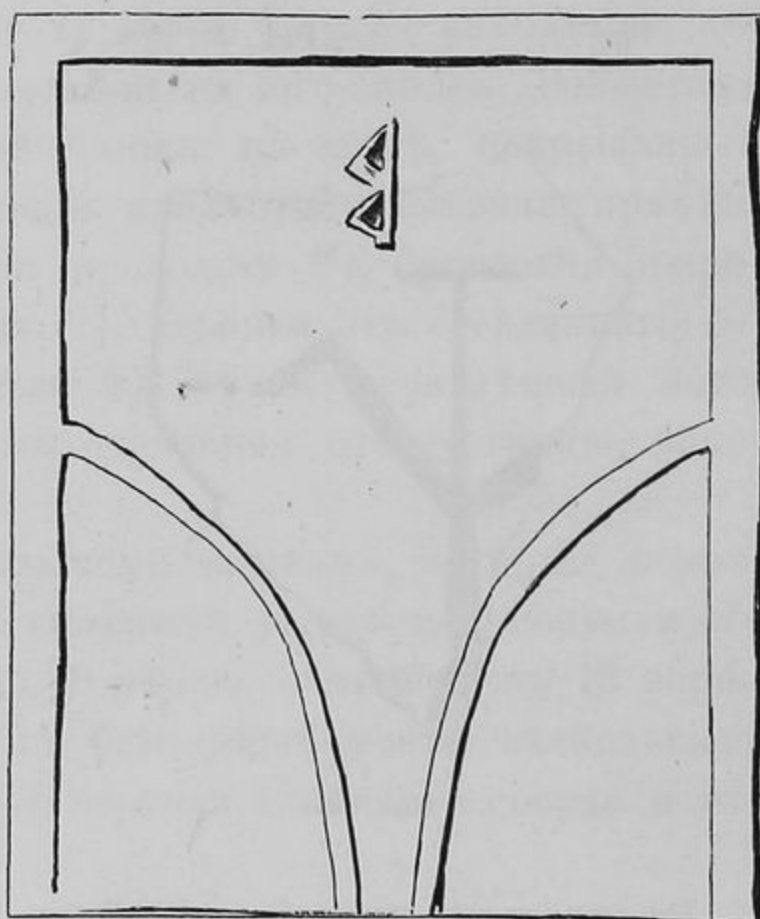

Рис. 13.

Нѣтъ сомнѣнія, что могилы близъ древней церкви принадлежали христіанскому населенію Алушты, хотя національность послѣдняго не можетъ быть въ точности опредѣлена. Отсутствіе крестовъ и надписей и состояніе костей свидѣтельствуютъ о глубокой древности опи-

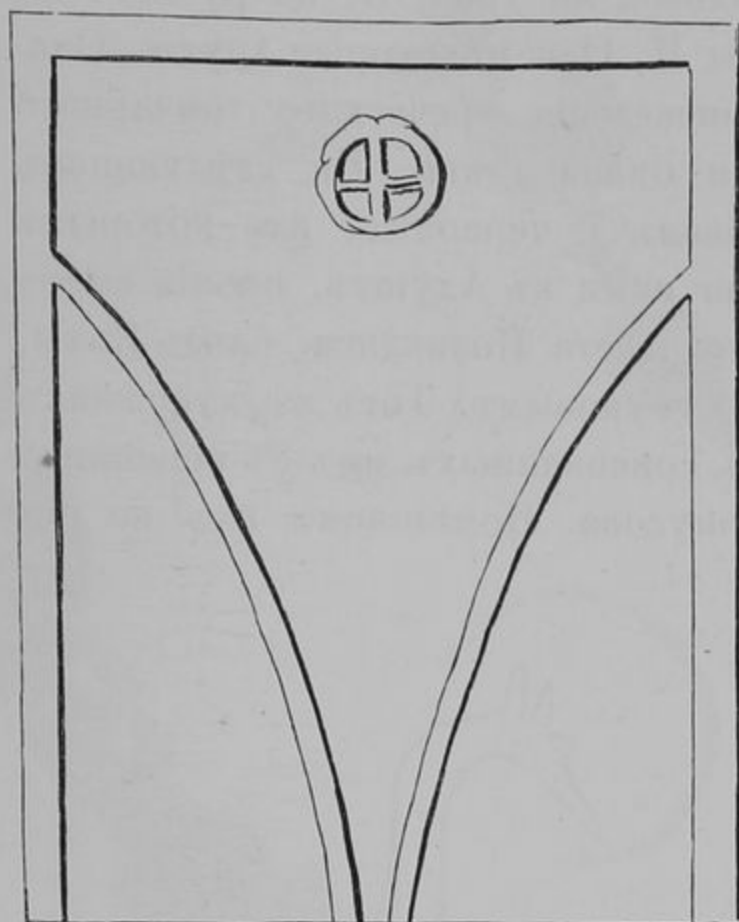

Рис. 14.

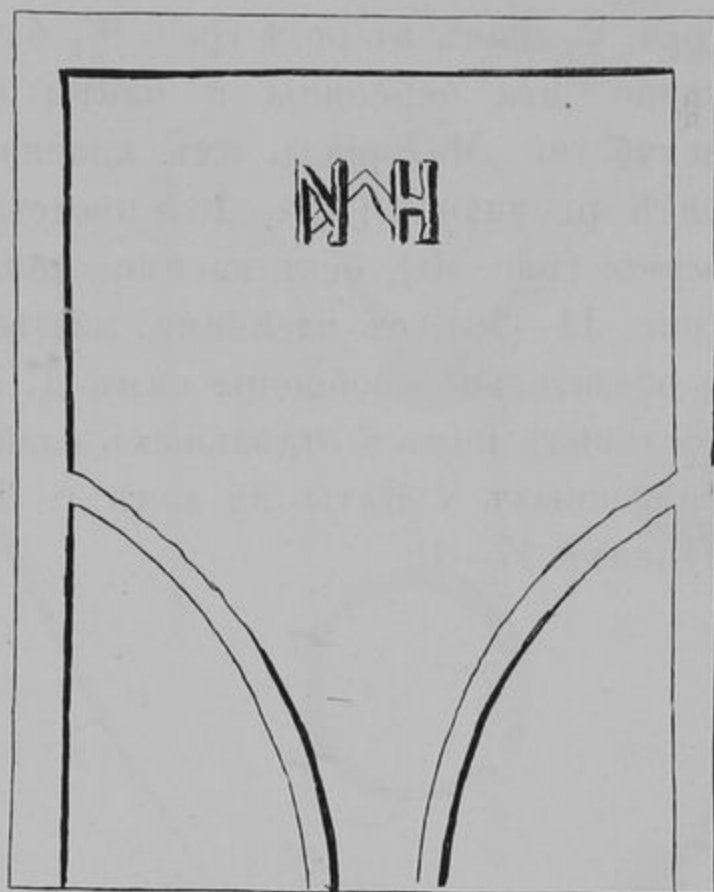

Рис. 15.

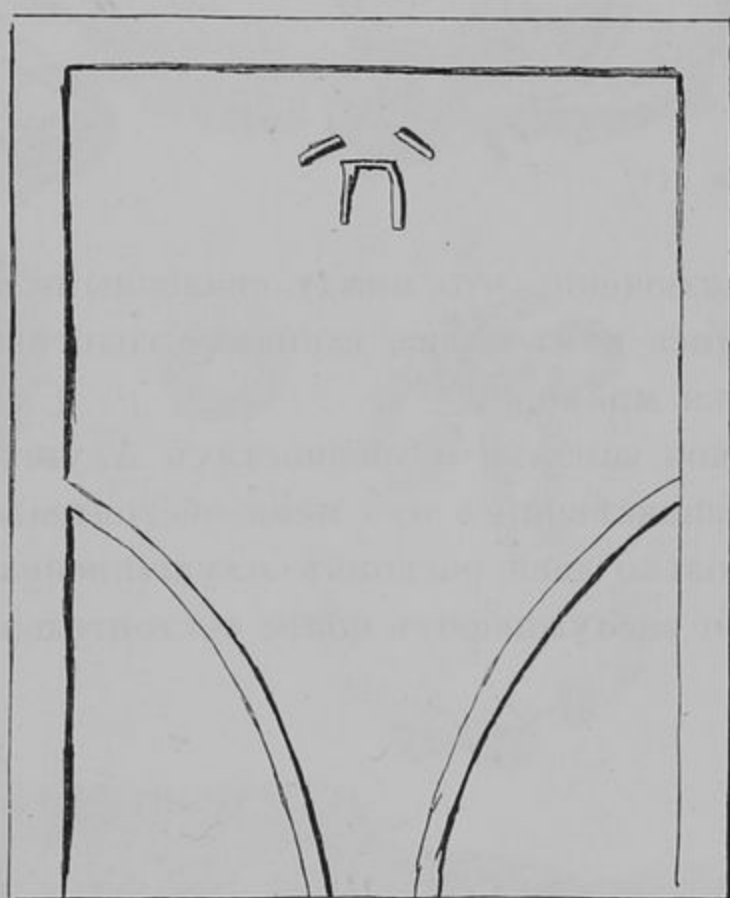

Рис. 16.

санныхъ могилъ, любопытныхъ еще въ томъ отношеніи, что въ нѣко-
торыхъ костяки оказывались въ сидячемъ положеніи.

Замѣтимъ, что на всемъ пространствѣ могильника и церкви попа-
даются въ землѣ куски черепицы и глиняныхъ плитъ съ разнообраз-
ными клеймами, которыя представлены нами въ рисункахъ 1—9. Здѣсь

встрѣчаются, на примѣръ, буквы, похожія на греч. Н, на русское ш, греч. Σ, знакъ въ родѣ греч. Ψ, буквы Π, Ο и нѣкоторые другіе. Очевидно, эти черепицы и плиты произведенія греческаго гончарнаго искусства. Матеріалъ ихъ красная и бѣлая глина. На слѣдующемъ рядѣ рисунковъ (10 — 16) представляемъ 7 черепиць, изъ которыхъ первая (рис. 10), безъ клейма, найдена нами въ Алуштѣ, прочія шесть (рис. 11—16), съ клеймами, взяты изъ мѣста Поликлиси, близъ Ялты, и обязательно сообщены намъ Д. М. Струковымъ. Тотъ же художникъ доставилъ намъ 6 отдѣльныхъ клеймъ, срисованныхъ имъ съ черепиць, найденныхъ у Ялты на дачѣ г. Драшусова. Помѣщаемъ ихъ на рисункахъ 17—18.

Рис. 17.

Рис. 18.

Замѣтимъ въ заключеніе, что между сваленными въ кучу камнями отъ церкви попадались намъ также глиняные голосники, въ 1 вершокъ въ діаметрѣ, и куски мрамора.

Кончая этимъ мои замѣтки о древностяхъ Алушты, я долженъ замѣтить, что, по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, могъ посвятить лишь нѣсколько дней раскопкѣ алуштинскихъ могильниковъ, которые несомнѣнно заслуживаютъ болѣе обстоятельнаго изслѣдованія.

РАСКОПКИ В.О.МИЛЛЕРА ВЪ АЛУШТЬ ВЪ 1886 Г.

2.

Раскопки В.О.Миллера в Алушты в 1886 г. (II.)

Фотография Шера Набокова № в Мусея.

№ 270. Протоколъ Годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 27 марта 1887 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Д. Н. Анучина, Н. П. Бочарова, К. А. Дубинкина, А. А. Мартынова, В. Θ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, А. М. Подшивалова, А. П. Попова, Н. А. Попова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, В. К. Трутовскаго, А. Н. Шварца, И. А. Шлякова и Секретаря А. В. Орѣшникова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь Общества прочелъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества за минувшій отчетный годъ съ 14 марта 1886 г. по 27 марта 1887 г.

3. Казначей Общества, К. А. Дубинкинъ, прочелъ денежный отчетъ Московскаго Археологическаго Общества съ 17 февраля 1886 по 17 февраля 1887 года, изъ котораго видно, что въ кассѣ Общества имѣется 21,354 руб. 41 коп., въ числѣ которыхъ заключаются 8,597 руб. 97 коп., оставшіеся отъ 15,000 руб. Высочайше пожалованныхъ Обществу Государемъ Императоромъ на изслѣдованіе Кавказа и восточныхъ губерній Россіи, и 2,494 руб. — остатокъ отъ ассигнованныхъ 3,000 руб. на устройство VII археологическаго Съѣзда въ Ярославль; — кромѣ того, въ кассѣ Общества имѣется капиталъ на сооруженіе памятника русскому первопечатнику, діакону Ивану Ѳедоровичу, состоящій изъ облигацій II-го восточнаго займа, на сумму 13,200 руб.

4. Членъ ревизіонной комиссіи, В. И. Сизовъ, прочелъ протоколъ ревизіи кассы Московскаго Археологическаго Общества, изъ котораго видно, что касса Общества не только исправна, но и ведется въ образцовомъ порядкѣ.

5. Графиня П. С. Уварова доложила письмо, полученное ею отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 марта, въ которомъ г. Министръ сообщаетъ, что Государь Императоръ, на докладѣ, представленномъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, о производствѣ работъ по возстановленію въ древнемъ видѣ наружной стороны Владимірскаго Успенскаго Собора, противъ объясненія о томъ, что Императорское Московское Археологическое Общество считаетъ своею обязанностью поручить одному изъ своихъ членовъ наблюденіе за предполагаемыми работами, изволилъ собственноручно начертать „очень желательно“.

6. Членъ-корресп. Общества, А. Н. Шварцъ, прочелъ рефератъ — „опытъ объясненія неизданнаго античнаго бронзоваго бюста изъ собранія графа А. С. Уварова“.

О п р е д ѣ л е н о: Рефератъ передать въ Редакціонную Коммиссію Общества.

Графиня П. С. Уварова предложила избрать А. Н. Шварца въ дѣйств. члены Общества, къ предложенію г. Предсѣдателя присоединились — Секретарь А. В. Орѣшниковъ и Товарищъ Секретаря М. В. Никольскій.

7. Дѣйств. членъ Д. Н. Анучинъ прочелъ первую часть реферата „о древнемъ лукѣ и стрѣлахъ“, который имѣеть быть напечатанъ въ Трудяхъ V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ.

№ 271. Въ происшедшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи произведены были выборы бібліотекаря и хранителя музея Общества на мѣсто окончившаго свой трехгодичный срокъ исполненія этой должности В. И. Сизова;— большинствомъ голосовъ на слѣдующее трехлѣтіе избранъ В. К. Трутовскій.

Дополнить по постановленію Общества: 1) Къ § 1-му. Товарищъ Секретаря, М. В. Никольскій, предложилъ Обществу выразить благодарность Товарищу Предсѣдателя В. Е. Румянцову за редактированіе трудовъ Общества, отъ котораго онъ, какъ заявлено въ протоколѣ, по множеству занятій и слабости зрѣнія принужденъ отказаться.

Постановлено: Выразить благодарность.

2) Къ § 2-му. Н. А. Поповъ, усматривая изъ прочитаннаго отчета, насколько широка и плодотворна была дѣятельность Общества въ отчетномъ году, предложилъ выразить благодарность Предсѣдателю Общества гр. П. С. Уваровой, какъ главной руководительницѣ дѣлами Общества.

Постановлено: Благодарить.

Съ своей стороны граф. П. С. Уварова предложила Обществу выразить благодарность членамъ Коммисіи по сохраненію памятниковъ старины.

Постановлено: Благодарить.

3) Къ § 4-му. *Постановлено:* Благодарить Казначея К. А. Дубинкина и членовъ Ревизіонной Коммисіи.

4) Къ № 271. По предложенію граф. П. С. Уваровой Общество выразило благодарность В. И. Сизову за труды по приведенію въ порядокъ бібліотеки и музея Общества въ должности бібліотекаря и хранителя музея.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 14 марта 1886 г. по 27 марта 1887 г.

Составленъ Секретаремъ Общества А. В. Орѣшниковымъ.

Приступая къ отчету о дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества за истекшій годъ, я, прежде всего, считаю долгомъ напомнить о томъ милостивомъ вниманіи, которое оказалъ Государь Императоръ къ интересамъ Московскаго Археологическаго Общества. Въ годичномъ засѣданіи 14 марта прошлаго года Предсѣдатель, графиня П. С. Уварова, заявила, что получила черезъ Статсъ-Секретаря Танѣева отвѣтъ Государя Императора на ея всеподданнѣйшую просьбу о дарованіи Обществу 15,000 рублей съ согласіемъ пожертвовать ихъ изъ собственныхъ суммъ Его Величества для снаряженія экспедицій на Кавказъ и въ сѣверо-восточныя губерніи. Такой Все милостивѣйшій даръ былъ принятъ съ глубокой благодарностью и помогъ начать осуществленіе задачи, задуманной Предсѣдателемъ Общества и выраженной въ письмѣ къ Его Величеству: собрать и изучить по возможности всѣ древніе памятники христіанства, встрѣчаемые на Кавказѣ и постараться выяснить то вліяніе, которое имѣло на русское искусство, искусство востока. Въ специально избранной комиссіи былъ заранѣе обсужденъ маршрутъ изъѣздившихъ согласіе на кавказскую экспедицію членовъ Московскаго Археологическаго Общества: В. О. Миллера, Н. В. Никитина и В. И. Сизова; кромѣ нихъ Общество пригласило принять участіе въ экспедиціи Е. Д. Фелицына (въ Екатеринодарѣ). Рѣшено было избрать тѣ мѣстности Кавказа, которыя представляютъ наибольшій археологическій интересъ и наименѣе изслѣдованы и особенное вниманіе рѣшили обратить на восточное побережье Чернаго моря отъ Новороссійска къ югу, именно на Абхазію, богатую древнѣйшими и мало изслѣдованными памятниками византійской архитектуры. Эта мѣстность и была избрана для экспедиціи гг. Никитинымъ и Сизовымъ, а В. О. Миллеръ

предложилъ изслѣдовать сѣверную часть Кавказа, именно мѣстность по рѣкѣ Чегему, Баксану и верховьямъ Кубани, богатую могильниками и христіанскими памятниками; сверхъ того имъ же предложено было обратить вниманіе на преданія о Хазарскихъ царяхъ и о Хазарахъ, существующія до сихъ поръ среди Кавказскихъ Евреевъ, живущихъ близъ Дербента и для выполненія этой цѣли предложилъ Обществу г. Анисимова, уроженца тамошняго края, который можетъ осуществить высказанную задачу. Общество изъявило согласіе на предложеніе г. Миллера.

Въ началѣ іюня прошлаго года экспедиція черезъ Крымъ отправилась на Кавказъ; В. Ө. Миллеръ, отправляясь къ цѣли своего путешествія, на перепутьѣ, остановившись въ Алуштѣ, произвелъ близъ нея, по дорогѣ въ Ялту, около башни Юстиніана, раскопку гробницъ, принадлежащихъ, по его мнѣнію, Готамъ. Результатомъ его изысканій оказались: серебряное, ажурной работы ожерелье, булавки, привѣски, перстни, обломки стеклянной посуды и другіе предметы; въ другой гробницѣ найдена плита съ остатками греческой надписи и изображеніемъ, похожимъ на еврейскій семисвѣщникъ. Также г. Миллеръ осмотрѣлъ находящуюся близъ Алушты старинную, сильно пострадавшую отъ времени, церковь въ селеніи Демерджи съ остатками орнаментовъ византійскаго характера и фресокъ. Небрежное отношеніе окрестныхъ жителей къ этому памятнику старинной христіанской архитектуры, заставило Московское Археологическое Общество обратиться къ Таврическому Архіепископу съ просьбой сохранить церковь отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Свою кавказскую экспедицію г. Миллеръ раздѣлилъ на три части: на археологическое изслѣдованіе Чечни, на экскурсію въ Осетію и на археологическія наблюденія въ области горскихъ обществъ Кабарды.

Въ Чечнѣ имъ была выбрана западная и южная часть между Сунджей на сѣверѣ, Аргуномъ на востокѣ и Терекомъ на западѣ. Г. Миллеръ представилъ Обществу обзоръ изслѣдованныхъ имъ остатковъ древнихъ христіанскихъ церквей, башенъ, могильниковъ и памятныхъ дорожныхъ столбовъ. Къ христіанскимъ памятникамъ г. Миллеръ причислилъ нѣкоторыя зданія, ясно носящія слѣды христіанскаго ихъ происхожденія, какъ, напримѣръ, Туніюли близъ аула Махде, Албіэрдъ и друг., затѣмъ встрѣчающіеся кресты, какъ стоящіе на землѣ, такъ и высѣченные на плитахъ и зданіяхъ. Большой интересъ представляютъ остатки древняго храма Тхабхерды съ барельефами.

Результатомъ раскопокъ могильныхъ помѣщеній были различные предметы, доложенные г. Миллеромъ Обществу. Встрѣченные и изслѣдованныя имъ въ Чечнѣ каменные башни, сложенные изъ грубо отесанныхъ камней и вымазанныя известью, большею частью лѣнятся на горныхъ высотахъ, около пещеръ и по словамъ В. Ө. Миллера, очень напоминаютъ рыцарскіе замки по Рейну.

Въ Осетіи В. Ө. изслѣдовалъ аулы Дзивчисъ, Ладзь и Санибъ. Въ изслѣдованіяхъ своихъ въ Осетіи г. Миллеръ обращалъ вниманіе не только на вещественные памятники культуры, но и на современное положеніе религіи Осетинъ, представляющей большой интересъ потому, что хотя они исповѣдуютъ и христіанскую религію, тѣмъ не менѣе имѣютъ много языческаго, особенно въ обрядовой сторонѣ. Нѣсколько религіозныхъ обрядовъ языческаго

характера были записаны г. Миллеромъ и сообщены Обществу.— Грузія имѣла также вліяніе на Осетинъ, что В. Θ. выводитъ изъ слова „дзуаръ“, происходящаго отъ грузинскаго слова „джвари“, означающаго крестъ. Дзуаромъ Осетины называютъ древнія церкви и вообще священныя мѣста, принявшія теперь вполнѣ языческій характеръ. Могилы изслѣдованной мѣстности очень разнообразны: покойниковъ хоронили въ сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ гробницахъ, особенныхъ усыпальницахъ въ видѣ пирамидъ и, наконецъ, въ пещерахъ. Найденныя В. Θ. при раскопкахъ могилъ вещи очень интересны, заключаются въ бусахъ, металлическихъ, глиняныхъ и друг. предметахъ, и между ними особенный интересъ представляетъ прекрасный сердоликъ, вѣроятно, греческой работы, съ вырѣзаннымъ вглубь изображеніемъ Сирены. Найденныя г. Миллеромъ памятники: дзуаровъ, гробницъ, зарисованы и рисунки представлены Обществу.

О послѣдней части своей экспедиціи въ Кабарду г. Миллеръ доложитъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Рекомендованный В. Θ. Миллеромъ г. Анисимовъ исполнилъ возложенное на него порученіе: объѣздилъ многіе города, аулы, урочища Дагестана, Елизаветпольской губ., Бакинской и Терской области; записалъ многія преданія и зарисовалъ памятники. Отчетъ о своей поѣздкѣ онъ доставилъ въ Общество. Этотъ отчетъ будетъ доложенъ вмѣстѣ съ приложеннымъ къ нему переводомъ Дербентской исторіи „Дербентъ Неме“, написанной на арабскомъ и фарсидскомъ языкахъ, по преданію мирзами Шамхаловъ Дагестана, въ послѣдствіи хановъ Дербента.

На долю гг. Никитина и Сизова, какъ я уже сказалъ выше, выпало изслѣдованіе западнаго побережья Кавказа отъ Новороссійска до Сухума, при чемъ г. Никитинъ изслѣдовалъ памятники архитектуры, а г. Сизовъ остальные памятники древности. Для исполненія художественныхъ работъ и фотографированья имъ сопутствовалъ художникъ К. А. Михайловъ.

Н. В. Никитинымъ на восточномъ побережьѣ Чернаго моря, отъ границы Учъ-Дере и Вардане до Кадора, на пространствѣ отъ морскаго берега до горнаго хребта, осмотрѣны и описаны многія извѣстныя и неизвѣстныя еще вовсе церкви, относящіяся къ первымъ вѣкамъ христіанства, нѣсколько крѣпостей и замковъ, можетъ быть римской и византійской эпохъ, судя по способу построекъ, матеріаламъ и, наконецъ, формамъ, но внутреннее убранство храмовъ: иконостасы, оклады иконъ, церковные предметы, принадлежащіе къ болѣе позднему времени, чѣмъ самыя зданія, носятъ грузинскій и армянскій характеръ. Изъ осмотра и изслѣдованія архитектурныхъ памятниковъ г. Никитинъ вывелъ заключеніе, что храмы этой мѣстности раздѣляются на три типа, имѣющіе очень характерныя отличія: *Первый типъ*. — Храмъ прямоугольный или квадратный съ большимъ алтарнымъ полукружіемъ, въ которомъ сдѣланы ниши: съ Сѣвера—для жертвенника, съ Юга—для ризницы; все это заключено въ прямоугольномъ внѣшнемъ очертаніи. Храмъ покрытъ коробовымъ сводомъ, усиленнымъ поперечными арками; алтарь покрытъ полукружолломъ на высотѣ равной со сводомъ церкви, кровля двускатная; на востокъ и западъ фронтоны. Вверху стѣнъ небольшія окна, покрытыя дуговыми перемычками, при нѣкоторыхъ храмахъ есть предѣлы. *Второй типъ* отли-

чается тѣмъ, что алтарное полукружіе выступаетъ наружу и имѣетъ внѣшнее очертаніе многогранное. Храмы *третьяго типа* прямоугольные съ тросчастнымъ алтаремъ, столбами и куполомъ; у трехъ входныхъ сторонъ каменные паперти; внутреннее расположеніе церкви крестообразное, центръ котораго, куполь, выражается въ ея внѣшности возвышеніемъ средняго и поперечнаго нефовъ. Покрытіе церкви и папертей дѣлается коробовымъ сводомъ; скаты крышъ оканчиваются фронтонами; шея купола неудлиненная.

Храмовъ 1-го типа Н. В. изслѣдовалъ 11, между которыми особенно замѣчательны: храмъ Василиска, гдѣ покоились мощи св. Іоанна Златоуста до перенесенія ихъ въ 1437 г. въ Константинополь, и монастырь на берегу рѣки Келасури съ двумя стами келей въ скалахъ, въ 15 верстахъ отъ Сухума. 2-го типа храмовъ изслѣдовано 8, изъ нихъ самый интересный и, вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Кавказа, находится въ Анакопсіи, древней Никопсіи и затѣмъ церкви цебельдинскихъ селеній Ольшанскаго и Полтавскаго, замѣчательныя по находкамъ въ нихъ каменныхъ иконостасовъ и разныхъ металлическихъ остатковъ древнихъ предметовъ. Къ шести осмотрѣннымъ храмамъ третьяго типа надобно отнести знаменитый Пицундскій храмъ, затѣмъ Симона Канонита и Лихнинскій.

Кромѣ упомянутыхъ церковныхъ сооружений, частью уцѣлѣвшихъ, частью разрушенныхъ, Н. В. осмотрѣлъ Драндскій храмъ, построенный въ VI вѣкѣ, отличающійся отъ прочихъ своеобразностью архитектуры, затѣмъ Келасурскую стѣну, крѣпости: Сухумскую, Анакопсію, Гагры и Кальдахвари. Въ осмотрахъ и изслѣдованіяхъ памятниковъ въ Пицундѣ, Лыхнахъ, Драндѣ, Кальдахварѣ и многихъ другихъ, принимала участіе въ трудахъ, присоединившаяся къ экспедиціи въ половинѣ іюля графиня П. С. Уварова.

Свою поѣздку графиня начала съ посѣщенія древняго Херсониса, положеніе котораго рисуетъ весьма темными красками. Древняя святыня эта, по словамъ графини П. С., подвергается совершенному уничтоженію; отъ Херсониса, описаннаго покойнымъ графомъ А. С. Уваровымъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ 1853 г., не осталось болѣе ничего: ни древнихъ храмовъ, ни фресокъ, ни половыхъ мозаикъ, ни надписей, ни гробницъ, ни колумбарій. Все снесено, убрано, уничтожено. Въ очень скоромъ времени отъ этой русской Помпеи останется одна никому ненужная и ничего не значащая груда развалинъ, между тѣмъ какъ она должна была бы интересовать всю громадную Россію и могла бы имѣть огромное значеніе для исторіи русской археологіи.

Высадившись потомъ въ Новороссійскѣ, графиня П. С. занялась изученіемъ долины р. Цемеса, окружающихъ ея вершинъ и того побережья, къ которому многіе ученые приурочиваютъ Хіерось Аріана и Горгицію Страбона. Множество развалинъ на востокъ и сѣверо-востокъ отъ города, вплоть до горы Снабской, развалинъ, поросшихъ мелкимъ кустарникомъ и лѣсомъ, оправдываютъ, можетъ быть, это предположеніе, тѣмъ болѣе, что по свидѣтельству мѣстнаго крупнаго помѣщика и винодѣла г. Пенчула, въ 10 верстахъ отъ города, въ его виноградникахъ, часто попадались подвалы съ греческими амфорами. Мѣстность эта до сихъ поръ не изслѣдована и должна бы подвергнуться серьезному и правильному изученію и раскопкѣ на столько зна-

чительной, что предпринять ее могла бы только Императорская Археологическая Коммиссія, дѣлавшая, впрочемъ, до пріѣзда Московскихъ Археологовъ нѣкоторыя развѣдки въ этой мѣстности, окончившіяся, къ несчастію, только разрытіемъ пяти турецкихъ могилъ подъ стѣнами позднѣйшей турецкой крѣпости Сунджукъ-Кале, расположенной на юго-востокъ отъ города, при входѣ въ бухту.

Занявшись развѣздами и раскопками въ долину Цемеса, графиня раздѣляетъ мѣстные могильники на 4 отдѣльныя группы.

а) Курганы на правомъ берегу рѣки, на солнечной сторонѣ горныхъ известковыхъ откосовъ, образующіе цѣлое похоронное поле, насыпанное изъ мѣстнаго известковаго камня трескуна. Костяки въ этихъ курганахъ расположены безъ гробовъ, вещей почти нѣтъ, кромѣ черепковъ грубой глиняной посуды. Въ одномъ, болѣе другихъ значительномъ по своимъ размѣрамъ курганѣ, были замѣчены признаки трупосоженія: погребальная грубая урна, уголья и зола. Еще въ одномъ—костякъ лошади.

б) На лѣвомъ берегу Цемеса, въ укромной плодоносной долину, высокіе, крутые курганы, насыпанные изъ мѣстнаго чернозема и обставленные высокими стоячими плитами изъ мѣстнаго известковаго камня. Вышина этихъ могильныхъ насыпей достигала до $7\frac{1}{2}$ аршинъ при 48 аршинахъ и болѣе въ окружности. Могилы располагались во всѣхъ этихъ курганахъ однообразно: на самомъ верху, подъ дерномъ, разбитый глиняный сосудъ; въ самомъ центрѣ кургана, на глубинѣ аршина или 15 вершковъ—каменный ящикъ. Остальныя три или четыре могилы располагаются въ самой насыпи параллельно одна другой. Гробы сложены изъ громадныхъ плитъ мѣстнаго желтаго известняка (иныя достигаютъ 4 арш. 14 верш.), прикрыты сверху такими же, но болѣе мелкими плитами, положенными—верхнія горизонтально, нижнія перпендикулярно. Глубина ящика отъ $4\frac{1}{2}$ вершковъ до 5-ти. Костяки засыпаны землей до самаго края гроба; во всякомъ ящикѣ по 3 правильно расположенныхъ костяка, плотно уложенныхъ въ гробу и лежащихъ (почти всѣ) на правой сторонѣ. Кости и вещи въ полнѣйшемъ порядкѣ, такъ что могилы могутъ считаться вполне нетронутыми, при чемъ невозможно предположить разности времени въ погребеніи костяковъ каждаго ящика. Направленіе костяковъ съ запада на востокъ. Вещи бронзовыя, желѣзныя и латунныя; слѣды дерева и толстой шерстяной (матеріи) одежды въ родѣ войлока.

в) Выше по рѣкѣ, также на лѣвой сторонѣ Цемеса, на участкѣ Кузьмина, курганы, подобные первымъ, но съ каменными гробами.

г) На участкѣ чеха Гейдука и на Гудзовой горѣ — долмены, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ значительныхъ размѣровъ.

Можетъ быть, на участкѣ Гейдука окажутся мегалитическіе памятники и другаго характера, ибо тамъ во многихъ мѣстахъ можно прослѣдить кучи, какъ бы неправильно наметанныхъ или сложенныхъ каменныхъ глыбъ, которыя не удалось ближе изслѣдовать за недостаткомъ рабочихъ, весьма рѣдкихъ въ этой мѣстности, и въ это время занятыхъ уборкою сѣна и хлѣба. Графиня поручила молодому Гейдуку на свободѣ произвести на ея счетъ раскопку этихъ каменныхъ кучъ и прислать отчетъ о раскопкѣ въ Московское Археологическое Общество. Интересно, что эти груды камней не при-

надлежать къ мѣстной известковой формациі, а состоятъ, подобно долменамъ, изъ глыбъ песчаника, добываемаго единственно на Гудзовой горѣ, расположенной довольно далеко отъ вышеупомянутаго пункта.

Отъ Новороссійска до Сухума путешествіе продолжалось верхомъ, вдоль берега Чернаго моря, съ нужными остановками для развѣдокъ по сосѣднимъ горамъ и ущельямъ, для осмотра долменовъ, изученія ихъ разновидностей и той связи, которую возможно было предполагать между подобными же мегалитическими памятниками сѣвернаго склона главнаго Кавказскаго хребта. Долмены нашлись въ значительномъ количествѣ въ ущельѣ р. Адербіевки, по р. Пеладѣ, по р. Джубѣ, въ Люлькиномъ ущельѣ и въ Вельяминовскомъ попечительствѣ. Осмотрѣнные долмены одинаковы съ тѣми, которые сняты Е. Д. Фелицынымъ на сѣверномъ склонѣ; всѣ они расположены на востокъ и имѣютъ то круглое отверстіе (на востокъ), которое отличаетъ ихъ отъ подобныхъ памятниковъ западной Европы; при многихъ найдены и тѣ каменные втулки, которыя назначались для закрытія этихъ отверстій.

Особенно интересныя разновидности долменовъ встрѣчены 1) въ станицѣ Береговой—изъ цѣльной каменной глыбы; 2) на правомъ берегу рѣки Джубы, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега моря—долмень огромныхъ размѣровъ (4 арш. ширины, $3\frac{1}{4}$ длины и 2 арш. 9 верш. вышиной, при толщинѣ стѣнокъ отъ 6 до 10 вершковъ), съ верхней плитой, имѣющей до 10 вершковъ толщины, ширины приблизительно $5\frac{1}{2}$ верш., длины 6 арш.; съ восточной стороны долмена пристроенъ продолговатый дворъ, длиною въ 8 арш. 3 верш.; шириной въ 5 арш. 2 вершка. Дворъ сложенъ изъ громадныхъ обтесанныхъ плитъ песчаника, произведенная въ немъ раскопка, или скорѣй очистка его до самаго грунта, не дала никакихъ признаковъ погребенія. То же самое слѣдуетъ сказать и о самомъ долменѣ; нижняя плита его такъ громадна и расположена такимъ образомъ (боковыя плиты установлены на ней въ пазъ), что нѣтъ возможности предполагать подъ ней погребенія; къ тому же нѣтъ смысла поднимать ее, такъ какъ это было бы равномерно уничтоженію памятника.

Служилъ ли самъ долмень мѣстомъ погребенія, узнать нельзя, такъ какъ эта громадная постройка служила, по отзыву мѣстнаго населенія, въ продолженіе многихъ лѣтъ жилищемъ нашихъ казаковъ-пластуновъ. Третья весьма интересная разновидность долменовъ находится тутъ же, рядомъ съ вышеописаннымъ великаномъ. Долмены эти, раздавшіеся нынѣ подъ тяжестью верхней плиты, могли, впрочемъ, быть совершенно удобно изучены при раскопкѣ и интересны тѣми деталями, которыя представляетъ ихъ передняя плита, расположенная также на востокъ и украшенная рельефными пилястрами и перемычками въ видѣ входной двери, посреди которой и тутъ красуется завѣтное отверстіе. Подобныхъ долменовъ найдено въ этой мѣстности два.

Линія долменовъ тянется, по мнѣнію графини П. С., за Туапсе до рѣки Шепси и, заворачивая оттуда на сѣверо-востокъ, находитъ, вѣроятно, соединеніе съ тѣми Кажонахскими и Баталпашинскими долменами, которые описываетъ Е. Д. Фелицынъ. За р. Шепси долмены совершенно исчезаютъ и въ Абхазіи объ нихъ не сохраняется болѣе преданій.

Въ Сухумѣ графиня П. С. встрѣтила членовъ экспедиціи, посланной Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, и продолжала осмотръ и изученіе Абхазіи съ Н. В. Никитинымъ.

Что касается экспедиціи В. И. Сизова, то переѣздъ его отъ Новоросійска до Сухума совершался совмѣстно съ Н. В. Никитинымъ, при чемъ эти переѣзды имѣли вообще характеръ *археологическихъ развѣдокъ*, необходимыхъ для предварительнаго ознакомленія съ научнымъ археологическимъ матеріаломъ въ этихъ малоизслѣдованныхъ мѣстахъ. Такое знакомство давало возможность избирать наиболѣе интересный матеріалъ для спеціальныхъ изслѣдованій, придерживаясь при этомъ извѣстнаго плана. Выборъ матеріала, кромѣ времени и рабочихъ силъ, обуславливался главнымъ образомъ, двумя задачами: 1) производить раскопки въ тѣхъ мѣстностяхъ, преимущественно приморскихъ, изслѣдованіе которыхъ могло бы имѣть научный интересъ для древней географіи этого края; 2) изслѣдовать могильники по всему побережью этого края съ цѣлью ознакомиться съ этнографическими бытовыми чертами древнихъ обитателей и съ слѣдами вліянія на нихъ иноземныхъ колоній.

Въ интересахъ рѣшенія намѣченной первой задачи, г. Сизовъ производилъ раскопки въ Сухумѣ въ 2-хъ мѣстахъ: первая раскопка произведена въ видѣ широкой канавы или траншеи, идущей вдоль Ольгинской улицы, перпендикулярно къ берегу моря, у конца городского бульвара. Близъ этого мѣста найденъ былъ прежде золотой обручъ съ привѣсками. Длина проведенной канавы равнялась 10 саженьямъ, а глубина доходила до 2-хъ аршинъ. По всей канавѣ, на глубинѣ аршина, уже начинался почти сплошной слой черепковъ греческой посуды; попадались куски греческихъ черепицъ, куски штукатурки, окрашенной въ темно-красный цвѣтъ; ниже находились черепки отъ амфоръ, а между черепками попадались и жженныя кости. Въ верхнемъ слоѣ черепковъ найдена была бронзовая монета Амиса I вѣка до Р. Хр. Кромѣ того, замѣчены были ближе къ морю и не сожженныя кости, придавленные кусками черепицъ. Ниже двухъ аршинъ начинался слой сѣро-зеленоватой глины, сквозь которую обильно просачивалась вода. Означенная раскопка въ результатѣ дала доказательства несомнѣннаго существованія на этомъ мѣстѣ *исключительно* древняго греческаго поселенія и притомъ весьма значительнаго, если принять во вниманіе толщину слоя черепковъ и ихъ изящный характеръ, а также обильныя находки монетъ по ближнему побережью. Эти находки монетъ въ морѣ связываютъ изслѣдованную мѣстность съ той мѣстностью, гдѣ находится крѣпость.

Другая раскопка въ Сухумѣ была произведена г. Сизовымъ на южномъ, противоположномъ концѣ бухты, за устьемъ р. Беслады, у новыхъ казармъ. По свѣдѣніямъ въ этомъ мѣстѣ, во время стройки казармъ, была найдена бронзовая фигура и серебряныя монеты Комненовъ. Находки эти были слѣданы среди слоя глазированныхъ черепковъ, у остатка древней стѣны. Раскопка въ указанномъ мѣстѣ, къ сожалѣнію, не могла быть достаточно расширена, такъ какъ большая часть интересной мѣстности была занята вновь выстроенными казармами; тѣмъ не менѣе произведенная до уровня древней стѣнки раскопка, глубиною болѣе аршина, дала возможность собрать боль-

шую коллекцію черепковъ съ разнообразной цвѣтной глазурью, орнаментированныхъ въ оригинальномъ грузинскомъ стилѣ. Въ особенности интересной оказалась собранная изъ частей тарелка съ рельефнымъ изображеніемъ борьбы звѣря съ человѣкомъ, вооруженнымъ щитомъ и копьемъ. Въ этомъ же слѣдѣ черепковъ былъ найденъ оловянный круглый медальонъ съ изображеніемъ святаго. Общій характеръ этихъ находокъ указываетъ, по мнѣнію г. Сизова, на господство въ этомъ мѣстѣ грузинской культуры, древность которой опредѣляется, судя по найденной монетѣ Комненовъ, XIII вѣкомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ должно замѣтить, что слѣды древнихъ построекъ, куски черепицъ и грузинскихъ сосудовъ, связываютъ означенную мѣстность съ мѣстностью, среди которой находится такъ называемый замокъ *Баирата*.

Сопоставляя извѣстія древнихъ писателей о Діоскуріи и Севастополисѣ съ грузинскими лѣтописными извѣстіями о Цхумѣ, можно съ вѣроятностью предположить, опираясь въ данномъ случаѣ и на раскопки, что всѣ эти извѣстія относятся къ нынѣшнему Сухуму. Хотя Дюбуа и опредѣляетъ Діоскурію на 40 верстъ южнѣ Сухума, въ бухтѣ Скурчи, за р. Кадоромъ, но даже изъ простаго обзора этой мѣстности г. Сизовъ не могъ вынести того впечатлѣнія, которое у Дюбуа обозначается словами: „*ruines considérables*“.

Этими двумя раскопками г. Сизовъ закончилъ свое изслѣдованіе въ Сухумѣ; раскопки же въ болѣе широкихъ размѣрахъ онъ не находилъ возможнымъ предпринять за недостаткомъ рабочихъ силъ, необходимыхъ для правильнаго веденія дѣла. При этихъ условіяхъ г. Сизовъ считалъ болѣе цѣлесообразнымъ для научныхъ интересовъ экспедиціи перенести свои раскопки въ окрестности Новороссійска, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, находился вовсе не изслѣдованный матеріалъ для археологическаго изученія края.

Поднявшись къ сѣверу, г. Сизовъ произвелъ изслѣдованія могильниковъ у Геленджика, у селенія Кабардинки, близъ Новороссійска, у горы Мысхако, въ Цемесской долинѣ и, наконецъ, въ станицахъ Натухайской и Раевской, находящихся уже въ Кубанской области.—Въ могильникахъ у бухты Геленджика и у горы Мысхако г. Сизовъ нашелъ кромѣ обыкновеннаго погребенія и трупосоженіе; жженныя кости вмѣстѣ съ вещами складывались въ большую глиняную урну, которая не глубоко закапывалась въ землю, такъ что могила обозначалась небольшой насыпью; курганы же съ обыкновеннымъ погребеніемъ высотой доходили отъ 1 до 3 метровъ и обозначались рядами торчащихъ плитъ у окружности основанія кургана; камни эти располагались въ формѣ квадрата по краямъ площадки, выложенной плоскими камнями; посреди площадки обыкновенно находилась гробница, сложенная изъ большихъ плитъ и покрытая поперечными плитами, въ которой находились кости нѣсколькихъ скелетовъ, иногда числомъ до 5. Въ одномъ могильникѣ, близъ Натухайской станицы, г. Сизовъ встрѣтилъ курганы, заключающіе въ себѣ до 5 гробницъ, расположенныхъ по краямъ кургана, тогда какъ середина его была занята только землей. Гробницы дали много вещей—сосудовъ и въ особенности украшеній изъ серебра, доставленныхъ въ Общество. Находка 8 серебряныхъ монетъ была особенно важна; на трехъ лучше сохранившихся экземплярахъ видны имена хановъ Узбека и Джанибека, слѣдовательно, относятся къ XIV вѣку. Особеннымъ характеромъ погребенія отличался могильникъ у Раевской

станции: вмѣсто каменной гробницы въ курганахъ этого могильника скелеты лежали въ деревянныхъ бревенчатыхъ гробахъ; положеніе костяковъ было съ востока на западъ, тогда какъ въ прежнихъ съ сѣвера на югъ. — По мнѣнію г. Сизова, всѣ эти признаки, а также нѣкоторые другіе указывали на принадлежность этого могильника иной народности, позже появившейся въ этихъ мѣстахъ. Въ томъ же могильникѣ, у края кургана, въ слоѣ глины, найдены черепки сосуда древней формы, бронзовая стрѣлка и кости скелета, указывающіе, по мнѣнію г. Сизова, на слѣды погребенія болѣе древняго, относящагося, можетъ быть, къ эпохѣ „бронзоваго вѣка“. Кромѣ того г. Сизовъ изслѣдовалъ два ящика—дольмена близъ Натухайской станицы и близъ Геленджика. Со всѣхъ изслѣдованныхъ главнѣйшихъ гробницъ и ихъ деталей и нѣкоторыхъ встрѣченныхъ предметовъ, напр. большаго камня, съ которымъ связано у Натухайскихъ Черкесовъ преданіе о св. Георгіѣ, а также съ каменнаго креста у мѣстечка Сукко, г. Сизовымъ сдѣланы рисунки, представленныя Обществу.

Экскурсія Е. Д. Фелицина по его программѣ, присланной въ Общество, должна состоять въ описаніи, осмотрѣ, фотографированіи древнихъ христіанскихъ храмовъ, находящихся въ верховьяхъ Кубани, близъ Хумаринскаго укрѣпленія, въ Тебердинскомъ ущельѣ и въ верховьяхъ р. Зеленчука, производства раскопокъ кладбищъ вблизи храмовъ и т. д.; отчетъ объ ней г. Фелицинъ обѣщался вскорѣ прислать; снятыя имъ фотографіи древнихъ памятниковъ (до 80 №№) присланы уже въ Общество.

Экспедиція въ сѣверо восточныя губерніи, намѣченная графинею П. С. Уваровой, для изученія металлическихъ памятниковъ и ихъ вліянія на культуру народовъ, жившихъ въ Россіи, прошлымъ лѣтомъ не могла состояться и отложена до лѣта нынѣшняго 1887 г. Участвовать въ ней изъявилъ согласіе Д. Н. Анучинъ.

Въ сдѣланномъ мною очеркѣ представлена вкратцѣ часть экспедиціи на Кавказъ (остальное еще имѣетъ быть доложено Обществу всѣми членами экспедиціи), которая, согласно рѣшенію Археологическаго Общества, будетъ подробно описана и напечатана въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ отдѣльными членами экспедиціи, по мѣрѣ изготовленія ихъ статей, съ приложеніемъ рисунковъ, и затѣмъ весь отчетъ имѣетъ быть представленъ Государю Императору.

Перемѣны въ составѣ Московскаго Археологическаго Общества въ минувшемъ двадцать третьемъ году его существованія произошли слѣдующія: въ средѣ должностныхъ лицъ только на должность секретаря Д. Н. Анучина, выбывшаго по нездоровью, избранъ товарищъ секретаря А. В. Орѣшниковъ, а на мѣсто послѣдняго, товарищемъ секретаря—М. В. Никольскій. Прочія должностныя лица оставались тѣ-же, что и въ прошломъ году. Въ дѣйствительные члены избраны изъ членовъ—корреспондентовъ и другіе вновь: И. А. Вахрамѣевъ, М. А. Веневитиновъ, Н. Е. Бранденбургъ, архіерископъ Ярославскій и Ростовскій Іонаѳанъ, В. В. Латышевъ, графъ И. И. Толстой, М. В. Никольскій, И. А. Шляковъ, А. М. Подшиваловъ, А. Ѳ. Лихачевъ, Ѳ. Е. Коршъ, А. П. Поповъ, Н. И. Петровъ и Н. А. Найденовъ; въ члены корреспонденты: Н. Ѳ. Орловъ, Н. Н. Пантусовъ, Ѳ. В. Поярковъ, Ѳ. А.

Теплоуховъ, В. Н. Шишонко, С. О. Долговъ, П. Д. Давыдовъ, А. Л. Бертъе-Делагардъ, Е. Р. Романовъ.

Въ минувшемъ году Общество понесло тяжелую утрату въ лицѣ Сергѣя Алексѣевича Усова, одного изъ самыхъ талантливыхъ своихъ членовъ. Преждевременная и внезапная кончина этого полезнаго и незамѣнимаго по своимъ многимъ качествамъ члена Общества, тяжело поразила всѣхъ, знавшихъ его. Въ засѣданіи, посвященномъ его памяти, Д. Н. Анучинъ, В. О. Ключевскій и А. Н. Шварцъ охарактеризовали въ своихъ рѣчахъ разностороннюю дѣятельность С. А. и рельефно изобразили его, какъ представителя науки и какъ члена нашего Общества.

Сергѣй Алексѣевичъ, въ теченіе 10½ лѣтъ, когда онъ состоялъ нашимъ сочленомъ, обогатилъ Общество болѣе чѣмъ 20 сообщеніями по различнымъ отдѣламъ археологій и преимущественно избирая такіе вопросы, въ которыхъ археологія тѣсно связывалась съ искусствомъ Византіи или ея прямымъ наслѣдникомъ—русскимъ церковнымъ искусствомъ. Не переименовывая всѣхъ рефератовъ С. А., скажу, что наиболѣе выдающимися и цѣнными для археологовъ, какъ по выводамъ, такъ и по приѣмамъ изслѣдованія, были его сообщенія: о древнихъ русскихъ деньгахъ по Русской Правдѣ, о Синайской мозаикѣ Преображенія, о миниатюрахъ греческаго Евангелія VI вѣка и книги Бытія вѣнской бібліотеки, о значеніи новооткрытыхъ фресокъ Московскаго Успенскаго собора, о фрескахъ Владимірскаго Успенскаго собора, о миниатюрахъ Сирійскаго Евангелія Равулы, о миниатюрахъ къ Иліадѣ Амброзіанской бібліотеки въ Миланѣ и объ иконѣ сошествія св. Духа. Въ этихъ рефератахъ Усовъ, пользуясь громаднымъ знакомствомъ съ памятниками искусства, его исторіею, сдѣлалъ весьма цѣнные вклады въ современную археологическую литературу. Натуралистъ по специальности, онъ превосходно воспользовался знаніемъ естественной исторіи, чтобы приложить ее къ разрѣшенію вопроса, напр., о происхожденіи миниатюръ Россанскаго кодекса или миниатюръ книги Бытія вѣнской бібліотеки и т. п. Его глубокое и внимательное изученіе древне-христіанскаго искусства на почвѣ Европы и Азии ярко сказалось въ его рефератѣ о Россанскомъ греческомъ кодексѣ и этотъ рефератъ одинаково важенъ какъ археологу, такъ и историку искусства. Къ разносторонности знаній его присоединяется еще самый методъ, приемы изслѣдованія, составлявшіе, такъ сказать, прелесть его докладовъ, по средствомъ которыхъ онъ сразу овладѣвалъ какъ самымъ вопросомъ, такъ и привлекалъ вниманіе слушателей. Знакомство съ русскими лѣтописями помогло ему объяснить или, по крайней мѣрѣ, подойти очень близко къ разрѣшенію вопроса о названіяхъ древнихъ русскихъ денегъ и о значеніи фресокъ Московскаго Успенскаго собора.

Кромѣ С. А. Усова, Московское Археологическое Общество еще должно вычеркнуть изъ списка своихъ сочленовъ слѣдующія имена: П. А. Лавровскаго (въ Одессѣ), А. К. Киркора, Н. А. Константиновича (въ Черниговѣ), Даничича (въ Загребѣ).

Въ истекшемъ году Общество имѣло 10 обыкновенныхъ засѣданій, 8 засѣданій комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 11 распорядительныхъ и 2 засѣданія были посвящены вопросу о Кавказской экспедиціи.

Археологическое Общество въ прежніе года давало порученія своимъ членамъ производить раскопки, но экспедиція на Кавказъ на средства Государя Императора замѣнила обычныя экскурсіи; тѣмъ не менѣе въ теченіе минувшаго года нѣкоторыми членами Общества и лицами не состоящими его членами, но сообщившими Обществу о своей дѣятельности, произведены были раскопки, прибавившіе новые матеріалы къ Археологіи Россіи. Такъ д. чл. М. М. Ковалевскій во время своего путешествія по Кавказу, лѣтомъ 1885 г., по дорогѣ изъ Кисловодска къ Эльборусу изслѣдовалъ одну горную пещеру, въ которой были найдены 8 костяковъ съ одеждою и вещами, между которыми браслеты, по мнѣнію В. И. Сизова, докладывавшаго объ изслѣдованіи г. Ковалевскимъ пещеръ, очень сходны съ Кобанскими браслетами. Существенную часть изъ предметовъ, найденныхъ въ пещерѣ, составляютъ куски тканей съ рисунками, относимые г. Сизовымъ къ X—XI в. по Р. Х. Всѣ вещи пожертвованы г. Ковалевскимъ Московскому Историческому Музею.

Затѣмъ въ маѣ прошлаго года г. Сизовымъ были произведены раскопки городища близъ г. Моршанска, въ деревнѣ Михайловкѣ. О существованіи этого похороннаго поля г. Сизовъ предположилъ изъ того, что ему не разъ приходилось получать изъ той мѣстности древнія вещи для Историческаго музея. Результатомъ произведенныхъ раскопокъ было обнаруженіе похороннаго поля, безъ признаковъ погребенія на поверхности земли. Раскопки, произведенныя на одномъ крестьянскомъ дворѣ дали нѣсколько скелетовъ и много вещей, оружія, сѣкиръ и т. под. Изъ предметовъ особенно интересенъ вѣнчикъ съ черепа женщины, составленный изъ серебряныхъ трубочекъ, скрѣпленныхъ серебряными же пластинками. Въ вырытыхъ моршанскихъ вещахъ г. Сизовъ нашелъ много сходства съ муромскими, вырытыми также не въ курганахъ, а на похоронномъ полѣ. Найденные предметы отнесены г. Сизовымъ къ IX—X в. по Р. Х.

Изъ лицъ, не состоящихъ членами Московскаго Археологическаго Общества, были произведены слѣдующія раскопки, отчеты о которыхъ были сообщены: штатнымъ смотрителемъ Сѣнненскаго уѣзднаго училища, Е. Р. Романовымъ и сотникомъ 2-го Сундженскаго полка, г. Тимофеевымъ. Г. Романову по его просьбѣ было выслано на изслѣдованіе кургановъ Московской губерніи 100 рублей, часть которыхъ и была имъ израсходована на раскопки кургановъ въ Буховскомъ, Рогачевскомъ и Сѣнненскомъ уѣздахъ, Могилевской губерніи. Результатъ археологической поѣздки г. Романова по Могилевской губ. былъ не столько интересенъ относительно раскопокъ и находокъ, на сколько важенъ относительно произведеннаго имъ обзора большаго числа кургановъ и городищъ Могилевской губ., Сѣнненскаго уѣзда, подробно имъ занесенныхъ на составляемую для VII археологическаго съѣзда археологическую карту Сѣнненскаго уѣзда. Присланные въ Общество г. Романовымъ предметы изъ его раскопокъ заключаются въ серьгахъ изъ низкопробнаго серебра, такихъ же кольцахъ, бронзовыхъ бляхахъ, образкахъ съ изображеніемъ христіанскаго святаго и другихъ подобныхъ предметахъ. Г. Романовъ избранъ въ члены-корреспонденты Общества.

Г. Тимофеевъ прислалъ черезъ В. О. Миллера предметы, выкопанные близъ Джераховскаго поста на Военно-Грузинской дорогѣ, изъ могилъ цини-

дрической формы, лежащихъ на глубинѣ 2-хъ сажень подъ землею, въ 2¹/₂ арш. длины и 1 арш. ширины; предметы состоятъ изъ глиняныхъ сосудовъ; предметы же изъ желѣза, бронзы и благородныхъ металловъ, а также монеты, найденные въ одной изъ гробницъ, переданы г. Тимофеевымъ генералу Комарову. Другая раскопка г. Тимофеева происходила близъ аула Чми, между Джерахомъ и Балтою, и результаты ея, присланные Обществу, состоятъ изъ предметовъ женскаго туалета: кисточекъ, щипчиковъ, цѣпочекъ.

Къ числу случайныхъ находокъ древностей, о которыхъ доведено до свѣдѣнія Общества, относится находка докторомъ Н. К. Кириловымъ двухъ каменныхъ молотковъ въ курганѣ, въ 10 верстахъ отъ Нальчика, Терской области, пренесенныхъ въ даръ Обществу, черезъ посредство В. О. Миллера. Кромѣ того, было сообщено Обществу секретаремъ Географическаго Общества г. Григорьевымъ о существованіи 2-хъ большихъ кургановъ съ большимъ количествомъ вокругъ малыхъ въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, при чемъ протекающая мимо рѣчка подмыла край и обнаружила черепки и человѣчьи кости. Общество имѣетъ въ виду принять мѣры къ изслѣдованію, какъ кургана, такъ и всего городища весною нынѣшняго года. Затѣмъ на вопросы о мѣстонахожденіи остатковъ древности Общество получило свѣдѣнія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ плочкаго губернатора, что въ Плочкомъ уѣздѣ, близъ деревни Вильканово есть курганъ; въ Млавскомъ уѣздѣ, близъ деревни Славогура-Старая, находится Аріанское кладбище, и отъ наказнаго атамана уральскаго казачьяго войска, сообщившаго, что въ ихъ мѣстностяхъ встрѣчаются курганы. Г-нъ Оленинъ сообщилъ о находкѣ каменныхъ орудій въ Рязанской губ., Касимовскаго уѣзда, около селъ Салауръ и Куземлина. Очень интересная случайная находка большого похороннаго поля была сдѣлана въ Рязанской губ., на берегу р. Оки, княземъ Шаховскимъ, о чемъ графиня П. С. Уварова довела до свѣдѣнія Общества и демонстрировала въ высшей степени интересные бронзовые предметы, изъ которыхъ нѣкоторые шейныя гривны по своей оригинальности представляютъ совершенно новый типъ. Графиня намѣрена произвести изслѣдованія на мѣстѣ находокъ.

Членомъ-корреспондентомъ Общества О. О. Чекалинымъ было сообщено о находкѣ большого монетнаго клада въ 30 фунтовъ, найденнаго въ Кузнецкомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи; г. Чекалинъ добылъ часть монетъ этого клада и прислалъ съ нихъ рисунки; по опредѣленію чл.-корр. В. К. Трутовскаго, всѣ онѣ относятся къ золотоордынскимъ ханамъ XIV вѣка. Другой монетный кладъ былъ найденъ въ Москвѣ; 2153 монеты этого клада съ обломками желѣзнаго горшка были доставлены Археологическому Обществу и по разсмотрѣніи оказались принадлежащими эпохѣ отъ Іоанна III до Василія Ивановича Шуйскаго включительно.

Переходя ко внутренней дѣятельности Общества, я прежде всего считаю долгомъ обратить вниманіе на дѣятельность состоящей при Обществѣ комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. Увеличивающійся съ каждымъ годомъ приливъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію комиссіи, заставилъ окончательно отдѣлить разсмотрѣніе дѣлъ въ общихъ открытыхъ засѣданіяхъ и обсуждать ихъ въ особыхъ, экстренныхъ, собраніяхъ, состоящихъ изъ членовъ-архитекторовъ и знатоковъ древняго русскаго зодчества. Для веденія

дѣль комиссіи избранъ отдѣльный секретарь, такъ какъ занятія секретаря Общества не дозволяли заниматься дѣлами комиссіи. По просьбѣ Общества дѣйств. членъ Н. В. Никитинъ, предсѣдатель Московскаго Архитектурнаго Общества, согласился принять на себя должность секретаря комиссіи, остальной-же составъ ея остался прежній.

Неоднократно въ теченіе года Общество давало порученія своимъ членамъ отправиться лично осматривать подлежащія реставраціи или назначенныя къ сломкѣ зданія, дѣлая это въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ не могъ рѣшаться простымъ разсмотрѣніемъ плановъ и чертежей, или когда свѣдѣнія о древности зданія были недостаточны и тогда комиссіа, заботясь о сохраненіи и поддержаніи древнихъ памятниковъ, все болѣе и болѣе исчезающихъ на Руси, просила кого-либо изъ членовъ лично осмотрѣть зданіе и дать свое заключеніе.

За немногими исключеніями, экскурсіи и поѣздки по окрестнымъ съ Москвою церквамъ, а также и по московскимъ храмамъ совершались безвозмездно. Представляемые отчеты сопровождались рисунками съ наиболѣе интересныхъ памятниковъ.

Комиссіа рѣшила и разсмотрѣла не мало вопросовъ по реставраціи древнихъ зданій гражданской и церковной архитектуры. Къ первымъ надобно отнести отчетъ дѣйствительнаго члена Общества Н. В. Никитина объ осмотрѣ стѣнъ Серпуховскаго кремля, которыя Серпуховское городское Общество желаетъ реставрировать и ходатайствовало предъ правительствомъ черезъ предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графиню П. С. Уварову о выдачѣ имъ субсидіи. Дальнѣйшій ходъ дѣль по реставраціи Серпуховской стѣны былъ порученъ дѣйств. члену А. М. Павлинову, такъ какъ Н. В. Никитинъ находился въ экспедиціи по Абхазіи. Андрей Михайловичъ ѣздилъ въ Серпуховъ, осмотрѣлъ и изслѣдовалъ Серпуховскую стѣну, составилъ планъ, рисунокъ, смѣту и пришелъ къ тому заключенію, что для избѣжанія лишнихъ затратъ и въ виду того, что большая часть Серпуховскихъ стѣнъ представляетъ безформенную массу внутренней каменной заливки, лишенной облицовки, слѣдуетъ возстановить только ту часть отдѣла, которая выходитъ на Тульскую улицу и на р. Нару. Реставрація такимъ образомъ коснется только единственной сохранившейся въ кремлѣ башни, двухъ пролѣтовъ около нея и 13 звеньевъ стѣны, лучше другихъ сохранившихся и вполне возможныхъ для реставраціи. — По смѣтѣ, составленной г. Павлиновымъ въ минувшемъ году, реставрація обойдется около 10¹/₂ тысячъ рублей.

Подъ наблюденіемъ того-же г. Павлинова, окончена въ минувшемъ году реставрація Коломенской стѣны, начатая въ предыдущемъ году.

Относительно вопросовъ по церковной архитектурѣ, то комиссіею разсматривались слѣдующіе:

1. О перестройкѣ трапезной церкви Волоколамскаго Воскресенскаго Собора, пониженіи пола собора, оштукатуркѣ стѣнъ его и проч. Дѣйств. членъ А. П. Поповъ совершилъ поѣздку, съ цѣлью подробно осмотрѣть соборъ, результатомъ которой былъ отказъ сдѣлать желаемыя передѣлки въ соборѣ, въ виду его художественнаго значенія и древности (построенъ въ 1-й половинѣ XV в.); предполагавшіяся передѣлки не только исказили-бы соборъ, но могли повліять на его прочность и вызвали-бы дальнѣйшія поврежденія.

Получивъ такой отзывъ комиссіи, настоятель и староста собора предложили сдѣлать пристройку трапезы къ древнему собору, на что комиссія также не дала разрѣшенія, мотивируя свой отказъ уничтоженіемъ цѣлой древней стѣны съ деталями и, затѣмъ, опасностью для самаго собора, при чемъ предложила установить такой принципъ, которымъ руководствоваться при рѣшеніи дѣлъ: *не дозволять никакихъ расширеній въ ущербъ древнихъ памятниковъ, предлагая для этого избирать мѣста отдѣльно отъ памятниковъ, на известномъ разстояніи.*

2. Объ устройствѣ новаго многояруснаго иконостаса Переславль-Залѣскаго Преображенскаго собора. Проекта иконостаса комиссія не одобрила, такъ какъ онъ не подходилъ къ стилю собора, одного изъ древнѣйшихъ въ Россіи и не имѣвшаго многояруснаго иконостаса, но окончательное опредѣленіе объ иконостасѣ комиссія рѣшила сдѣлать по осмотру собора на мѣстѣ.

3. О сломкѣ древней церкви въ Казанскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ и постройкѣ на томъ мѣстѣ новаго храма. Сломка церкви была признана неотлагательно инженеръ-архитекторами Казанскаго губернскаго Правленія, но комиссія Московскаго Археологическаго Общества, въ виду значенія церкви, какъ художественнаго памятника XVII вѣка, просила приостановить сломку, что однако не было уважено, и проектъ перестройки поступилъ въ св. Синодъ, который и разрѣшилъ сломку церкви. Моск. Археолог. Общество по поводу этого обратилось къ г. Оберъ-Прокурору св. Синода К. П. Побѣдоносцеву съ просьбою остановить сломку, такъ какъ храмъ не настолько ветхъ, чтобы грозилъ паденіемъ, но старанія Общества не привели ни къ какимъ результатамъ и не смотря, на увѣренія архіепископа Казанскаго Палладія, что сломка произойдетъ не ранѣе, какъ по разъясненіи со стороны Московскаго Археологическаго Общества, церковь въ теченіе сентября и октября была разобрана до фундамента.

4. По порученію Общества, его д.-чл. А. М. Павлиновъ осматривалъ церкви въ с. Борзцовѣ, Коломенскаго уѣзда, и въ с. Пруссахъ. Первая по ветхости своей предполагалась къ сломкѣ, которая и разрѣшена, а вторая, реставрировалась по плану архитектора Залѣскаго, одобренному Коммиссіею согласно докладу г. Павлинова

5. Заботясь о сохраненіи формъ и деталей древнихъ архитектурныхъ памятниковъ, комиссія не разрѣшила ломать пришедшую въ окончательную ветхость древнюю деревянную Благовѣщенскую церковь въ Юрьевѣ-Польскомъ до тѣхъ поръ, пока Моск. Археолог. Общество не получитъ ея плановъ, фасадовъ и деталей.

6. Въ минувшемъ году Коммиссіею разрѣшены слѣдующія исправленія храмовъ, передѣлки ихъ и проч.:

а) Расширеніе внутренней арки Московской Знаменской, за Петровскими воротами, церкви.

б) Уничтоженіе пилоновъ и надстройка стѣнъ Всѣхсвятской церкви, построенной въ 1736 году.

в) Исправленіе иконостаса церкви села Колюбакина.

г) Скрѣпленіе желѣзными обручами церкви Маріи Египетской въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ.

д) Возобновленіе стѣнописи соборнаго храма Московскаго Срѣтенскаго монастыря.

е) Возобновленіе древняго храма Михаила Архангела въ с. Микулинѣ-Городищѣ, Тверской губ., по проекту архитектора Н. В. Султанова, но согласно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ на проектѣ комиссіею.

ж) Постройка придѣла въ Сергіевской села Хотьминокъ церкви, Подольскаго уѣзда, построенной въ 1710 году.

з) Устройство печей, духоваго отопленія въ Московскихъ церквахъ Сергія на Дмитровкѣ и Знаменія на Знаменкѣ, которое разрѣшено съ условіемъ не затрогивать древнихъ стѣнъ послѣдней, для чего члены комиссіи А. П. Поповъ и А. М. Павлиновъ лично осматривали проектъ отопленія на мѣстѣ.

и) Разобраніе ветхой церкви Никольскаго Пешношскаго монастыря для возведенія вмѣсто нея новой.

і) Исправленіе поврежденій древнихъ иконъ св. Бориса и Глѣба въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, которое поручено художнику Ручкину подъ наблюденіемъ членовъ комиссіи.

к) Пристройка придѣла при церкви Покрова въ селѣ Братцевѣ, Московскаго уѣзда, согласно проекту архитектора Краснова. Разрѣшая пристройку, комиссія сочла необходимымъ сообщить мнѣніе дѣйств. чл. А. П. Попова объ этомъ проектѣ, что только не первостепенная важность памятника заставляетъ Общество дѣлать уступку проекту, такъ какъ въ принципѣ, установленномъ комиссіею, рѣшено избѣгать пристроекъ къ древнимъ памятникамъ.

л) Разрѣшено возобновленіе внѣшности Владимірскаго Успенскаго собора по проекту, подписанному гражданскимъ инженеромъ Квинтомъ, но подъ наблюденіемъ Общества. Что-же касается предполагаемаго покрытія главъ собора и кровли, то комиссія, указавъ на образецъ—главы Дмитровскаго собора, не разрѣшила покрытія средней части кровли до осмотра ея членами Московскаго Археологическаго Общества.

м) Разрѣшено расширеніе храма Неопалимой Купины, для соединенія его съ главнымъ храмомъ Зачатіевскаго монастыря.

н) На разсмотрѣніе комиссіи были представлены 4 проектированные фасада Московской Городской Думы, составленные архитекторами: Карнѣевымъ, Терскимъ (2 проекта) и Чичаговымъ. Проекты были присланы въ Общество Московскимъ Городскимъ Головою для сообщенія ему отзывовъ на нихъ. Г. Московскій Городской Голова весьма серьезно отнесся къ мысли, какое построить въ Москвѣ зданіе Городской Думы и, опираясь на желаніе гласныхъ и общества имѣть зданіе въ стилѣ, соотвѣтствующемъ мѣстности, богатой историческими воспоминаніями, предложилъ Московскому Археологическому Обществу дать отзывы о вышеупомянутыхъ проектахъ, существенныя части которыхъ должны соотвѣтствовать стариннымъ типамъ, послужившимъ имъ образцами. Комиссія отнеслась сочувственно къ мысли г. Городскаго Головы — построить Московскую Городскую Думу въ отечественномъ стилѣ, подробно разсмотрѣла всѣ четыре проекта и пришла къ тому заключенію, что ни одинъ изъ нихъ не выдержанъ въ русскомъ стилѣ XVII вѣка и представляетъ смѣсь русскихъ частей, преимущественно XVII в., съ шаблонными частями модной архитектуры; въ композиціи зданія отсутствуетъ

спокойный характеръ, который долженъ соответствовать зданію Думы и, наконецъ, обдѣлка деталей вполне не выдержана въ русскомъ стилѣ XVII в.; такъ что ни одинъ проектъ не заслужилъ одобренія комиссіи.

Такъ какъ членами комиссіи доставлено не мало рисунковъ съ осмотрѣнныхъ ими архитектурныхъ памятниковъ и фотографій какъ со зданій, такъ и съ деталей ихъ, предполагаемыхъ къ реставраціи или сломкѣ, то графиней П. С. Уваровой предложено издавать копіи съ нихъ при протоколахъ засѣданій, а И. Е. Забѣлинымъ высказана мысль, что было-бы существенною необходимою издать сборникъ снимковъ съ иконостасовъ древней русской работы, которыми бы архитекторы могли пользоваться для составленія проектовъ новыхъ иконостасовъ въ древнихъ церквахъ, гдѣ предполагается строить вновь иконостасы.

Ожидающееся открытіе VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославѣ, въ августѣ нынѣшняго года, вызвало со стороны Археологическаго Общества, для обезпеченія успѣха Съѣзда, нѣкоторыя распоряженія, относящіяся какъ до матеріальной стороны, такъ и до устройства при Съѣздѣ выставки археологическихъ предметовъ и привлеченія къ ней наибольшаго количества экспонентовъ. По ходатайству предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, графини П. С. Уваровой, министромъ Народнаго Просвѣщенія отпущены Съѣзду 3,000 рублей. Общество обращалось въ статистическіе комитеты и къ начальникамъ губерній съ просьбою доставить свѣдѣнія объ извѣстныхъ имъ памятникахъ древности, а также о лицахъ, интересующихся археологіею и могущихъ быть полезными Съѣзду. Для лучшаго ознакомленія лицъ, не знающихъ какъ собирать древности, Общество разослало „Замѣтку для собранія русскихъ древностей“; также оно сносилось со многими наиболѣе извѣстными владѣльцами собранія древностей, прося доставить предметы на выставку. На свои вопросы Общество получило не мало сочувственныхъ отвѣтовъ отъ статистическихъ комитетовъ, гг. начальниковъ губерній и частныхъ лицъ; между прочимъ А. П. Богдановымъ обѣщано доставить на Съѣздъ тѣ предметы антропологическаго отдѣла Общества любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, которые представляютъ интересъ для Съѣзда. Считаю долгомъ прибавить, что наибольшее сочувствіе къ Съѣзду оказано со стороны г. начальника Вятской губерній и Вятскаго Губернскаго статистическаго комитета, одинъ изъ членовъ котораго г. Первухинъ прислалъ для выставки любопытную коллекцію предметовъ, найденныхъ въ его краѣ.

Въ минувшемъ году д.-чл. Общества А. А. Гатцукъ сдѣлалъ заявленіе, что желаетъ получить точныя свѣдѣнія о рѣзныхъ изъ дерева изображеніяхъ св. Николая Чудотворца, такъ называемаго „Можайскаго типа“, съ мечемъ въ правой и храмомъ въ лѣвой рукѣ, какъ хранителя православія. Типъ этотъ распространился съ XV в. по Руси и представляетъ интересъ какъ для исторіи иконографіи, такъ и для исторіи рѣзнаго по дереву искусства. Общество обратилось къ епархіальному начальству многихъ губерній средней Россіи, которое въ свою очередь, разослало письма къ благочиннымъ округовъ и въ результатѣ Общество получило изъ губерній Владимірской, Калужской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Московской довольно богатый запасъ свѣдѣній, въ какихъ храмахъ находятся изображенія св. Ни-

колая *Можайскаго*, но въ большинствѣ случаевъ свѣдѣнія эти не удовлетворили желанія Общества вслѣдствіе утраты документовъ о происхожденіи того или другаго изображенія и неприсылки рисунковъ съ нихъ по неимѣнію фотографовъ или художниковъ, которые могли-бы сдѣлать копии.

Нѣсколько докладовъ, сдѣланныхъ во время засѣданій Московскаго Археологическаго Общества, были вызваны присылкою изъ Семирѣченской области г. Поярковымъ надгробныхъ камней съ Сирскими надписями, съ древнихъ кладбищъ, открытыхъ близъ Пишпека на землѣ Кара-Киргизъ, Аламединской волости, и другаго кладбища въ Чуйской долинѣ, близъ Токмака, о чемъ первыя свѣдѣнія съ представленіемъ нѣсколькихъ снимковъ (отъ руки) съ надписей были доставлены Обществу г. Пантусовымъ. Надписи принадлежатъ, по выводамъ М. В. Никольскаго, Несторіанамъ и относятся къ XIII—XIV вѣку. Независимо отъ г. Пантусова, старшій врачъ Токмакскаго военнаго лазарета, г. Поярковъ, прислалъ фотографическіе снимки съ подобныхъ же надписей. Для полученія наибольшаго матеріала, Общество выслало 300 рублей и снабдило книгами и инструкціями гг. Пантусова и Пояркова и получило затѣмъ отъ г. Пантусова коллекцію фотографій, количествомъ 224 экз., съ камней съ сирскими надписями и видовъ кладбищъ, гдѣ найдены камни, а отъ г. Пояркова вышеупомянутые уже 8 камней. Подробный докладъ о нихъ обѣщанъ Никольскимъ на Ярославскомъ археологическомъ Съѣздѣ. Г. Никольскимъ же былъ поднятъ вопросъ о включеніи въ программу Общества приобрѣтенія и изученія древностей Халдеи и Ассиріи, на что, по его словамъ, обязываютъ какъ самыя интересы археологій, такъ и близость Россіи къ востоку. Вопросъ этотъ, возбужденный г. Никольскимъ вслѣдствіе письма драгомана русскаго консульства въ Багдадѣ, г. Бальтазара, былъ сочувственно принятъ многими членами Общества.

Въ минувшемъ году въ Обществѣ были прочтены слѣдующіе рефераты и сообщенія:

Покойнаго *графа А. С. Уварова*, О древней мраморной лампѣ изъ его собранія.

С. А. Усова, О значеніи слова Деисусъ.

В. Е. Румянцева, Объ иконѣ изъ собранія гр. А. С. Уварова съ изображеніемъ монастыря и передъ нимъ Христа во образѣ странника.

Н. В. Никитина, О христіанскихъ памятникахъ на Кавказѣ.

А. М. Павлинова, О древнихъ церковныхъ сооруженіяхъ.

С. О. Долова, О Іерусалимѣ, каковъ и какое лице его бѣ во время Христова. Заглавіе это принадлежитъ одной рукописи XVI в., находящейся въ Румянцовскомъ музеѣ, переведенной съ латинской книги изданія 1584 г., авторъ которой нѣмецкій монахъ католикъ Адрехомій.

М. А. Веневитинова, О старинной картинѣ, изображающей свадебный обрядъ въ г. Торопцѣ.

А. К. Жизневскаго, Загадочный каменный памятникъ Тверскаго музея.

В. Н. Ястребова, Погребальные обычаи въ древнихъ могилахъ бассейна р. Ингула.

В. О. Миллера, Объ эпиграфическихъ слѣдахъ Иранства на сѣверномъ берегу Чернаго моря.

В. В. Латышева, О вновь открытой херсонисской надписи Секста Октавія Фронтана.

А. В. Оръшниковъ, О преемникахъ Полемона I-го на понтійскомъ тронѣ. Кромѣ того, въ Общество прислана статья чл.-корр. *Θ. Θ. Чекалина* — „Остатки земляныхъ сооруженийъ въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи“.

Затѣмъ въ засѣданіяхъ были демонстрированы съ объясненіями слѣдующіе древніе предметы: д.-чл. *барономъ Θ. А. Бюллеромъ*—каменный крестъ, найденный графомъ Г. Д. Толстымъ въ деревнѣ Брусовой, Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда, и д. чл. *архимандритомъ Амфилохіемъ*—деревянная съ перламутровой инкрустаціей модель храма Р. Х. Константиновской постройки, работы XVII вѣка.

Въ теченіе года Общество издало два выпуска XI-го тома „Древностей“ и готовитъ къ выпуску слѣдующій томъ, который, между прочимъ, будетъ заключать въ себѣ рѣчи, читанныя въ память Сергѣя Алексѣевича Усова, въ настоящее время уже отпечанные въ отдѣльныхъ оттискахъ. Всѣ труды по редактированію „Древностей“ были несены товарищемъ предсѣдателя В. Е. Румянцовымъ.

Печатаніе трудовъ V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ продолжается подъ редакціей графини П. С. Уваровой. Кромѣ того, готовится къ изданію археологическая карта Крыма и Новороссіи, составленная д.-чл. П. О. Бурачковымъ.

Для болѣе успѣшнаго распространенія имѣющихся въ складѣ изданій Общества, особенно начиная съ V-го тома „Древностей“, Общество постановило войти въ сношенія съ книгопродавцами и установило для нихъ при покупкѣ нѣсколькихъ экземпляровъ одного и того же тома—30%-ную скидку.

Изъ приращеній музея предметами и библіотеки Общества печатными изданіями, поступившими отъ 98 учреждений и лицъ въ числѣ 517 томовъ книгъ и брошюръ, присланными въ даръ или путемъ мѣны на изданія Археологическаго Общества, я позволю себѣ отмѣтить слѣдующія: отъ чл.-корр. А. М. Сементовскаго-Курилло рукописный атласъ рѣки Днѣпра 1784 г.; отъ г. П. Д. Давыдова—бронзовая статуэтка собаки, найденная близъ горы Дудерипша въ Абхазіи и металлическая булава съ сердоликовой головкой и привѣской на серебряной цѣпочкѣ; отъ графини П. С. Уваровой—Путевыя замѣтки о Кавказѣ; отъ гр. И. И. Толстаго—два выпуска его нумизматическихъ сочиненій о монетахъ Великаго Новгорода и Пскова; отъ Берлинскихъ королевскихъ музеевъ—цѣлый рядъ изданій ко археологіи и искусству; отъ В. В. Латышева—нѣсколько статей и книгъ его сочиненія, между которыми находится сборникъ древнихъ надписей сѣвернаго берега Эвксинскаго Понта; отъ стокгольмской королевской академіи исторіи и древностей—цѣлый рядъ археологическихъ сочиненій; отъ Православнаго Палестинскаго Общества—всѣ его изданія; отъ Общества любителей древней письменности—его превосходныя изданія числомъ, около 20 заглавій; отъ директора Архива Министерства Юстиціи Н. А. Попова—8 книгъ, изданныхъ Архивомъ; отъ Н. А. Найденова—альбомы снимковъ, видовъ и зданій Москвы; отъ г. Куриса—альбомъ фотографій съ древностей его собранія и т. д.

№ 272. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 17 апрѣля 1887 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, М. А. Веневитинова, А. А. Гатцука, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандоуло, Н. А. Попова, В. И. Сизова, В. Е. Румянцова, И. Θ. Токмакова, Ю. Д. Филимонова, И. В. Цвѣтаева и товарища секретаря М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество изданія:

а) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества:

1) „Отчетъ за 1885—1886 г.“ Спб. 1886 г., in 8°.

2) „Сообщенія Прав. Палест. Общества“. Январь 1887 г., in 8°.

3) „Поѣздка въ Іерусалимъ. Докладъ Т. В. Кибальчича“, in 8°.

4) „Странствованія Барскаго“, вып. 25 марта 1887 г., in 8°.

б) Отъ Кіевскаго Церковно-Археологич. Общества:

1) „Извѣстія“ 1886 г. Кіевъ. 1887 г., in 8°.

2) „Отчетъ за 1886—1887 г.“, in 8°.

в) Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Православный Собесѣдникъ“ за мартъ 1887 г., in 8°.

г) Отъ Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей: „Отчетъ съ 14 ноября 1885 по 14 ноября 1886 г.“ Одесса. 1887 г., in 16°.

д) Отъ Новороссійскаго Университета: „Записки“. томъ 45. Одесса, 1887 г., in 8°.

е) Отъ Император. Русскаго Географич. Общества: „Извѣстія“, томъ 22, 1886 г., вып. 6. Спб. 1887 г., in 8°.

ж) Отъ Славянск. Благотворит. Общества: „Извѣстія“ № 3, мартъ 1887. Спб., 1887 г., in 8°.

з) Отъ С.-Петербургскаго Общ. Архитекторовъ: „Зодчій“, журналъ за 1885 и 1886 г. Спб., in 4°.

и) Отъ Графини П. С. Уваровой: „Каталогъ собранія древностей графа А. С. Уварова“. Москва, 1886 г., in 4°.

і) Отъ Архимандрита Амфилохія: „Апокалипсисъ XIV вѣка“. Москва, 1887 г., in 4°.

к) Отъ Ковалевскаго: „Современной обычай и древній законъ“, томъ 1 и 2. Москва, 1886 г., in 8°.

л) Отъ Токмакова: „Сборникъ матеріаловъ для VII Археологич. Съѣзда въ Ярославль“, 1886 г., in 8°.

м) Отъ Цвѣтаева: „Погребальные обычаи древнихъ римлянъ“, брош. in 8°.

н) Отъ Бугаева: „Сергѣй Алексѣевичъ Усовъ“, брош. in 8°.

о) Отъ Н. А. Попова:

1) „Ученые и литературные труды В. Н. Татищева (1686 — 1750)“. Спб. 1887 г., in 8°.

2) „В. Н. Татищева разговоръ о пользѣ наукъ и искусствъ“. Москва, 1887 г., in 8°.

п) Отъ Венгерской Академіи Наукъ въ Будапештѣ:

1) „Archaeologia Közleménkek“. Vol. XIV, 1886, in 4°.

2) „Archaeologia Ertesito. „Uj foliam.“ Vol. IV, 1884; Vol. V, 1, 2, 3, 4, 5—1885; Vol. VI, 2—1886; in 8°.

3) „Ungarische Revece“ 1885, 1—10; 1886, 1—10, in 8°.

4) „Bulletins de l'Academie Nationale Hongroise des Sciences“ 1884—1, 23 и 1885—4, 5, in 8°.

5) „Akeszthelyi Sirmezök“, 1884, in 4°.

р) Отъ Редакціи „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“, журналъ № 3, 1887 г. Spalato, in 8°.

с) Отъ Редакціи „Bullettino di Paleontologia Italiana“, журналъ № 1 и 2, томъ III-го 1887 г. Parma, in 8°.

т) Отъ Академіи „Linsei“ въ Римѣ:

1) „Notizie degli scavi di Antichita. Indice topografico per l'Anno 1886“, in 4°.

2) „Notizie degli scavi di Antichita“. Febraio, 1887, in 4°.

у) Отъ Смитсонскаго Института въ Вашингтонѣ: „Smithsonian Report“ 1884. Part. II, in 8°.

ф) Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: „Dictionarul Limbei Istoricе de Porogane a Romanilor“ Fasc. IV, 1887, in 4°.

П о с т а н о в л е н о: Жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Графиня П. С. Уварова доложила письмо Комитета Ростовскаго Музея Церковныхъ древностей отъ 8 апрѣля 1887 г., въ которомъ Комитетъ сообщаетъ печальное извѣстіе о смерти дѣйств. члена Общества, почетнаго предсѣдателя Ярославскаго Предварительнаго Комитета VII Археологическаго Съѣзда и предсѣдателя Ростовскаго Музея, ярославскаго губернатора В. Д. Левшина.

4. Товарищъ секретаря доложилъ слѣдующія поступившія въ Общество бумаги.

А) Два отношенія старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области Н. Н. Пантусова, отъ 15 и 28 января сего года, изъ коихъ въ первомъ сообщаетъ о присылкѣ нѣсколькихъ рисунковъ съ предметовъ древности, найденныхъ въ Семирѣчьи, именно: въ г. Вѣрномъ, въ селѣ Алексѣевкѣ и у озера Иссыкъ-Куля, — въ другомъ — представляетъ отчетъ въ израсходованіи 200 руб., посланныхъ ему Обществомъ на изготовленіе фотографическихъ снимковъ съ надгробныхъ памятниковъ несторіанскихъ кладбищъ близъ Пишнека и Токмака. Самый отчетъ, при-

сланный имъ въ количествѣ 5 экз. (печатныхъ), заключаетъ: а) топографическое описаніе припшпекскаго кладбища; б) описаніе надгробныхъ камней и в) описанія плана работъ. Къ отчету Н. Н. Пантусовъ присоединяетъ перечень прочихъ своихъ трудовъ по изслѣдованію Семирѣчья и открытію и добычѣ памятниковъ древности за послѣдніе два года.

П о с т а н о в л е н о: Принять къ свѣдѣнію.

Б) Отношеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи, отъ 14-го апрѣля за № 158, въ которомъ Архивъ проситъ Общество о доставленіи 2-го вып., II-го тома „Древностей“ для пополненія экземпляра этого изданія.

П о с т а н о в л е н о: удовлетворить.

В) Отношеніе „Русскаго Народнаго Дома“ въ Львовѣ, въ Галиціи, въ которомъ сообщается, что онъ, составляя центральное національное учрежденіе трехмилліонной Руси галицкой, приступаетъ къ открытію для публичнаго пользованія своей бібліотеки. Озабоченный пополненіемъ ея преимущественно важнѣйшими русскими сочиненіями по всеѣмъ отраслямъ знаній и не располагая достаточными средствами для покупки изданій Императорскаго Москов. Археологич. Общества, онъ проситъ его о пожертвованіи въ его бібліотеку своихъ изданій за прежніе годы, а по возможности и новыхъ, по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

П о с т а н о в л е н о: Выслать вышедшія изданія и посылать впредь по мѣрѣ выхода бесплатно.

Г) Письмо члена-корр. А. М. Сементовскаго-Курилло отъ 12 апрѣля, въ которомъ сообщаетъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ производиться расчистка р. Западной-Двины, при чемъ весьма легко, по его мнѣнію, могутъ быть взорваны по невѣдѣнію или неосторожности рабочихъ находящіеся въ руслѣ рѣки, извѣстные подъ названіемъ „Камней Бориса“, памятники православной старины, а посему предлагалъ Обществу, не признаетъ-ли оно полезнымъ снестись съ Министерствомъ Путей Сообщенія о порученіи завѣдующимъ работами инженерамъ, какъ о принятіи мѣръ къ сохраненію, при производствѣ работъ, вышеупомянутыхъ памятниковъ старины, а равно и тѣхъ, кои могутъ быть найдены, такъ и о разрѣшеніи ему, г. Сементовскому-Курилло, воспользоваться мѣстомъ на пароходѣ или лодкѣ производящихъ работы инженеровъ для осмотра, описанія, снятія фотографій или рисунковъ какъ уже съ извѣстныхъ, такъ и могущихъ открыться памятниковъ старины.

П о с т а н о в л е н о: снестись съ Министерствомъ Путей Сообщенія.

Д) Письмо члена-корр. А. Н. Минха, отъ 15 марта, на имя секретаря Общества А. В. Орѣшникова съ просьбою передать Обществу приложенныя къ письму два описанія: „Христосъ въ темницѣ“ и „Морынка“.

П о с т а н о в л е н о: передать описанія въ редакціонный комитетъ.

Е) Отношенія: а) начальницы Мало-Пицкой Скорбященской Общины, Нижегородской губ. и уѣзда, при селѣ Малой-Пицѣ, отъ 21 марта за № 19; б) благочиннаго Нижегородской губ., 3-го Балахнинскаго округа, села Катунь о. М. Востокова, отъ 1 апрѣля за № 156, и в) настоятельницы Арзамасскаго Николаевскаго Общежительнаго монастыря игуменья Пансіи, отъ 21 марта за № 13,—о имѣющихся въ ихъ вѣдѣніи рѣзныхъ иконахъ свят. Николая, типа „Можайскаго“.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

Ж) Письмо полковника Цилоссани, отъ 20 марта, на имя графини П. С. Уваровой, съ приложеніемъ 6 листовъ фотографическихъ снимковъ карты, 250 саж. съемки, Сухумскаго округа.

5. Дѣйствительный членъ М. А. Веневитиновъ прочелъ свой рефератъ „Объ уваровскихъ спискахъ Данилова Хожденія“, по окончаніи котораго заявилъ, что въ нынѣшнемъ году истекаетъ 50 лѣтъ со времени 1-го изданія этого Хожденія И. П. Сахаровымъ въ 1837 году; это обстоятельство побуждаетъ его оживить память объ этомъ замѣчательномъ собирателѣ и издателѣ русскихъ памятниковъ, предпринявшемъ въ 30-хъ годахъ изданіе обширной энциклопедіи изъ этихъ памятниковъ. Референтъ полагалъ-бы благовременнымъ почтить его память изданіемъ его біографіи.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ по поводу реферата М. А. Веневитинова приняли участіе Н. А. Поповъ, Д. И. Иловайскій и И. Θ. Токмаковъ, послѣдній указалъ на рукописи Данилова Хожденія, имѣющіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи и Московской Епархіальной Библіотекѣ.

Общество постановило: рефератъ М. А. Веневитинова напечатать въ „Древностяхъ“, а предложеніе объ изданіи біографіи И. П. Сахарова принять къ свѣдѣнію.

6. Дѣйствительный членъ Общества Д. Н. Анучинъ сообщилъ о картѣ Гдовскаго уѣзда, присланной г. Шмидтомъ. По мнѣнію Д. Н. Анучина, карта составлена тщательно, на ней указаны мѣстонахожденія всѣхъ древностей, и къ ней приложена краткая объяснительная записка.

П о с т а н о в л е н о: напечатать въ „Древностяхъ“.

7. Затѣмъ Д. Н. Анучинъ сообщилъ: а) о статьѣ Лихачева — „Объ археологическихъ находкахъ въ Казанской губ.“, б) о статьѣ г. Бернацкаго изъ Тифлиса— „Объ ископаемыхъ остаткахъ пещернаго медвѣдя и человѣка“, и в) о присланномъ г. Бернацкимъ въ недавнее время большомъ количествѣ костей, найденныхъ въ Рганійской пещерѣ, въ Тифлисской губ. По поводу находокъ г. Бернацкаго Д. Н. Анучинъ изготавилъ особую статью, которую желалъ-бы помѣстить совмѣстно со статьею г. Бернацкаго.

П о с т а н о в л е н о: статьи Лихачева, Бернацкаго напечатать, совмѣстно съ послѣднею напечатать и статью Д. Н. Анучина.

8. В. И. Сизовъ сдѣлалъ докладъ о Скорняковскихъ курганахъ Воронежской губерніи, (см. приложеніе къ протоколу).

№ 273. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи была произведена баллотировка членовъ, предложенныхъ въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ. Оказались избранными: въ дѣйствительные члены А. Н. Шварцъ, въ члены-корреспонденты — И. Н. Холмогоровъ, Г. И. Тимашевскій и полковникъ Цилоссани.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 272.

Скорняковскіе курганы въ Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда.

Д. чл. В. И. Сизова.

(См. таблицы А и Б).

Въ 1886 году Историческій Музей получилъ въ даръ отъ дочери покойнаго Н. Н. Муравьева-Карскаго, Александры Николаевны Соколовой библиотеку, принадлежащую ея отцу, а также небольшую коллекцію древнихъ вещей, изъ Египта, Кавказа, Крыма и изъ Воронежской губерніи. Вещи изъ послѣдней мѣстности отличаются особымъ археологическимъ интересомъ; съ ними я и желаю познакомить гг. членовъ Археологическаго Общества.

Какъ видно изъ сохранившейся описи Н. Н. Муравьева вещи эти добыты имъ изъ двухъ кургановъ, находящихся въ его имѣніи Скорняковѣ, Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда, близъ слиянія рѣкъ Дона и Сосны, и также изъ кургана, за р. Сосной, въ смежной Орловской губерніи.

Покойный Н. Н. Муравьевъ самъ произвелъ эти раскопки и самъ составилъ описаніе ихъ. Благодаря этому описанію мы можемъ сообщить слѣдующіе интересные факты о Скорняковскихъ курганахъ.

Прежде всего Н. Н. Муравьевъ занялся раскопкой большаго кургана, находящагося на Гагаринскомъ полѣ. Внутри кургана находится на полтора аршина ниже уровня земли обвалившійся и истлѣвшій шатеръ, устроенный изъ толстыхъ бревенъ; подъ этимъ шатромъ найдена единственная вещь — наконечникъ бронзоваго копья (табл. А, № 1). Наконечникъ этотъ плоскій, имѣетъ листовидную форму; съ срединѣ, вдоль всего наконечника копья, едва замѣтно возвышается ребро двухъ граней. Очертанія острія нѣсколько закругляются; напротивъ, противоположный конецъ, для насадки, образуетъ болѣе острый уголъ, съ двумя перехватами. Цвѣтъ металла красноватый.

Второй курганъ, находившійся на выгонѣ села, былъ небольшихъ размѣровъ. Ниже уровня земли, подъ насыпью, оказалась могила, глубиною въ 1½ аршина; на днѣ этой могилы лежалъ человѣческой оставъ, кости котораго такъ истлѣли, что отъ прикосновенія рассыпались; однако положеніе остава опредѣлялось ясно: оставъ лежалъ съ сѣверо-востока на юго-западъ (головой на с.-в.). Возлѣ остава, повыше лѣваго плеча, найденъ наконечникъ мѣднаго копья, подобный наконечнику въ первомъ курганѣ, но болѣе испорченный ржавчиной (табл. А, № 2). Близко копья лежали пять наконечниковъ кремневыхъ стрѣлъ, прекрасно выдѣланныхъ, съ мелкими зубчиками по краямъ. Меньшая изъ этихъ стрѣлокъ (60 сант. длины) отличается по формѣ отъ

остальныхъ: она имѣетъ форму листовидную, но нижняя часть отдѣляется перехватомъ, отъ котораго стрѣлка сводится къ стержню (кончикъ стержня отломанъ). Остальныя четыре стрѣлки имѣютъ форму листовидно-удлиненную и оканчиваются тупымъ концомъ или обрѣзомъ, заостреннымъ по лезвію; самая большая изъ нихъ имѣетъ въ длину 80 сантим. (табл. А, №№ 3, 4, 5, 6, 7)

Нѣсколько выше стрѣлъ, на одной линіи съ головой найденъ былъ глиняный горшокъ (табл. Б, № 1), въ которомъ лежали слѣдующія вещи: выгнутая и заостренная кость, костяной цилиндръ съ сверлиной и небольшое мѣдное четырехгранное остріе (табл. А, №№ 8, 9 и 10). Сосудъ, сравнительно вообще съ курганными сосудами въ Россіи, отличается оригинальной формой. Широкое отверстіе образуется прямымъ бережкомъ, отъ котораго стѣнки сосуда по прямой покатой линіи выдвигаются впередъ, образуя ребро съ нижнею прямою частью сосуда; такимъ образомъ въ вертикальномъ разрѣзѣ его не замѣчается обычныхъ выпуклыхъ, кривыхъ линій. Верхняя часть сосуда до ребра составляетъ кайму, украшенную нарѣзками очень грубыми, но энергическими, изображающими концентрическіе ромбы. Самая толща или обрѣзъ бережка украшенъ зигзаками. Сосудъ, плохо обожженный, сдѣланъ изъ грубой, красноватой глины, смѣшанной съ бѣлыми осколками раковинъ; эти кусочки раковинъ придаютъ поверхности сосуда пестрый видъ. По общему характеру своему сосудъ этотъ болѣе всего напоминаетъ нѣкоторые изъ сосудовъ, добытыхъ изъ могильника въ Кобани, хотя составъ глины и техника отличны отъ сосудовъ Кобанскихъ. Что касается до найденнаго въ сосудѣ костянаго острія, то это остріе сохраняетъ продольныя грани, полученныя при обработкѣ посредствомъ остраго орудія; на тупомъ концѣ оно имѣетъ сверлину, а другую съ боку, у края. Цилиндръ выработанъ также изъ рога.

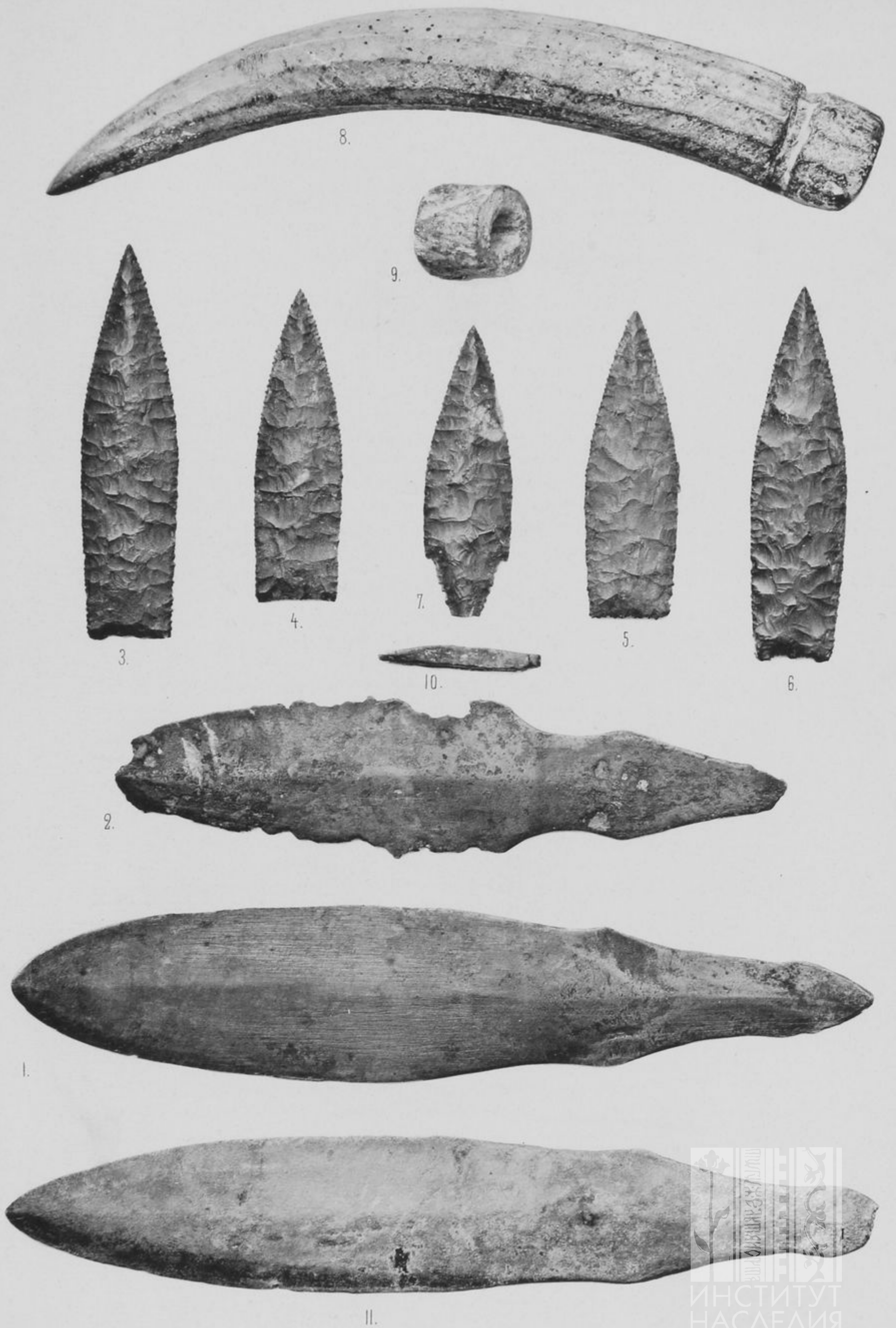
Мѣдное четырехгранное остріе могло служить для производства орнаментаціи на поверхности сосудовъ—такъ можно предполагать, взглядываясь въ углубленія орнамента на нашемъ сосудѣ.

Наконецъ небольшой курганъ № 3-й, находившійся за р. Сосной, въ Орловской губ., далъ только наконечникъ бронзоваго копья (Таблица А, № 11), совершенно подобный найденнымъ въ первыхъ двухъ курганахъ.

Такимъ образомъ очевидно всѣ три кургана относятся къ одному времени и къ одной народности. Два первые кургана безспорно имѣли погребальное значеніе, а отсутствіе костей въ третьемъ можно объяснить черезчуръ поспѣшнымъ прекращеніемъ работъ.

Форма бронзовыхъ наконечниковъ копій, еще хранящая въ своихъ очертаніяхъ форму каменныхъ орудій, а также присутствіе во могилѣ прекрасно выдѣланныхъ каменныхъ стрѣлъ, форма, техника и орнаментаціи сосуда—все это даетъ право отнести описанныя вещи къ переходной эпохѣ или, точнѣе, къ началу бронзоваго вѣка.

Важнымъ археологическимъ фактомъ можно считать то счастливое обстоятельство, что означенныя вещи найдены въ могилахъ и притомъ въ одной могилѣ опредѣлено и положеніе самаго скелета, положеннаго въ имѣ ниже уровня земли. Совершенно мѣстный характеръ придаетъ погребенію устройство изъ бревенъ надмогильного шатра. Эти новыя данныя, указывая на

способъ погребенія, могутъ повести къ новымъ открытіямъ изъ той же эпохи въ Воронежскомъ краѣ.

Какъ-бы въ дополненіе къ этимъ вещамъ Историческій Музей въ недавнее время получилъ въ даръ отъ г. Симонова—наконечникъ копья изъ темнаго кремня, одной длины съ бронзовыми наконечниками изъ Скорняковскихъ кургановъ, но форма его болѣе клинообразная, а стержень образованъ двумя выемками. Найденъ этотъ наконечникъ близъ Острогожска (Воронежской губерніи), въ лѣсу.

Изъ того-же уѣзда Музей получилъ въ даръ отъ г жи Гордениной—желѣзный мечъ, состоящій изъ клинка, обозначеннаго съ обѣихъ сторонъ двумя гранями съ небольшимъ ребромъ посреди. Лезвіе сводится постепенно въ остріе, въ верху клинокъ оканчивается наибольшимъ расширеніемъ со сверлинами въ углахъ, а затѣмъ переходитъ въ пластинку для рукоятки, снабженную вверху тоже сверлиной. Эта пластинка оканчивается желѣзнымъ прутомъ, укрѣпленныхъ поперекъ пластинки, съ концами слегка загнутыми кверху. Длина всего меча— $\frac{3}{4}$ аршина (см. рисунокъ).

Сверлины въ клинкѣ, форма меча, а также и верхняя дужка заставляютъ вспоминать формы мечей бронзовыхъ, а стало быть даютъ основаніе отнести этотъ мечъ къ началу т. н. желѣзнаго вѣка.

Слѣдуетъ замѣтить притомъ, что вмѣстѣ съ мечомъ найденъ молотокъ съ сверлиной изъ діорита. Съ одной стороны молотокъ оканчивается круглымъ тупымъ расширеніемъ, а другой конецъ отломанъ. Съ боковъ молотка идутъ продольныя тупыя ребра или возвышенія. Длина молотка—80 сантиметровъ. Вещи эти найдены на полѣ, но, къ сожалѣнію, болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этихъ находкахъ не имѣется (см. рисунокъ).

№ 274. Протолъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 24 апрѣля 1887 года подъ предсѣдатель-

ствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, К. М. Быковскаго, С. О. Долгова, И. Е. Забѣлина, Ѳ. Е. Корша, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Найденова, А. В. Орѣшникова, В. В. Остроумова, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, А. М. Подшивалова, А. П. Попова, Н. А. Попова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. Ѳ. Тобмакова, В. К. Трутовскаго, Н. М. Турбина, Ю. Д. Филимонова и товарища секретаря М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество изданія:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналь“. Апрѣль 1887 г. Спб., in 8°.

Отъ Вѣнскаго Антропологическаго Общества: „Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien“. Band XVI, 3 und 4 Heft. Wien, 1886, in 4°.

Отъ Хованскаго: „Филологическія записки“, вып. 1-й (юбилейный). Воронежъ, 1887 г., in 8°.

Отъ Спичына: „Новыя свѣдѣнія по доисторической археологіи Вятскаго края“. 1887 г., in 32°.

Отъ В. В. Латышева: „Ислѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ гор. Ольвиц“. Спб. 1887 г., in 8°.

Отъ г. Риветтъ-Карнак'а изъ Аллахабада въ Остѣ-Индіи: а) Journal of the Asiatic Society of Bengal:

- 1) „Prehistoric Remains in Central India“.
- 2) „The Snake Symbol in India“.
- 3) „Description of some Stane Carvings“.
- 4) „Memorandum on coins of The Sanga Dynasty“.
- 5) „Memorandum on Clay Discs“.
- 6) „On Stane implements“.
- 7) „Archaeological notes on rocks in Kumaon“.
- б) The Indian Antiquary:
  - 8) „Mason's Marks“.
  - 9) „Notes and queries in Indian Archaeology“.
  - 10) „Archaeological notes on a march Between“.
- в) Saturday Review;
- 11) „Cup-Marks“.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Доложено письмо Rivett-Carnac'а изъ Аллахабада, въ Остѣ-Индіи, отъ 23 февраля 1887 г., на имя секретаря Общества, въ которомъ, сообщивъ о своихъ занятіяхъ и печатныхъ трудахъ по доисторической археологіи, образцы которыхъ онъ препровождаетъ Обществу въ количествѣ 11 вышеупомянутыхъ брошюръ, выражаетъ желаніе сдѣлаться членомъ-корреспондентомъ Общества, вступить съ нимъ въ сношенія и получать протоколы его засѣданій. Въ виду ученыхъ заслугъ г. Rivett-Carnac'а, графиня П. С. Уварова, Н. А. Поповъ и товарищъ секретаря М. В. Никольскій предложили его въ члены-корреспонденты Общества.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать г. Rivett-Carnac'a въ послѣдующемъ засѣданіи.

4. Предсѣдатель графиня П. С. Уварова доложила слѣдующія полученныя на ея имя бумаги:

а) Письмо флигель-адъютанта Зеленаго, состоящаго при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князяхъ Константинѣ и Дмитріи Константиновичахъ, въ которомъ извѣщаетъ, по порученію Ихъ Высочествъ, что управляющему имѣніемъ въ Учъ-Дере г. Старку послано приказаніе и даны инструкціи, чтобы постепенно открыть и сохранить для науки находящійся въ этомъ имѣніи древній храмъ, согласно ходатайству графини передъ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

б) Письмо члена секретаря Вятскаго губернскаго статистическаго комитета Н. А. Спасскаго, въ которомъ извѣщаетъ объ отправкѣ въ Общество нѣсколькихъ доставленныхъ ему г. Первухинымъ вещей въ дополненіе къ присланной раньше коллекціи.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

в) Отъ начальника Черноморскаго округа г. Никифораки, въ которомъ сообщаетъ о посылкѣ, согласно желанія Общества, доставленныхъ въ его распоряженіе древностей въ Императорскій Историческій музей. При семъ И. Е. Забѣлинъ заявилъ, что вещи получены.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

г) Письмо полтавскаго помѣщика А. В. Попова, въ которомъ выражаетъ желаніе сдѣлаться членомъ-корреспондентомъ Общества и предпринять раскопки въ извѣстныхъ ему мѣстахъ Полтавской губерніи.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить г. Попова, что онъ можетъ быть избранъ членомъ-корреспондентомъ Московскаго Археологическаго Общества, если представитъ какіе-либо свои труды по археологій, и послать ему Уставъ Общества.

д) Письмо г. Тимофеева изъ Владикавказа, въ которомъ проситъ ассигновать ему 50 руб. на раскопки древнихъ могилъ въ Джерахѣ, Санибѣ, Кобани и другихъ мѣстностяхъ Терской области.

П о с т а н о в л е н о: выслать 50 рублей.

е) Письмо директора Тюменскаго реальнаго училища И. Я. Словцова, въ которомъ, сообщивъ о томъ, что не могъ по обстоятельствамъ службы воспользоваться правами, предоставленными ему свидѣтельствомъ Московскаго Археологическаго Общества на 1886 годъ, проситъ возобновить это свидѣтельство на текущій 1887 годъ. При этомъ онъ высказываетъ намѣреніе прислать на Ярославскій Съѣздъ коллекціи орнаментовъ глиняной посуды, найденной въ окрестностяхъ г. Тюмени.

П о с т а н о в л е н о: свидѣтельство возобновить.

5. Доложено отношеніе епископа Таврическаго Мартиніана, отъ 13 марта за № 1116, въ которомъ, на запросъ Общества, сдѣланный ему въ октябрѣ 1886 г., сообщаетъ, что имъ поручено благочинному священнику Михаилу Сорокину составить смѣту на устройство дверей въ древней церкви, находящейся близъ м. Алушты, около селенія Демерджи, по каковой смѣтѣ оказы-

вается, что на устройство дверей потребуется 70 рублей, на исправление же самой церкви для предотвращения от совершенного разрушения—560 руб. При этом онъ обращается съ просьбою къ Археологическому Обществу—найти средства на приведение вышеназванной церкви въ должное благоустройство и присовокупляетъ, что онъ вступить въ сношеніе съ губернаторомъ о воспрещеніи жителямъ Татарамъ селенія Демерджи загонять скотъ въ древнюю церковь, находящуюся около этого селенія.

П о с т а н о в л е н о: Поставить на видъ Преосвященному Таврическому, что реставрація церкви его дѣло, а не Археологическаго Общества, а потому и о средствахъ для нея позаботиться долженъ онъ.

5. Дѣйств. членъ В. Θ. Миллеръ прочелъ отчетъ о поѣздкѣ въ Дагестанъ И. Ш. Анисимова по порученію Общества лѣтомъ прошлаго года.

Общество постановило: Отчетъ передать въ Предварительный Комитетъ VII Археологическаго Съѣзда для напечатанія, а г. Анисимову выразить благодарность за успѣшное выполненіе возложеннаго на него Обществомъ порученія.

6. Графиня П. С. Уварова заявила, что Товарищъ Секретаря Общества М. В. Никольскій представилъ ей соображенія о пользѣ и необходимости учрежденія при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ отдѣленія восточной археологіи. Поэтому дѣлу она сносилась съ Θ. Е. Коршемъ, Н. О. Эминымъ, В. Θ. Миллеромъ, Г. И. Канановымъ, В. К. Трутовскимъ, которые отнесли сочувственно къ учрежденію или отдѣленію или постоянной комиссіи для разработки восточныхъ древностей.

Затѣмъ М. В. Никольскій прочелъ Обществу свой докладъ по этому вопросу, въ которомъ указалъ а) на нужды Общества, требующія образованія особаго кружка лицъ для изслѣдованія восточныхъ памятниковъ, преимущественно надписей, поступающихъ въ Общество и въ большинствѣ случаевъ остающихся безъ изслѣдованія; б) на задачи русской археологіи въ Средней Азій, требующія дружнаго и систематическаго дѣйствія ученыхъ силъ Общества по восточной археологіи; в) на обширность и важность для науки памятниковъ архаическаго востока, т. е. Египта, Халдеи, Ассиріи, Финикіи и др. и на обязанность нашей науки заняться ими; г) на лингвистическій характеръ изслѣдованій по восточной археологіи, требующій совокупнаго дѣйствія лингвистовъ, и д) на достаточный контингентъ ученыхъ силъ, изъ которыхъ можетъ составиться отдѣленіе. — По всѣмъ этимъ соображеніямъ г. Никольскій находитъ необходимымъ — дать самостоятельную организацію дѣятельности ориенталистовъ при Археологическомъ Обществѣ въ формѣ-ли отдѣленія или въ формѣ Комиссіи по усмотрѣнію Общества.

По поводу этого доклада Н. А. Поповъ указалъ на то, что Общество указанныя г. Никольскимъ задачи всегда считало своими и ихъ преслѣдовало, и если лицамъ, специально занятымъ ихъ разработкой, представляется желательнымъ и полезнымъ уединиться въ виду спеціальности работы, то Общество можетъ это дозволить.

Θ. Е. Коршъ съ своей стороны указалъ на недостаточность постановки восточной науки въ нашихъ спеціальныхъ заведеніяхъ по восточнымъ языкамъ и выразилъ надежду, что образованіе независимаго отъ официальныхъ

учрежденій кружка лицъ, занимающихся восточной археологіей, можетъ повести къ выработкѣ правильной научной постановки дѣла изученія у насъ восточныхъ древностей и литературъ, при этомъ прибавилъ, что онъ не находитъ существеннаго различія между отдѣленіемъ и постоянной комиссіей и предложилъ-бы съ своей стороны послѣднее.

В. О. Миллеръ съ своей стороны желалъ-бы, что-бы Восточное отдѣленіе не упустило изъ вида этнографіи современнаго востока въ виду того, что у многихъ народовъ востока не уцѣлѣло письменныхъ памятниковъ, а слѣды древности могутъ быть изучаемы только по ихъ быту, религіознымъ вѣрованіямъ и языку.

В. К. Трутовскій указалъ на пользу Восточнаго отдѣленія для молодыхъ людей, готовящихся къ дѣятельности на дипломатическомъ поприщѣ; для нихъ это отдѣленіе, если они будутъ знакомы съ его дѣятельностью, можетъ послужить школой для усвоенія важнѣйшихъ вопросовъ, которыя интересуютъ въ данное время ориенталистовъ.

Общество постановило: учредить постоянную Комиссію для изслѣдованія восточныхъ древностей изъ членовъ, занимающихся восточной археологіей и поручить собраніе и организацію Комиссіи Предсѣдателю Общества, Графинѣ П. С. Уваровой.

6. Графиня П. С. Уварова, обратилась въ Общество съ слѣдующимъ заявленіемъ: Въ 1853 году графу Алексѣю Сергѣевичу, въ то время еще совершенно молодому человѣку, были поручены раскопки близъ Симферополя и Севастополя. Въ печатномъ отчетѣ на имя Государя Императора Николая Павловича, графъ подробно описываетъ гробницы древняго Херсониса, его колумбаріи, храмы, фрески, надписи, колонны, капители и проч. Изъ этого отчета легко понять, какъ много было сдѣлано въ это время для древняго Херсониса, какъ серьезно отнесся къ дѣлу молодой археологъ и на какое сочувствіе надѣялся, представляя Государю Императору такой подробный и обстоятельный отчетъ.

Со времени раскопокъ графа и вышеупомянутаго Отчета прошло 34 года. Спрашивается, что сдѣлано съ тѣхъ поръ для Херсониса, кто вѣдаетъ раскопками и въ какомъ онѣ нынѣ видѣ?

На всѣ эти вопросы далъ отвѣтъ, по мнѣнію графини, Одесскій Археологическій Съѣздъ той пародіей раскопокъ и ученой экспедиціей въ Херсонисъ, которыя были предприняты членами Съѣзда изъ Одессы. Раскопками вѣдаетъ Одесское Археологическое Общество, но со времени Съѣзда, какъ видно изъ рассказовъ монаховъ, поселившихся на развалинахъ Херсониса, никто изъ Членовъ Общества не посѣщалъ Херсониса и раскопки всецѣло поручены полуграмотнымъ монахамъ. Общество выслало монахамъ за 1885 г. 400 руб.; въ іюнѣ-же мѣсяцѣ 1886 г. не было выдано еще ни копѣйки за текущій годъ.

Монахи роютъ самымъ безсмысленнымъ, варварскимъ образомъ. При раскопкахъ нѣтъ ни плана, ни особо-намѣченныхъ цѣлей, роются кое-гдѣ и кое-какъ и не только не приносятъ подобными работами никакой пользы наукѣ, но просто уничтожаютъ городъ и отнимаютъ у мѣстности всякую ученую будущность. Камни выбрасываются и употребляются на нужды мона-

стырскія, а можетъ быть и на продажу, такъ какъ при прогулкѣ по городу можно нерѣдко встрѣтить весьма правильно выложенныя саженки изъ древняго камня и кирпича. Что сохранилось монахами, то немилосердно уничтожается посѣтителями, которыхъ по праздникамъ набирается значительное количество изъ Севастополя и которые, гуляя по неогражденному Херсонису безъ всякаго сопровожденія и присмотра, разбираютъ древнія кладки, переносятъ камни съ мѣста на мѣсто, засыпаютъ открытыя подземелья, разбиваютъ амфоры и проч. и проч. При такихъ порядкахъ весьма понятно, что за всѣ 33 года, не только не найдено ничего новаго, но даже уничтожено и то, о чемъ такъ подробно и обстоятельно значится въ вышеупомянутомъ отчетѣ графа. Нельзя найти болѣе ни семейныхъ колумбарій, ни отдѣльныхъ гробницъ съ фресками, ни даже тѣхъ колоннъ, капителей, мозаикъ и надписей, которые изображены и описаны графомъ въ его отчетѣ.

Тяжело видѣть такое запустѣніе, но еще тяжелѣе предвидѣть худшее.— Посѣтивъ лѣтомъ 1886 г. Херсонисъ, графиня не можетъ не обратить вниманія нашего Общества на новую опасность, угрожающую несчастному Херсонису: влѣво отъ монастыря, на самомъ берегу моря, въ чертѣ древняго города, воздвигается батарея и, весною нынѣшняго года, при производствѣ работъ, начальникъ сапернаго батальона, напалъ на фундаментъ огромнаго зданія или дворца. Тамъ, на мѣстѣ, говорятъ и о новыхъ, предполагаемыхъ батареяхъ; вправо же, у подножія холма, занимаемаго Херсонисомъ, на землѣ, принадлежащей монастырю, на берегу прежней карантинной бухты, сложены тѣми же саперами разныя взрывчатыя вещества, употребляемыя ими при возведеніи батарей для ломки тѣхъ стѣнъ и препятствій, которыя мѣшаютъ ихъ работамъ.

Весною прошлаго года, при обсужденіи поѣздки на Кавказъ, былъ поднятъ голосъ и въ пользу Херсониса. Но тогда вопросъ этотъ остался открытымъ, ибо являлся въ формѣ слишкомъ неясной и неопредѣленной. Но теперь, познакомившись ближе съ существующимъ порядкомъ вещей, графиня рѣшается предложить Обществу поднять голосъ за погибающій городъ и отстаять его право на существованіе.

Монастырю, расположенному на развалинахъ Херсониса, принадлежитъ вся земля его окружающая въ количествѣ около 400 десятинъ. Монахи ею не пользуются, считая ее безплодною и живутъ на денежныя средства, отпускаемыя имъ Правительствомъ и на доходы съ земель, дарованныхъ имъ въ Мелитопольскомъ и Бердичевскомъ уѣздахъ“.

Въ дополненіе къ заключенію графини, Н. В. Никитинъ прочелъ слѣдующее заявленіе отъ Московскаго Архитектурнаго Общества: „Московское Архитектурное Общество, выслушало сообщеніе д. чл. М. Ѳ. Беттихера о поѣздкѣ его лѣтомъ 1886 г. въ Крымъ и объ осмотрѣ имъ древняго Херсониса; при чемъ сопровождавшій его монахъ объяснилъ, что колонны, стоящія вдоль дороги къ раскопкамъ, предполагается распилить на плиты для пола въ новомъ храмѣ св. Владиміра. Колонны эти изъ бѣлаго античнаго мрамора и перенесены къ дорогѣ изъ древнихъ зданій Херсониса.

Имѣя въ виду, что перестановка древнихъ остатковъ, имѣющихъ художественное и историческое значеніе, изъ зданій, которымъ онѣ принадлежали,

не въ Музей, а на дорогу, показываетъ, что производство раскопокъ и охрана древнихъ зданій Херсониса находится въ рукахъ людей, непонимающихъ значенія древнихъ памятниковъ, довѣренныхъ имъ для охраны, а предположеніе охранителей о распилкѣ этихъ колоннъ на плиты для пола новаго храма—есть варварство, окончательно уничтожающее извлеченные изъ земли драгоцѣнные остатки и зная, что уже много подобныхъ остатковъ древняго Херсониса исчезло безвозвратно, Московское Архитектурное Общество считаетъ своимъ долгомъ сообщить о томъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу и покорнѣйше просить ходатайствовать о сохраненіи для науки и искусства остатковъ древняго города, памятники котораго идутъ непрерывнымъ рядомъ, начиная съ древне-эллинскаго періода до великаго историческаго событія, связавшаго исторію этого города съ исторіей Русскаго Государства“.

Общество постановило: просить графиню П. С. Уварову, въ виду важнаго значенія, какое имѣютъ памятники Херсониса для русской исторіи, а также въ виду имѣющаго быть въ 1888 году празднованія девятисотлѣтія Крещенія Руси при князѣ Владимірѣ, изготовить проектъ всеподданнѣйшей просьбы къ Августѣйшему Покровителю Общества Его Императорскому Величеству Государю Императору о принятіи мѣръ къ сохраненію древнихъ памятниковъ Херсониса отъ грозящаго имъ разрушенія благодаря невѣжеству завѣдующихъ ими лицъ.

8. Графиня П. С. Уварова прочла заявленіе д. чл. Общества А. М. Павлинова, въ которомъ онъ указываетъ на неправильное, по его мнѣнію, отношеніе Коммиссіи по разсмотрѣнію представленныхъ проектовъ Московской Городской Думы, составленныхъ гг. Карнѣевымъ, Терскимъ и Чичаговымъ, заключающееся въ томъ, что Коммиссія не только подвергаетъ критикѣ эти проекты, но и даетъ совѣтъ, по крайнѣй мѣрѣ одному изъ конкурирующихъ архитекторовъ, г. Чичагову, какъ исправить проектъ въ археологическомъ отношеніи. — Благодаря такому образу дѣйствій Коммиссіи, проектъ зданія Думы, окажется дѣломъ не г. Чичагова, а Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества, что, по мнѣнію А. М. Павлинова, ставитъ Коммиссію въ очень странное положеніе.

На это графиня П. С. Уварова заявила, что Общество не можетъ отказаться отъ своей обязанности содѣйствовать Городскому Управленію въ изготовленіи надлежащаго проекта зданія Думы, послѣ того, какъ оно выразило на это свое согласіе, при чемъ прочла письмо Городскаго Головы, въ которомъ онъ проситъ исправленный г. Чичаговымъ по указанію Коммиссіи Археологическаго Общества проектъ зданія Думы подвергнуть новому разсмотрѣнію.

Общество согласилось съ заявленіемъ предсѣдателя и постановило: предложить г. Московскому Городскому Головѣ прислать вновь проектъ г. Чичагова въ Общество.

9. Затѣмъ послѣдовала баллотировка двухъ членовъ для наблюденія за постройками въ Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ. Оказались избранными:

И. Е. Забѣлинъ и Н. В. Никитинъ.

№ 275. Протоколъ засѣданія комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, бывшаго 5 мая 1887 г. подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи членовъ: Г. Д. Филимонова, А. А. Мартынова, А. Л. Обера, А. П. Попова, К. М. Быковскаго и секретаря Н. В. Никитина. Въ засѣданіи происходило слѣдующее:

I. Доложены отношенія Духовныхъ Консисторій:

1. Калужской, отъ 14 апр. 1887 г. за № 2424, о передѣлкѣ многояруснаго, весьма ветхаго иконостаса въ церкви села Гремячева, Перемышльскаго уѣзда. Церковь построена щедротами Царя Алексѣя Михайловича. Присутствовавшей при обсужденіи настоятель церкви представилъ на разсмотрѣніе проектъ новаго иконостаса.

Положено: Осмотрѣть иконостасъ на мѣстѣ, такъ какъ не имѣется данныхъ, по которымъ было бы можно судить и дать заключеніе. Осмотръ порученъ Г. Д. Филимонову и Н. В. Никитину.

2. Тверской, отъ 14 апр. 1887 г. за № 2465, объ исправленіи стѣнописи и иконостаса въ соборномъ храмѣ Краснохолмскаго Антоніева монастыря. Храмъ построенъ изъ бѣлаго камня въ 1482 году; стѣнопись сдѣлана въ 1683 г. по штукатуркѣ съ широкошляпными гвоздями, на яйцѣ.

Положено: Увѣдомить Консисторію, что стѣнопись должна быть исправлена въ поврежденныхъ мѣстахъ первоначальнымъ способомъ, на яйцѣ, а не на маслѣ; поврежденія въ штукатуркѣ слѣдуетъ исправить известью, а не цементомъ; въ иконостасѣ всѣ исправленія сдѣлать, придерживаясь первоначальной техники, первоначальныхъ тоновъ и рисунка красочный фонъ не замѣнять золотомъ,

3. Московской Духовной Консисторіи, отъ 27 апр. за № 2427, о сломкѣ ветхой деревянной церкви въ селѣ Носовѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ употребленіемъ матеріала въ пользу строящагося каменнаго храма. Время построенія деревянной церкви неизвѣстно.

Положено: Поручить осмотръ ветхой церкви А. П. Попову, о чемъ увѣдомить Консисторію.

II. Разсмотрѣнъ новый проектъ фасада Московской Городской Думы и признанъ значительно болѣе удовлетворяющимъ требованіямъ русскаго стиля, чѣмъ предшествовавшіе проекты, но при этомъ Коммиссіею замѣчено слѣдующее:

1) Кровля на средней части и на боковыхъ того же зданія имѣетъ разные наклоны; кровля средняя или покрываетъ только часть ширины зданія, или имѣетъ стороны съ неравными наклонами, слѣдовательно она декоративная, фальшивая. Подобная декоративность противорѣчитъ основнымъ требованіямъ русскаго стиля. 2) Слуховыя окна въ деревянной кровлѣ средней части зданія обработаны какъ каменные; этого не было въ русскихъ постройкахъ. 3) Карнизъ средней части съ висячими пилястрами не въ характерѣ русской архитектуры и не имѣетъ въ ней себѣ примѣра. 4) Большія окна средней части по формѣ и обработкѣ крупнѣе пролетовъ подъѣзда, чего не встрѣчается въ древнихъ русскихъ постройкахъ. 5) Окна средняго этажа по всему фасаду перекрыты прямыми перемычками, чего не было въ русскихъ зданіяхъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 275.

Особое мнѣніе члена Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ К. М. Быковскаго по протоколу осмотра проэкта архитектора Д. Н. Чичагова.

По пункту 4. Размѣры оконъ и порталовъ и взаимное ихъ соотношеніе въ стилѣ древне-русскихъ зданій были въ полной зависимости отъ такого рода условій своего времени, которыя нынѣ уступили мѣсто инымъ требованіямъ относительно количества свѣта въ помѣщеніяхъ. Поэтому я считаю неизбѣжнымъ нарушеніе стили въ этомъ смыслѣ каждый разъ, когда художникъ вполне проникнется требованіями современности, что для него обязательно.

По пункту 4. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе членовъ Коммисіи о томъ, что характерною формою прямоугольно обдѣланныхъ оконъ представляется дугообразная перемычка, я не могу утверждать, что прямыхъ перемычекъ не было.

Кромѣ того, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ членовъ Коммисіи о томъ, что декоративныя крыши, не соотвѣтствующія конструкціи, противорѣчатъ характеру русскаго стили, я безъ повѣрки съ планомъ не могу утверждать, что крыша средней части зданія не соотвѣтствуетъ формѣ зала.

№ 276. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 8 мая 1887 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. П. Бочарова, К. М. Быковскаго, А. А. Гатцука, О. Е. Корша, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, И. О. Токмакова и товарища секретаря М. В. Никольскаго:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. А. М. Павлиновъ, въ дополненіе къ заявленію своему въ прошломъ засѣданіи о дѣйствіяхъ коммисіи по разсмотрѣнію проэкта зданія Московской Городской Думы, счелъ нужнымъ прибавить, что: 1) онъ полагалъ, что будетъ поставленъ вопросъ — „просятъ ли Общество о совѣтѣ. Такъ какъ гг. члены Коммисіи по этому поводу разнорѣчивы. Если нѣтъ, — то на этомъ и кончается разговоръ; если просятъ, — то тогда является другой вопросъ: 2) „Какимъ образомъ можно помочь выработкѣ проэкта“. По мнѣнію г. Павлинова, слѣдуетъ для сего избрать членовъ, которые бы и занялись этимъ дѣломъ, т. е. проэкомъ и его исполненіемъ, не касаясь хозяйственной сто-

роны, коль скоро тутъ поставленъ г. Чичаговъ, т. е. поступить аналогично съ выработкой проекта и исполненіемъ его въ дѣлѣ возстановленія крѣпостной стѣны въ г. Коломнѣ; въ этомъ дѣлѣ назначенный Обществомъ членъ, не касаясь хозяйственной части, гдѣ былъ поставленъ г. Залѣсскій. Что же касается денежнаго вознагражденія, то Общество и въ настоящемъ дѣлѣ могло бы выхлопотать членамъ, дѣйствующимъ отъ его лица, вознагражденіе, какъ то было сдѣлано въ коломенскомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что Городская Дума въ томъ же министерствѣ, какъ и Губернское Правленіе; денежный же вопросъ, есть вопросъ, уже рѣшенный раньше окончательно.

3. Н. В. Никитинъ прочелъ протоколъ засѣданія комиссіи по разсмотрѣнію проекта зданія Московской Городской Думы, составленнаго архитекторомъ Чичаговымъ, и особое мнѣніе члена комиссіи К. М. Быковскаго, приложенное къ протоколу комиссіи.

4. Графиня П. С. Уварова прочла письмо на ея имя полтавскаго помѣщика А. В. Попова, который спрашиваетъ, не можетъ ли онъ, по взносу въ Общество 500 рублей, сдѣлаться его членомъ по § 21-му Устава

По разсмотрѣніи предложенія г. Попова Общество постановило: принять 500 рублей и предложить г. Попова въ почетные члены по § 21-му Устава.

5. Прочитаны графинею П. С. Уваровой правила Постоянной Восточной Комиссіи, составленные ею въ соучастіи съ членами, заявившими желаніе объ ея учрежденіи.

Постановлено: правила утвердить и приложить къ настоящему протоколу, а также извѣстить гг. членовъ Общества объ образованіи комиссіи и спросить о томъ, не желаютъ ли они принять участіе (*см. приложение*).

6. Г. Янчукъ прочелъ некрологъ дѣйствительнаго-члена Общества А. К. Киркора.

Постановлено: некрологъ сдать въ редакціонный комитетъ.

7. Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе о древностяхъ Минусинскаго Музея, который обязанъ своимъ основаніемъ энергіи Н. М. Мартынова, человека пришлого въ томъ край. По своемъ прибытіи онъ началъ заниматься собираніемъ чудскихъ издѣлій ровно какъ и древностей края; когда ихъ накопилось значительное количество, городская дума предложила для помѣщенія ихъ часть своего дома, предназначавшуюся для училища. Музей сталъ расти, дума дала денежное пособіе въ 300 рублей, такъ что оказалось собраніе для того края весьма значительное. Теперь городъ Минусинскъ гордится своимъ музеемъ. Существенную часть этого музея составляютъ древности. Описаніе составлено г. Клеменцомъ и издано красноярскимъ купцомъ И. П. Кузнецовымъ, лицомъ просвѣщеннымъ и сочувствующимъ учрежденію. Текстъ изданія обстоятельный. Вслѣдъ за описаніемъ природы края и народностей, его населяющихъ, описываются древности; сообщается о курганахъ и ихъ раскопкахъ. Кромѣ кургановъ, интересны особаго типа могилы. Раскопки велъ г. Адриановъ; изъ находокъ его стоитъ упомянуть о глиняныхъ маскахъ, происхожденіе и значеніе которыхъ онъ не можетъ объяснить.

Къ описанію приложенъ атласъ, въ который внесены топоры, кинжалы, бляхи; изображенія животныхъ, оленей, лошадей и другихъ; бронзовые зер-

кала, сосуды, напоминающіе скиѣскіе, бронзовыя стрѣлы; желѣзныя издѣлія самой разнообразной формы; приложенъ также снимокъ съ писаницъ Минусинскихъ.

Сообщая о семъ, Д. Н. Анучинъ предложилъ Обществу признать заслуги передъ археологической наукой г. Мартыанова и другихъ, потрудившихся въ этомъ дѣлѣ, и оказать имъ, если можно, денежную поддержку, при этомъ заявилъ, что г. Адриановъ проситъ Общество дать ему свидѣтельство на производство раскопокъ.

Графиня П. С. Уварова съ своей стороны заявила, что она получила свѣдѣніе, что г. Мартыановъ и другіе хотятъ собраться въ Енисейскъ изслѣдовать долину Енисея и нанести на карту всѣ древности, и предложила Обществу обратиться къ г. генералъ-губернатору Восточной Сибири, графу А. П. Игнатьеву, съ просьбою оказать денежное содѣйствіе какъ Минусинскому музею, такъ и комиссіи, отправляющейся на Енисей.

Общество постановило: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи гг. Мартыанова, Клеменца и Адрианова въ члены-корреспонденты, г. Кузнецову выразить признательность за содѣйствіе музею; выдать г. Адрианову свидѣтельство на производство раскопокъ въ Томской губерніи. Сверхъ сего проситъ графиню П. С. Уварову исходатайствовать отъ имени Общества у графа А. П. Игнатьева, при его проѣздѣ черезъ Москву, денежное пособіе Минусинскому музею и экспедиціи на Енисей.

8. Графиня П. С. Уварова прочла проектъ всеподданнѣйшей просьбы къ Августѣйшему Покровителю Общества, Его Императорскому Величеству Государю Императору относительно прекращенія дальнѣйшаго расхищенія древностей Херсониса.

Общество постановило: просить графиню прочитанное ею прошеніе повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

9. Графиня П. С. Уварова прочла слѣдующій докладъ предварительнаго комитета по устройству Ярославскаго Съѣзда:

„Предварительный Комитетъ въ Москвѣ, какъ извѣстно, началъ свое дѣйствіе 8 января 1886 года, Ярославскій же — имѣетъ свое первое засѣданіе 15 апрѣля того-же года.

Рѣшенія Московскаго Археологическаго Общества на счетъ дѣлъ Ярославскаго Съѣзда и обсужденіе вопросовъ, касающихся до Съѣзда, такъ тѣсно связаны съ интересами Археологическаго Общества, что обсуждались обыкновенно на общихъ и распорядительныхъ засѣданіяхъ Археологическаго Общества и на этомъ основаніи найдутъ мѣсто на страницахъ протоколовъ засѣданій Общества. Протоколы же Ярославскаго Предварительнаго Комитета печатаются отдѣльными листами при Яросл. Губернск. типографіи; изъ нихъ видно, что Ярославскій Комитетъ имѣлъ 7 засѣданій. Московское Археологическое Общество, озабочиваясь успѣхомъ Съѣзда, обратилось съ просьбою о содѣйствіи ко всѣмъ ученымъ Обществамъ и Университетамъ, въ Пермскіе, Екатеринбургскіе и Уральскіе заводы, ко всѣмъ статистическимъ комитетамъ и извѣстнымъ ученымъ. Особый успѣхъ и сочувственный откликъ полученъ съ нашей восточной окраины: въ Вяткѣ взялись серьезно за это дѣло, какъ самъ губернаторъ, г. Волковъ, такъ и статистическій комитетъ

съ секретаремъ Спасскимъ, и многіе изъ мѣстныхъ преподавателей, между которыми назову Спицына, Первухина. Первый издалъ археологическую программу для изученія края, второй прислалъ въ Общество обстоятельную статью о всѣхъ городищахъ и курганахъ Глазовскаго уѣзда и вещи, въ нихъ найденныя. Въ Пермской губерніи выразили полнѣйшее свое сочувствіе къ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Археологическимъ Обществомъ, Ѡ. А. Теплоуховъ (главн. лѣснич. графа С. А. Строгонова), В. Н. Шишонко (директоръ народныхъ школъ), А. А. Дмитріевъ (преподаватель гимназіи) и крестьянинъ Карташевъ съ Кыштымскаго завода, дѣятельность же сибирскихъ ученыхъ была обрисована предыдущимъ докладомъ Д. Н. Анучина.

Всѣ вышеупомянутыя лица готовятъ доклады для Ярославскаго Съѣзда и обѣщаютъ приготовить археологическія карты изслѣдуемой ими мѣстности. Кавказъ, потревоженный въ своей вѣковой апатіи запросами Московск. Археологическаго Общества и въ особенности экспедиціями прошлаго лѣта, какъ будто также проснулся, но въ его отношеніяхъ къ ученымъ требованіямъ Общества чувствуется сильный недостатокъ въ людяхъ и какое-то грубое невѣдѣніе самыхъ основныхъ началъ исторіи и археологіи. Хотѣлось-бы окончательно разбудить Тифлисское археологическое Общество и черезъ его посредство вліять на развитіе археологической науки въ краѣ, но дѣло это пока подвигается вяло и довольно неуспѣшно.

Мѣстный Ярославскій Предварительный Комитетъ составилъ подъ предсѣдательствомъ С. М. Шпилевскаго изъ гг. Вахрамѣева, Липинскаго, Скульскаго, Бычкова, Корсунскаго, Лѣствицына, Трефолева, Якушкина и Титова, при чемъ не слѣдуетъ забывать о томъ сочувствіи и покровительствѣ, которое было оказано Комитету со стороны усопшаго ярославскаго губернатора и сочлена Общества В. Д. Левшина, принимавшаго постоянное участіе въ засѣданіяхъ Комитета. Членами Ярославскаго Комитета было поднято много вопросовъ и предположеній насчетъ изданій, разработка которыхъ желательна для Съѣзда, такъ, напримѣръ: предположено издать — 1) археологическій путеводитель по Ярославлю (Лѣствицынъ); 2) собрать въ одно цѣлое мелкія статьи Лебедева о Ярославскихъ церквахъ; 3) издать исторію Ярославской Духовной Семинаріи (Корсунскій); 4) жизнеописаніе ярославскихъ святынь; 5) изслѣдованіе о Волжскомъ городѣ Руси (Лѣствицынъ); 6) исторію города Ярославля за послѣднее столѣтіе (Трефолевъ); 7) описаніе дѣлъ ярославскихъ архивовъ гражданскаго и духовнаго вѣдомства; 8) свѣдѣнія о прежнемъ положеніи дворца Дмитрія Царевича въ Угличѣ и о принятіи мѣръ къ его сохраненію; 9) словарь ярославскихъ писателей съ краткими о нихъ библиографическими свѣдѣніями (Трефолевъ на счетъ Вахрамѣева); 10) свѣдѣнія о письменныхъ распоряженіяхъ митрополита Арсенія Мацѣевича. Удадутся ли многія изъ этихъ работъ, приведутся-ли къ окончанію — вопросъ времени, но одна забота о нихъ и предположеніе доказываетъ, что мѣстные ученые работаютъ и желаютъ успѣха будущему Ярославскому Съѣзду. Тѣмъ же предварительнымъ Комитетомъ приглашены въ разныхъ мѣстностяхъ и губерніяхъ многія лица, интересующіяся археологіей и обѣщающія свое сотрудничество при изученіи памятниковъ и ихъ изданіи.

Тѣмъ же Комитетомъ предположено изслѣдовать слѣдующія мѣстности:

курганы въ Углицкомъ и Мышкинскомъ уѣздахъ; Діевы городища въ 18 верстахъ отъ Ярославля; Темеровскіе курганы—въ 12 верстахъ отъ Ярославля; Дертнаковскіе курганы—въ 10 верстахъ; курганы на берегу рѣки Сити; мѣстность близь г. Козьмодемьянска, Пошехонья (найденъ одинъ идолъ Велеса), село Кирехоть, Романовскаго уѣзда, съ церковью, богатою иконами голландской школы; мѣстность въ 15 верстахъ отъ Ярославля, Толгобольской волости, прозываемой „Волосово ребро“; курганы по теченію рѣки Шексны, въ мѣстности, называемой „Мусора“; курганы въ Даниловскомъ уѣздѣ, въ имѣніи инженера Грунера; курганы Вологодской и Костромской губерній.

По вопросу объ устройствѣ археологической выставки, предполагаемой во время Съѣзда, Московскимъ Археологическимъ Обществомъ и Предварительнымъ Комитетомъ въ Ярославлѣ сдѣлано слѣдующее:

Выставку предполагается устроить въ одной изъ залъ Демидовскаго лицея, весьма свѣтлой и обширной; рядомъ съ этой залой находятся еще три просторныхъ аудиторіи, которыя при случаѣ могутъ быть заняты той же выставкой. Для выставки частью собраны и частью заказаны нужныя витрины. На выставку, кромѣ мѣстныхъ частныхъ коллекцій, предполагается получить:

- а) курганныя вещи изъ раскопокъ г. Савельева, находящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ;
- б) мѣдный сосудъ, найденный г. Поливановымъ въ Симбирской губерніи;
- в) металлическіе и каменные предметы, найденные въ Могилевской губ. г. Гурко;
- г) предметы изъ коллекціи кн. А. М. Дондукова-Корсакова въ Смоленскѣ;
- д) каменные молотки и топоры, найденные въ трехъ верстахъ отъ г. Романова-Борисоглѣбска и принадлежащіе мѣстнымъ жителямъ—Ласкину и Гурьевскому;
- е) древнія грамоты изъ г. Пингита, Архангельской губ., принадлежащія М. А. Колчину;
- ж) коллекція древнихъ предметовъ, принадлежащихъ г. инспектору народныхъ училищъ Витебской губ. Романову;
- з) коллекція каменныхъ орудій кн. Путятина;
- и) вещи изъ Глазовскихъ могилъ, Вятской губ.;
- і) рисунки съ древнихъ церквей, собранные для Академіи Художествъ архитекторами Далемъ, Горностаевымъ и др.;
- к) коллекція г. Мазараки изъ г. Ромень, Полтавской губерніи;
- л) часть коллекціи г. Лихачева изъ Казани;
- м) изданія Общества Древней Письменности;
- н) вещи, добытыя проф. Висковатовымъ изъ корабельныхъ кургановъ въ Силломягахъ, близь г. Нарвы;
- о) собраніе финифтяныхъ предметовъ изъ коллекціи графа А. С. Уварова;
- п) предметы, добытые за послѣдніе два года Импер. Москов. Обществомъ любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи;
- р) предметы изъ коллекціи г. Теплоухова въ Перми;
- с) предметы изъ коллекціи г. Суручана въ Кишиневѣ;

на выставку поступятъ также тѣ вещи, которыя будутъ добыты при раскопкахъ нынѣшнимъ лѣтомъ и при экспедиціи Д. Н. Анучина въ Пермь и на Уралъ.

Въ виду затрудненій, которыя могли-бы представиться насчетъ сохраненія болѣе драгоцѣнныхъ вещей, могущихъ поступить на выставку изъ сокровищницъ монастырскихъ и церковныхъ, было рѣшено просить мѣстнаго преосвященнаго Іонафана образовать на время Съѣзда выставку церковныхъ вещей въ ризницѣ Ярославскаго Спасскаго монастыря, но въ виду тѣснаго помѣщенія, занимаемаго этой ризницей, за послѣднее время предложено

преосвященному, не тревожа вышеупомянутой ризницы, собрать, кромѣ того, древнія церковныя вещи изъ церквей города и уѣзда и выставить ихъ въ Крестовой церкви, находящейся при архіерейскомъ помѣщеніи. Такимъ образомъ удасться, можетъ быть, собрать въ одно цѣлое всѣ тѣ сокровища XVI и XVII в., которыми богаты церкви г. Ярославля, сокровища, которыя, если-бы удалось ихъ за это время изучить и издать, составили-бы не малый вкладъ въ исторію русскаго искусства и археологіи.

Существуетъ предположеніе издать ко времени Съѣзда не только каталогъ ризницы, но и всей остальной выставки.

Засѣданія Съѣзда предполагается имѣть въ актовомъ залѣ Демидовскаго Лицея, при чемъ думаютъ однако-же, для большей торжественности, засѣданія при открытіи и закрытіи Съѣзда устроить въ залѣ Городской Думы.

Съѣздъ откроется 6 августа; но наканунѣ предполагаютъ въ церкви Лицея, въ присутствіи всѣхъ пріѣхавшихъ членовъ и особо приглашенныхъ гостей изъ города, отслужить панихиду по основателѣ Археологическихъ Съѣздовъ въ Россіи, графѣ А. С. Уваровѣ.

Для помѣщенія гг. членовъ Съѣзда будутъ приготовлены не только гостиницы, но и нѣсколько даровыхъ помѣщеній: въ интернатѣ Демидовскаго Лицея, въ классической гимназійи и уѣздной Управѣ; кромѣ того, многіе изъ жителей города изъявляютъ желаніе принять къ себѣ въ домъ нѣкоторыхъ изъ пріѣзжихъ.

Для записыванія протоколовъ засѣданій предполагается пригласить стенографа (рекомендуютъ г-жу Душкину, стенографа Техническаго Общества, съ платою 25 рублей за засѣданіе).

Получены для Съѣзда 14 новыхъ вопросовъ, которые и будутъ напечатаны приложеніемъ къ прежде изданнымъ вопросамъ и запросамъ.

Желѣзнодорожныя и пароходныя Общества (за исключеніемъ Николаевской жел. дороги и пароходства по Днѣпру) любезно выразили желаніе предоставить гг. членамъ Съѣзда даровой обратный проѣздъ или вообще 50% скидки съ билетовъ I и II класса.

Оканчивая докладъ свой по совмѣстнымъ предварительнымъ работамъ Москов. Археол. Общества и предварительнаго Комитета будущаго Ярославскаго Съѣзда, мнѣ остается только передать нынѣ присутствующимъ членамъ нашимъ просьбу Ярославскихъ дѣятелей — помочь имъ въ устройствѣ выставки и раскопкахъ, желательныхъ на время лѣта въ окрестностяхъ Ярославля. Помощь имъ необходима для раскопокъ въ Даниловскомъ уѣздѣ, близъ г. Никольскаго Нагорнаго, въ имѣніи инженера Грунера и для изученія кургановъ близъ г. Козьмодемьянска, на р. Шекснѣ“.

Въ заключеніе графиня заявила, что г. Лѣствицынъ желаетъ, по ея предложенію, чтобы деньги 100 руб., имъ пожертвованныя въ Общество были употреблены на раскопки для Съѣзда, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вещи обязательно были оставлены въ Ярославлѣ.

П о с т а н о в л е н о: а) предложить членамъ Археологическаго Общества, свѣдущимъ по производству раскопокъ, помочь Ярославскому Комитету въ его трудахъ; б) Первухина и Спасскаго баллотировать въ члены-корреспонденты; в) выслать г. Первухину 200 руб. на раскопки въ Вятскомъ краѣ, и

г) просить графа С. А. Строганова и Археологическую Коммиссію выслать на выставку въ г. Ярославль, на время Съѣзда, вещи изъ Вятскаго и Пермскаго края.

10. Графиня П. С. Уварова прочла выдержки изъ письма, адресованнаго на ея имя секретаремъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, графомъ И. И. Толстымъ, въ которомъ онъ выражаетъ свое мнѣніе о необходимости предоставить завѣдываніе раскопками, равно какъ охраненіе древностей въ Россіи, исключительно Императорской Археологической Коммиссіи, какъ правительственному учрежденію, при чемъ ученія Общества будутъ приглашены давать совѣты и указанія Коммиссіи, и вмѣстѣ просить графиню предложить этотъ вопросъ къ обсужденію на VII-мъ Археологическомъ Съѣздѣ.

П о с т а н о в л е н о: Принять къ свѣдѣнію на случай постановки этого вопроса на Съѣздѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 276.

ПРАВИЛА,

выработанныя Восточною Коммиссіею.

1. Восточная Коммиссія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества образуется изъ членовъ Общества, желающихъ принять участіе въ изученіи, разработкѣ, изданіи и сохраненіи памятниковъ восточной археологіи.

П р и м ѣ ч а н і е: Заявленіе о желаніи состоять членомъ Восточной Коммиссіи дѣлается членами Археологическаго Общества ежегодно послѣ годичнаго засѣданія и членъ, не сдѣлавшій такого заявленія, считается выбывшимъ изъ членовъ Коммиссіи.

2. Восточная Коммиссія выбираетъ изъ своей среды въ годичномъ засѣданіи Общества Предсѣдателя, который и заботится объ устройствѣ засѣданій Коммиссіи, ея занятіяхъ и изданіи ея трудовъ.

П р и м ѣ ч а н і е. Секретарь приглашается предсѣдателемъ.

3. Коммиссія имѣетъ право на основаніи § 3 Устава Московскаго Археологическаго Общества привлекать къ своимъ занятіямъ лицъ и не принадлежащихъ къ числу членовъ Общества; въ случаѣ, если бы лица эти отвѣчали требованіямъ §§ 11 и 19 Устава, членамъ Коммиссіи предоставляется право предлагать ихъ на общепринятыхъ основаніяхъ (§§ 23 и 24) въ члены Общества и просить объ ихъ баллотировкѣ.

4. Засѣданія Коммиссіи происходятъ въ домѣ Археологическаго Общества, о днѣ и часѣ ихъ созыва извѣщается заблаговременно предсѣдателемъ Московскаго Археологическаго Общества.

Примѣчаніе. Засѣданія Коммисіи не публичны.

5. Протоколы Восточной Коммисіи докладываются въ ближайшихъ засѣданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества. Сообщенія, представляющія общій археологическій интересъ, докладываются въ засѣданіяхъ Общества.

6. Къ годовому Собранію Московскаго Археологическаго Общества предсѣдатель и секретарь Коммисіи озабочиваются приготовленіемъ Отчета о дѣятельности Коммисіи, который и печатается вмѣстѣ съ общимъ Отчетомъ Археологическаго Общества.

7. Труды Восточной Коммисіи печатаются на средства Московскаго Археологическаго Общества.

8. Въ виду специальности трудовъ Коммисіи, предсѣдатель и секретарь Коммисіи признаются членами Редакціоннаго Комитета Археологическаго Общества.

№ 277. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ 5 іюня 1887 года, подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: А. М. Павлинова, А. П. Попова и Секретаря Коммисіи Н. В. Никитина.

1. Н. В. Никитинъ доложилъ о своей поѣздкѣ совместно съ Ю. Д. Филимоновымъ въ село Гремячево, Калужской губерніи, для осмотра древняго иконостаса въ Успенской церкви и представилъ составленный ими актъ осмотра церкви (см. приложение).

П о с т а н о в л е н о: Увѣдомить Калужскую Духовную Консисторію согласно мнѣнія, изложеннаго въ актѣ.

2. Доложено заявленіе свящ. Петроавловской церкви въ г. Плѣсѣ, Костромской губ., о. Іакова Успенскаго, отъ 4 мая с. г., съ сообщеніемъ описанія имѣющихся въ церкви древнихъ склеповъ, которые приглашаетъ осмотрѣть гг. членовъ Общества.

А. П. Поповъ и А. М. Павлиновъ выразили желаніе осмотрѣть церковь.

П о с т а н о в л е н о: поручить А. П. Попову и А. М. Павлинову осмотрѣть церковь и снять чертежи, снабдивъ ихъ для сего свидѣтельствами и о поѣздкѣ ихъ увѣдомить священника.

3. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 4 мая с. г. за № 2582, о томъ, что возобновленіе стѣнной живописи въ соборномъ храмѣ Московскаго Срѣтенскаго монастыря поручено иконописцу Сафонову.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить Московскую Духовную Консисторію, что выборъ иконописца одобряется.

4. Доложено отношеніе Владимірскаго Губернатора, отъ 10 мая с. г. за № 376, о предполагаемой пристройкѣ придѣла для расширенія храма въ упраздненной Борисоглѣбской пустыни, Вязниковскаго уѣзда.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить г. губернатора, что къ пристройкѣ придѣла препятствій не находится, но что было бы желательно, чтобы придѣлъ былъ покрытъ кирпичнымъ сводомъ, опирающимся на стѣны безъ желѣзныхъ балокъ.

5. Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 18 мая с. г. за № 2884, о сломкѣ ветхой деревянной колокольни при таковой же церкви села Игнатѣва.

Предварительно рѣшенія, Коммиссія нашла нужнымъ осмотрѣть колокольню на мѣстѣ и снять рисунки. Изъявилъ желаніе ѣхать А. М. Павлиновъ.

П о с т а н о в л е н о: снабдить А. М. Павлинова свидѣтельствомъ на эту поѣздку и увѣдомить Московскую Духовную Консистерію, что церковь и колокольня будутъ осмотрѣны членомъ Общества.

6. Доложено отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 7 декабря 1884 года за № 5786, съ программой для обозрѣнія церковныхъ древностей Псковской губ. съ просьбою предложить ее на разсмотрѣніе Общества.

П о с т а н о в л е н о: доложить въ будущее засѣданіе.

7. В. Е. Румянцовъ сообщилъ, что въ 1837 году на церкви св. Харитонія, что въ Огородникахъ, въ Москвѣ, были устроены главы, украшенныя звѣздами и что въ настоящее время священникъ церкви обращался къ нему съ просьбою испросить разрѣшенія Общества на снятіе звѣздъ со слинявшею позолотою, исправить главы и окрасить ихъ вновь.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить, о чемъ увѣдомить отношеніемъ священника названной церкви, о. В. В. Остроумова.

8. А. М. Павлиновъ представилъ чертежи на реставрацію древняго Коломенскаго кремля, утвержденные Техническимъ Строительнымъ Комитетомъ по журналу 11 августа 1880 г. за № 225, вновь составленные чертежи по ходу работъ реставраціи, исполненной имъ въ 1886 г. и исполнительную смѣту, утвержденную Строительнымъ Комитетомъ.

П о с т а н о в л е н о: просить А. М. Павлинова представить въ Общество докладъ о произведенной имъ реставраціи и доставить также экземпляръ составленныхъ имъ чертежей.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ КОММИССИИ № 277.

Протоколъ осмотра церкви въ селѣ Гремячѣмъ, Перемышльскаго уѣзда, Калужской губерніи.

Вслѣдствіе порученія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, дѣйствительные члены Г. Д. Филимоновъ и Н. В. Никитинъ осмотрѣли 30 мая 1887 года Успенскую церковь въ селѣ Гремячѣмъ, Перемышльскаго уѣзда, Калужской губерніи, на лѣвомъ берегу Оки, въ 30 верстахъ отъ Калуги.

Церковь кирпичная, построенная въ 1673 году въ стилѣ Московскихъ церквей послѣдняго періода, съ пятью глухими главами на крестовыхъ сводахъ. Съ западной стороны церкви паперть и колокольня новѣйшей по-

стройки. Окна и двери древней церкви сохранили свою первоначальную обдѣлку; надъ сѣвернымъ и южнымъ входомъ имѣются вертикальныя трещины; онѣ начинаются надъ входными арками и идутъ во всю высоту стѣнъ.

Стѣнопись внутри церкви вся новая, ниже посредственности.

Обдѣлка многояруснаго иконостаса, въ нижнемъ его ряду, состоитъ изъ колоннъ, частію витыхъ, частію прорѣзныхъ съ виноградными гроздіями; прочія ряды иконъ дѣлятся горизонтально тяблами, а вертикально рамами иконъ съ весьма незначительными украшеніями. Въ общемъ иконостасъ представляетъ форму, соответствующую времени постройки церкви.

Всѣ иконы, безъ исключенія, подверглись лѣтъ 30 тому назадъ наслоеніямъ грубой живописи масляной краской.

Изъ колоннъ нижняго яруса иконостаса была предъявлена къ осмотру только одна и та уже вылевкашенная подъ позолоту; остальные же, по заявленію настоятеля церкви, находились у мастера, взявшаго заказъ на передѣлку иконостаса, въ мастерской его, находящейся въ другомъ селеніи или слободѣ.

Такъ какъ иконостасъ, сохраняя свою древнюю форму, подвергался уже возобновленіямъ и утратилъ свои древнія иконы, то нѣтъ основанія препятствовать предполагаемому его возобновленію; при чемъ желательно, чтобы вмѣсто проектируемаго иконостаса съ рѣзьбой и столярной работой въ современномъ гостиннодворскомъ стилѣ, возобновители держались формъ нынѣ существующаго древняго иконостаса.

№ 278. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 8 іюля 1887 года подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи г. члена Коммисіи А. М. Павлинова и секретаря Н. В. Никитина.

1. Доложено и обсуждено отношеніе Московской Духовной Консистоіи, отъ 26 іюля за № 3798, объ устройствѣ подвала для духоваго отопленія и расширенія арки въ Московской Николаевской, что въ Дербентскомъ, церкви.

П о с т а н о в л е н о: Разрѣшить.

2. А. М. Павлиновъ прочелъ поданное имъ въ Общество заявленіе по поводу реставраціи Коломенскаго кремля въ нынѣшнемъ году, порученной Губернскимъ Правленіемъ архитектору Залѣсскому, якобы подъ наблюденіемъ его, г. Павлинова, тогда какъ ему о томъ ничего не сообщено.

П о с т а н о в л е н о: Отнестись къ московскому генераль-губернатору о точномъ исполненіи Высочайшей воли.

3. А. М. Павлиновъ доложилъ, что имъ осмотрѣна, по порученію Общества, церковь Петра и Павла въ г. Плѣсѣ, Костромской губ., прочелъ свой докладъ объ этомъ осмотрѣ и представилъ чертежи церкви, снятые имъ съ природы, и найденные имъ два обломка человѣческаго черепа.

П о с т а н о в л е н о: Чертежи церкви и сокращенный докладъ г. Павлинова и записку св. Успенскаго напечатать въ изданіяхъ Общества, А. М. благодарить, а раскопку христіанскихъ могилъ не позволять.

4. А. М. Павлиновъ доложилъ о своей поѣздкѣ въ с. Игнатѣево, одно-

именное съ тѣмъ, въ которое онъ былъ командированъ, также съ церковью Михаила Архангела и находящееся въ Серпуховскомъ-же уѣздѣ, но въ которомъ оказалась каменная церковь, а не деревянная и о сломкѣ ея не было подаваемо просьбы. Изъ этой церкви А. М. привезъ чертежи церкви на 2-хъ листахъ (изъ которыхъ новый слѣдуетъ возвратитъ, оставивъ въ Обществѣ копію), двѣ рукописи и 16 мѣдныхъ и свинцовыхъ образковъ.

1-я рукопись: собраніе словъ, проповѣданныхъ въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ Іеромонахомъ Ляшевецкимъ въ 1744 г., Іеромонахомъ Волховскимъ и другими; 2-я рукопись: Проповѣди Іліи Минятія, епископа Калавритскаго на всю четырехдесятницу. Кромѣ сего, А. М. привезены два кирпича изъ колокольни.

Относительно поисковъ другаго с. Игнатьева съ деревянной Михаило-архангельской церковью, предположенной къ разобранію, была сдѣлана справка въ Московской Духовной Консистоіи и оказалось, что это село въ 80 верстахъ отъ Москвы и въ 8—отъ с. Кіасовки, недалеко отъ Каширскаго шоссе.

П о с т а н о в л е н о: Благодаритъ священника Е. И. Соколова, настоятеля Михаило-архангельской, что въ Нехорошевѣ, каменной церкви, близъ села Игнатьева, за пожертвованные музею Общества предметы и возвратитъ новый чертежъ, привезенный на разсмотрѣніе А. М. Павлиновымъ. А. М. Павлинова-же проситъ вновь съѣздитъ въ то уже село Игнатьево, о которомъ была наведена справка въ Московской Духовной Консистоіи.

№ 279. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 20 октября 1887 года подъ предсѣдательствомъ Графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, К. М. Быковскаго, К. А. Дубинкина, С. О. Долгова, И. Е. Забѣлина, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, В. В. Остроумова, А. С. Павлова, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. О. Токмакова, В. К. Трутовскаго и товарища секретаря М. В. Никольскаго.

Передъ началомъ засѣданія была отслужена панихида по умершемъ дѣйствительномъ членѣ Общества Александрѣ Протогеновичѣ Поповѣ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря прочелъ протоколъ 1-го засѣданія восточной комиссіи 29 сентября, приложенный къ настоящему протоколу (см. приложеніе № 1).

3. Доложены, поступившія въ Общество отъ 56 русскихъ и заграничныхъ ученыхъ учреждений и лицъ, изданія, въ количествѣ 160 книгъ и брошюръ. Списокъ ихъ приложенъ къ настоящему протоколу (см. приложеніе № 2).

П о с т а н о в л е н о: Жертвователей благодаритъ, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

4. Товарищемъ секретаря доложены слѣдующія, поступившія въ Общество бумаги:

а) Представленіе предсѣдателя Комиссіи по обновленію древняго храма

въ селѣ Микулинѣ Городищѣ, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи, полковника Н. Н. Пономарева, въ которомъ, сообщая объ успѣшномъ окончаніи работъ по реставраціи этого храма, ходатайствуетъ объ испрошеніи наградъ — завѣдывавшему работами тверскому епархіальному архитектору колл. сов. Кузьмину, орденъ св. Владиміра 4-й степени и подрядчику — крестьянину Лебедеву — медаль на таковой-же лентѣ для ношенія.

П о с т а н о в л е н о: Ходатайствовать о наградѣ тому и другому.

б) Письмо графа Ностица на имя барона Э. А. Бюлера, въ которомъ графъ проситъ его, какъ члена Археологическаго Общества, обратить вниманіе на опасность, угрожающую древней запорожской церкви, находящейся въ г. Новомосковскѣ, Екатеринославской губерніи. Церковь эту предполагается разобрать, не смотря на то, что на ея возобновленіе уже собранъ капиталъ (до 20,000 руб.).

П о с т а н о в л е н о: Списатьсѣ съ епархіальнымъ начальствомъ относительно означенной церкви.

в) Письмо самарскаго губернатора на имя графини П. С. Уваровой, въ которомъ изъявляетъ согласіе на передачу Московскому Археологическому Обществу старинныхъ вещей, найденныхъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ и выданныхъ Ф. Д. Нефедову.

П о с т а н о в л е н о: Благодарить.

г) Письмо г. Цилоссани съ благодарностью за избраніе въ члены-корреспонденты Московскаго Археологическаго Общества.

д) Отношеніе Могилевскаго Губернскаго Статистическаго Комитета съ представленіемъ выписки изъ рапортовъ уѣздныхъ исправниковъ Могилевской губерніи по вопросу о собраніи матеріаловъ для составленія археологической карты Россіи.

П о с т а н о в л е н о: Передать въ Редакціонный Комитетъ.

е) Отъ Русско-Народнаго Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ — съ благодарностью за присланныя изданія Общества.

ж) Отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи съ приложеніемъ изданныхъ ею „Извѣстій“ и просьбою обмѣниваться изданіями.

П о с т а н о в л е н о: Посылать въ обмѣнъ Труды Общества.

5. Графиня П. С. Уварова доложила слѣдующія бумаги:

а) Извѣщенія о смерти членовъ Общества Гревинга и Гоццадини.

б) Два письма на ея имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ которыхъ въ первомъ, отъ 14 іюня, сообщается что „Государь Императоръ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшую записку Вашего Сіятельства о мѣрахъ къ сохраненію остатковъ древняго Херсониса, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) объявить, что производство дальнѣйшихъ раскопокъ на мѣстности древняго Херсониса строго воспрещается и будетъ преслѣдуемо; 2) возложить на Императорскую Археологическую Коммисію, состоящую подъ предсѣдательствомъ графа Бобринскаго, совместно съ Одесскимъ Обществомъ Исторіи Древностей, ежегодно, въ опредѣленное время, производить раскопки въ Херсонисѣ; 3) для предметовъ, найденныхъ и имѣющихъ быть найденными въ Херсонисѣ, устроить музей и ввѣрить его охраненіе заслуженнымъ ветеранамъ-воинамъ, подъ управленіемъ специалиста-археолога; 4) на все сіе наз-

начить достаточную сумму денегъ, въ размѣрѣ, впрочемъ, не свыше 3—5 тысячъ ежегодно; 5) теперь-же строго запретить монашествующимъ производить раскопки и продавать найденныя вещи; 6) представить Его Императорскому Величеству заключеніе Императорской Археологической Коммиссіи о мѣрахъ къ охраненію открытыхъ въ Херсонисѣ остатковъ базилики и другихъ древнихъ зданій, которыя она предположитъ совмѣстно съ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей“.—И другое, отъ 19 іюня, въ которомъ, въ дополненіе къ вышеприведенному, сообщается, „что противъ того мѣста всеподданнѣйшей просьбы Вашей о древнемъ Херсонисѣ, 1 іюня, гдѣ сказано, что вѣра въ любовь Государя къ старинѣ земли Русской дозволяетъ Вамъ обратиться къ Его Величеству со всеподданнѣйшей мольбой спасти древній Херсонисъ отъ дальнѣйшей гибели, Государю Императору благоугодно было собственноручно отмѣтить: „*Очень имъ благодаренъ*“.

Общество, съ благоговѣніемъ выслушавъ милостивыя слова Августѣйшаго Покровителя Общества Государя Императора, къ нему обращенныя, постановило принять сообщеніе г. Министра къ свѣдѣнію.

в) Письмо французскаго консульскаго агента въ Севастополѣ г. Ваке, въ которомъ сообщаетъ, что онъ пріобрѣлъ въ Севастополѣ античную мраморную надпись и жертвуетъ его Историческому Музею. По словамъ графини, это та самая мраморная надпись, копію съ которой въ августѣ прошлаго года А. В. Орѣшниковъ пріобрѣлъ въ Севастополѣ, самого-же памятника ему пріобрѣсти не удалось. Копія съ надписи была передана имъ дѣйствительному члену Общества В. В. Латышеву, имъ разобрана, доложена въ одномъ изъ засѣданій и напечатана въ 3-мъ выш. XI-го тома „Древностей“ подъ заглавіемъ: „Новая надпись изъ Херсониса Таврическаго“. Надпись гласитъ: „Секста Октавія Фронтоня, легата и пропретора Императора Домиціана Кесаря бога Августа Германскаго, (поставилъ) народъ“.

г) Отношеніе Казанскаго Общества Археологіи и Этнографіи о сломкѣ древней Іоанно-Предтеченской церкви.

П о с т а н о в л е н о; принять къ свѣдѣнію.

д) Письмо г. Бакрадзе на имя графини П. С. Уваровой, въ которомъ сообщаетъ о намѣреніи Императорской Археологической Коммиссіи предпринять археологическія изысканія въ Сухумскомъ округѣ и прилагаетъ выдержку изъ отчета объ археологическихъ находкахъ 1886 года на Кавказѣ, сообщеннаго Императорской Археологической Коммиссіи.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

е) Выдержку изъ присланнаго на ея имя печатнаго отчета о состояніи церковнаго древле-хранилища при Нижегородской Духовной Семинаріи за 1886 годъ.

ж) Письмо г. Директора Симферопольской мужской гимназіи, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ учрежденіи при гимназіи Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества изъ учителей гимназіи.

По обсужденіи сего постановлено: Въ виду состоявшагося Высочайшаго повелѣнія относительно завѣдыванія Херсонисскими древностями Императорской Археологической Коммиссіи совмѣстно съ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, выражено гг. членами мнѣніе, что учрежденіе Москов-

скимъ Археологическимъ Обществомъ при Симферопольской гимназіи Комиссіи могло бы вызвать нежелательныя столкновенія между Обществами и потому рѣшено предложить г. директору Семферопольской гимназіи испросить у своего прямаго начальства разрѣшеніе устроить при гимназіи кружокъ любителей мѣстной археологіи, по утвержденіи котораго Московскому Археологическому Обществу виднѣе будетъ, на что ему рѣшиться.

з) Отношеніе Комиссіи по реставраціи древнихъ кремлевскихъ зданій въ Ростовѣ-Великомъ и письмо д.-чл. Общества И. А. Шлякова, въ которыхъ сообщается о сдѣланныхъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но безъ предварительнаго сношенія съ Комиссіей, пристройкахъ къ оградѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря. При этомъ графиня П. С. Уварова заявила, что представленіе это ею получено было во время Ярославскаго Съѣзда, когда неудобно было входить въ пререканія съ мѣстнымъ Преосвященнымъ, теперь-же, когда дѣло сдѣлано, пристройка окончена, Обществу остается только признать фактъ совершившимся.

и) Письмо И. О. Барщевскаго, въ которомъ проситъ объ исходатайствованіи ему разрѣшенія на снятіе древнихъ памятниковъ, съ помощью фотографіи и оттисковъ, по принятому имъ способу на свинцовыхъ листахъ, въ г. Москвѣ и въ особенности въ церквахъ Московскаго Кремля.

П о с т а н о в л е н о: ходатайствовать.

6. Н. В. Никитинъ сообщилъ о результатѣ осмотра церкви Георгіевскаго монастыря, при чемъ оказалось, что стѣны треснули, точно также и сводъ въ западномъ углу.—По мнѣнію Н. В. Никитина можно разрѣшить разобрать сводъ, переложить стѣны, но съ соблюденіемъ по возможности древняго способа кладки свода.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

7. Графиня П. С. Уварова представила Обществу изданный 3-й вып., XI-го тома „Древностей“, „Труды V Археологическаго Съѣзда“ въ Тифлисѣ и VII вып. „Каталога собранія древностей графа А. С. Уварова“, составленный А. В. Орѣшниковымъ.

8. А. В. Орѣшниковъ предложилъ Обществу выразить графинѣ П. С. Уваровой благодарность за редактированіе „Трудовъ V Археологическаго Съѣзда“ и за издержки на ихъ изданіе. Всѣхъ денегъ на ихъ изданіе оставалось 1,230 рублей, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ истрачено было болѣе 4,100 рублей.

П о с т а н о в л е н о: благодарить графиню П. С. Уварову.

9. Графиня П. С. Уварова представила отчетъ о VII археологическомъ Съѣздѣ въ Ярославлѣ.

П о с т а н о в л е н о: отчетъ присоединить къ настоящему протоколу (см. приложение № 3), войти съ представленіемъ въ Археологическій Институтъ касательно назначенія депутатовъ, мѣры же, предлагаемыя графиней въ виду будущихъ Съѣздовъ, представить на обсужденіе Предварительнаго Комитета VIII Археологическаго Съѣзда, созывъ котораго предположенъ въ январѣ 1890 года, въ Москвѣ, въ честь празднованія Московскимъ Археологическимъ Обществомъ 25-лѣтія своего существованія.

10. Касательно подготовительныхъ работъ къ будущему Съѣзду графиня П. С. Уварова предложила:

а) Составить сводъ постановленныхъ, но нерѣшенныхъ на прежнихъ Съѣздахъ вопросовъ и запросовъ и разослать ихъ по специалистамъ съ просьбою объ ихъ разработкѣ. Изъ запросовъ этихъ ею предложено намѣтить самыя важныя и за обработку ихъ назначить премію имени графа А. С. Уварова.

б) Подвинуть дѣло составленія археологической карты Россіи.

в) Подвинуть дѣло составленія археологическаго словаря, и

г) составить археологическій путеводитель по Москвѣ.

Общество, сочувствуя выраженнымъ графинею желаніямъ, постановило:

а) предложеніе о вопросахъ и запросахъ рѣшить по указанію графини; б) напечатать списокъ объясненныхъ словъ для археологическаго словаря съ указаніемъ, гдѣ онѣ объяснены и распространить этотъ списокъ между русскими учеными съ просьбою указать слова, требующія объясненій, которыя въ свою очередь внести въ реестръ и напечатать; в) трудъ составленія карты раздѣлить по возможности между лицами, спеціально знакомыми съ этимъ дѣломъ; при этомъ В. И. Сизовъ взялъ на себя составленіе карты Смоленской и Могилевской губерній, и указалъ на г. Янчука, какъ на лицо, могущее составить карту Минской губерніи, и) И. Е. Забѣлинъ высказалъ готовность принять на себя составленіе ко времени Съѣзда исторической записки о городѣ Москвѣ, какъ введеніе къ археологическому Путеводителю, и самаго Путеводителя.

11. Относительно празднованія 25-ти лѣтняго юбилея Общества постановлено: перенести его съ 17 февраля 1889 года, дня годовщины Общества, на время Съѣзда и посвятить ему первый день по открытіи. Что-же касается до собранія Предварительнаго Комитета, было рѣшено обратиться къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о дозволеніи собрать его на время предстоящихъ рождественскихъ каникулъ 1887/8 г.

12. По предложенію графини П. С. Уваровой Общество имѣло сужденіе по вопросу о вознагражденіи лицъ, рефераты и отчеты которыхъ требуютъ особаго расхода времени и труда, за черченіе рисунковъ, составленіе плановъ и т. п. Положено: право на вознагражденіе признать въ принципѣ, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ расчетъ издержекъ предлагать на обсужденіе особой Коммиссіи, рѣшеніе которой утверждается Обществомъ.

13. Графиня П. С. Уварова предложила слѣдующихъ лицъ въ члены Общества за заслуги по VII археологическому Съѣзду въ дѣйствительные члены: В. К. Трутовскаго, С. М. Шпилевскаго, Н. В. Покровскаго, Н. И. Веселовскаго, трехъ послѣднихъ по § 18-му Устава; въ члены-корреспонденты: Н. Л. Гондатти, Ф. Д. Нефедова, А. В. Селиванова и А. А. Синицына.

А. С. Павловъ съ своей стороны указалъ на заслуги по археологіи профессора Казанской Духовной Академіи Н. Θ. Красносельцева, также принимавшаго участіе въ занятіяхъ Ярославскаго Съѣзда и предложилъ его въ дѣйствительные члены.

Предложеніе графини П. С. Уваровой и А. С. Павлова было поддержано предсѣдателемъ Съѣзда И. Е. Забѣлинымъ, А. В. Орѣшниковымъ и Н. В. Никитинымъ.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать всѣхъ поименованныхъ лицъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

14. В. И. Сизовъ просилъ Общество уступить Историческому Музею хранящіяся въ Обществѣ копии съ двухъ надгробныхъ надписей и съ надписи на церкви Владимірской Божіей Матери на Никольской ул., въ Москвѣ, заказанныя графомъ А. С. Уваровымъ для Историческаго Музея и значащіяся въ его каталогѣ, но не переданныя еще Музею.

П о с т а н о в л е н о: названныя копии передать по принадлежности въ Историческій Музей.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1 КЪ ПРОТОКОЛУ № 279

Протоколь 1-го засѣданія Восточной Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 29 сентября 1887 года, подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи членовъ: Г. И. Кананова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, В. К. Трутовскаго и секретаря Коммисіи М. В. Никольскаго.

Большинствомъ голосовъ предсѣдателемъ Коммисіи избранъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищемъ предсѣдателя—В. Ѳ. Миллеръ.

Согласно § 4 правилъ Восточной Коммисіи Ѳ. Е. Коршъ пригласилъ въ секретари Коммисіи М. В. Никольскаго, который и изъявилъ на это свое согласіе.

Въ виду малочисленности своего состава Коммисія согласно § 3 правилъ постановила пригласить къ участію въ трудахъ ея въ качествѣ постоянныхъ членовъ нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, именно: профессора Моск. университета Ф. Ѳ. Фортунатова, приватъ-доцента Ульянова, кандидатовъ: И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго и В. М. Истрина; профессоровъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ: М. О. Аттая, Г. А. Муркоса, Г. И. Халатова, И. Л. Окромчадалова - Серебрякова, С. Е. Сакова, преподавателя института Х. И. Кучукъ-Іоаннесова и учителя лицея Цесаревича Николая В. А. Грингмута.

Что касается до порядка избранія въ члены Коммисіи изъ постороннихъ лицъ на будущее время, по предложенію Г. И. Кананова постановлено: подвергать предлагаемыхъ однимъ или двумя членами кандидатовъ закрытой баллотировкѣ.

Ѳ. Е. Коршъ предложилъ вопросъ о способѣ приглашенія или допущенія случайныхъ посѣтителей засѣданій Коммисіи.

П о с т а н о в л е н о: предоставить приглашеніе или допущеніе подобныхъ посѣтителей усмотрѣнію предсѣдателя.

По вопросу о времени собраній Коммисіи постановлено: собирать Коммисію ежемѣсячно въ концѣ мѣсяца и извѣщать членовъ о семъ повѣстками.

Слѣдующее засѣданіе Коммисіи имѣетъ быть въ концѣ октября. Въ немъ, кромѣ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ Общества по восточной археологіи, пред-

положено обсужденіе вопросовъ, предложенныхъ 1) *Θ. Е. Коршемъ: о нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ для исторіи тюркскихъ языковъ, извлеченныхъ изъ заимствованій въ языкахъ сосѣднихъ съ тюркскимъ народомъ*; 2) *В. Θ. Миллеромъ: о языкъ и народности кавказскихъ евреевъ*; 3) *В. К. Трутовскимъ: а) о Гулистанъ Золотой Орды; б) о двухъ клямахъ съ арабскими надписями, присланныхъ изъ Семирѣченской области Θ. В. Поярковымъ*; 4) *И. Н. Холмогоровымъ: объ одной арабской надписи, привезенной изъ Казани* и 5) *С. С. Слуцкимъ: о семирѣченскихъ несторіанскихъ надписяхъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ 2 КЪ ПРОТОКОЛУ № 279.

СПИСОКЪ

русскихъ и заграничныхъ ученыхъ учреждений и лицъ и доставленныхъ ими въ Общество изданій:

1. Отъ Императорской Академіи наукъ въ Спб.:
  - а) „Записки“ томъ 52, кн. 2-я; томъ 53, кн. 1 и 2; томъ 54; томъ 55, кн. 1-я и приложение къ ней—„Статьи по исторіи Грузіи. Д. З. Бакрадзе“, in 8°.
  - б) „Mélanges Russes tirés du bulletin“ томъ V, кн. 1-я, in 8°.
2. Отъ Православнаго Палестинскаго Общества въ Спб.:
  - а) „Странствованія Барскаго“, вып. апр., майск., іюнск., іюл., авг. и сент. 1887 года, in 8°.
  - б) „Православный Палестинскій Сборникъ“ вып. 12 и 15, in 8°.
  - в) „Храмъ Воскресенья Господня въ Іерусалимѣ“. 1887 года, in 16°.
  - г) „Елеонская гора“, 1887 года, in 16°.
  - д) „Подворье Православнаго Палестинскаго Общества въ Іерусалимѣ“. 1887 года, in 8°.
  - е) „Поперекъ Малой Азіи“, in 8°.
  - ж) „Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества, читанный 18 апр. 1887 года“, in 8°.
  - з) „Отчетъ Отдѣленія поддержанія православія въ Іерусалимѣ“, in 8°.
3. Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ Спб.:
  - а) „Записки Импер. Русск. Археол. Общества“. Томъ II (новая серія). 1887 г., in 8°.
  - б) „Записки Восточнаго Отдѣленія Импер. Русск. Археол. Общества“. Томъ I, вып. 1, 2, 3 и 4; томъ II, вып. 1 и 2, in 8°.
  - в) „Записки отдѣленія Русской и Славянской Археологіи“. Томъ IV. 1887 г., in 8°.
  - г) „Изъ Румеліи“. архимандрита Антонина. 1886 г., in 4°.

4. Отъ Псковскаго Археологическаго Общества:
  - а) „Уставъ“ и „Протоколы засѣданій съ 1-го по 9-ое включ.“. 1886 г. и 10-го 1887 г., in 8°.
  - б) „Описание и изображеніе древностей Псковской губерніи“ Годовикова, вып. 1 (1880 г.); вып. 2 (1881 г.); вып. 3 (1882 г.), in 8°.
5. Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Спб. „Журналь“ съ кн. 5 по 10 включ. 1887 г., in 8°.
6. Отъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи:
  - а) „Отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества за 1886 г.“. Казань. 1887 г., in 8°.
  - б) „Извѣстія“. Томъ VI, вып. 1. Казань. 1886 г., in 8°.
7. Отъ Казанской Духовной Академіи: „Православный Собесѣдникъ“ журналъ 1887 г., съ кн. 4 по 9-ю включ., in 8°.
8. Отъ Финскаго Археологическаго Общества въ Гельсинфорсѣ (Finska Fornminnsföreningens Tidskrift): „Suomen Muinaismuisto Yhdistyksen Aikakauskirja“ VIII и IX. Helsingissä. 1887 г., in 8°.
9. Отъ Кіевской Археографической Коммисіи: „О началѣ христіанства въ Польшѣ“. Кіевъ. 1886 г. in 8°.
10. Отъ Кіевской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ: „Архивъ Юго-Западной Россіи. Часть VII, томъ I. Акты о заселеніи Юго-Западной Россіи“. 1886 г., in 8°.
11. Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Спб.:
  - а) „Извѣстія“ за 1887 г. Томъ XXIII, вып. 1, 2 и 3. Спб. 1887 г., in 8°.
  - б) „Отчетъ Императорскаго Русск. Географ. Общества за 1886 г.“. Спб. 1887 г. in 8°.
12. Отъ Военнаго-Ученаго Архива Главнаго Штаба: „Каталогъ Артиллерійскаго Музея“. Вып. 2-й 1887 г. in 8°.
13. Отъ Александровской Публичной Библіотеки въ Самарѣ: „Отчетъ за 1886 г.“, in 8°.
14. Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея: „Нумизматическій кабинетъ, вып. 2. Каталогъ Римскихъ монетъ“. 1887 г., in 8°.
15. Отъ Редакціоннаго Комитета VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ: „Труды VI Археологическаго Съѣзда (1884 г.). Томъ 3-й. 1887 г., in 4°.
16. Отъ Редакціоннаго Комитета V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ: „Труды V Археологическаго Съѣзда (1881 г.)“. Москва. 1887 г. in 4°.
17. Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества въ Спб.: „Извѣстія“ 1887 г. Кн. съ № 4 по 9-й включ. (4 книги), in 8°.
18. Отъ Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:
  - а) „Докладъ“ и „Два протокола засѣданій по производству однодневной переписи“, in 16°.
  - б) „Журналы засѣданій общ. собраній“ 8 марта 1886 г. и 26 апрѣля 1887 года, in 16°.
  - в) „300-лѣтній юбилей существованія г. Уфы“. 1885 г., in 16°.
  - г) „Городъ Уфа къ 300-лѣтнему его юбилею“, in 8°. 1887 г.

19. Отъ Семипалатинск. Губ. Стат. Комитета: „Матеріалы для изученія юридич. обычаевъ Киргизовъ“. Вып. 1. Омскъ. 1886 г., in 8°.
20. Отъ Нижегородск. Губ. Стат. Комитета:
- а) „Нижегородскій сборникъ“. Вып. 7. 1887 г., in 8°.
  - б) „Каталогъ Естественна-Историческаго музея Нижегород. Губ. Земства“. Вып. 1-й. 1886 г., in 8°.
  - г) „Отчетъ о состояніи церковнаго древле-хранилища при Нижегородской Духовной Семинаріи за 1886 г.“ брош., in 8°.
21. Отъ Ковенскаго Губер. Статистич. Комитета: „Памятная книжка на 1886 г.“, in 8°.
22. Отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи: „Извѣстія“, № 1, 1887 г., in 8°.
23. Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи: „Протоколы засѣданій 3 и 4-го“ 1887 г., in 8°.
24. Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи: „Извѣстія“ вып. 14 и 15. 1887 г., in 8°.
25. Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи:
- а) „Журналь засѣданія 9 ноября 1886 г.“, брош., in 4°.
  - б) „Труды“. Томъ 2, вып. 1, 2, 3, 4. 1887 г. in 4°.
26. Отъ Симферопольской мужской гимназіи:
- а) „Fr. Rêbec. Linguae Dacorum, I; Linguae gentis Rus' reliquiae, II“ (Таблицы на 1/2 листѣ).
  - б) А. Иванова. „Греческій рукописный апостоль, принадлежащій Предтеченской церкви въ г. Керчи“, in 8°.
  - в) Хр. Ящуржинскаго: „Крымъ въ русской поэзіи“, in 16° и „Лирическія малорусскія пѣсни“, in 8°.
  - г) Ѡ. Лашкова: „Шагинъ Гирей, послѣдній крымскій ханъ“ и „Сельская община въ крымскомъ ханствѣ“ in 8°.
  - д) А. Маркевича: „Святые Кирилль и Меѳодій“ in 16°. „Аѳанасій Филипповичъ игумень Брестскій“ и „Юрій Крижаничъ“, in 8°.
27. Отъ графини П. С. Уваровой:
- а) „VII вып. Каталога собр. древностей графа А. С. Уварова. 1887 г., in 4°.
  - б) „Каталогъ Ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ“. in 16°.
28. Отъ графа А. А. Бобринскаго: „Курганы и случайныя археологическія находки близъ м. Смѣлы“. 1887 г., in 2°.
29. Отъ А. А. Потебни: „Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень“ II. Колядки и Щедровки“. Варшава. 1887 г., in 8°.
30. Отъ Д. И. Багалея: „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“. Томъ I. Москва. 1887 г., in 8°.
31. Отъ Д. И. Прозоровскаго: „Новгородъ и Псковъ по лѣтописямъ“. Спб. 1887 г., in 8°.
32. Отъ А. Хованскаго: „Филологическія Записки“. 1887 г. вып. 2, 3—4. Воронежъ, in 8°.
33. Отъ Л. Смирнова: „Историческое описаніе Московскаго Зачатіевскаго Дѣвичьяго монастыря“. 1884 г., in 8°.

34. Отъ А. А. Спицына: „Новыя свѣдѣнія по доисторической археологiи Вятскаго Края“. 1887 г., in 16°.

35. Отъ В. И. Лѣствицына: „О Волжскомъ городѣ Руси“. Ярославль 1887 г., in 8°.

36. Отъ И. А. Шлякова „Путевыя замѣтки о памятникахъ древне-русскаго церковнаго зодчества“. 1887 г., in 8°.

37. Отъ А. А. Титова: „Троицкiй Желтоводскiй монастырь у Стараго Макарія“. 1887 г., in 8°.

38. Отъ И. А. Голышева:

а) „Конст. Никол. Тихонравовъ (1822—1879)“. 1887 г., in 8°.

б) „25-ти лѣтнiй юбилей ученой и художественной дѣятельности И. А. Голышева“. 1887 г., in 4°.

39. Отъ Бугаева: „Сергѣй Алексѣевичъ Усовъ“ (некрологъ), 1886 г., in 8°.

40. Отъ W. von Gutzeit: „Nogaten und Mordken“, in 8°.

41. Отъ Л. М. Броссе (Русск. генер. консул. въ Бордо): „Bibliographie analytique des ouvrages de M-r Marie-Félicité Brosset (1824—1879)“ S. Petersburg. 1887, in 8°.

42. Отъ Eduard Dobbert, въ Берлинѣ:

а) „Die Kunstgeschichte als Wissenschaft und Lehrgegenstand“ 21 März. 1886, in 4°.

б) „Gottfried Schadow“. 1887, in 8°.

43. Отъ Arsenio Crespellani, въ Моденѣ: „Di un Sepolcreto Preromano a savignano sul panaro“. 1874 и 1875, in 8°.

44. Отъ Dr. John Francis Churchill'я, въ Лондонѣ: „Free Stoechiological Dispensary, for Consumption, Lungs“, in 16°.

45. Отъ Корол. Академ. Наукъ въ Стокгольмѣ: „Antiqvarisk Tidskrift for Sverige“ Del 9 и 10, in 8°.

46. Отъ Kgl. nordiske Oldskrift-Selskab's въ Копенгагенѣ: „Aarleger for nordisk Oldkyndighed og Historie“. 1887, томъ 2; вып. 1, 2, 3, in 8°.

47. Отъ Тюрингенск. Общества Истори и Древност. въ Иенѣ: „Zeitschrift des Vereins fur thuringische Geschichte und Altertumskunde“, вып. 3 и 4. 1887, in 8°.

48. Отъ Редакц. Журн. „Buletino di Paleontologia Italiana“, за 1887 г., томъ 4, № 3—4, 5—6, 7—8. Parma, in 8°.

49. Отъ Королевск. Академ. „Lincei“ въ Римѣ: „Notizie degli Scavi di Antichita“, 1887 г. Кн. мартъ, апрѣль, май, июнь, июль, августъ, in 4°.

50. Отъ Антропологич. Общества въ Вѣнѣ: „Mittheilungen“, томъ VII, вып. 1 и 2. 1887 г., in 4°.

51. Отъ Хорватск. Археологич. Дружства въ Загребѣ: „Viestnik“. Кн. 2 и 3. 1887 г., in 8°.

52. Отъ Югославянск. Акад. въ Загребѣ: „Rad“ knjiga 82, tom XV. 1886. Кн. 84, tom XVI. 1887, in 8°.

53. Отъ Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ: „Вѣстникъ“, № 53, 54, 55, 56, 57, и 58; 1887 г., in 8°.

54. Отъ Галицко-Русск. Матицы въ Львовѣ: „Сводная лѣтопись. Часть 1. (1700—1772), in 8°.

55. Отъ Редакціи журн. „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“ въ Спалато: Журналъ за 1887 г. Книги №№ 4, 5, 6, 7, 8 9, in 8°.

56. Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: „Documente frivitore la Istoria Românilor“. Vol. I и III. 1887, in 4°.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3 КЪ ПРОТОКОЛУ № 279.

Краткій отчетъ о VII археологическомъ създѣ въ г. Ярославлѣ.

Графини П. С. Уваровой.

VII археологическій Създъ состоялся въ г. Ярославлѣ съ 6 по 20 августа сего года. Удастся-ли Създъ, какіе слѣды оставитъ онъ въ русской наукѣ и археологіи, какое впечатлѣніе вынесли изъ него гг. члены Създа — судить не мнѣ. Не позволю себѣ также подробно разбирать или оцѣнивать читанные рефераты, но считаю своею обязанностью, какъ предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества, принявшаго на себя еще разъ главную заботу объ устройствѣ Създа, подвести нѣкоторые итоги его дѣятельности и обратить вниманіе Московскаго Археологическаго Общества на замѣчанія и размышленія, вызванныя во мнѣ лично, состоявшимся Създомъ, равно какъ и на тѣ дополненія и измѣненія, которыя желательно ввести на будущее время по вопросу объ устройствѣ и веденіи Създовъ.

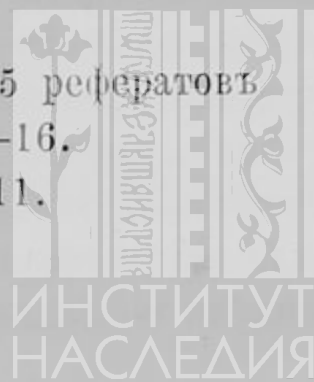
Предсѣдателемъ Създа былъ избранъ И. Е. Забѣлинъ; предсѣдателемъ ученаго Комитета С. М. Шпилевскій; распорядительницей гр. П. С. Уварова.

Създъ раздѣлился на отдѣленія:

- а) Древности первобытныя — предсѣдатель графиня П. С. Уварова
- б) Историческая географія и этнографія — предсѣдатели Л. Н. Майковъ и В. Θ. Миллеръ.
- в) Памятники русскаго искусства и художествъ — предсѣдатель Н. В. Покровскій.
- г) Древности церковныя — предсѣдатель И. Е. Троицкій.
- д) Древности домашняго и общественнаго быта — предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ.
- е) Памятники славяно-русскаго языка и письма — предсѣдатель А. Θ. Бычковъ.
- ж) Древности восточныя — предсѣдатель Н. И. Веселовскій.

Рефераты по Отдѣленіямъ раздѣлились въ слѣдующемъ количественномъ порядкѣ:

1. По отдѣленію первобытныхъ древностей прочитано 15 рефератовъ
2. По отдѣленію исторической географіи и этнографіи — 16.
3. По памятникамъ русскаго искусства и художествъ — 11.
4. По церковнымъ древностямъ — 3.
5. По домашнему и общественному быту — 2.

6. По памятникамъ славяно-русскаго языка и письма—9
7. По восточному отдѣленію—6.
8. По классическому—1, и
9. По общимъ вопросамъ и запросамъ—6. Итого 69 рефератовъ.

Остались не доложенными, за неимѣніемъ на то времени, нѣсколько рефератовъ отсутствовавшихъ членовъ, которые будутъ напечатаны въ Трудахъ Съѣзда.

Ни одинъ изъ Съѣздовъ не привлекалъ такъ много ученыхъ силъ изъ провинціи, какъ Ярославскій; это явленіе можно объяснить, во-первыхъ, сношеніями, заведенными Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, стараніемъ его войти въ болѣе тѣсное общеніе съ статистическими комитетами и съ тѣми отдѣльными рабочими силами, которыя встрѣчаются въ нашихъ губернскихъ и даже уѣздныхъ городахъ; во-вторыхъ, тѣмъ движеніемъ, которое дано за послѣднее время археологіи, тому интересу къ родной старинѣ, который, возрастая съ каждымъ годомъ, проявляется въ открытіи провинціальныхъ музеевъ, церковныхъ древлехранилищъ и губернскихъ архивныхъ комиссій. Этотъ новый толчекъ, данный провинціи, этотъ наплывъ новыхъ силъ на Съѣздахъ, представляетъ весьма утѣшительное явленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ со временемъ принести огромный вредъ, если не будутъ приняты нѣкоторыя мѣры къ направленію этого новаго теченія. Провинція проснулась, заговорила, сильно работаетъ, въ публикѣ возбужденъ интересъ къ научнымъ свѣдѣніямъ, и это, вѣроятно, слѣдствіе тѣхъ-же археологическихъ Съѣздовъ; но нельзя не сознаться, что провинція выставляетъ намъ пока весьма мало личностей съ серьезной научной подготовкой,—все это любители (разумѣется, за нѣкоторымъ исключеніемъ), не имѣющіе основанія въ своихъ научныхъ свѣдѣніяхъ, понимающіе науку археологіи только подъ видомъ расхищенія кургановъ и смѣшивающіе научныя свѣдѣнія съ кучею легендарныхъ и сказочныхъ преданій, въ которыхъ иногда весьма трудно разобратся. Господа эти, начиная заниматься и не имѣя подъ руками изданій и руководствъ, которыми пользуются болѣе счастливые ихъ собратья въ университетскихъ городахъ, не могутъ разобратся въ своихъ занятіяхъ, не могутъ провѣрить ихъ, не могутъ дать имъ научнаго основанія, не знаютъ, наконецъ, какъ работать и что сдѣлано до нихъ у себя и за-границею. Все это чувствовалось, кажется, всѣми членами Ярославскаго Съѣзда и высказалось въ слѣдующихъ явленіяхъ:

а) Самъ Ярославль, не смотря на Демидовскій лицей, ничего не сдѣлалъ для изученія мѣстнаго края; это всего замѣтнѣе при сличеніи того ряда задачъ, которыя намѣтилъ себѣ Ярославскій Предварительный Комитетъ, съ тѣми изслѣдованіями, которыя были представлены имъ на Съѣздѣ; б) большая часть провинціальныхъ рефератовъ имѣла характеръ чисто этнографическій; в) болѣе скромные изслѣдователи изъ провинціи, заявивъ массу сообщеній Предварительному Комитету, познакомившись съ ходомъ дѣла на Съѣздѣ, сдавали имѣющійся у нихъ матеріалъ предсѣдателямъ и секретарямъ Отдѣленій, вполнѣ сознавая его непригодность въ публичномъ засѣданіи; г) болѣе-же самонадѣянные члены — отняли у Съѣзда не мало времени докладами о неудавшихся раскопкахъ, поѣздкахъ и проч.

Въ интересѣ науки, въ интересѣ большаго распространенія знаній въ обширномъ нашемъ отечествѣ, этому горю необходимо помочь. Да позволено будетъ мнѣ высказать мое мнѣніе по этому вопросу и предложить слѣдующія мѣры:

1. Предсѣдателямъ отдѣленій необходимо дать болѣе власти, вмѣняя имъ въ обязанность знакомиться съ представленными рефератами; допускать къ докладу только тѣ, которые этого заслуживаютъ, въ случаѣ нужды разъяснить референтамъ, что такое рефератъ, что отъ него требуется и что желательно для публичнаго чтенія.

Мнѣ кажется, что подобное отношеніе предсѣдателей отдѣленій могло бы принести огромную пользу и послужило-бы школой для молодыхъ, неопытныхъ референтовъ, заставляя ихъ разобратся въ своихъ научныхъ свѣдѣніяхъ, резюмировать свои знанія, сознавать свои ошибки, недочеты и проч.

Предлагая эту мѣру, я не ввожу ничего новаго, а только развиваю мысль основателя и руководителя первыхъ шести Съѣздовъ. Забота ознакомленія съ рефератами и оцѣнка ихъ существовала и на прежнихъ Съѣздахъ, и составляла главную работу Ученаго Комитета; только въ Ярославлѣ не обращено было никакого вниманія на эту подготовительную работу, что, по моему мнѣнію, отозвалось весьма вредно на ходѣ всего дѣла.

2. Рефераты, или скорѣй работы, не подходящія подъ рубрику рефератовъ, слѣдовало бы выдѣлять въ особую группу и предлагать на обсужденіе и обработку въ частныхъ засѣданіяхъ специалистовъ, безъ допущенія на нихъ публики. Подобныя засѣданія или бесѣды, могли бы, съ одной стороны, также служить школой для начинающихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, могли бы двинуть разработку многихъ изъ запросовъ, которымъ, можетъ быть, безъ этого придется еще надолго остаться безъ отвѣта.

2. Обратитъ вниманіе Ученыхъ Обществъ, Учрежденій, Архивныхъ Комиссій и проч. на необходимость болѣе строгаго съ ихъ стороны отношенія къ выбору депутатовъ, присылаемыхъ на засѣданія Предварительнаго Комитета и Съѣзда.

4. Вмѣнить въ обязанность Предварительному Комитету Съѣздовъ входить въ болѣе тѣсное общеніе съ референтами изъ провинціи, направлять ихъ работы, поддерживать ихъ нравственно, стараться помогать имъ, если не денежными средствами, то высылкой книгъ, руководствъ и указаній. Мѣра эта была примѣнена Московскимъ Археологическимъ Обществомъ (Предварительнымъ Комитетомъ) во время подготовительныхъ работъ Ярославскаго Съѣзда, и касательно Вятскаго края дала, какъ свидѣтельствуемъ о томъ выставка Съѣзда, весьма блестящіе результаты. Московское Археологическое Общество не только отпустило 500 рублей на изслѣдованіе Вятской губерніи, но образовало при Публичной Библиотекѣ города Вятки значительный отдѣлъ книгъ археологическаго и вообще научнаго содержанія, который не можетъ не быть полезнымъ мѣстнымъ дѣятелямъ при дальнѣйшихъ ихъ занятіяхъ и трудахъ.

5. Вмѣнить въ обязанность Ученаго Комитета избирать почетныхъ предсѣдателей на засѣданія только изъ тѣхъ лицъ, которыя по характеру своихъ занятій близко подходятъ къ характеру назначаемыхъ засѣданій. Мѣра эта,

хотя и не внесена въ печатныя Правила Съѣздовъ (Предварительныхъ Комитетовъ), имѣлась обыкновенно въ виду при всѣхъ прежнихъ Съѣздахъ; измѣнился взглядъ только на Ярославскомъ Съѣздѣ, гдѣ былъ замѣненъ болѣе чиновническимъ отношеніемъ къ дѣлу, т. е. назначеніемъ председателей по старшинству представляемыхъ ими учреждений, порядокъ, не примѣнимый въ ученыхъ засѣданіяхъ, въ особенности при той легкости и неосновательности, съ которой иныя учрежденія назначаютъ своихъ представителей.

При Ярославскомъ Съѣздѣ состоялась и выставка, печатный каталогъ которой докажетъ каждому, что она была весьма богата и цѣльна, въ особенности по отдѣлу нашей восточной окраины. Можно найти въ ней однако-жъ существенный недостатокъ — это отсутствіе мѣстнаго, ярославскаго, отдѣла и отдѣла церковныхъ древностей, но пробѣлы эти составились, 1) по выше-приведенной уже причинѣ — отсутствію мѣстныхъ ученыхъ силъ и, 2) отъ нежеланія мѣстнаго архіепископа и духовенства помочь дѣлу выставки (см. Дѣло Предвар. Комит. Отношеніе архіепископа ярославскаго отъ 20 мая 1887 г. за № 2212).

Московское Археологическое Общество, приступая къ вопросу о выставкѣ, думало не только о полной, серьезной разработкѣ кургановъ Ярославской и сопредѣльныхъ съ нею губерній, но и объ изданіи ярославскихъ церквей и иконъ; но Общество было остановлено въ своихъ заботахъ покойнымъ В. Д. Лѣвшинымъ, указывавшимъ, что изученіе ярославскихъ святынь и могилъ должно принадлежать мѣстному Комитету. Собрать и переносить церковныя древности въ помещеніе Лицея также оказалось невозможнымъ. Желая облегчить преосвященному его задачу, Московское Археологическое Общество предложило употребить на это дѣло архіерейскую ризницу или Крестовую церковь въ архіерейскомъ домѣ, но и это долго казалось невозможнымъ; взглядъ духовенства измѣнился только послѣ учащенныхъ посѣщеній Ярославля председателемъ Московскаго Археологическаго Общества и мысль о выставкѣ церковныхъ древностей въ Крестовой церкви стала приводиться въ исполненіе только съ послѣднихъ дней іюля мѣсяца, когда для доведенія дѣла до желаемого серьезнаго исполненія не хватило времени. Такимъ образомъ ознакомленіе съ древностями ярославскихъ храмовъ, за неимѣніемъ выставки предметовъ церковнаго обихода, было замѣнено осмотромъ церквей, произведеннымъ членами Съѣзда подъ руководствомъ А. М. Павлинова, при чемъ слѣдуетъ заявить о той предупредительной любезности, которую выказалъ Съѣзду какъ самъ преосвященный Іонаѳанъ, такъ и все мѣстное духовенство.

Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ на Съѣздѣ характеристику выставки и обѣщаетъ обработать и каталогъ для Трудовъ Съѣзда; мнѣ же остается только сказать, что главными экспонентами на ней были: Вятскій Статистическій Комитетъ, Казанское Общество Исторіи, Археологіи и Этнографіи, Московское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, С. А. Мазараки, профессоръ Висковатовъ, Московское Археологическое Общество и Собраніе графа А. С. Уварова.

Во время Съѣзда были предприняты: поѣздка въ г. Ростовъ (Ярослав-

скій), поѣздка на пароходѣ въ Романовъ-Борисоглѣбскъ и раскопки группы кургановъ въ Темеревѣ, въ 15 верстахъ отъ Ярославля.

Засѣданія Съѣзда и его члены пользовались полнѣйшимъ сочувствіемъ какъ самихъ гражданъ Ярославля, такъ и тѣхъ городовъ, которые пришлось посѣтить во время Съѣзда. Города Ярославль и Ростовъ чествовали приѣзжихъ роскошными обѣдами въ Думѣ и приложили не мало стараній, чтобы выказать свое радушіе и благодарность за ученую честь, оказанную г. Ярославлю. Теперь же, послѣ закрытія Съѣзда, есть надежда, что тѣ же граждане соберутъ по подпискѣ необходимыя деньги на изданіе Трудовъ Съѣзда.

№ 280. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 27 октября 1887 года подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. членовъ: Д. Н. Анучина, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, А. М. Подшивалова, Н. А. Попова, А. С. Павлова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. Θ. Токмакова, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и товарища секретаря М. В. Никольскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о пожертвованіи 2-хъ книгъ авторами—дѣйствит. членами Общества:

а) В. Θ. Миллеромъ: „Осетинскіе этюды“ часть 3-я, in 8°.

б) А. С. Павловымъ: „50-я глава Кормчей книги“, in 8°.

П о с т а н о в л е н о: Жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Прочитаны слѣдующіе рефераты:

а) В. Θ. Миллеромъ: Археологическія наблюденія въ области горскихъ обществъ Кабарды.

б) Д. Н. Анучинымъ, рефератъ А. Θ. Лихачева—„Слѣды бронзоваго періода въ Казани“.

в) С. О. Долговымъ, рефератъ Н. Θ. Красносельцева—„Чиновникъ Архангелогородскаго Каѳедральнаго Собора“.

П о с т а н о в л е н о: Всѣ три реферата сдать въ редакціонный комитетъ.

4. Графиня П. С. Уварова представила находки В. Л. Тимофеева изъ раскопокъ въ Терской области въ іюлѣ нынѣшняго года. Разрыты имъ могилы трехъ типовъ: древнѣйшія около селенія Чми (18 верстъ отъ Балты), гдѣ разрыто было 3 могилы на глубинѣ 2 аршинъ. Вещи бронзовыя, безъ примѣси желѣза: бусы, кинжалы, браслеты, фибулы и глиняные сосуды. Въ 4-хъ верстахъ отъ Балты были разрыты 10 склеповъ. Вещи бронзовыя, но попадаетъ и желѣзо; бусы напоминаютъ культуру Кобанскую, числомъ 300.

Изъ другихъ вещей браслеты и бронзовыя цѣпи, которыя невѣрно называетъ г. Тимофеевъ серьгами. Къ болѣе позднимъ принадлежатъ курганы станицъ—Змѣйки и Николаевской; вещи желѣзныя, но попадаютъ серебряныя и золотыя.

№ 281. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи была произведена баллотировка въ члены лицъ, предложенныхъ въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ. Оказались избранными: въ дѣйствительные члены: С. М. Шпилевскій, Н. В. Покровскій, Н. И. Веселовскій, Н. Θ. Красносельцевъ, В. К. Трутовскій; въ члены-корреспонденты: Н. И. Мартыановъ, Д. А. Клеменць, А. В. Адрияновъ, Н. Г. Первухинъ, Н. А. Спасскій, Ф. Д. Нефедовъ, Н. Л. Гондатти, А. В. Селивановъ и А. А. Спицынъ.

№ 282. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 10 ноября 1887 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, М. А. Веневитинова, А. А. Гатцука, Н. П. Горожанскаго, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, А. С. Павлова, А. М. Подшивалова, И. В. Цвѣтаева и И. А. Шлякова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи 33 книгъ и брошюръ, присланныхъ въ Общество отъ 18 ученыхъ учреждений и лицъ въ Россіи и за-границей (см. прилож. № 1).

П о с т а н о в л е н о: Жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Доложены два письма: отъ профессора Спб. Духовной. Академіи Н. В. Покровскаго и Н. Л. Гондатти, съ благодарностью за ихъ избраніе въ члены Общества.

4. Доложено письмо чл.-корр. Н. Г. Добрынкина изъ Муромъ, въ которомъ онъ благодаритъ Общество за высланный ему XI томъ „Древностей“, и проситъ принять для бібліотеки Общества его брошюру „Державные гости въ г. Муромѣ 1445—1837 г.“

5. И. В. Цвѣтаевъ прочелъ свой рефератъ „Начальныя школы древнихъ Римлянъ:“—Древніе писатели не разъ приводятъ примѣры обученія дѣтей отцами. Данныя этого рода начинаются съ миѳическихъ временъ римской исторіи и продолжаются въ императорскую эпоху. Тарквиній Прискъ, Катонъ цензоръ, отецъ Сципіона Старшаго, отецъ Тита Помпонія Аттика, Цицеронъ, Августъ и другіе сами учили дѣтей или внуковъ чтенію и письму.

Но эти примѣры не могутъ быть общимъ обычаемъ въ государствѣ, налагавшемъ на своихъ гражданъ множество трудныхъ и различныхъ обязанностей. Войны, требованія форума, хозяйственныя заботы—должны были уже рано сдѣлать необходимымъ существованіе общественныхъ школъ. Когда появились онѣ въ первый разъ, мы не знаемъ, но сами Римляне полагали, что школы распространены были въ Италіи еще раньше основанія Рима: Ромуль и Ремъ будто-бы учились въ общественной школѣ города Габій. Въ 305 г. отъ осн. Рима (449 до Р. Х.) 14 лѣтняя Виргилія, плѣнница красотою децимвира Аппія Клавдія, терпитъ насиліе на пути въ школу находившуюся на форумѣ. Подъ 360 г. (394 до Р. Х.) упоминается школа въ городѣ Фалеріязѣ, подъ 373 г. (381 до Р. Х.) въ Тускулумѣ. Предположить существованіе грамотности въ римскомъ народѣ и при томъ въ высшихъ слояхъ

его, къ исходу III ст. города, заставляеть требованіе письменнаго законодательства, въ первый разъ предъявленное плебеями въ 293 г. (461 до Р. X.). Явившіеся черезъ 12 лѣтъ законы XII таблицъ становятся послѣ надолго основнымъ предметомъ обученія въ начальныхъ школахъ.

Элементарныя школы въ теченіе 5 вѣковъ римской исторіи были вмѣстѣ съ тѣмъ и единственными. Специальное названіе ихъ было Ludus litterarius или ludus litterarum. Помѣщались онѣ или въ tabernae, торговыхъ лавочкахъ, или въ такъ называемыхъ pergulae, легкихъ пристройкахъ къ домамъ и зданіямъ. Безъ дверей, нерѣдко безъ досчатыхъ стѣнъ, съ однѣми занавѣсами, помѣщаемыя часто на перекресткахъ и площадяхъ, такія школы весьма мало ограждали учениковъ отъ соблазна уличной жизни. Скамьи для учениковъ составляли главную и почти единственную классную мебель: здѣсь не полагалось даже столовъ; ученики держали книги въ рукахъ, писали на колѣняхъ.

Во главѣ школы стоялъ *учитель* (litterator, ludi magister, primus magister, grammatista). По своему общественному положенію, это — бѣдный плебей, обыкновенно отпущенникъ или даже рабъ, работавшій въ данномъ случаѣ для своего господина. Въ его жалкой долѣ не принимаетъ дѣятельнаго участія государство и въ вѣкъ имперіи, когда среднія и высшія школы нашли себѣ покровительство въ императорской власти. Ихъ судьба лишь иногда поручалась сердоболію высшей администраціи провинціи. Трудъ элементарнаго учителя цѣнился низко. Платили родители учениковъ помѣсячно и притомъ лишь за учебное время, котораго было не болѣе 9 мѣсяцевъ въ году. Жалкій заработокъ увеличивался до нѣкоторой степени лишь подарками, установленными для нѣкоторыхъ годовичныхъ праздниковъ (въ мартѣ, въ праздникъ Минервы; 1-го января, т. е. на новой годъ; въ февралѣ, въ праздникъ Родственнаго Согласія; въ декабрѣ, въ Сатурналии и проч.). Но въ общемъ это было ничтожно, такъ что учителя вынуждены были искать себѣ другихъ занятій. Тяжесть учительской доли увеличивалась въ Императорскую эпоху отъ конкуренціи и нерѣдко отъ недобросовѣстности родителей, неуплачивавшихъ заработанныхъ денегъ.

Занятія въ римскихъ школахъ начинались рано, а зимою до восхода солнца. Неразлучный со школьною жизнью шумъ въ столь раннюю пору составлялъ мученіе для сосѣдей. Сколько часовъ въ день продолжались классы, мы не знаемъ съ точностью но есть основаніе думать, что въ императорское время учились по 6 часовъ, съ неизбѣжными перерывами для отдыха и завтрака.

Въ школы отдавали Римляне дѣтей не ранѣе 7 лѣтъ или по крайней мѣрѣ 7-го года. Какъ долго продолжался курсъ элементарной школы, неизвѣстно, но соображеніе постороннихъ обстоятельствъ заставляеть думать, что дѣти оставались до 11 или 12 лѣтняго возраста и что, слѣдовательно, курсъ былъ 4 или 5 лѣтній.

Учебный годъ Римлянъ начинался въ мартѣ послѣ праздника Квинкватрій. Грань между старымъ и новымъ учебнымъ годомъ составляла, самое большее, 5 дней. Но этотъ перерывъ занятій не былъ главными ваканціями въ году. Послѣднія приходились на лѣтніе мѣсяцы — съ половины іюня до 15 октября, какъ думаетъ большинство ученыхъ, занимавшихся этимъ вопро-

сомъ, или съ 1 іюля по 15 октября, какъ полагають другіе. За шаткостью данныхъ этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ окончательно. — Кромѣ лѣтнихъ каникулъ въ школьной жизни было не мало и другихъ праздниковъ. Нашему воскресному дню отвѣчали у нихъ *pundinae*; Рождественскимъ вакаціямъ соотвѣтствовали Сатурналіи, позднѣе продолжавшіяся 7 дней; Пасхѣ — праздникъ Квинкватрій. Выдѣливъ дни другихъ большихъ праздниковъ и дни разнообразныхъ игръ, едва-ли получимъ для учебнаго времени болѣе 6 мѣсяцевъ. Древніе ставили высоко значеніе школьнаго и умственнаго отдыха. Римская учащаяся молодежь любила свои праздники и съ нетерпѣніемъ ждала ихъ потому, что они приносили имъ свободу отъ *школьной дисциплины*, которая была не только сурова, но часто и жестока. Дерганье за уши, колотушки, удары хлыстомъ и ремнемъ служили обычнымъ и повсюду принятымъ средствомъ вразумленія непонятливыхъ и разсѣянныхъ учениковъ, какъ это доказывается, кромѣ литературныхъ свидѣтельствъ, данными археологіи (объясненіе одной Геркуланской фрески).

Чтеніе, письмо и счетъ (*legere et scribere et numerare*) составляли главные *предметы обученія* въ элементарныхъ школахъ. Способъ обученія *чтенію* былъ тотъ самый, который черезъ средніе вѣка дошелъ до нашего времени, а по мѣстамъ держится и доселѣ. Сначала проходились всѣ буквы по порядку алфавита, затѣмъ слѣдовало сложеніе слоговъ, причемъ буквы назывались полнымъ именемъ, позднѣе изъ слоговъ складывали слова и т. д. Всего яснѣе переданъ способъ складовъ на греческихъ примѣрахъ: $\beta\eta\alpha$ алфа— $\beta\alpha$; $\beta\eta\alpha\ \eta\alpha$ — $\beta\eta$; $\beta\eta\alpha\ \omega\alpha$ — $\beta\omega$, — и т. д., приѣмъ обученія, послѣ перенесенный къ намъ въ видѣ: буки азъ—ба; вѣди азъ—ва; глаголь азъ—га, и т. д.

Хорошій учитель подолгу держалъ учениковъ на этихъ элементахъ прежде, чѣмъ перейти къ связному чтенію предложеній. Ученые, какъ Квинтиліанъ, сильно настаивали на этой постепенности прохожденія элементовъ. Римской древности было извѣстно употребленіе игрушекъ съ изображеніями буквъ, а равно и прохожденіе алфавита по отдѣльнымъ костянымъ или деревяннымъ буквамъ.

Книгами для чтенія могли служить извлеченія изъ законовъ XII таблицъ, а позднѣе стихотворные тексты. Есть указаніе, что школы служили послѣднимъ убѣжищемъ для произведеній несчастныхъ поэтовъ; не нашедши себѣ читателей въ публикѣ, они трепались потомъ школьниками, учившимися по нимъ чтенію.

Письму обучали здѣсь слѣдующимъ образомъ. Учитель разлинеывалъ навощенную дощечку (писали сначала на этихъ *сагае* или *tabulae seratae* грифелемъ и только послѣ вошелъ обычай заставлятъ дѣтей писать чернилами и тростниковымъ перомъ, для чего нерѣдко служила имъ обратная сторона истрепавшихся или нечитавшихся рукописей) и самъ водилъ рукою ученика, пока тотъ не научится правильно изображать начертанія буквъ. Ученикъ писалъ при этомъ въ промежуточныхъ строкахъ написаннаго учителемъ. Кромѣ этого болѣе простаго способа, существовалъ еще и другой приѣмъ обученія письму посредствомъ *деревянныхъ фигуръ алфавита*. Для этого накладывали ихъ на навощенную дощечку и заставляли ученика водить стилемъ по тѣмъ

отверстіямъ, которыя были вырѣзаны въ буквахъ. Писали сначала отдѣльныя буквы, потомъ слоги, слова и, наконецъ, цѣлыя предложенія. Ученики писали съ *прописей*. Прописи имѣли обыкновенно стихотворную форму и по большей части заключали въ себѣ правоучительныя сентенціи. При выборѣ отдѣльныхъ словъ заботились о болѣе древнихъ, чтобы такимъ образомъ заранѣе и исподволь подготовить дѣтей къ чтенію образцовъ литературы, которое должно начинаться въ средней школѣ. Письму скорописному учились по выходѣ изъ школы у особыхъ специалистовъ — *notarii*. Стенографія была извѣстна уже въ древности.

Третій и наиболѣе трудный предметъ обученія въ начальныхъ школахъ составлялъ *счетъ*. Римляне считали двойкимъ образомъ — при помощи пальцевъ (*digitis numerare*) и посредствомъ особыхъ счетныхъ досокъ (*abacus tabula*). Существенный характеръ счисленія по пальцамъ заключался въ томъ, что по 18 фигурамъ лѣвой руки выкладывали 9 единицъ и 9 десятковъ (99) и по 18 фигурамъ правой 9 сотъ и 9 тысячъ (9.900). Числа, начиная съ 10,000, обозначались прикладываніемъ той или другой руки къ различнымъ частямъ тѣла. Отъ образованнаго человѣка при этомъ требовалась не только быстрота приемовъ, но и изящество тѣлодвиженій. Ученики обязаны были твердо воспринять, какому пальцу и какому изгибу усвоено извѣстное число; они должны были не только зорко слѣдить за сложеніемъ и другими комбинаціями пальцевъ, но и сами научиться производить всё это скоро и легко. Счетныя доски Римлянъ были простыя и сложныя. На однѣхъ считали камешками (*calculi*), на другихъ подвижными шашками. Въ послѣдней формѣ римскій *abacus* до извѣстной степени походилъ на наши русскіе *счеты*. Въ основѣ ихъ лежала также десятичная система. Трудны были вычисленія дробей, для которыхъ на доскѣ существовали двѣ особыя полосы съ своими шашками. А между тѣмъ въ практической жизни считалась необходимой быстрота выкладыванья дробныхъ, преимущественно денежныхъ знаковъ. Практическій навыкъ въ счисленіяхъ этого рода приобрѣтался подъ руководствомъ особенныхъ учителей — *calculatores*. Школа же давала лишь необходимые элементы.

Таковы были предметы первоначальнаго обученія и педагогическіе приемы, господствовавшіе здѣсь. До появленія грамматиковъ во II в. до Р. Х., принесшихъ съ собою преподаваніе литературы и теоріи языка, элементарная школа была единственной. Да и позднѣе масса ограничивалась, конечно, только этимъ образованіемъ. Число школъ намъ неизвѣстно ни для какого періода; но что школы были важнымъ факторомъ въ жизни Римлянъ, можно судить по слѣдующимъ признакамъ: 1) въ 1-й половинѣ VII ст. города Поливій (ум. 632=122 до Р. Х.) засвидѣтельствовалъ обычай римскихъ военачальниковъ отдавать и распространять пароли посредствомъ письма; 2) масса латинскихъ надписей, дошедшихъ до насъ, принадлежитъ плебеймъ и рабамъ и разбѣяна по всему римскому міру; 3) въ Помпеяхъ огромное количество стѣнныхъ надписей представляетъ собою воззванія ко всему населенію города; Помпеи въ этомъ случаѣ не были какимъ-либо исключеніемъ. Находимое теперь въ Помпеяхъ существовало, конечно, и въ другихъ городахъ Италіи“.

Профессоръ А. С. Павловъ въ подтвержденіе сказаннаго референтомъ о толкованіи, придаваемомъ арифметическимъ упражненіямъ римскихъ школяровъ, указаль на то, что св. Августинъ, упоминая объ именованномъ перстосложеніи, говоритъ, что подобное сложеніе перстовъ должно было составлять число 650.

6. Затѣмъ профессоръ А. С. Павловъ сообщилъ о вновь открытомъ имъ памятникѣ древне-русской письменности, о святительскомъ поученіи, которое онъ относитъ къ XII в. и приписываетъ Новгородскому владыкѣ Іоанну-Ильѣ, возведенному на епископскій столъ изъ приходскихъ поповъ Новгорода (1165—1186). Поученіе найдено въ сборникѣ XV в., принадлежавшемъ покойному А. Н. Попову и перешедшемъ нынѣ въ собственность Румянцевскаго Музея. За утратою листа въ помянутомъ сборникѣ, въ поученіи оказался пробѣлъ, который референтъ впрочемъ пополнилъ изъ рукописи XVI вѣка, именно изъ Измарагда Троицкой Лавры № 204. Поученіе не имѣетъ заглавія въ сборникѣ XV в. и не присвоится никому, а занесенный въ Измарагдъ отрывокъ надписанъ именемъ Іоанна Златоустаго, каковому отцу церкви присвоивались обыкновенно безыменные русскія слова и проповѣди, чтобы освятить ихъ авторитетнымъ именемъ лучшаго учителя и проповѣдника. Изъ характера и тона поученія ясно видно, что оно говорено было предъ собраніемъ духовныхъ лицъ и при томъ при наступленіи Великаго поста, по всему вѣроятію, въ первое воскресенье поста, извѣстное въ народѣ и до сихъ поръ подъ именемъ сборнаго, или соборнаго. Святитель говорилъ несомнѣнно въ первый годъ своего служенія, ибо прямо указываетъ на недавно случившееся возведеніе свое въ епископскій санъ, при чемъ къ слушателямъ обращается какъ къ участникамъ и виновникамъ своего избранія. То же подтверждаютъ мысли поученія, гдѣ авторъ указываетъ, такъ сказать, на программу, какой будетъ держаться въ своей дѣятельности, а еще болѣе живой непосредственный интересъ къ отношеніямъ сослуживцевъ и низшей братіи, въ глазахъ которыхъ онъ былъ своимъ. Поученіе представляетъ собою сводъ тѣхъ правилъ и наставленій, которыми низшее духовенство должно было руководствоваться при своей практикѣ, какъ въ церкви, такъ и внѣ ея. Здѣсь любопытны ссылки святителя на свою поповскую практику, важны указанія на ростовщичество, которымъ усердно занималось Новгородское духовенство, интересенъ принятый взглядъ на холоповъ или сиротъ въ вопросѣ о наложеніи на нихъ епитиміи, а также (въ вопросѣ) о необязательности поклоновъ земныхъ, при великопостной молитвѣ св. Ефрема Сирина, для женщинъ въ періодъ извѣстнаго ихъ (тягостнаго) состоянія. — Такимъ образомъ памятникъ является прежде всего каноническимъ и примыкаетъ къ тому небогатому, но тѣмъ болѣе интересному отдѣлу произведеній, гдѣ на ряду съ живыми отношеніями духовенства къ паствѣ сквозятъ ярко бытовья черты изъ повседневной жизни народа. Такіе памятники служатъ драгоценнымъ матеріаломъ для исторіи древне-русской жизни вообще.

Какъ замѣчено, памятникъ не усвоенъ никому: но дословное сходство поученія въ его отдѣльныхъ мѣстахъ съ мыслями и оборотами въ такъ называемыхъ вопросахъ Кирика дало референту основаніе видѣть въ авторѣ поученія того попа Илью, который когда-то вопрошалъ Нифонта Новгород-

скаго и который теперь, ставши епископомъ, давалъ подчиненному духовенству предписанія и наставленія, вполне тождественныя съ Нифонтовыми отвѣтами.

Памятникъ не безъинтересенъ въ археологическомъ отношеніи, ибо отсюда получаемъ указаніе о внутреннемъ расположеніи храма. Поученіе говоритъ о трехъ алтаряхъ: первый, въ которомъ происходитъ проскомисаніе, есть нынѣшній жертвенникъ, второй, гдѣ находится св. престоль—есть главный алтарь, а третій отвѣчаетъ нынѣшней ризницѣ или діаконнику.

Писецъ XV в. скопировалъ поученіе съ древнѣйшей рукописи и притомъ весьма добросовѣстно, потому что въ его, сравнительно поздней, копіи сохранился превосходный языкъ, роднящій его съ произведеніями самой древней эпохи, каковы Русская Правда, поученіе Мономаха, древнѣйшія грамоты,—такъ что памятникъ представляетъ драгоцѣнный матеріалъ и для исторіи русскаго языка, что референтъ старался отчасти выяснитъ на примѣрахъ.—Въ заключеніе референтъ указалъ на темное мѣсто въ памятникѣ, гдѣ осуждаются какія-то, повидимому, грубыя забавы и игрища (говорится именно „о турѣхъ, лодыгахъ и колядницѣхъ“) и обратился къ гг. сочленамъ съ предложеніемъ содѣйствовать разъясненію интереснаго вопроса.

Дѣйств. члены архимандритъ Амфилохій и Д. И. Иловайскій выразили сомнѣніе относительно принадлежности памятника новгородскому епископу Иоанну-Ильѣ, коего имя нигдѣ не упомянуто; они даже не находятъ достаточно данныхъ относить его къ XII в. Запрещеніе языческихъ игръ и обычаевъ есть черта, по мнѣнію Д. И. Иловайскаго, болѣе поздняго времени—XV и XVI вв.—Отвѣчая на это, референтъ привелъ свидѣтельства изъ памятника, гдѣ упоминается о *первыхъ* полахъ и о томъ, что Русская земля недавно крещена.

Д. чл. С. О. Долговъ привелъ нѣкоторыя указанія изъ отрывка, помещеннаго въ памятникѣ, которыя, по его мнѣнію, даютъ возможность считать авторомъ этого отрывка митроп. Нифонта Новгородскаго, но не Иоанна-Илью.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 282.

СПИСОКЪ

ученыхъ учрежденій и лицъ и доставленныхъ ими изданій.

1. *Отъ Православнаго Палестинскаго Общества:*
  - а) „Спутникъ православнаго поклонника въ святую землю“, выш. 2-ой, in 16°. 1
  - б) „Странствованія Барскаго“, выш. 25 окт. 1887 г., in 8°. 1

2. *Отъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Импер. Русск. Географ. Общества: „Извѣстія“, томъ XVII, № 3—4, 1886 г. Иркутскъ, 1887 г., in 8°.* 1
3. *Отъ Тамбовской Учен. Архивн. Коммисіи: „Извѣстія“, вып. XVI, in 8°.* 1
4. *Отъ Рязанской Учен. Архивн. Коммисіи: „Труды“, том. II, № 5, 1887 г., in 4°.* 1
5. *Отъ П. Г. Лебединцева: „Когда и гдѣ совершилось крещенье Кіевлянъ при св. Владимірѣ“, брошюра, in 8°. Кіевъ, 1887 г.* 1
6. *Отъ Д. З. Бакрадзе: „Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI“. Тифлисъ, 1887 г., in 8°.* 1
7. *Отъ А. А. Титова: „Ростовская и Ярославская старина“, вып. 1-ый, in 8°. Ярославль, 1887 г.* 1
8. *Отъ Н. Г. Добрынкина: „Державные гости въ г. Муромѣ 1445—1837 г.“, in 8°. Владиміръ, 1887 г.* 1
9. *Отъ Н. Θ. Красносельцева:*
- а) *„Церковная археологія“, брош., in 8°.* 1
- б) *„Иконографія св. Іоанна-Крестителя въ восточной и западной церкви“, брош., in 8°.* 1
- 10) *Отъ Н. Соловьева: „Лѣтопись Московской Троицкой, что въ Поляхъ, церкви, in 8°. Москва, 1887 г.* 1
11. *Отъ Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ: „Вѣстникъ“, часть 59, брош., in 8°. Львовъ, 1887 г.* 1
12. *Отъ Хорватскаго Археологическаго Дружества въ Загребѣ: „Viestnik“, br. 4, in 8°. Zagreb, 1887 г.* 1
13. *Отъ Редакціи „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“ въ Спалато: Журналь, № 10, 1887 г., in 8°.* 1
14. *Отъ Публичной школы восточныхъ языковъ въ Парижѣ:*
- а) *„Histoire des dynasties Divines“, in 8°. Paris, 1887 г.* 1
- б) *„Dictionnaire Turc-Français“, in 8°. Paris, 1887 г.* 1
15. *Отъ Смитсонскаго Института въ Вашингтонѣ: „Report“, Part. I, in 8°, 1885 г.* 1
16. *Отъ Венгерской Академіи Наукъ въ Будапештѣ:*
- а) *„Ungarische Revue“. Heft. 1—2, 3, 4—5, 6—7, 1887 г., in 8°.* 4
- б) *„Archaeologiai Ertesito“, февр., июль, окт. и дек., 1886 г. и февр. и апр. 1887 г., in 8°.* 6
- в) *„Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn“. Heft. I, 1887 г., in 4°.* 1
- г) *„Archaeologiai Közlemények“, XV kötet, 1887 г., in 4°.* 1
17. *Отъ Королев. Акад. „Linsei“ въ Римѣ: „Notizie degli Scavi di antichità“, сентябрьск. кн. 1887 г., in 4°.* 1
18. *Отъ Королевск. Акад. Наукъ, Литерат. и Древностей въ Моденѣ: „Memorie“, 1882 и 1886 г., in 4°.* 2

№ 283. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ 16-го ноября 1887 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: А. Л. Обера, А. М. Павлинова, Ю. Д. Филимонова и секретаря Коммисіи. Н. В. Никитина.

Разсмотрѣны и обсуждены слѣдующія, поступившія въ Общество отношенія духовныхъ консисторій:

1. Владимірской, — отъ 15 октября 1887 года за № 8217, объ исправленіи иконостаса и стѣнописи въ Вязниковскомъ соборѣ во имя Казанской Божіей Матери.

П о с т а н о в л е н о: предполагаемая исправленія разрѣшить, но съ тѣмъ, чтобы утраченныя части иконостаса были воспроизведены по сохранившимся частямъ, а живопись при возобновленіи была дѣлаема осторожно, не портя могущаго быть подъ существующимъ слоемъ краски болѣе древняго, что предложить собору изслѣдовать въ удобномъ мѣстѣ.

2. Московской, — отъ 26 сентября 1887 года за № 5608, о необходимости разобрать ветхій сводъ и часть стѣны съ перекладкою ихъ вновь въ церкви во имя Казанской Божіей Матери въ бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ въ Москвѣ, на Большой Дмитровкѣ.

П о с т а н о в л е н о: предлагаемая передѣлки разрѣшить, но съ тѣмъ, чтобы при исправленіи стѣны всѣ пустоты, образовавшіяся отъ сгнившихъ балокъ были тщательно задѣланы, взамѣнъ деревянныхъ балокъ положены желѣзныя и чтобы были сохранены при этомъ древнія формы. Перекладка свода также разрѣшается на условіи сохраненія древнихъ формъ и особенностей кладки, почему предложеніе устроить его изъ кирпича на желѣзныхъ балкахъ не можетъ быть одобрено, такъ какъ по формѣ и матерьялу не будетъ согласоваться съ характеромъ древняго храма. Кромѣ того, до начала исправленія указать на необходимость тщательно изслѣдовать прочность фундамента и исправить его въ мѣстахъ ненадежныхъ.

3. Московской, — отъ 11 ноября 1887 года за № 6598, съ проектомъ надстройки колокольни Воскресенскаго въ г. Волоколамскѣ собора, а также расширенія трапезы и производства работъ, находящихся въ связи съ ея перестройкой.

П о с т а н о в л е н о: надстройку колокольни разрѣшить, отнюдь не трогая древняго храма, а объ предполагаемыхъ другихъ ремонтныхъ работахъ просить предварительно сообщить Обществу подробныя свѣдѣнія.

4. Владимірскаго губернскаго правленія, отъ 16 октября 1887 г., № 776, съ представленіемъ, вслѣдствіе просьбы Общества (22 сентября, № 339), снятыхъ съ природы плановъ и деталей Благовѣщенской въ Юрьевѣ-Польскомъ церкви.

П о с т а н о в л е н о: вновь просить г. Владимірскаго губернатора не дозволить сломку столь интереснаго архитектурнаго памятника; выставивъ на видъ, что его сравнительно небольшая древность тѣмъ болѣе интересна, что, не смотря на господство въ то время западнаго вѣянія, этотъ храмъ возведенъ былъ въ чисто древнемъ русскомъ стилѣ.

5. Московской Духовной Консисторіи, отъ 11 ноября за № 6596, объ исправленіяхъ въ Московской Троицкой, что на Хохловкѣ, церкви.

П о с т а н о в л е н о: предварительно сообщенія о рѣшеніи Коммиссіи, поручить архитектору А. Л. Оберу произвести на мѣстѣ осмотръ церкви.

6. А. М. Павлиновъ довелъ до свѣдѣнія Общества о грозящемъ уничтоженіи древней городской стѣны въ г. Смоленскѣ, систематически производящемся городской думою, при чемъ продажа добытаго изъ стѣны кирпича ведется совершенно открыто.

П о с т а н о в л е н о: сообщить объ этомъ распоряженіи Смоленской городской думы, Смоленскому губернатору и просить его запретить дальнѣйшее расхищеніе и уничтоженіе историческаго памятника.

№ 285. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 8 декабря 1887 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, А. Н. Веселовскаго, К. А. Дубинкина, С. О. Долгова, В. О. Ключевскаго, В. Ө. Миллера, В. М. Михайловскаго, М. В. Никольскаго, А. Л. Обера, В. В. Остроумова, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, Н. П. Поливанова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова и и. д. Секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы предшествовавшихъ засѣданій Общества и Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

2. Доложено о поступленіи 15 книгъ и брошюръ, присланныхъ въ Общество отъ 14 ученыхъ учреждений и лицъ въ Россіи и за-границей (см. приложеніе № 1).

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Доложено отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 29 ноября 1887 г. за № 17,121, о томъ, что согласно отзыва Оберъ-Прокурора св. Синода Высочайшая воля Его Императорскаго Величества о воспрещеніи монашествующимъ херсонисскаго св. Владиміра монастыря продавать постороннимъ лицамъ древнія вещи, найденныя въ раскопкахъ древняго Херсониса, объявлена всѣмъ инокамъ и что въ настоящее время нѣтъ никакихъ слуховъ о продажѣ предметовъ древности посѣтителемъ монастыря.

4. Доложена благодарность Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, на имя графини П. С. Уваровой, за присланный Его Высочеству экземпляръ „Трудовъ Тифлискаго Археолог. Съѣзда“.

5. Доложены два письма—отъ Директора Тифлискаго Музея Древн. І. Радде и профессора Кіевской Духовной Академіи Н. Петрова — съ благодарностью за присланные экземпляры „Трудовъ Тифлискаго Археологич. Съѣзда“.

6. Доложены четыре письма: профессора Спб. Университета Н. И. Веселовскаго, проф. Казанской Духовной Академіи Н. Ө. Красносельцева, правителя дѣлъ Рязанской ученой Архивной Коммиссіи А. В. Селиванова и Н. Спасскаго съ благодарностью за избраніе въ члены Общества и съ предложеніемъ своего содѣйствія въ трудахъ Общества.

7. Доложено приглашеніе Эстонскаго Историческаго Общества принять

участіе въ празднованіи 50 лѣтняго юбилея этого Общества, назначеннаго на 18-е января 1888 года.

П о с т а н о в л е н о: послать отъ имени Моск. Археол. Общества привѣтственную телеграмму въ день юбилея.

8. Доложено письмо Н. М. Владимірова изъ Москвы, на имя графини П. С. Уваровой, съ приложеніемъ 2 рисунковъ съ найденныхъ при раскопкахъ Андреевскаго озера близъ Тюмени двухъ плоскихъ камней съ высѣченными изображеніями бараньихъ головъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

9. Доложено отношеніе Олонецкаго Губ. Статист. Комитета, отъ 4 іюля 1887 г. за № 222, съ препровоженіемъ двухъ фотографическихъ снимковъ съ найденнаго въ устьѣ рѣки Мегры, при впаденіи въ Онежское озеро камня съ изображеніемъ человѣческаго лица.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

10. Доложено письмо члена-корр. Н. Спасскаго изъ Вятки, отъ 28 ноября 1887 г. за № 595, съ извѣщеніемъ, что найденныя въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губ., два серебряныхъ Сассанидскихъ блюда приобрѣтены Археологической Коммиссіей, и съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ съ этихъ блюдъ и статьи объ ихъ находкѣ изъ Вятскихъ губ. Вѣдомостей.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

11. Доложено отношеніе г. Смоленскаго губернатора, отъ 28 ноября 1887 г. за № 6864, въ отвѣтъ на запросъ Общества (19 ноября № 1133), съ увѣдомленіемъ, что хотя въ прошломъ году и производилась выемка бутовъ и разборка Смоленской крѣпостной стѣны, но лишь на незначительномъ пространствѣ и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стѣна угрожала паденіемъ, и что съ того времени никакой разборки больше не было и за сохраненіемъ этой стѣны имѣется наблюденіе со стороны администраціи.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

12. Доложены два письма отъ член.-корр. А. Н. Минха изъ Саратова, отъ 22 и 25 ноября 1887 г. за №№ 1550 и 1551, съ предоставленіемъ матеріаловъ для Археологическаго Словаря.

П о с т а н о в л е н о: передать въ Редакціонный Комитетъ Общества.

13. Дѣйств. чл. В. И. Сизовъ прочелъ докладъ профессора М. М. Ковалевскаго „Археологическія замѣтки изъ путешествія по Кавказу“.

Главною цѣлью путешествія по Кавказу г. Ковалевскаго было собраніе матеріаловъ, относящихся къ области „Обычнаго Права“, но при удобномъ случаѣ М. М. занимался и археологическими изслѣдованіями.

Этими послѣдними изслѣдованіями авторъ сообщенія и желалъ подѣлиться съ гг. членами нашего Общества.

Еще въ 1885 году г. Ковалевскій произвелъ изслѣдованіе пещеры, въ мѣстности Хасаутъ, находящейся по дорогѣ изъ Кисловодска къ Эльборусу. Вещи, добытыя изъ пещеры, находятся въ Историческомъ музеѣ, а докладъ объ этихъ вещахъ, въ свое время, былъ сдѣланъ Обществу *).

Прошедшимъ лѣтомъ г. Ковалевскій въ той же самой мѣстности изслѣдо-

*) См. Протоколъ № 248, стр. 41.

валъ новыя пещеры; такимъ образомъ эти новыя изслѣдованія представляютъ какъ бы продолженіе прежнихъ: характеръ погребенія тотъ же, что и въ прежде изслѣдованной пещерѣ; какъ прежде, такъ и теперь поразительной особенностью можно считать сохранность тѣлъ и въ особенности вещей, такъ что даже деревянныя вещи, полотняныя и шелковыя ткани прекрасно сохранились. Покойники были также положены на свиныхъ кожахъ и это обстоятельство, по мнѣнію г. Ковалевскаго, можетъ служить доказательствомъ, что погребенные въ пещерахъ не были мусульманами, а, стало быть, погребеніе это относится ко времени до заселенія этой мѣстности нынѣшними обитателями мусульманами—кабардинцами и татарами.

Что касается до національности погребенныхъ, то г. Ковалевскій, опираясь на изслѣдованія В. Ө. Миллера, считаетъ этихъ покойниковъ принадлежащими къ осетинскому племени.

Авторъ сообщенія, на этотъ разъ, не ограничился только изслѣдованіями пещеръ, но занялся также и раскопкою могилъ, находящихся въ долинѣ, у подножія отвѣсной скалы съ пещерами. Встрѣчаемыя могилы были двухъ родовъ: однѣ въ формѣ земляныхъ кургановъ, другія же представляли склепы, сложенные изъ неправильной формы камней, несвязанныхъ цементомъ.

Продолжая свое путешествіе далѣе по Кавказу, М. М. во время переѣздовъ по Хевсуріи и Тушетіи обратилъ вниманіе на древнія кладбища хевсуровъ, причемъ сообщилъ интересный фактъ о періодическомъ выбрасываніи старыхъ костей изъ могилъ-усыпальницъ съ цѣлью очистить тамъ мѣсто для новыхъ покойниковъ.

Часть своего сообщенія г. Ковалевскій посвятилъ также вопросу о встрѣчаемыхъ имъ на Кавказѣ и въ особенности въ Хевсуріи надписяхъ и знакахъ на клинкахъ старинныхъ мечей. Онъ вообще полагаетъ, что нахожденіе этихъ мечей на Кавказѣ можно объяснить заносомъ съ Запада, хотя бы посредствомъ генуэзскихъ колоній.

Въ томъ же засѣданіи были демонстрированы вещи, кромѣ добытыхъ изъ раскопокъ, прибрѣтенныя М. М. въ Дагестанѣ, а именно: сосудъ темно-синяго стекла съ изображеніемъ и христіанской надписью (латинскою) начала XVII в. и мѣдный подсвѣчникъ съ христіанско-армянской надписью (XVIII с.). Эти вещи вызываютъ предположеніе г. Ковалевскаго о существованіи до послѣдняго времени (до времени Шамиля) — христіанства въ Дагестанѣ, что указываетъ, между прочимъ, на другіе факты, приводимые авторомъ сообщенія.

Затѣмъ г. Сизовымъ была сдѣлана краткая характеристика присланныхъ г. Ковалевскимъ вещей въ связи съ раскопками 1885 года, причемъ г. Сизовъ обратилъ вниманіе на три мѣдныхъ ложечки съ отверстіями на днѣ; онъ предполагаетъ, что эти ложечки могли служить для какого-нибудь металлическаго производства, на это указываетъ, по его мнѣнію, рисунокъ подобной ложечки, находящейся въ книгѣ *Ульфальви* — Путешествіе по Тибету.

Особенное вниманіе г. Сизовъ обратилъ на куски шелковыхъ тканей, рисунокъ которыхъ, вѣроятно, сохранялся съ древности—съ эпохи *Сассанидской*, переходившій въ Византію, а оттуда и на фабрики Египта. Торговля съ этимъ отдаленнымъ краемъ по Черному мору производилась ею съ XIII в.,

какъ доказываютъ извѣстія мусульманскихъ историковъ, переведенныхъ В. Г. Тизенгаузенемъ. По мнѣнію Сизова, ткани эти можно отнести къ X—XI в. Въ особенности интересно изображеніе стилизованнаго дракона въ кругу. Преобладаніе круговъ и парныхъ животныхъ указываетъ на древность этихъ мотивовъ.

По выслушаніи доклада дѣйств. чл. В. Θ. Миллеръ замѣтилъ, что, исключая матеріи и ложечекъ, характеръ предметовъ, привезенныхъ М. М. Ковалевскимъ, тотъ-же, что и у находимыхъ въ горной Кабардѣ при раскопкахъ въ Чегемскомъ ущельѣ и въ Балкаріи и вообще въ мѣстахъ, населенныхъ Осетинами; пещеры, подобныя осмотровѣннымъ референтомъ, встрѣчаются и въ Дзивчисѣ въ качествѣ усыпальницъ. Что касается до ссылки М. М. Ковалевскаго на Осетинъ, то, по словамъ географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, въ этихъ мѣстахъ сидѣлъ народъ Асъ, и онъ упоминаетъ одно изъ названій Осетинъ Дигоръ, сохранившееся до сихъ поръ. По мнѣнію В. Θ. Миллера, вещи эти не ранѣе VII в. и не позже XIII в., по крайней мѣрѣ, въ Балкарскихъ раскопкахъ были найдены монеты Уездигерда III, а типъ вещей одинъ и тотъ-же.

Дѣйств. чл. Д. Н. Анучинъ замѣтилъ о загадочности латинскихъ надписей на различныхъ предметахъ, фактъ, вообще распространенный на всемъ Кавказѣ. Въ большинствѣ этихъ надписей трудно разобрать слова и буквы и потому ихъ считали поддѣлками Кубачинцевъ, у которыхъ онѣ чаще всего встрѣчаются. Лезгины считаютъ подобные предметы съ латинскими надписями за военную добычу предковъ, взятую въ Грузіи, и за платимый тѣми выкупъ. Мнѣніе М. М. Ковалевскаго, что подобные предметы попали на Кавказъ при посредствѣ итальянскихъ колоній, едва-ли возможно; если-бы это и было такъ, то развѣ очень давно, иначе форма предметовъ была-бы схожа съ современными. Скорѣй можно объяснить латинской пропагандой.

Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова указала на встрѣчающіеся въ церквахъ Абхазіи колокола съ латинскими надписями.

По выслушаніи доклада Общество постановило: принести М. М. Ковалевскому благодарность за его крайне интересное сообщеніе.

14. Дѣйств. чл. А. М. Павлиновъ прочелъ рефератъ: „Архитектура въ Россіи въ домонгольскій періодъ“ (см. приложение № 2).

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ членъ Общества К. М. Быковскій выразилъ сомнѣніе въ достаточности данныхъ для новаго дѣленія на періоды въ русской архитектурѣ, предложенномъ референтомъ. Даль и другіе ученые не обобщаютъ кіевскаго и суздальскаго періодовъ, и референтъ умаляетъ значеніе Кіево-Софійскаго собора. Черниговскій соборъ носитъ характеръ византійскаго типа, именно по срединѣ высокая продолговатая часть, а бока низкіе. Самостоятельности онъ не представляетъ — таковы соборъ св. Климента въ Мезинѣ и Николая Мирликійскаго. Кіево-Софійскій соборъ приближается къ типу св. Софіи въ Константинополѣ; сходство между ними очень существенное и не повторявшееся, именно средняя, высокая часть храма окружена хорами; это очень характерно и важно. Также несогласенъ онъ съ мнѣніемъ референта и относительно церквей суздальскаго періода. Типъ здѣсь отличный отъ кіевскаго стиля и скорѣе видно влияніе романскаго.

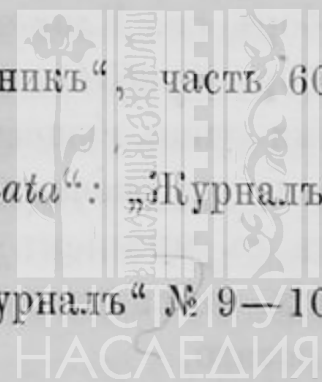
Референтъ возразилъ, что онъ ни сколько не желалъ умалять значеніе Кіево-Софійскаго собора и возвеличивать Черниговскій. Первый гораздо сложнее, а второй значительно проще, почему онъ и разсматривалъ его какъ болѣе самостоятельный. Мотивы перспективы при входѣ въ храмъ, подобныя Черниговскому собору, есть, напр., въ Ивановскомъ соборѣ въ Псковѣ. Типы суздальскій и кіевскій отличны: въ первомъ, напр., средняя арка поднята, что мѣшаетъ быть фронтоному покрытію и покрытію по аркамъ, а въ Суздальскомъ иной видъ—фронтонный. Крестообразная часть Кіевскаго и Суздальскихъ соборовъ одинакова. Что же касается сходства Черниговскаго собора со св. Софіей въ Константинополѣ, то референтъ находитъ между ними столь большую разницу, что объ ихъ сходствѣ не можетъ быть и рѣчи. Эта разница вполне очевидна, а сходство Черниговскаго собора съ другими церквами кіевского вида кубическаго типа тоже вполне для всѣхъ ясна по тождественности ихъ массъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1 КЪ ПРОТОКОЛУ № 285.

СПИСОКЪ

ученыхъ учрежденій и лицъ въ Россіи и заграницей, доставившихъ въ Общество изданія:

1. Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ за ноябрь мѣсяць 1887г. Спб., in 8°.
2. Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, томъ XXIII, 1887 г., вып. IV. Спб., in 8°.
3. Отъ Императорскаго Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей: „Краткій Указатель музея Общества“. 1887 г. Одесса, in 8°.
4. Отъ Казанской Духовной Академіи: „Православный Собесѣдникъ“, октябрь кн. журн. 1887 г. Казань, in 8°.
5. Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: „Труды“, томъ II, 1887 г. № 6, in 4°.
6. Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: „Извѣстія“ № 10, октябрь 1887 г. Спб., in 8°.
7. Отъ Инстит. „Народный Домъ“ въ Львовѣ: „Вѣстникъ“, часть 60, 1887 г. Львовъ, in 8° (брошюра).
8. Отъ Редакціи „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“: „Журналъ“ № 11, 1887 г. Spalato, in 8°.
9. Отъ Редакціи „Bullettino di Paletnologia Italiana“: „Журналъ“ № 9—10. Серія II, томъ 3-й. Parma. 1887 г., in 8°.

10. *Отъ Академіи „Lincei“ въ Римъ: „Notize degli Scavi di antichita“*. Ottobre 1887 г. Roma, in 4°.

11. *Отъ Королевской Академіи Исторіи и Древностей въ Стокгольмъ: „Månadsblad“*, 1886 г., in 8°.

12. *Отъ Смитсонскаго Института въ Вашингтонъ: „Annual Report of the Bureau of Ethnology. 1882—83“*, in 4°.

13. *Отъ А. М. Подшивалова: „Monnaies des Rois du Bosphore Cimmérien“*. Moscou. 1887 г.

14. *Отъ А. М. Павлинова: а) „О планѣ исторіи архитектуры въ Россіи“*, брошюра, in 4°.

б) *„Допсторическая пора искусства въ Россіи“*. Часть 1 и 2, брош., in 4°.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2 КЪ ПРОТОКОЛУ № 285.

Архитектура въ Россіи въ домонгольскій періодъ.

Дѣйств. чл. А. М. Павлинова.

Подъ домонгольскимъ періодомъ разумѣемъ время отъ начала образованія Русскаго союза подъ Рюрикомъ въ IX вѣкѣ до пришествія монголовъ въ XIII вѣкѣ. Этотъ періодъ времени ознаменованъ великимъ событіемъ: принятіемъ греческой вѣры въ 988 году при Великимъ Князѣ Владимірѣ. Въ это время вызываются греческіе мастера. Они начинаютъ у насъ строить каменные храмы по образцу византійскихъ, кубическаго и крестоваго типа того времени*). Кромѣ церквей, въ то же время, являются гражданскія и военныя сооруженія изъ камня, напр., терема, крѣпостныя стѣны и проч.; отъ греческихъ мастеровъ скоро научаются каменному дѣлу сами Русскіе и уже въ XI вѣкѣ лѣтописи указываютъ на имена Русскихъ строителей, напр., Милонѣя, по крещеніи Петра, и друг.

Изученіе церквей, выстроенныхъ у насъ въ XI вѣкѣ, позволяетъ раздѣлить ихъ по массамъ на два типа—*кубическій* и *крестовый*. Къ кубическому типу относимъ всѣ тѣ храмы, главная масса которыхъ приближается къ формѣ куба (или параллелепипеда), напр., Черниговскій соборъ св. Спаса; къ крестовому всѣ тѣ, главная масса которыхъ имѣетъ форму креста, напр., въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ, въ г. Псковѣ, церковь Преображенія.

Съ принятіемъ христіанства церковь наша вначалѣ была вполне подчинена константинопольскому патриарху. Послѣдній, основываясь на правилахъ

*) «О древнихъ церковныхъ сооруженіяхъ», Зодчій, 1886 г., послѣдній выпускъ, статья А. М. Павлинова.

4-го Вселенскаго собора, назыв. Халкидонскимъ, имѣлъ право поставлять митрополитовъ для подвластныхъ ему митрополій, а черезъ нихъ и управлялъ церковью. Съ перенесеніемъ Великокняжеской столицы изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ зависимость отъ Константинополя ослабѣваетъ. Съ этого времени настаетъ новая пора для искусства: призываются разные иностранные мастера по выраженію лѣтописца, „*со всей земли мастера*“. Они создаютъ здѣсь храмы по тому же кубическому образцу, но даютъ ему совсѣмъ другія пропорціи. Такимъ образомъ, Владиміро-Суздальскій край наполняется храмами такой архитектуры, изученіе которой заставляеть выдѣлить ее какъ особый *видъ* изъ общаго типа кубическихъ церквей. Иначе сказать: раздѣлить кубическій типъ на два вида *Кіевскій и Владимірско-Суздальскій*.

Подъ Кіевскимъ видомъ разумѣемъ не только церкви г. Кіева, но и всѣ тѣ, которыя пришли къ намъ черезъ Кіевъ въ другіе города, напр., Черниговскій Спасскій соборъ, Елецкая Божія Матерь близъ Чернигова, св. Софія въ Новгородѣ и друг.

Отличительнымъ признакомъ этого вида, въ большинствѣ случаевъ, можно считать сравнительно *большее возвышеніе средней арки на фасадъ противъ боковыхъ*, что вызвано сравнительно большимъ выступомъ средней алтарной части въ планѣ, вслѣдствіе чего покрытіе крышъ круглое, т. е. по своду. Кладка стѣнъ въ древнихъ церквахъ производилась изъ перемѣнныхъ рядовъ кирпича и камня, поэтому ихъ первоначальный нештукатуренный фасадъ былъ полосатый.

Въ Владиміро-Суздальскомъ видѣ на фасадѣ средняя арка возвышается противъ крайнихъ незначительно, не великъ также и средній алтарный выступъ въ планѣ, который тоже находится въ зависимости отъ фасада. Это условіе позволяетъ дѣлать покрытіе крышъ не круглое (какъ это дѣлалось въ Кіевскомъ видѣ), а покрыть ихъ ломаной линіей, т. е. по *фронтонамъ*. Такое фронтонное покрытіе до сихъ поръ еще сохранилась на чердакѣ Успенскаго собора въ г. Владиміръ. Кромѣ того общая масса церквей Владиміро-Суздальскихъ не такъ расплывиста: она болѣе стройна и возвышенна, чѣмъ въ церквахъ Кіевскаго вида. Принявъ во вниманіе также ихъ детальную отдѣлку, приходимъ къ заключенію, что *композиція ихъ не есть подражаніе какимъ бы то ни было существующимъ уже зданіямъ, а есть произведеніе болѣе или менѣе самостоятельное, выработанное на почвѣ Владиміро-Суздальскаго края*. Здѣсь выработались тѣ требованія, которыя заставили участвовавшихъ тутъ иностранныхъ мастеровъ работать не въ своемъ иностранномъ стилѣ, а въ стилѣ мѣстномъ, Владиміро-Суздальскомъ. Здѣсь призванные мастера должны были примѣнить свои техническія познанія къ каменному строительному дѣлу, съ которымъ русскіе въ то время были еще мало знакомы. Словомъ, тогда происходило то же, что мы видимъ въ послѣдствіи, когда мы, сознавъ недостатокъ въ теоретическомъ знаніи строительнаго дѣла, стали призывать западныхъ мастеровъ, свѣдущихъ въ строительномъ дѣлѣ каменнаго зодчества, и подчинили ихъ мѣстнымъ требованіямъ. Тогда иностранные мастера строятъ у насъ зданія, переводя формы исконнаго русскаго стиля съ дерева на камень и такимъ образомъ увѣковѣчиваютъ оригинальныя произведенія русскаго народа.

Храмы до-монгольского периода внутри расписывались живописью снизу доверху, а иногда украшались мозаикой.

Живопись XI века сопровождаются надписи на греческомъ языкѣ, а въ XII вѣкѣ греческія надписи исчезаютъ и замѣняются русскими.

Древніе наши храмы вначалѣ высокихъ иконостасовъ не имѣли, а судя по церквамъ другихъ странъ, по аналогіи заключаютъ, что наши церкви могли имѣть алтарную преграду только между алтарными столбами потому, что на столбахъ замѣчается живопись. Преграда могла быть въ видѣ занавѣсы, открытой орходы или створчатыхъ дверей. Такимъ образомъ алтарь можно было открыть на столько, что молящимся была видна вся его внутренняя роспись.

Призывъ къ богослуженію совершался при помощи *билъ* деревянныхъ и желѣзныхъ, великихъ и малыхъ, а иногда и небольшими колоколами. Билы и первые колокола, видимо, не имѣли для себя какихъ-либо особыхъ помѣщеній въ родѣ колоколенъ. Они могли быть привѣшены гдѣ нибудь около церкви, а иногда и просто, напр., на сукъ близъ стоящаго дерева. Принявъ же во вниманіе, что древніе наши храмы часто были соединены съ княжескими хорами, теремами, вѣжами и проч., можно полагать, что тамъ же было помѣщеніе для билъ и колоколовъ.

№ 286. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 22 декабря 1887 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Общества: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Н. П. Бочарова, С. О. Долгова, И. Е. Забѣлина, В. О. Миллера, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, Н. А. Попова, В. К. Попандоуло, В. И. Сизова, И. В. Цвѣтаева и испр. долж. секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены два протокола Коммисіи по Восточной археологіи, отъ 31 октября и 2 декабря 1887 г.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 26 ноября с. г. за № 16893, съ разрѣшеніемъ открыть въ Москвѣ 4 января 1888 г. засѣданія Предварительнаго Комитета VIII Археологическаго Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: произвести выборы предсѣдателя и секретаря Предварительнаго Комитета и открыть его засѣданія 4 января 1888 г.

б) Отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 11 декабря с. г. за № 29268. съ извѣщеніемъ о послѣдовавшемъ въ 4-ый день сего декабря Высочайшемъ соизволеніи Государя Императора на награжденіе Ростовскаго 2-ой гильдіи купца Ивана Шлякова за отличія неслужебныя званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить г. Шлякова о таковой Высочайшей наградѣ.

в) Отношеніе г. Волынскаго губернатора, Предсѣдателя Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 23 ноября с. г. за № 981, съ пре-

провождеиёмъ собранныхъ Комитетомъ свѣдѣній о находящихся въ Волынской губ. городищахъ, курганахъ и т. п. и составленной на основаніи этихъ данныхъ археологической картой Волынской губ.

П о с т а н о в л е н о: выразить г. Волынскому губернатору, генераль-маіору Фонъ-Валю, глубокую благодарность Общества, а свѣдѣнія о курганахъ и карту сдать въ Редакціонный Комитетъ Общества.

г) Письмо бібліотекаря Неаполитанскаго Ученаго Общества, Ю. де Петра, съ просьбою вступить въ обмѣнъ изданіями.

П о с т а н о в л е н о: сообщить г. де Петра о готовности Общества обмѣниваться изданіями съ Неаполитанскимъ Ученымъ Обществомъ.

д) Письмо члена-корреспондента Е. Р. Романова изъ Витебска о назначенномъ къ переплавкѣ въ одной изъ мѣстныхъ церквей серебряномъ кубкѣ и съ предложеніемъ приобрѣсть этотъ кубокъ для Общества.

П о с т а н о в л е н о: просить г. Романова выслать фотографическій снимокъ съ кубка.

е) Письмо главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ князя Дондукова-Корсакова, на имя графини П. С. Уваровой, съ благодарностью за присланный экземпляръ Трудовъ V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ.

ж) Приглашеніе Эстонскаго Ученаго Общества принять участіе въ торжествѣ его 50-ти лѣтія, празднуемаго 18 (30) января 1888 года.

П о с т а н о в л е н о: послать 18 января привѣтственную телеграмму отъ имени Общества.

з) Письмо члена-корреспондента А. И. Стоянова изъ Кутаиса съ извѣщеніемъ, что строители Батумскаго порта разрушаютъ старинную крѣпость Цихис-Дзири, около Батума.

и) Письмо г. Тимофеева изъ Владикавказа съ просьбою о высылкѣ ему свидѣтельства на археологическія изслѣдованія въ Терской области на будущій годъ.

П о с т а н о в л е н о: выслать г. Тимофееву желаемое свидѣтельство.

і) Корреспонденція газеты Крај съ извѣстіемъ о продажѣ старинной церкви въ с. Орадовкѣ, Уманьскаго уѣзда.

П о с т а н о в л е н о: написать Уманьскому исправнику о сообщеніи Обществу подробныхъ свѣдѣній по сему предмету.

к) Матеріалы для археологическаго словаря отъ членовъ Общества: А. Н. Минха и Д. И. Прозоровскаго.

П о с т а н о в л е н о: передать въ Редакціонный Комитетъ Общества.

л) Счетъ Типографіи Мамонтова и К^о, за напечатаніе Трудовъ V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ въ 1,686 руб. и счетъ Типографіи О. О. Гербека за бумагу для обложки Трудовъ того-же Съѣзда въ 40 руб.

П о с т а н о в л е н о: уплатить по счетамъ типографій Мамонтова и Гербека изъ суммъ Тифлискаго Съѣзда.

м) Письмо дѣйствительнаго-члена Нефедова съ просьбою уплатить ему передержанные имъ 150 руб. во время экспедиціи въ Тургайскую область.

П о с т а н о в л е н о: въ виду важныхъ результатовъ экспедиціи г. Нефедова и трудовъ, перенесенныхъ имъ, выдать ему изъ суммъ Общества 150 рублей.

4. Смѣта дѣйств.-члена Н. В. Никитина на исполненіе рисунковъ, пла-

новъ и друг. для изданія древнихъ памятниковъ черноморскаго побережья Кавказа, изслѣдованныхъ въ 1886 г.—въ размѣрѣ 10 руб. за рисунокъ.

П о с т а н о в л е н о: принять смѣту г. Никитина и выдать ему авансомъ 150 рублей.

5. Предложеніе дѣйств.-члена А. М. Павлинова назначить на изготовленіе рисунковъ Ярославскихъ, Ростовскихъ и др. церковно-архитектурныхъ памятниковъ для Трудовъ Ярославскаго Съѣзда помѣсячную плату въ размѣрѣ 150 руб. въ мѣсяць и выдать въ видѣ опыта авансомъ 150 руб. съ обязательствомъ представить черезъ мѣсяць на усмотрѣніе Общества результаты работъ.

П о с т а н о в л е н о: принять предложеніе г. Павлинова, выдать авансомъ изъ суммъ Ярославскаго Съѣзда 150 руб. и просить г. Павлинова представить результаты работъ по истеченіи этого мѣсяца.

6. Товарищъ предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, И. Е. Забѣлинъ, предложилъ Обществу пріобрѣсть для Музея часть рисунковъ г. Павлинова по ихъ напечатаніи.

П о с т а н о в л е н о: принять предложеніе И. Е. Забѣлина, и уступить музею часть рисунковъ г. Павлинова по соглашенію между Обществомъ и Музеемъ.

7) Предсѣдатель Общества графиня, П. С. Уварова, представила на усмотрѣніе Общества двѣ смѣты на напечатаніе XII тома Древностей изъ типографій Мамонтова и Синодальной, при чемъ указала на сравнительную дешевизну первой.

П о с т а н о в л е н о: въ виду болѣе выгодныхъ условій типографіи Мамонтова и ея дешевизны, печатать XII томъ и будущія изданія Общества въ этой типографіи.

8. Произведены были выборы предсѣдателя и секретаря предварительнаго Комитета VIII Археологическаго Съѣзда. Оказались избранными: предсѣдателемъ графиня П. С. Уварова, секретаремъ В. К. Трутовскій.

9. Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, предложила, въ виду соединенія празднованія 25 лѣтняго юбилея Общества съ VIII Археологическимъ Съѣздомъ, пригласить на этотъ Съѣздъ иностранныхъ ученыхъ изъ членовъ Общества.

П о с т а н о в л е н о: пригласить иностранныхъ ученыхъ, какъ изъ членовъ Общества, такъ и другихъ, коихъ занятія могутъ принести пользу русской наукѣ, принять участіе въ VIII Археологическомъ Съѣздѣ.

10) Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, предложила Обществу учредить ко дню VIII Археологическаго Съѣзда юбилейную премію имени графа А. С. Уварова, основателя Общества, для выдачи за сочиненіе на заданную тему.

П о с т а н о в л е н о: принять съ глубокою благодарностью предложеніе графини П. С. Уваровой и выбрать особую Комиссію для выработкѣ правилъ этой преміи.

Произведенной баллотировкою въ члены этой Комиссіи оказались избранными: графиня П. С. Уварова, Д. Н. Анучинъ, И. Е. Забѣлинъ, В. Ө. Миллеръ, Н. В. Никитинъ, А. В. Орѣшниковъ и А. С. Павловъ.

11. Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, прочла письмо предсѣдателя Императорской Археологической Коммисіи, графа А. А. Бобринскаго съ предложеніемъ совмѣстной съ Коммиссіей работы по изслѣдованію Кавказа и Восточныхъ губерній Россіи.

П о с т а н о в л е н о: просить графиню П. С. Уварову сообщить графу А. А. Бобринскому о готовности М. А. О. приступить къ совмѣстной съ Коммиссіей работѣ и предложить обсудить подробнѣе этотъ вопросъ во время засѣданій предварительнаго Комитета VIII Археологическаго Съѣзда, ко дню котораго гр. Бобринскій обѣщаль прибыть въ Москву.

12. Произведена баллотировка членовъ Коммисіи по выработкѣ программы для составленія археологической карты Россіи. Выбранными оказались: графиня П. С. Уварова, Д. Н. Анучинъ, В. О. Миллеръ, В. И. Сизовъ и Н. П. Горожанскій.

13. Предложены въ дѣйствительные члены: В. Н. Бензенгръ; въ члены корреспонденты: С. С. Слуцкій, А. С. Архангельскій, Н. А. Янчукъ и П. Н. Милюковъ.

№ 287. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 12 января 1888 года, подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи члена А. М. Павлинова и секретаря Н. В. Никитина.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 11 января 1888 года за № 84, о исправленіи сводовъ и стѣнъ въ тепломъ храмѣ Казанской Божіей Матери бывшаго Георгіевскаго монастыря въ Москвѣ, по новымъ чертежамъ.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить съ соблюденіемъ замѣчаній, изложенныхъ въ предшествовавшемъ увѣдомленіи Общества.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 9 декабря 1887 года за № 7286. О Волоколамскомъ соборѣ. Положено: отвѣтить, что Археологическое Общество не встрѣчаетъ препятствій только къ надстройкѣ колокольни при Волоколамскомъ соборѣ и исполненію работъ въ самомъ соборѣ, поименованныхъ въ отношеніи Общества отъ 17 сентября 1886 г. за № 832; что же касается нѣкоторыхъ другихъ ремонтныхъ работъ, о которыхъ говорится въ отношеніи Консистеріи, отъ 11 ноября 1887 года за № 6598, безъ опредѣленія ихъ, то Общество не имѣя свѣдѣній, въ чемъ онѣ будутъ состоять, разрѣшить ихъ не можетъ.

3. Доложенъ протоколъ осмотра Успенскаго собора и работъ, произведенныхъ въ немъ безъ сношенія съ Имп. Моск. Арх. Общ., сдѣланнаго по распоряженію Моск. Арх. Общ. В. Е. Румянцовымъ и Никитинымъ въ Ростовѣ-Великомъ. Положено: доложить Обществу.

4. А. М. Павлиновъ представилъ на разсмотрѣніе рисунки рамъ для паперти Благовѣщенскаго собора, которые были разсмотрѣны и одобрены И. Е. Забѣлинымъ. Коммисія одобрила рисунокъ и выразила мнѣніе, что по этому рисунку рамы должны быть металлическія, по крайней мѣрѣ перенлетъ должны быть металлическіи въ деревянной обвязкѣ.

№ 288. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 22 января 1888 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, Н. А. Попова, В. К. Попандоуло, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, барона Д. О. Шепинга и и. д. секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Доложены 42 названія книгъ и брошюръ, доставленныхъ въ Общество 26-ю учеными учрежденіями и лицами (см. прил. № 1).

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Протоколы засѣданій Предварительнаго Комитета VIII Археологическаго Съѣзда 4 и 5 января 1888 г.

б) Отношеніе г. директора Московскаго Главнаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ барона Θ. А. Бюлера, отъ 18 января текущаго года за № 48, съ предложеніемъ устроить, во время VIII Археологическаго Съѣзда, выставку письменныхъ памятниковъ Архива, относящихся до исторіи г. Москвы—въ самомъ зданіи Архива.

П о с т а н о в л е н о: принять съ благодарностью предложеніе барона Θ. А. Бюлера.

в) Отношеніе г. Кутаисскаго военнаго губернатора отъ 7 января за № 18 въ отвѣтъ на запросъ Общества, отъ 14 декабря 1887 года за № 1320, съ увѣдомленіемъ, что для охраненія отъ уничтоженія и разграбленія Цихисъ-Дзирской крѣпости строителями Батумскаго порта приняты надлежащія мѣры и поставлена мѣстная милиція для охраны этой крѣпости.

П о с т а н о в л е н о: Принять къ свѣдѣнію.

г) Отношеніе Уманьскаго исправника, отъ 24 декабря 1887 г. за № 2275, въ отвѣтъ на запросъ Общества, отъ 14 того же декабря за № 1321, съ увѣдомленіемъ что въ церкви села Озадовки, Уманьскаго уѣзда, древностей никакихъ не было и онѣ никому не продавались, и что со старой церкви сдѣлана около новой ограда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

д) Отношеніе Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 18 ноября 1887 года за № 769, съ приложеніемъ описи музея при Комитетѣ и съ просьбою оказать денежное пособіе Комитету для окончательной отдѣлки помѣщенія музея. Сумма, необходимая для этой цѣли, простирается до 2000 р.

П о с т а н о в л е н о: въ виду ограниченности средствъ Общества предложить Тобольскому Губернскому Статистическому Комитету обратиться со своей стороны съ ходатайствомъ о семъ пособіи въ надлежащее вѣдомство.

е) Письмо отъ Θ. Θ. Чекалина съ предложеніемъ статьи „Остатки древнихъ каменныхъ сооружений въ Кузнецкомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи“.

П о с т а н о в л е н о: передать статью въ Редакціонный комитетъ.

ж) Письмо Н. М. Мартянова съ благодарностью за избраніе въ члены.

з) Отношеніе учителя-инспектора Теловскаго училища І. Кивводзе отъ 23 декабря 1887 года за № 243, съ приложеніемъ статьи „Археологическія изслѣдованія Теловскаго уѣзда, Тифлисскаго губерніи“.

П о с т а н о в л е н о: передать статью на разсмотрѣніе въ Восточную Коммиссію.

и) Статья отъ Д. А. Клеменца подъ заглавіемъ „Очерки Минусинскихъ древностей“.

П о с т а н о в л е н о: передать въ редакціонный комитетъ.

і) Статья дѣйств. чл. Н. Е. Бранденбурга: Краткія извѣстія о времени построения старинныхъ церквей въ Новгородскомъ, Пусторжевскомъ, Великолуцкомъ и др. уѣздахъ.

П о с т а н о в л е н о: передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

к) Матеріалы для Археологическаго Словаря отъ Н. Е. Бранденбурга, Д. И. Прозоровскаго и барона Д. О. Шеппинга.

П о с т а н о в л е н о: Передать въ редакціонный комитетъ.

4. Дѣйств. чл. Д. Н. Анучинъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ „Объ употребленіи саней, ладьи и коней при погребеніи“.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ приняли участіе А. П. Богдановъ, Д. И. Иловайскій, Н. А. Поповъ и В. И. Сизовъ.

5. И. д. секретаря доложилъ рефератъ А. К. Жизневскаго подъ заглавіемъ „Изразцы на Старицкомъ соборѣ, построенномъ въ 1561 году“. (См. приложение № 2).

За позднимъ временемъ рефераты г. Циоссани и А. А. Руссова, назначенные на это засѣданіе, были отложены.

№ 289. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи произведены были выборы въ члены Общества, при чемъ избранными оказались: въ дѣйствительные члены: В. Н. Бензенгръ, въ члены-корреспонденты: А. С. Архангельскій, С. С. Слуцкій, П. Н. Милюковъ и Н. А. Янчукъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1 КЪ ПРОТОКОЛУ № 288.

СПИСОКЪ

лицъ и учрежденій, и доставленныхъ ими въ Общество изданій.

1. Отъ Минусинскаго Музея: „Десятилѣтіе его 1877—1887 г.“ Томскъ. 1887 г., in 8°. 1
2. Отъ Дашиковскаго Этнографич. Музея: „Систематическое описаніе его коллекцій“. Москва. 1887 г., in 8°. 1

3. *Отъ Министерства Народн. Просвѣщ.:* „Журналъ“, кн. за декабрь мѣсяць 1887 г. Спб. in 8⁰. 1
4. *Отъ Кіевской Археографической Коммисіи:* „Архивъ Юго-Западной Россіи“ Часть I, томъ VII. Кіевъ. 1887 г., in 8⁰. 1
5. *Отъ Православнаго Палестинскаго Общества:*
- а) „Православн. Палестинск. Сборникъ“, V-е прилож. къ 7-му выпуску и 18 выпускъ. Спб. 1887 г., in 8⁰. 2
- б) „Странствованія В. Г. Барскаго“, вып. 25 ноября и 25 декабря 1887 г. Спб. in 8⁰. 2
6. *Отъ Казанской Духовн. Академіи:* „Православный Собесѣдникъ“, журналъ, кн. за ноябрь, декабрь 1887 г., in 8⁰. 2
7. *Отъ Императ. Русск. Географич. Общества:* „Извѣстія“ томъ XXIII, вып. V. Спб. 1887 г., in 8⁰. 1
8. *Отъ Редакц. Комит. VII Археолог. Съѣзда:* „Извѣстія о занятіяхъ Съѣзда“ и „Указатель выставки“. Яросл. 1887 г., in 8⁰. 2
9. *Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи:* „Извѣстія“, 1887 г., in 8⁰. 1
10. *Отъ Нижегород. Губ. Статист. Комит.:* „Отчетъ о дѣятельности за 1886 г.“ брошюра in 8⁰. 1
11. *Отъ Спб. Общества Архитекторовъ:* „Зодчій“ журналъ, кн. за янв., февр., мартъ, апрѣль и май 1887 г., in 2⁰. 5
12. *Отъ архимандр. Амфилохія:* „Карпинскій Апостоль“ томъ IV, часть I. Москва. 1887 г., in 4⁰. 1
13. *Отъ Хованскаго:* „Филологическія Записки“, журн., вып. V. Воронежъ, in 8⁰. 1
14. *Отъ Н. И. Веселовскаго:* „Посольство къ Зюнгарскому Хунь-Тайчжи Цэванъ Рабтана капитана Унковскаго 1722—1724 г. Спб. 1887 г., in 8⁰. 1
15. *Отъ Шлезвигъ-Голштинск. Музея въ Киль:* „Kieler Münzkatalog. Verzeichniss der Münzsammmlung“. Band I. 1863—87, in 8⁰. 1
16. *Отъ Центральн. Общества Французск. Архитекторовъ въ Парижѣ:* „L'Architecture. Journal hebdomadaire“. № 1, 1888 г., in 2⁰. 1
17. *Отъ Академіи „Lincei“ въ Римъ:* „Notizie degli Scavi di antichita“ Novembre, 1887 г., in 4⁰. 1
18. *Отъ Редакціи „Bullettino di Paletnologia Italiana“:* Журналъ, Serie II, tomo III, № 11—12. Parma. 1887 г., in 8⁰. 1
19. *Отъ Хорватск. Археологич. Дружества:* „Viestnik“. Br. I, Zagreb. 1888 г., in 8⁰. 1
20. *Отъ Редакціи „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“:* Журналъ. № 12. Spalato. 1887 г., in 8⁰. 1
21. *Отъ Вѣнскаго Антропологич. Общества:* „Mittheilungen der Anthropol. Gesellsch. in Wien.“ Band XV. Heft IV. Wien. 1885, in 4⁰. 1
- Idem*—Band XVII, Heft III—IV. Wien. 1887, in 4⁰. 1
22. *Отъ Народнаго Дома въ Львовѣ:* „Вѣстникъ“ Часть 61 и 62, 1887—88 г., in 8⁰. 2
23. *Отъ И. Θ. Токмакова:* „Историческое и Археологич. опи-

саніе церкви св. великомуч. Никиты, что въ Татарской въ Москвѣ“. Москва. 1887 г., in 8 ^o	1
24. <i>Отъ В. Н. Бензенгра:</i>	
а) „Къ антропологии женскаго населенія г. Москвы и Центральн. Россіи“ Москва. 1879 г., in 4 ^o	1
б) „Историческій очеркъ дѣятельности Антропологич. отд. Общества любит. Естествознанія“ Москва. 1878 г., in 4 ^o	1
в) „О Кантѣ, какъ антропологѣ“ Москва. 1880 г., in 4 ^o	1
г) „Памяти К. Э. Бера, какъ антрополога“ Москва. 1880 г., in 4 ^o	1
д) „Отчетъ товар. предсѣд. Бензенгра о поѣздкѣ на международный Конгрессъ въ Стокгольмѣ“ Москва. 1875 г., in 8 ^o	1
е) „Les Tartars de Kassimoff“ брошюра, in 8 ^o	1
25. <i>Отъ Д. И. Иловайскаго:</i> „Мелкія сочиненія, статьи и письма, 1857—1887 г.“ Москва. 1888 г., in 8 ^o	1
26. <i>Отъ Общества любителей. Естествозн., Антропол. и Этнографіи:</i> „Антропологическая выставка 1879 г.“, томъ IV, часть 2, (приложеніе). Москва. 1887 г., in 4 ^o	1

ПРИЛОЖЕНІЕ 2 КЪ ПРОТОКОЛУ № 288.

Изразцы на Старицкомъ соборѣ, построенномъ въ 1561 году.

Дѣйств. чл. А. К. Жизневскаго.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1887 года въ Тверской музей изъ г. Старицы *) поступилъ изразецъ (по описи Тверскаго музея № 3838) глиняный, муравленый, 9 вершковъ длины и 7¹/₂ ширины, съ рельефнымъ на немъ изображеніемъ части распятія и съ надписью вглубь *ника*. Изразецъ этотъ, какъ объяснено будетъ ниже, составлялъ часть изображенія распятія, украшавшаго передній фасадъ древняго Старицкаго городскаго собора, построеннаго (по преданію) въ 1561 году царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. На уцѣлѣвшемъ съ поврежденными, впрочемъ, боками, изразцѣ сохранилось изображеніе распятаго Спасителя до чреслъ и часть его рукъ; голова Спасителя склонилась на правое плечо, расположеніе на ней волосъ похоже на прическу лицъ, изображенныхъ на древнѣйшихъ египетскихъ памятникахъ, лоно вдавлено внутрь, по образцу изображеній Романскаго распятія XII вѣка. На изразцѣ сохранилась также часть вѣнчиковъ предстоящихъ. Покрывающая изразецъ глазурь трехъ цвѣтовъ: желтоватымъ (палевымъ) покрыто изо-

*) Отъ И. И. Наугольникова.

браженіе Спасителя, оранжевымъ — сіянія на главахъ Спасителя и предстоящихъ у креста, а также самый крестъ, свѣтлозеленоватымъ — поля изразца; верхній и нижній края изразца также покрыты желтоватою глазурью. Толщина изразца отъ $\frac{1}{2}$ вершка до $1\frac{7}{8}$ вершка; самая большая толщина оказалась внизу и вверху, гдѣ сохранились, особенно на нижней части, выдающиеся сзади выступы на $\frac{5}{8}$ вершка, служившіе для укрѣпленія въ стѣнѣ. По преданію, сохранившемуся среди мѣстныхъ крестьянъ, изразецъ-образъ, уцѣлѣвшій отъ древняго Старицкаго собора, найденъ семилѣтнею дѣвочкою, крестьянкою деревни Коньково *), въ городѣ Старицѣ, на старомъ городищѣ, въ грудѣ мусора, оставшагося послѣ разломки стараго собора, отсюда образъ перенесенъ семейными дѣвочки въ Коньково. Но когда это случилось, старожилы не помнятъ. Вѣроятно при разломкѣ стараго собора изразецъ нечаянно былъ уроненъ и повредился. Только что приведенное преданіе подтверждается изображеніями распятія, находящимися на копіи съ фасада стараго Старицкаго собора, хранящейся въ Тверскомъ музеѣ и на томъ же самомъ рисункѣ, помѣщенномъ въ статьѣ Мартынова „Соборъ въ городѣ Старицѣ“ **).

Подобное распятіе имѣется на новомъ соборѣ, только оно не муравленое, а, повидимому, составлено изъ изразцовъ, или, быть можетъ, изъ бѣлаго мѣстнаго камня-старицкаго. Волосы на головѣ Спасителя на послѣднемъ распятіи сдѣланы по общепринятому образцу, съ проборомъ по срединѣ, нѣтъ слова „ника“ и надъ главами предстоящихъ имѣются надписи, которыхъ незамѣтно на древнемъ изразцѣ. Быть можетъ, изразчатое распятіе, часть котораго поступила нынѣ въ музей, предназначалось къ помѣщенію въ новомъ соборѣ, на прежнемъ мѣстѣ, но изразцы повредились при разломкѣ старыхъ стѣнъ, и тогда пришлось замѣнить старинное изразчатое изображеніе распятія новымъ.

Для опредѣленія археологическаго значенія этого памятника и для критической провѣрки историческихъ свѣдѣній о немъ, необходимо обратиться къ замѣчательной монографіи Н. В. Султанова: „Изразцы въ древнерусскомъ искусствѣ“ ***). Уважаемый Николай Владиміровичъ утверждаетъ, что „царство изразцовъ“ наступило у насъ лишь въ XVII вѣкѣ и, въ особенности, со второй его половины. Въ подтвержденіе своего заключенія г. Султановъ указываетъ на то, что изразчатые надписи, бывшія на соборѣ Василя Блаженнаго въ Москвѣ и построенномъ въ XVI вѣкѣ Старицкомъ соборѣ были сдѣланы не при сооруженіи этихъ соборовъ, а послѣ: на Старицкомъ—во 2-й половинѣ XVII столѣтія. Основаніемъ къ такому заключенію о надписи Старицкаго собора послужилъ отзывъ покойнаго Л. В. Даля, что надпись эта, по языку и правописанію, признается сдѣланною въ концѣ XVII вѣка.

По словамъ Даля, надпись эта, когда старый соборъ былъ сломанъ, вѣдлана въ стѣну новаго, выстроеннаго на мѣстѣ сломаннаго ****).

*) Деревня Коньково — одна изъ пригородныхъ старицкихъ слободъ.

***) „Русская Старина“ Мартынова.

****) „Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной, издаваемые А. В. Прохоровымъ“. Спб. 1885 г., стр. 12.

*****) Статья Л. Даля „Борисоглѣбскій соборъ въ г. Старицѣ“. (Зодчій, 1878 г., мартъ).

Такое указаніе на изразчатую надпись, будто бы вдѣланную въ стѣну новаго собора, крайне удивило меня.

Посѣщая ежегодно, въ теченіе 20 лѣтъ, г. Старицу, я не разъ осматривалъ новый ея соборъ, (въ который поступили нѣкоторыя древнія иконы изъ стараго собора) но не видалъ въ немъ никакой изразчатой надписи. Не довѣряя однако себѣ, я обратился письменно къ соборному протоіерею о. Д. И. Пѣнкину, къ мѣстному у. исправнику и къ одному любознательному приходскому священнику, о. Архангельскому, прося ихъ доставить свѣдѣнія объ этой надписи. Отъ всѣхъ этихъ лицъ я получилъ одинъ отвѣтъ, что никакой изразчатой надписи въ новомъ соборѣ нѣтъ и не было. Самый же соборъ построенъ не на мѣстѣ стараго, какъ упоминаетъ Л. В. Даль, а въ разстояніи около ста сажень отъ этого мѣста *). Притомъ же, если надпись о времени построения стараго собора имѣла значеніе на стѣнахъ его, то она была не вполне уместна на стѣнахъ новаго собора. Что же касается надписи, которая приведена А. А. Мартыновымъ и Л. В. Далемъ въ ихъ описаніяхъ Старицкаго собора, а также и помѣщена въ копіи съ плана этого собора, находящагося въ Тверскомъ музеѣ, то эта надпись одинаково гласитъ слѣдующее: „Лѣта 7066 (1558 года) іюля дня. Зачать бысть сей храмъ въ городѣ Старицѣ святыхъ страстотерпцевъ Христовыхъ князей Русскихъ и обою братій по плоти Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давида, при державѣ Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича и при Великомъ Князѣ Васильевичѣ и Ѳеодорѣ Іоанновичѣ всея русіи и при Преосвященномъ Митрополитѣ Тверскомъ и отдѣлася сія святая церковь въ лѣто 7069 (1561 году) и освящена Великихъ страстотерпцевъ и Русскихъ князей Бориса и Глѣба и Святаго Чудотворца Николая Великорѣцкаго родителямъ на поминовленіе и память прочимъ родомъ и сему граду на украшеніе и утвержденіе отъ противныхъ супостатовъ и всѣмъ Христіаномъ на спасеніе“.

Въ виду встрѣчаемыхъ въ приведенной надписи несообразностей и пропусковъ, необходимо было бы обратиться къ источникамъ, откуда она заимствована. На копіяхъ съ плана и фасада, находящихся въ музеѣ, объ этомъ нѣтъ указаній. Мартыновъ же въ своей статьѣ ссылается на рисунки, сохранившіеся у старицкаго старожила г. Веревкина и доставленные ему Н. Г. Головинымъ, помѣщикомъ Старицкаго уѣзда. Головинъ былъ любителемъ и собирателемъ мѣстныхъ древностей. Къ сожалѣнію, собранныя имъ коллекціи исчезли для русской науки, попавъ, какъ слышно, за границу. Послѣ Н. Г. Головина не осталось никакихъ указаній — откуда заимствована означенная надпись, бывшая на соборѣ, окончательно разобраннымъ въ 1803 году. Безуспѣшны были также розыски объ этихъ рисункахъ и надписи, обязательно произведенныя въ г. Старицѣ, по моей просьбѣ, о. протоіеремъ Пѣнкинымъ.

Изъ архивныхъ дѣлъ Тверской Духовной Консistorіи можно извлечь слѣдующія по этому предмету свѣдѣнія: Тверская Духовная Консistorія, отъ 10 ноября 1765-го года, по приказанію преосвященнаго Гавріила, дѣлала запросъ: кѣмъ и давно-ль построена соборная церковь въ г. Старицѣ? На

*) См. статью А. А. Мартынова „Соборъ въ Старицѣ“, „Русская Старина“.

этотъ запросъ 19-го того-же ноября архимандритъ Старицкаго Успенскаго монастыря Варфоломей представилъ въ Консисторію такую опись: „Внутри г. Старицы соборная церковь кирпичная, о пяти шатрахъ, на ней три главы и крышка деревянная; о трехъ алтаряхъ, настоящая во имя Бориса и Глѣба, да въ предѣлахъ по лѣвую сторону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по правую Николая Чудотворца, около оныхъ алтарей и всей церкви паперть кирпичная напрежь имѣлась во округъ сводная, на кирпичныхъ столбахъ и издавна оныя своды обвалилась и шатры всѣ пять обветшали и въ настоящую церковь и въ предѣлѣ Николая чудотворца на Святой престолѣ имѣется теча, отъ чего на престолѣ одеждѣ и святымъ образамъ бываетъ поврежденіе. А по имѣющейся во округъ оныхъ шатровъ надписи значить: начата оная церковь строиться отъ сотворенія міра 7066 года, а совершена 7069 году, а кѣмъ построена, о томъ неизвѣстно потому-что оная надпись за древностію вывалилась и только одна оная лѣтопись съ полуденной стороны видна. На свѣчи, ладонъ и вино церковное получается той церкви отъ приходскихъ людей, коихъ имѣется при оной церкви на лицо сорокъ пять дворовъ. Той церкви священноцерковнослужители до состоянія штату содержали себя и нынѣ содержатъ подаваніемъ отъ приходскихъ людей съ немалою нуждою и имѣющейся у оной церкви ветхости починивать не могутъ. А грамотъ никакихъ и другихъ, кромѣ вышеписанной на стѣнахъ надписей, при оной соборной церкви не имѣется. А по справкѣ со Старицкою воеводскою канцеляріею оказалось: оная церковь строеніе блаженныя памяти Государя, Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи“.

Въ такихъ-же почти выраженіяхъ объ означенной надписи упоминается въ писцовой книги города Старицы письма и межеванья Василья Михайловича Сухово-Кобылина да подъячаго Дмитрея Горюхина. Сентября 195 (1687) года. Въ этой книгѣ сказано (№ книги 459 *) на л. 3. „Да вгородежъ Старице внутри соборная церковь благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба каменная ветха пяти главая, да впредѣле Благовѣщенія Пречистыя Богородицы**), а вцеркви образы мѣсные и дѣисусы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе и утварь, по сказке тое-жъ церкви соборнаго попа Егорья строенье великихъ государей, а строена та церковь лѣта 7066 году, а при которыхъ великихъ государехъ строено и та подпись вывалилась, да подъ тою-жъ церковью палаты великихъ государей“.

Для уясненія вопроса объ изразчатой надписи Старицкаго собора небезполезными представляются свѣдѣнія, заключающіяся въ другомъ дѣлѣ Тверской Духовной Консисторіи „о разобраніи въ г. Старицѣ при соборной церкви у паперти обветшалою стѣны“ (1748 годъ № 5). Изъ этого дѣла видно, что священникъ Старицкой соборной церкви Бориса и Глѣба Іаковъ Ѳедоровъ съ причетниками, воевода Яковъ Сергѣевъ Анхворовъ и всѣ прихожане прошеніемъ, поданнымъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1748 года на имя преосвященнаго Митрофана, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, изъяснивъ, что въ собор-

*) Архивъ Министерства Юстиціи.

**) О третьемъ придѣлѣ Николая Чудотворца, не упоминается здѣсь, вѣроятно, по ветхости его.

ной церкви Бориса и Глѣба, на паперти, въ придѣлѣ алтаря во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, имѣется деревянная теплая трапеза, за ветхостью которой стоять во время священнослуженія народу весьма опасно и что на этой же паперти имѣется обветшалая каменная стѣна съ обвалившимися сводами, просили архипастырскаго разрѣшенія, вмѣсто ветхой, деревянной теплой трапезы, построить новую каменную, а обветшалую каменную стѣну, съ обвалившимися сводами починить и на эту постройку собирать отъ боголюбивыхъ подателей.

На испрашиваемое исправленіе послѣдовало разрѣшеніе.

Но, какъ видно, ремонтъ, произведенный въ половинѣ прошлаго столѣтія, былъ недостаточенъ.

Въ 1780 году именнымъ указомъ Императрицы Екатерины II пожалована была сумма по 7000 рублей на постройку новыхъ соборовъ въ городахъ: Кашинѣ, Торжкѣ, Зубцовѣ и, по случаю ветхости древняго Старицкаго собора, въ Старицѣ. На счетъ этой суммы построены были соборы въ Кашинѣ, Зубцовѣ и Торжкѣ, а на проценты съ нея построенъ соборъ въ городѣ Вышнемъ Волочкѣ. Наконецъ вслѣдствіе распоряженія гражданскаго начальства о постройкѣ новаго собора въ Старицѣ и разборкѣ стараго указомъ Духовной Консistorіи, отъ 8 декабря 1797 года, предписано соборному протоіерею церковную утварь перенести въ другія пристойныя церкви. Въ исполненіе сего и перенесена была 11 февраля 1798 года церковная утварь въ Рождественскую церковь, но въ томъ-же 1798 году за открывшеюся, по причинѣ тѣсноты, неудобностью для соборнаго духовенства исправлять въ ней священное служеніе, церковная утварь перенесена была въ Вознесенскую церковь. И въ этой церкви однако богослуженіе для причта соборнаго, вслѣдствіе пререканія съ мѣстными приходскимъ священникомъ и церковнымъ старостою, оказалось стѣснительнымъ, почему соборнымъ протоіереемъ и прихожанами въ апрѣлѣ 1801 года подано прошеніе о дозволеніи отправлять священнослуженіе при соборѣ въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, который, какъ сказано въ прошеніи, имѣется въ твердости и въ которомъ священнослуженіе до окончательнаго разломанія собора исправлять было возможно. На это прошеніе послѣдовало разрѣшеніе 25-го февраля 1802 года; но въ томъ-же году 7 іюля соборный протоіерей съ прихожанами просилъ разрѣшенія продолжать богослуженіе въ Вознесенской церкви, во 2 этажѣ, такъ какъ соборная церковь въ 1802 году, какъ видно изъ дѣла Консistorіи (№ 406/3) была разобрана.

Въ прошеніи, поданномъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1804 года преосвященному, соборный протоіерей Васильевъ заявилъ, что изъ Высочайше назначенной на постройку Старицкаго собора въ 1780 году 7000 рублей, находившихся съ того времени въ обращеніи изъ процентовъ, сперва въ Казенной Палатѣ, а потомъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія, въ 1802 году отпущено 1000 руб. въ распоряженіе городничаго Елишева на разборку стараго собора. „Такъ какъ Старицкій соборъ, — говоритъ въ своемъ прошеніи Васильевъ, — только разобранъ и матеріаль изъ онаго оставшійся весь въ цѣлости и кирпичъ старинный и весьма прочный, но если всю вышеписанную сумму употребить на построеніе новаго, то можетъ имѣть малый недоста-

токъ, поелику нижній этажъ для новаго оставленъ, при немъ колокольня новая, построенная изъ бѣлаго камня и нынѣ состоитъ въ твердости. Планъ-же на оный соборъ хранится въ Тверскомъ Губернскомъ Правленіи“.

Изъ этого прошенія видно, что въ 1804 году, за разборкою втораго яруса стараго собора, нижній этажъ оставленъ для новаго. Изъ чего можно заключить, что въ нижнемъ этажѣ подъ соборомъ, въ которомъ, какъ сказано въ писцовой книгѣ 1684 года, были палаты великихъ государей, не было никакихъ придѣловъ и въ 1801 году, между тѣмъ какъ они на копіи съ плана, поступившаго отъ Веревкина, показаны. Самый-же планъ собора хранился въ Тверскомъ Губернскомъ Правленіи, въ которомъ, однако, въ настоящее время его не оказалось.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что въ 1684 году древній соборъ святыхъ Бориса и Глѣба въ г. Старицѣ былъ ветхъ, и что надпись (лѣтописная) на немъ вывалилась. Точно также въ 1765 году эта надпись сохранилась съ полуденной стороны, съ прочихъ сторонъ вывалилась и при томъ эта надпись находилась вокругъ шатровъ (пяти). Изъ этого можно смѣло заключить, что при ветхомъ состояніи, во второй половинѣ XVII столѣтія Старицкаго собора не зачѣмъ было вдѣлывать въ него новую изразчатую надпись о построеніи его въ 1561 году. Къ тому-же, если-бы эта надпись была вдѣлана въ стѣну собора въ концѣ XVII вѣка, то она, навѣрно, въ 1684 году не вывалилась-бы. Обыкновенно подобныя надписи, такъ называемыя лѣтописныя, вдѣлываютъ въ видѣ досокъ или изображаютъ на стѣнахъ храмовъ и другихъ зданій одновременно съ окончаніемъ ихъ постройки или возобновленія. Даже при возобновленіи храма болѣе соответствовала бы надпись о времени возобновленія, а никакъ не о времени постройки, безъ означенія и времени возобновленія.

На основаніи всего сказаннаго, какъ полагаю, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: а) изразчатая надпись, упоминаемая въ приведенной писцовой книгѣ и въ донесеніи архимандрита Варфоломея, во 2-й половинѣ XVII вѣка не могла быть сооружена и вдѣлана въ соборѣ въ стѣну, такъ какъ самый соборъ и надпись были въ ветхомъ положеніи, вслѣдствіе чего часть надписи и повывалилась; б) отъ этой изразчатой надписи въ 1765 году осталась часть надписи и была видна только съ полуденной стороны; в) послѣ Литовскаго разоренія городъ Старица былъ въ крайне бѣдственномъ положеніи, въ какомъ положеніи находилось тогда и все государство *). Такое время едва-ли было благоприятно для устройства изразчатыхъ надписей, описывающихъ при томъ событія прошлаго столѣтія. Впрочемъ, если и допу-

*) Говоря о Старицкомъ соборѣ и о его ветхости въ XVII вѣкѣ, нельзя не коснуться о положеніи самаго г. Старицы въ этомъ вѣкѣ. Изъ имѣющихся данныхъ въ архивѣ Министерства Юстиціи, а именно изъ писцовой и межевой книги 1624 г. Степана Торбеева, видно, что г. Старица сильно пострадалъ отъ Литовскаго разоренія, такъ что изъ 9 церквей четыре, а также Вознесенскій монастырь заустѣли и остались безъ пѣнія. Посадскихъ дворовъ, тяглыхъ середнихъ и молодчихъ людей было 39 дворовъ, а людей въ нихъ 64 человекъ. Пустыхъ-же дворовыхъ посадскихъ мѣсть, изъ которыхъ посадскіе люди разошлись, съ 1612 по 1617 годъ 58 мѣсть, а живутъ тѣ разошлые люди на Москвѣ и по разнымъ городамъ, до посадскихъ-же дворовыхъ мѣсть, которыя отъ Литовскаго разоренія заустѣли, 187 мѣсть.

стить, что Старицкій соборъ былъ возобновленъ и изразчатая надпись была въ него вдѣлана въ XVII столѣтіи, хотя не въ концѣ его, какъ утверждаетъ Даль, то трудно допустить, чтобы каменный соборъ и надпись пришли чрезъ какихъ-либо 50 лѣтъ въ ветхое положеніе. Ясно, что изразчатая надпись была вдѣлана въ Старицкій соборъ во время его построенія, т. е. не позже 1561 года.

Что-же касается того, что по языку и правописанію приведенная выше надпись, доставленная И. Г. Головинымъ А. А. Мартынову, относится къ концу XVII столѣтія, то, по всему вѣроятію, уцѣлѣвшая часть этой надписи была пополнена кѣмъ-либо изъ любителей старины. Самъ-же Л. В. Даль ея не видалъ, такъ какъ она не была вдѣлана въ стѣну новаго собора, а основалъ свое заключеніе, полагаясь на статью Мартынова.

Если справедливо, что изразчатая надпись современна постройкѣ собора, т. е. возникла не позже 1561 года, то несомнѣнно, что украшавшее этотъ соборъ изразчатое распятіе, отъ котораго сохранился лишь одинъ, нѣсколько поврежденный, изразецъ, также современно постройкѣ собора.

Уважаемый Н. В. Султановъ, какъ выше сказано, держится инаго мнѣнія. „Рельефность распятія“, говоритъ онъ, „убѣждаетъ, что оно относится къ XVII вѣку, ибо въ XVI вѣкѣ мы еще очень строго держались византійской вражды къ религіозному ваянію и скульптурѣ и только во 2 половинѣ XVII вѣка стали допускать это западное нововведеніе.“

Но и этотъ доводъ устраняется другимъ рельефнымъ деревяннымъ рѣзнымъ распятіемъ, поступившимъ въ Тверской музей изъ сторожки Тверской Никитской церкви. На распятіи этомъ, хранившемся прежде въ самой Никитской церкви, имѣется внизу выпуклая рѣзная надпись слѣдующаго содержанія „Лѣта 7077 (1577) го мѣсяца апрѣль 11 день *).“ Въ подлинности этой надписи не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ невѣроятно, чтобы на священныхъ предметахъ, сооружаемыхъ для церкви, были допускаемы подложныя надписи.

Въ виду всего изложеннаго, я, не смотря на авторитетъ г. Султанова, позволяю себѣ остаться при своемъ, здѣсь высказанномъ, мнѣніи.

№ 290. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 5 февраля 1888 года, подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ; А. Л. Обера, А. М. Павлинова и секретаря Коммисіи Н. В. Никитина.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 22 января 1888 г. за № 350, о расширеніи Знаменской въ Переяславской слободѣ, въ Москвѣ, церкви, по проэктору архитектора Крыгина.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

2. Отношеніе той-же Консистеріи, отъ 14 января 1888 г. за № 181, о

*) Вокругъ этого распятія имѣются рѣзные, вызолоченныя украшенія, сдѣланныя въ позднѣйшее время.

переустройствѣ главъ и постройку новой колокольни при церкви въ с. Черкизовѣ, Московскаго уѣзда, по проѣкту архитектора Ипатьева и Егорова.

П о с т а н о в л е н о: постройку новой колокольни разрѣшить съ замѣчаніемъ, что она по своей высотѣ и деталямъ не соотвѣтствуетъ древнему храму, что же касается передѣлки главъ и покрытія крыши, по представленному проѣкту, то они разрѣшены быть не могутъ. Кромѣ сего желательно было-бы, чтобы позднѣйшіе фронтоны были уничтожены, изслѣдовано древнее покрытіе на древнемъ храмѣ и представленъ проѣктъ на его правильное возобновленіе. Необходимо также изслѣдовать части древнихъ главокъ, находящіяся подъ новой крышей и показать на чертежахъ съ проѣктомъ предполагаемыхъ новыхъ луковичныхъ покрытій.

3. Отношеніе той-же Консистеріи, отъ 22 января 1888 г. за № 355, съ просьбою сообщить ей мнѣніе Общества о художественномъ значеніи стѣнной живописи въ церкви во имя Сошествія св. Духа на Лазаревскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, въ виду предполагаемыхъ въ означенной церкви передѣлокъ.

П о с т а н о в л е н о: предварительно произвести осмотръ церкви на мѣстѣ, что и поручено гг. Никитину и Мартынову.

4. Отношеніе Ярославской Духовной Консистеріи, отъ 21 января 1888 г. за № 497, о расширеніи Ярославской Никитской церкви.

П о с т а н о в л е н о: предварительно произвести осмотръ церкви на мѣстѣ, что и поручено А. М. Павлинову.

5. Отношеніе владимѣрскаго губернатора, отъ 26 января за № 412, съ представленіемъ копии съ отзыва владимѣрскаго архіерея о Благовѣщенской церкви въ г. Юрьевѣ-Польскомъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

№ 291. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 16 февраля 1888 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, В. Н. Бензенгра, Н. П. Бочарова, А. А. Гатцука, Н. Л. Гондатти, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, И. Е. Забѣлина, М. В. Никольскаго, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, В. В. Остроумова, А. М. Павлинова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, А. А. Титова, И. О. Токмакова, Н. А. Янчука, и испр. д. секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество бумаги:

а) Письма вновь избранныхъ членовъ-корреспондентовъ Д. А. Клеменца и Н. Г. Первухина съ благодарностью за избраніе въ члены Общества и съ приложеніемъ по 5 руб. на изготовленіе и высылку имъ дипломовъ на званіе членовъ-корреспондентовъ, согласно § 29 Устава Общества.

П о с т а н о в л е н о: деньги сдать казначею Общества и, по изготовленіи, выслать дипломы.

б) Письмо преподавателя исторіи вяземской гимназій г. Виноградова съ предложеніемъ принести въ даръ Обществу слѣдующія рукописи: 1) Исторію

отъ начала міра до взятія Константинополя, переведенную съ греческаго іеромонахомъ Арсеніемъ и архимандритомъ Діонисіемъ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича; 2) Житіе патріарха Никона, составленное Іоанномъ Шумериномъ; 3) Лѣтописное житіе святыхъ (безъ начала и конца); 4) Грамота Сигизмунда III 1632 г.; 5) Частное письмо изъ Петербурга 1720 г.; и 6) Житіе Петра Великаго.

П о с т а н о в л е н о: благодарить г. Виноградова за любезное предложеніе и просить прислать означенныя рукописи.

в) Письмо члена-корреспондента Е. Р. Романова изъ Витебска съ приложеніемъ 4-хъ фотографическихъ снимковъ съ кубка, назначеннаго въ переплавку, присланныхъ по желанію Общества.

П о с т а н о в л е н о: передать фотографіи на разсмотрѣніе г. товарищу предсѣдателя Историческаго музея И. Е. Забѣлину.

г) Письмо И. И. Василева съ увѣдомленіемъ, что онъ въ концѣ февраля, представитъ на разсмотрѣніе Общества археологическую часть своихъ матеріаловъ для Археологическаго Словаря.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

д) Отношеніе г. Московскаго Вице-губернатора Ахлестышева на имя графини П. С. Уваровой съ препровожденіемъ 340 экз. мѣдныхъ монетъ — „деньга“, и съ просьбою опредѣлить ихъ научное и нумизматическое значеніе.

П о с т а н о в л е н о: монеты передать на разсмотрѣніе специалистамъ и о рѣшеніи ихъ увѣдомить г. Ахлестышева.

е) Отношеніе Историко-Филологическаго факультета Казанскаго Университета, отъ 28 января с. г. за № 10, съ просьбою пожертвовать въ находящейся при факультетѣ Музей Отечествовѣдѣнія Труды Общества „Древностей“ съ тома I по X-ый.

П о с т а н о в л е н о: въ виду оставшагося ограниченнаго количества первыхъ томовъ „Древностей“ выслать въ Музей Отечествовѣдѣнія „Древности“ съ тома V-го.

ж) Отношеніе Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ г. Нѣжинѣ, отъ 28 января с. г. за № 106, съ просьбою пожертвовать въ бібліотеку Института экз. Трудовъ V Археологическаго Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: предложить Институту Труды Тифлискаго Съѣзда съ уступкою 20%.

з) Отношеніе Казанской Духовной Академіи съ просьбою выслать ей въ замѣнъ возвращаемаго 3-го вып. XI т. „Древностей“, недостающій въ бібліотекѣ Академіи 1-го вып. этого тома.

П о с т а н о в л е н о: выслать 1-ый вып. XI т. „Древностей“.

и) Отношеніе Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго генераль-губернатора Дрентельна, отъ 23 января с. г. за № 607, съ увѣдомленіемъ, что церковь въ с. Орадовкѣ, Уманьскаго уѣзда, по преданію построенная Гонтой, сломана, утварь ея и иконостасъ перенесены въ новую церковь, а изъ сруба сдѣлана ограда около новой церкви.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

і) Письма: отъ Ас. Архангельскаго, Н. А. Янчука, С. С. Слуцкаго, съ благодарностью за ихъ избраніе въ члены Общества.

к) Отношеніе Московской Городской Думы, отъ 10 февраля за № 206, съ просьбою къ Обществу высказать свое заключеніе касательно проектируемаго городомъ урегулированія улицъ города Москвы, при чемъ неминуемо должны пострадать церкви, монастыри, колокольни, часовни и друг. зданія. При отношеніи приложены планы: ч. Тверской, Городской и Мясницкой.

П о с т а н о в л е н о: въ виду невозможности придать древней Москвѣ общаго прямолинейнаго характера улицъ и того обстоятельства, что всѣ предположенныя къ сломкѣ части церквей и монастырей принадлежатъ къ числу замѣчательныхъ памятниковъ древняго зодчества, выразить Московской Городской Думѣ полное несочувствіе Общества къ предполагаемому способу урегулированія улицъ, немыслимаго и нежелательнаго въ такомъ древнемъ и своеобразномъ городѣ, какъ Москва.

л) Уставъ Православнаго Братства во Владимірѣ Волынскомъ съ просьбою о сочувствіи Общества къ его цѣлямъ и дѣйствіямъ.

П о с т а н о в л е н о: выразить Братству полное сочувствіе Общества и надежду на дальнѣйшее общеніе.

3. Предсѣдатель Общества графиня Уварова обратила вниманіе гг. членовъ Общества на редакцію протокола засѣданія совѣта VII Археологическаго Съѣзда 17 августа 1887 г. „въ Извѣстіяхъ Съѣзда“, въ которомъ помѣщена слѣдующая фраза: „графиня П. С. Уварова, предложивъ гг. членамъ Совѣта избрать мѣсто и время будущаго VIII Археологическаго Съѣзда, съ своей стороны, какъ предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, *коему, по словамъ графини Уваровой, принадлежитъ инициатива и право* устройства Съѣздовъ въ Россіи, указала мѣстомъ для будущаго Съѣзда на Москву“. Протоколь этотъ, по словамъ, графини составленъ секретаремъ Съѣзда В. К. Трутовскимъ и отосланъ имъ въ Ярославль, второму секретарю Ѳ. А. Бычкову, подъ редакціей котораго печатались „Извѣстія“. Текстъ первоначальнаго протокола не только измѣненъ, но послѣ словъ „инициатива и право“ поставленъ непонятный вопросительный знакъ, который еще тѣмъ болѣе интересенъ, что въ экземплярахъ, доставленныхъ графинѣ Уваровой, Трутовскому и друг., онъ выскобленъ, у другихъ же членовъ, преимущественно Петербургскихъ и иногороднихъ, этотъ знакъ сохраненъ вполне.

П о с т а н о в л е н о: сдѣлать запросъ о семъ бывшему предсѣдателю Ученаго Комитета VII Археологическаго Съѣзда С. М. Шпилевскому и просить о разъясненіи по этому вопросу.

4. Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, доложила отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 января с. г. за № 580 съ приложеніемъ копій съ отношеній Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 27 ноября 1887 г. за № 696, въ коемъ Коммиссія, указывая на предоставленныя будто-бы ей закономъ исключительныя права слѣдить за охраненіемъ памятниковъ древности, устраивать археологическія экспедиціи, производить раскопки, пріобрѣтать въ собственность находимые памятники и т. д., обращается къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою подтвердить эти ея исключительныя права Ученымъ Обществамъ, указавъ имъ на то, что въ виду необходимости объединенія общественнаго дѣла, они должны отка-

заться отъ правъ, даруемыхъ имъ ихъ Уставами и совершенно подчиниться Археологической Коммиссіи, которая, съ своей стороны, предлагаетъ давать разрѣшенія на всѣ ученыя изслѣдованія съ тѣмъ, чтобы ей представляли подробные отчеты и всѣ найденныя или пріобрѣтенныя покупкою древности.

По поводу этихъ требованій Императорской Археологической Коммиссіи графиня П. С. Уварова, разбирая присланные г. Министромъ циркуляры и сопоставляя ихъ съ предшествующими слухами, газетными статьями и отзывомъ членовъ Коммиссіи, принимавшихъ участіе въ Ярославскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, просила Общество обратить вниманіе не только на претензіи Коммиссіи, но и на способъ веденія сего дѣла.

а) Циркуляръ отъ 31 іюля 1882 г., обращенный ко всѣмъ губернаторамъ, еще придерживается статьи закона и говоритъ только о кладахъ, желаетъ оградиться только отъ кладоискателей и проситъ скромно губернаторовъ доставлять въ Коммиссію, „находимые предметы древности“.

б) Циркуляръ отъ 31 мая 1884 года, снова напоминаетъ губернаторамъ о мѣрахъ, желательныхъ противъ кладоискательства, но проситъ уже доставлять Коммиссіи „всѣ находимые предметы древности.“

в) Циркуляръ отъ 9-го іюня того-же 1884 года, исходитъ уже отъ Оберъ-Прокурора св. Синода, который, по просьбѣ Коммиссіи, рекомендуетъ всѣмъ духовнымъ лицамъ пещись о соблюденіи правилъ, указанныхъ Археологическою Коммиссіею — преслѣдовать кладоискательства и доставлять всѣ находимыя вещи въ Археологическую Коммиссію.

Въ циркулярѣ отъ 27 ноября 1886 года, ясно высказывается безсиліе Археологической Коммиссіи слѣдить за всѣми дѣлающимися въ государствѣ открытіями „безъ помощи“ мѣстнаго начальства, и участія „администраціи“, что и заставляетъ ее, вѣроятно, негодовать на дѣятельность ученыхъ Обществъ, видѣть въ нихъ не помощниковъ въ движеніи русской науки, въ изученіи и разслѣдованіи страны, а только болѣе счастливыхъ соперниковъ, которыхъ она и рѣшила, по возможности, уничтожать или, въ крайнемъ случаѣ, подчинить своей власти. Вслѣдствіи рѣшенія этого Коммиссія обратилась 27 ноября 1887 г. къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ отношеніемъ, въ которомъ она излагаетъ свои мечты, надежды и соображенія:

1) Коммиссія указываетъ на то, что „нѣкоторыя“ изъ нашихъ частныхъ ученыхъ Обществъ (археологическія, архивныя, географическія, антропологическія, этнографическія и друг.) крайне затрудняютъ своими дѣйствіями строго научныя изслѣдованія и правительственную охрану памятниковъ.

2) Коммиссія находитъ, что раскопки поручаются Обществами, большею частью, людямъ „неопытнымъ“.

3) На основаніи всѣхъ этихъ предосудительныхъ дѣйствій ученыхъ Обществъ, Коммиссія видитъ единственное средство къ охраненію памятниковъ отечественной старины въ дозволеніи ей одной сохраненіе памятниковъ повсемѣстно, и дозволить ей одной завѣдывать всѣми раскопками, учеными экспедиціями, собирать и распредѣлять по Музеямъ всѣ добытыя въ Россіи древности. Допущено, впрочемъ, и исключеніе: изученіе, описаніе и изданіе этихъ древностей остается за учеными Обществами, которыя, такимъ образомъ, признаются самой Коммиссіею болѣе компетентными въ этомъ дѣлѣ.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обсужденіи этого вопроса приняли участіе члены Общества и постановлено было выразить протестъ противъ такого, ничѣмъ не оправдываемаго, требованія Императорской Археологической Коммисіи, имѣющаго цѣлью парализовать дѣятельность всѣхъ русскихъ ученыхъ Обществъ, которымъ Россія обязана многими научными изслѣдованіями по археологіи и инымъ отраслямъ науки. вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшили въ отвѣтъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія обратить вниманіе Его Высочайшаго Преображенія на слѣдующіе пункты:

а) Что Императорская Археологическая Коммисія, по смыслу своихъ правилъ, обязана преслѣдовать лишь кладонскательство и „слѣдить“ за раскопками и другими археологическими изслѣдованіями, ограничиваясь только казенными и общественными землями, но не церковными, какъ то было упомянуто въ отношеніи Коммисіи.

б) Что обязанная закономъ заботиться о Керченскомъ Музеѣ и предупреждать расхищеніе древностей на Крымскомъ полуостровѣ, Коммисія не только не обращаетъ никакого вниманія на Музей и на кладонскательство въ этой мѣстности, но сама, посредствомъ своихъ членовъ, приобрѣтаетъ покупкой вещи, находимыя въ Керчи и тѣмъ самымъ доводитъ совершенно сознательно, преслѣдуемое закономъ кладонскательство, до ремесла, всѣми признаннаго и какъ видно полезнаго для самой Коммисіи. То же самое слѣдуетъ сказать и о Кавказѣ и другихъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ иностранцы вывозятъ безпрепятственно цѣлыя коллекціи, украшающія нынѣ Музеи Парижа, Ліона, Вѣны и проч.

в) Что Императорское Московское Археологическое и другія Московскія ученые Общества, разслѣдуя и изучая древности края, руководятся въ своихъ научныхъ цѣляхъ, не личнымъ интересомъ, а любовью къ наукѣ и старинѣ русской, къ сохраненію памятниковъ и собиранію оныхъ въ центры, доступные всѣмъ, желающимъ заняться изученіемъ русскихъ древностей. Доказательствомъ успѣшности занятій вышеупомянутыхъ Обществъ и богатства добытаго имъ матеріала могутъ служить Император. Россійскій Историческій и Политехническій Музеи въ Москвѣ, обязанные своимъ существованіемъ, развитіемъ и богатствомъ коллекцій единственно инициативѣ частныхъ лицъ и ученыхъ Обществъ, называемыхъ Археологической Коммисіей „частными“ какъ-бы для того, чтобы доказать Министру, что Общества эти не въ состояніи принести государству какой-либо пользы.

г) Что Археологическая Коммисія, упрекая ученыхъ Общества въ томъ, что онѣ довѣряютъ раскопки людямъ неблагонадежнымъ, не подтверждаетъ этого обвиненія фактами, а сама для собственныхъ раскопокъ имѣетъ обыкновеніе обращаться къ членамъ тѣхъ-же ученыхъ Обществъ (Антоновичу, Адрианову, Фелицыну и др.).

5. Избрана Коммисія для редакціи отвѣта г. Министру Народнаго Просвѣщенія, въ составъ которой вошли гг. Уварова, В. К. Трутовскій, А. П. Богдановъ, К. А. Дубинкинъ, А. С. Павловъ, Н. А. Поповъ и В. И. Сизовъ.

6. Рѣшено также обратиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ указаніемъ, что циркуляръ 27 ноября 1886 г. противорѣчитъ закону, преслѣдующему единственно кладонскательство и съ просьбою разъяснить губерна-

торамъ, что законъ этотъ не касается ученыхъ изслѣдованій, предпринимаемыхъ учеными Обществами въ силу ихъ Уставовъ.

№ 292. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 1 марта 1888 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, В. Н. Бензенгра, Н. П. Горожанскаго, Н. Л. Гондати, К. А. Дубинкина, В. О. Миллера, П. Н. Милюкова, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, Н. А. Янчука и и. д. секретаря В. К. Трутовскаго.

1. И. д. секретаря доложилъ о поступленіи 62 томовъ разныхъ изданій, пожертвованныхъ и присланныхъ въ обмѣнъ отъ 21 ученаго учрежденія и лица. Въ томъ числѣ 5 рукописей отъ преподавателя Вяземской гимназіи г. Виноградова. (См. приложеніе).

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

2. Доложены два протокола Восточной Коммисіи Общества—засѣданій, 25 декабря минувшаго года и 15 января сего года.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отношеніе г. владимірскаго губернатора отъ 26 января с. г. за № 412, съ препровожденіемъ копии съ отзыва владимірскаго архіепископа Теогноста о томъ, что никакихъ мѣръ по исправленію Благовѣщенской, въ Юрьевъ-Польскомъ, церкви мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ не принимается.

П о с т а н о в л е н о: передать въ Коммисію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

б) Письмо члена Херсонской Губернской Земской Управы Г. А. Браунера, отъ 30 января с. г., въ коемъ онъ, представляя краткое описаніе городищъ Елисаветградскаго уѣзда, увѣдомляетъ Общество, что археологическая карта названнаго уѣзда имъ уже составлена, но что для полноты ея ему не хватаетъ необходимыхъ матеріаловъ, и онъ полагаетъ все обработать въ полномъ и подробномъ видѣ ко времени VIII Археологическаго Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: благодарить г. Браунера за его труды по составленію археологической карты и выслать необходимыя для окончанія этого труда изданія.

в) Отношеніе Минскаго Статистическаго Комитета, отъ 25 февраля, с. г. за № 207, съ извѣщеніемъ объ имѣющемся при Комитетѣ собраніи древностей.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

г) Письмо члена-корреспондента Н. Г. Первухина, отъ 1-го февраля съ просьбой о продленіи ему и на этотъ годъ денежнаго пособія на производство археологическихъ изслѣдованій въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губ., выдать свидѣтельство на этотъ предметъ и о ходатайствѣ Общества передъ г. вятскимъ губернаторомъ о содѣйствіи ему, Н. Г. Первухину, со стороны мѣстныхъ властей въ его изслѣдованіяхъ.

П о с т а н о в л е н о: выслать г. Первухину свидѣтельство на раскопки въ

Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губ., въ текущемъ году; просить г. вятскаго губернатора объ оказаніи Первухину содѣйствія, а вопросъ о денежной субсидіи подвергнуть разсмотрѣнію въ ближайшемъ экстренномъ засѣданіи Общества.

д) И. д. секретаря представилъ на разсмотрѣніе Обществу присланныя И. А. Голышевымъ лубочныя картины.

П о с т а н о в л е н о: жертвователя благодарить, а картины передать на сохраненіе въ музей Общества.

е) Письмо члена-корреспондента В. Н. Ястребова, отъ 24 сего февраля, съ просьбою выслать ему за деньги 3-й вып. XI тома Древностей и сообщить также о стоимости Трудовъ V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ.

П о с т а н о в л е н о: выслать 3-й вып. XI тома Древностей и сообщить, что труды V Археологическаго Съѣзда стоятъ 15 рублей, но что онъ, какъ членъ Общества, имѣетъ право воспользоваться установленной 20% уступкою.

ж) Письмо П. Н. Милюкова съ благодарностью за избраніе въ члены Общества.

з) Сообщение Королевскаго Чешскаго музея о смерти президента музея, графа Индрика Кламъ-Мартинича, послѣдовавшей 9 декабря (н. с.) 1887 г.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

и) Матеріалы для археологическаго словаря, присланныя въ Общество Д. И. Прозоровскимъ и Н. И. Троицкимъ.

П о с т а н о в л е н о: передать въ редакціонный комитетъ.

і) Письма Я. Ѳ. Головацкаго, И. В. Помяловскаго, Н. И. Троицкаго и Ястребова — съ приложеніемъ вопросовъ, на которые они имѣютъ въ виду дать отвѣты на предстоящемъ VIII Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ.

П о с т а н о в л е н о: вопросы эти передать въ предварительный комитетъ будущаго Съѣзда.

4. Н. В. Никитинъ представилъ Обществу 10 мѣдныхъ и бронзовыхъ вещей восточнаго происхожденія, пожертвованныхъ музею Общества П. Д. Давыдовымъ (въ Кутаисѣ).

П о с т а н о в л е н о: изъявить г. Давыдову глубокую благодарность Общества за это пожертвованіе, а вещи передать на храненіе въ музей Общества.

5. И. д. секретаря В. К. Трутовскій доложилъ два реферата: А. А. Русова, „О раскопкахъ близъ Херсона, произведенныхъ г. Скадовскимъ“, и г. Цилоссани, „О раскопкахъ въ церкви древняго монастыря въ Сухумскомъ округѣ“.

По поводу послѣдняго доклада Н. В. Никитинъ сдѣлалъ нѣсколько интересныхъ и новыхъ добавленій и заявилъ, что въ его отчетъ объ экскурсіи на Кавказъ лѣтомъ 1886 года вошло подробное описаніе этой церкви и были демонстрированы найденные тамъ предметы.

П о с т а н о в л е н о: въ виду этого заявленія г. Никитина, докладъ г. Цилоссани въ Трудахъ Общества не печатать.

6. Чл.-корреспондентъ Н. Л. Гондатти доложилъ предварительный отчетъ о своей поѣздкѣ по порученію и на средства Общества въ Сѣверный Уралъ лѣтомъ 1887 года, при чемъ демонстрировалъ массу собранныхъ имъ предметовъ древности и рисунки ихъ.

Постановлено: въ виду крайняго интереса, представляемаго докладомъ г. Гондатти, выразить ему глубокую благодарность Общества и просить его обработать прочтенный отчетъ для „Древностей“ болѣе подробно, для напечатанія его съ иллюстраціями.

7. Были предложены въ члены Общества:

а) Графиней П. С. Уваровой—М. О. Аттая и В. А. Грингмутъ; къ предложенію этому присоединился и. д. секретаря, В. Θ. Миллеръ и В. И. Сизовъ.

б) Отъ имени Восточной Коммисіи В. Θ. Миллеромъ, М. В. Никольскимъ, В. И. Сизовымъ и В. К. Трутовскимъ — предложены Г. А. Муркосъ и И. Л. Окромчаделовъ-Серебряковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 292.

СПИСОКЪ

лицъ, учрежденій и доставленныхъ ими въ Общество изданій.

1. Отъ *Министерства Народнаго Просвѣщенія*: „Журналъ“, часть ССLIV, 1888 г., январь и февраль. Спб., in 8°. 2
2. Отъ *Православнаго Палестинскаго Общества*: „Странствованія Барскаго“, 1888 г. (вып. 25 января). Спб. in 8°. 1
3. Отъ *Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*: „Отчетъ съ 14 ноября 1886 г. по 14 ноября 1887 г.“. Одесса, 1888 г., in 8°. 1
4. Отъ *Центральнаго Статистическаго Комитета*: „Отчетъ г. директора комитета о 1-ой сессіи международнаго статистическаго института въ г. Римѣ“. Спб. 1887 г., in 8°. 1
- б) „Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1884—1885 г.“. Спб. 1887 г., in 8°. 1
- в) „Статистическій временникъ“, вып. 20, 21 и 23. Спб. 1887 г., in 8°. 3
5. Отъ *Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета*: „Отчетъ о дѣятельности за 1885—1886 г.“. вып. II. Казань, 1888 г., in 4°. 1
6. Отъ *Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета*: „Памятная книжка Ковенской губ. на 1888 г.“. Ковно, 1887 г., in 8°. 1
7. Отъ *Рязанской Ученой Архивной Коммисіи*: „Труды“, томъ II, № 7. 1887 г., in 4°. 1
8. Отъ *Таврической Ученой Архивной Коммисіи*: „Извѣстія“, № 2. Симферополь. 1887 г. 1
9. Отъ *Хованскаго*: „Филологическія записки“, журналъ. Вып. VI. Воронежъ. 1887 г., in 8°. 1
10. Отъ *Китицына*: а) „О памятникахъ древнихъ Пеласговъ,

Этрусковъ, Кельтовъ и Американскихъ Автохтоновъ". Варшава. 1875 г., in 16 ^o	1
б) „Объ археологiи доисторической“, 1886 г., in 16"	1
11. Отъ Тимошевскаго: „Празднованiе 75-ти лѣтняго юбилея Симферопольской мужской гимназiи и отчетъ о состоянiи гимназiи отъ 1812—1887 годъ“. Семферополь. 1887 г., in 8 ^o	1
12. Отъ Н. И. Троицкаго: Памятники Знаменскаго монастыря въ Курскѣ“. Курскъ. 1884 г., in 8. (2 экз.)	2
13. Отъ Д. А. Булатова: „Матерiалы для генеалогiи и исторiи дворянскихъ родовъ Ростовск. уѣзда, Ярославск. г. 1783—1887 г.“. Вып. 1. Ростовъ. 1887 г., in 8 ^o . (2 экз.).	2
14. Отъ Н. П. Поливанова: „Мотивы орнаментовъ старинныхъ русскихъ произведенiй“, вып. 1; изданiе Строгановскаго Центральнаго Училища Техническаго Рисованiя. (Атласъ). Москва. 1887 г. in fol.	1
15. Отъ А. А. Спицына: „Программа для описанiя доисторическихъ древностей Вятской губ.“ 1886 г., in 8 ^o (въ 3-хъ экз.).	3
б) „Исторiя Рода Рязанцевыхъ“. 1884 г., in 16 ^o	1
в) „Новыя свѣдѣнiя по доисторической археологiи Вятскаго края“. 1887 г., in 16 ^o (въ 3-хъ экз.).	3
г) „Вотчины Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря“. 1885 г., in 8 ^o	1
д) „Сводъ лѣтописныхъ извѣстiй о Вятскомъ Краѣ“. 1883 г., in 8 ^o (въ 3-хъ экз.).	3
е) „Подати, сборы и повинности на Вяткѣ въ XII ст.“, брошюра, in 8" (въ 5-ти экз.)	5
ж) „Земля и люди на Вяткѣ въ XII столѣтiи“, брошюра, in 8 ^o (въ 3-хъ экз.).	3
з) „Орѳографическiй словарь“. 1883 г., in 8 ^o	1
и) „Начальный курсъ Русской Грамматики и правописанiя“ (А. Новиковъ). 1886 г., in 16 ^o	1
i) „Азбука для школьнаго и домашняго обученiя грамотѣ“ (А. Новиковъ). 1886 г., in 8 ^o	1
к) „Житiе св. Февронiи и др.“. Рукописная книга на 339 листахъ, in 8 ^o	1
16. Отъ г. Виноградова: „Вяземскiя писцовыя книги князя Ивана Федоровича Волконскаго 1627 г. (оттиск. изъ Смоленск. Епархiал. Вѣдомостей за 1882 г.), in 8 ^o	1
б) „Исторiя отъ сотворенiя мiра до взятiя Константинополя, переведенная съ греческаго Иеромонахомъ Арсенiемъ и архимандритомъ Дiонисiемъ по повелѣнiю царя Алексѣя Михайловича“, in fol.	1
в) „Извѣстiе о рожденiи и о воспитанiи, и о житiи св. Никона Патрiарха“, Иоанна Шушерина, in 2 ^o	1
г) „Рукопись безъ начала и конца содержащая житiя св. св. и друг. матерiалы“, in 2 ^o	1

д) „Житіе Петра Великаго“, in fol.	1
е) „Описаніе Вязьмы“ (рукопись), in 2 ^o	1
ж) „2 листка склеенные вмѣстѣ: на одномъ—частное письмо изъ Спб., на другомъ—грамота короля Сигизмунда III, съ печатью (уже отвалившешюся).	1
17. Отъ Королевской Академіи Исторіи и Древностей въ Стокгольмѣ: „Antiqvarisktidskrift for Sverige“, in 8 ^o	1
18. Отъ Общества Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ: „Mémoires de la société royale des Antiquaires du Nord“. Nouvelle série—1887 г., in 8 ^o	1
19. Отъ Редакціи: „Buletino di Archeologia e Storia Dalmata“ № 1. 1888 г. Spalato, in 8 ^o	1
20. Отъ „Народнаго Дома“ въ Львовѣ: „Вѣстникъ“, часть 63. 1 (13) февраль. 1888 г., in 8 ^o	1
21. Отъ Чешскаго Королевскаго музея: „Zpráva jednatelska rodanà ve valném spromážděni společnosti Musea Kràlovstvi Českého“. 1888 г. Praga, in 8 ^o	1
б) „Památky archeologické a mestopisné“. Dil XIII Ročník 1885, 1886; Dilu XIV, sešit 1, 2, 3, 4. Roku 1887. Praga, in 2 ^o	5

№ 293. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 22 марта 1888 года.

1. Прочитано отношеніе Московской Духовной Консистеріи отъ 17 марта, за № 1789, 1) о расширеніи арки въ тепломъ придѣлѣ св. Николая въ ц. Грузинской Б. М.; 2) устройствѣ духовой печи и 3) постановкѣ новаго иконостаса.

П о с т а н о в л е н о: по 1-му расширеніе арки не дозволять вслѣдствіе того, что предполагаемая выгода ничтожна относительно риска сдѣлать вредъ древней церкви.

По 2-му потребовать подробные чертежи съ показаніемъ духовыхъ и дымовыхъ каналовъ.

По 3-му представленный рисунокъ иконостаса не можетъ быть одобренъ.

До составленія отвѣта осмотрѣть церковь; осмотръ поручается Ю. Д. Филимонову, Н. В. Никитину, А. М. Павлинову.

2. Прочитано отношеніе Владимірской Духовной Консистеріи о томъ, что въ Вязниковскокъ соборѣ, по изслѣдованію иконописца Сафонова, промывшаго съ 2-хъ мѣстахъ новый слой стѣнописи, слѣдовъ древней стѣнописи не найдено.

П о л о ж е н о: въ виду того, что Вязники представляютъ древній иконописный центръ и нельзя ожидать, чтобы въ соборѣ не было стѣнописи, а потому изслѣдованію, сдѣланному въ соборѣ, нельзя дать полной вѣры, вслѣдствіе чего, по предложенію Ю. Д. Филимонова, поручить провѣрить доставленные отъ Сафонова свѣдѣнія Василю Евграфовичу Бѣлоусову.

3) Прочитано отношеніе Московской Духовной Консистеріи о теплой церкви бывшаго Георгіевскаго монастыря.

П о л о ж е н о: пригласить архитектора Крыгина для объяснения его проекта.

4. Прочитано отношение Ярославской Духовной Консистерии и осмотръ А. М. Павлинова Никитской церкви въ г. Ярославль.

П о л о ж е н о: отложить до присылки фотографій.

5. Прочитано письмо А. М. Павлинова и приложенные къ нему документы Брусенскаго Коломенскаго монастыря.

П о л о ж е н о: снять копии съ отмѣченныхъ А. М. Павлиновымъ документовъ, и приложить ихъ къ дѣлу; подлинники отослать по принадлежности.

6. Прочитано письмо А. А. Титова объ исправленіи церкви Іоанна Божьего въ Ростовскомъ Кремлѣ, рассмотрѣны представленные чертежи и выслушано объясненіе Н. В. Никитина, осмотрѣвшаго эту церковь.

П о л о ж е н о: по исправленіи чертежей согласно объясненій Н. В. Никитина разрѣшить, при возобновленіи обратить вниманіе на трещины въ стѣнахъ и сводахъ подвала. Въ виду какъ этихъ, такъ и другихъ предполагаемыхъ передѣлокъ наблюденіе за правильностію реставраціи поручается члену Н. В. Никитину.

№ 294. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 29-го марта 1888 года, въ домѣ предсѣдателя Общества, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ архимандрита Амфилохія, В. Н. Бензенгра, Н. Л. Гондатти, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, И. Е. Забѣлина, В. Θ. Миллера, П. Н. Милюкова, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, С. С. Слущаго, Н. А. Янчука и и. д. секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы распорядительнаго 16-го февраля и обыкновеннаго засѣданія 1-го марта текущаго года.

2. И. д. секретаря доложилъ о поступленіи въ бібліотеку Общества 136 томовъ и экземпляровъ книгъ и журналовъ отъ 28 учреждений и лицъ, въ томъ числѣ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей 88 №№ отъ 6 гг. губернаторовъ. (Эти №№ Вѣдомостей всѣ содержатъ въ себѣ извѣстія о мѣстныхъ древностяхъ, ихъ находкахъ, хранилищахъ и т. п. и высланы по просьбѣ Общества. Въ концѣ каждаго года Обществомъ будетъ составляться указатель этихъ мѣстныхъ археологическихъ открытій, собираній и разработки ихъ).

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе владимірскаго епископа Θεогноста отъ 28-го марта с. г. за № 183, съ препровожденіемъ новыхъ чертежей по реставраціи Владимірскаго собора, 6-ти фотографій, снятыхъ съ верхнихъ частей собора, на которыхъ видны слѣды древняго покрытія и проекта устройства новаго надглавнаго креста на главу Всеволодовской пристройки.

Присутствовавшій въ засѣданіи протоіерей Владимірскаго кафедральнаго собора о. Александръ, пріѣхавшій по назначенію епархіальнаго архіерея, представилъ нѣсколько объясненій присланнымъ чертежамъ и проектамъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ плановъ, Общество постановило: утвердить и подписать проектъ новаго креста и начать производство работъ въ Андреевской части собора, руководствуясь замѣчаніями и поправками Общества.

б) Отношеніе Екатеринославской духовной Кансистеріи, отъ 29 февраля за № 2680, съ увѣдомленіемъ, что деревянный Новомосковскій Свято-Троицкій соборъ, построенный запорожцами, разобранъ въ теченіе октября мѣсяца 1887 года до основанія и что къ постройкѣ новаго, на его мѣстѣ, собора, съ сохраненіемъ прежняго его вида, будетъ приступлено весною текущаго года.

П о с т а н о в л е н о: Принять къ свѣдѣнію.

в) Отношеніе Императорской Академіи художествъ отъ 12 февраля за № 231, въ отвѣтъ на ходатайство Общества о представленіи ему на нѣкоторое время матеріаловъ, собранныхъ Академіей посредствомъ метриковъ, какъ пособіе при составленіи археологической карты Россіи, съ увѣдомленіемъ, что ходатайство это не можетъ быть удовлетворено потому, что эти матеріалы переданы въ особую Коммиссію, въ программу которой входитъ также и составленіе археологической карты Россіи.

П о с т а н о в л е н о: Принять къ свѣдѣнію.

г) Отношеніе Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко, отъ 19 марта за № 348, съ препровожденіемъ I, II, III, 1 вып. IV, VI, VII, VIII, IX и X т. „Извѣстій“ Института, съ просьбой выслать въ Библіотеку Института Труды V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ въ обмѣнъ на упомянутыя „Извѣстія“.

П о с т а н о в л е н о: Выслать въ Библіотеку Института кн. Безбородко Труды V-го Съѣзда, а „Извѣстія“ сдать въ Библіотеку Общества.

д) Письмо члена-корреспондента Н. Добрынкина изъ Мурома съ приложеніемъ описанія древняго рукописнаго Евангелія XV в., хранящагося въ Зяблицкомъ погостѣ Троицкой ц., Муромскаго уѣзда, и вопросовъ и запросовъ для будущаго VIII Археологическаго Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: Описаніе Евангелія передать въ Редакціонный Комитетъ, а вопросы и запросы—въ предварительный Комитетъ VIII Съѣзда.

е) Письмо члена-корреспондента Н. Пантусова изъ г. Вѣрнаго, отъ 13-го февраля за № 290, съ приложеніемъ 6 снимковъ съ надгробныхъ несторіанскихъ камней изъ при-Пишпекскаго кладбища.

П о с т а н о в л е н о: Благодарить г. Пантусова за присылку, а снимки передать на разсмотрѣніе въ Восточную Коммиссію.

ж) Отношеніе г. Директора Москов. Главн. Архива Минист. Иностр. Дѣлъ, барона О. А. Бюлера, отъ 8 марта за № 130, съ увѣдомленіемъ, что имъ получено разрѣшеніе г. Министра Иностр. Дѣлъ на устройство въ самомъ зданіи Архива, во время VIII Археологическаго Съѣзда, выставки принадлежащихъ Архиву письменныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи г. Москвы.

П о с т а н о в л е н о: Передать въ предварительный Комитетъ VIII Съѣзда.

з) Письмо директора Лейпцигскаго Музея дѣйств. члена Обста, отъ 14-го марта, съ извѣщеніемъ, что имъ отправлены въ Общество предметы древностей, принадлежащіе члену Общества Н. Теплоухову и съ просьбой переслать ихъ владѣльцу.

П о с т а н о в л е н о: Исполнить желаніе дѣйств. члена Общества.

і) Письмо члена Общества Ив. Ив. Василева съ приложеніемъ 2392 словъ для археологическаго словаря.

П о с т а н о в л е н о: Выразить г. Василеву благодарность за такой крупный вкладъ въ Общество, слова же передать въ Редакціонный Комитетъ.

и) Прошеніе временно-московскаго купца-книгопродавца Ив. Фед. Папкова о предоставленіи ему права именоваться „Коммиссіонеромъ“ Общества, при чемъ онъ предлагаетъ брать на комиссію по три экземпляра каждаго изданія Общества, представлять два раза въ годъ отчетъ и соглашается на установленную Обществомъ для книгопродавцевъ 30% уступку.

П о с т а н о в л е н о: Въ виду того, что г. Папковъ только еще начинающій книгопродавецъ и совершенно неизвѣстенъ Обществу, въ ходатайствѣ отказать и обратиться съ предложеніемъ быть коммиссіонеромъ Общества, на тѣхъ-же условіяхъ, къ книжному магазину А. Суворина („Новое Время“).

к) Письмо предсѣдателя Комитета Ростовскаго Музея церковныхъ древностей, г. Ярославскаго губернатора Фриде, отъ 24 марта за № 175, съ приглашеніемъ Общества принять участіе въ празднованіи 28 апрѣля сего года въ Ростовѣ 40-лѣтняго юбилея научной дѣятельности дѣйств. члена Общества графа М. В. Толстаго.

П о с т а н о в л е н о: Просить товарища предсѣдателя Общества, В. Е. Румянцова, быть представителемъ Московскаго Археологическаго Общества на юбилеѣ гр. М. В. Толстаго.

л) Письмо дѣйств. члена А. А. Гатцука съ просьбой объ указаніи ему со стороны Общества содѣйствія въ предполагаемыхъ имъ изслѣдованіяхъ, лѣтомъ текущаго года, кургановъ и древнихъ могилъ въ Феодосійскомъ уѣздѣ.

П о с т а н о в л е н о: Увѣдомить г. Гатцука, что Общество къ своему крайнему сожалѣнію, не находитъ возможнымъ удовлетворить его ходатайство, въ виду того, что Феодосійскій уѣздъ находится въ непосредственномъ завѣдываніи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

м) Письма гг. П. Д. Давыдова изъ Кутаиса и преподавателя Сигнахскаго городского училища (Тифлисс. губ.) К. Т. Багаева съ указаніями любопытныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстъ на Кавказѣ и маршрутъ для изслѣдованія этихъ мѣстъ.

П о с т а н о в л е н о: Въ виду того, что лѣтомъ текущаго года предполагается продолжать изслѣдованіе Кавказа, передать эти письма лицамъ, имѣющимъ заявить желаніе принять участіе въ этой экспедиціи.

н) Отношеніе г. Карскаго генераль-губернатора, отъ 23 февраля за № 191, съ сообщеніемъ, по просьбѣ г. попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, К. П. Яновскаго, „Свѣдѣній о древностяхъ въ Карской Области“.

П о с т а н о в л е н о: Передать въ Редакціонный Комитетъ.

о) Письмо члена-корреспондента Е. Д. Фелицина съ приложеніемъ 3-хъ тетрадей дневниковъ его раскопокъ дольменовъ въ Кубанской Области, съ картами и начала статьи „Древне-христіанскіе памятники въ Кубанской Области“.

П о с т а н о в л е н о: Передать въ Редакціонный Комитетъ.

4. Дѣйств. членъ Н. В. Никитинъ доложилъ протоколъ осмотра Успен-

скаго собора въ Ростовѣ-Ярославскомъ, въ январѣ того года, подписанный В. Г. Румянцовымъ, гр. М. В. Толстымъ и докладчикомъ.

5. Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, обратила вниманіе гг. членовъ на то обстоятельство, что въ текущемъ году Обществу предстоитъ избрать весь составъ должностныхъ лицъ, а такъ какъ, за отказомъ А. В. Орѣшникова отъ званія секретаря Общества, приходится выбирать предсѣдателя и секретаря въ одномъ и томъ-же засѣданіи, то это является прямымъ нарушеніемъ § 29 Устава Общества.

П о с т а н о в л е н о: Такъ какъ трехгодичный срокъ избранія А. В. Орѣшникова въ секретари Общества истекаетъ лишь въ 1889 году, то въ настоящее время избрать секретаря только на одинъ годъ, т. е. до окончанія срока г. Орѣшникова.

6. Восточная Коммиссія Общества, находя крайне неудобнымъ первое постановленіе ея, утвержденное Обществомъ, что предсѣдатель ея избирается ежегодно, въ годичномъ засѣданіи Общество, а также въ виду того, что со времени начала ея дѣятельности прошло не болѣе полугода и перемѣна должностныхъ лицъ въ настоящее время является нежелательной для успѣха ея дѣятельности, обратилась въ Общество съ ходатайствомъ объ измѣненіи срока избранія предсѣдателя ея съ одного года на три.

П о с т а н о в л е н о: Признать ходатайство Восточной Коммиссіи заслуживающимъ полнаго вниманія и измѣнить срокъ избранія ея предсѣдателя согласно ея желанію.

7. Доложена просьба Восточной Коммиссіи о разрѣшеніи ей издавать самостоятельно результаты ея дѣятельности отдѣльнымъ періодическимъ изданіемъ и о назначеніи ей на этотъ предметъ, изъ суммъ Общества, ежегодной субсидіи, по усмотрѣнію Общества, или же открыть кредитъ также ежегодный, на извѣстную сумму, въ размѣрѣ, указанномъ Обществомъ.

П о с т а н о в л е н о: Разрѣшить Восточной Коммиссіи самостоятельное изданіе ея трудовъ, въ форматѣ и величинѣ „Древностей“, и открыть ежегодный кредитъ, не превышающій суммы въ 700 руб.

8. По предложенію предсѣдателя Общества, графини П. С. Уваровой, обсуждался вопросъ объ экспедиціяхъ Общества лѣтомъ текущаго года, при чемъ были доложены: а) просьба члена-корреспондента Н. Г. Первухина о продленіи ему и на этотъ годъ денежной субсидіи въ размѣрѣ 200 руб. на производство раскопокъ въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи; б) письмо члена-корреспондента А. Спицина — о невозможности ему продолжать въ этомъ году археологическое изслѣдованіе Вятской губ. При этомъ онъ рекомендуетъ вмѣсто себя преподавателя Шатрова, которому потребуется на расходы не болѣе 50 руб., и в) заявленіе восточной Коммиссіи о необходимости совершить осмотръ древнихъ татарскихъ памятниковъ въ г. Касимовѣ, Рязанской губ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графиня П. С. Уварова, съ своей стороны, обратила вниманіе гг. членовъ на то обстоятельство, что начатое дѣло изслѣдованія восточныхъ губерній и Кавказа, настоятельно требуетъ продолженія и въ текущемъ году и предложила обратиться къ тѣмъ изъ гг. членовъ, которые найдутъ возможнымъ принять участіе въ экспедиціяхъ въ эти мѣста.

П о с т а н о в л е н о: Въ виду того, что никто изъ членовъ не нашель возможнымъ ѣхать въ Восточныя губ. текущимъ лѣтомъ, поручить продолженіе изслѣдованія этого края гг. Первухину и Шатрову, при чемъ первому выдать 200 р., а второму 50 р.; просить В. Ѳ. Миллера и А. М. Павлинова продолжать изученіе Кавказа и для этого представить въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Общества разработанную программу ихъ поѣздки, и поручить В. К. Трутовскому съѣздить въ г. Касимовъ.

9. Доложено письмо члена Херсонской губернской управы г. Браунера съ просьбой о назначеніи ему пособія для окончанія изслѣдованія городищъ и кургановъ Елизаветградскаго уѣзда, Екатеринославской губ., въ размѣрѣ 100 руб.

П о с т а н о в л е н о: Выслать г. Браунеру 100 руб.

10. Дѣйств. членъ. А. С. Павловъ, обративъ вниманіе на ходатайство Импер. Археологической Коммиссіи о лишеніи всѣхъ археологическихъ Обществъ правъ на археологическія изслѣдованія, указаль на необходимость собрать, привести въ систематическій порядокъ и издать отдѣльной брошюрой всѣ узаконенія, относящіяся къ археологическимъ изслѣдованіямъ за періодъ послѣднихъ 25—30 лѣтъ, подтверждающія права названныхъ Обществъ на подобныя изслѣдованія и констатирующія несомнѣнную пользу этихъ Обществъ для науки.

П о с т а н о в л е н о: Принять съ глубокой благодарностью предложеніе А. С. Павлова и просить его, съ своей стороны, какъ лицо вполне компетентное въ данномъ случаѣ, содѣйствовать своими знаніями успѣху составленія и изданія подобной брошюры.

11. Дѣйств. членъ В. Ѳ. Миллеръ, въ виду существующихъ у нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ указаній на находки бронзовыхъ предметовъ въ мѣстности Очемчира и Гори (на Кавказѣ) и возможности этихъ указаній въ дѣлѣ изслѣдованія бронзоваго періода на Кавказѣ, ходатайствовалъ предъ Обществомъ о посылкѣ отъ Общества циркуляра начальникамъ отдѣльныхъ областей Кавказа, съ просьбой сообщать всѣ свѣдѣнія какъ о находкахъ въ предѣлахъ этихъ областей бронзовыхъ предметовъ, такъ и вообще объ имѣющихся тамъ могильникахъ, курганахъ и т. п.

П о с т а н о в л е н о: Обратиться къ начальникамъ отдѣльныхъ областей Кавказа съ вышеуказанной просьбой.

12. Предсѣдатель Общества, гр. П. С. Уварова, въ виду будущаго VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ, предложила устроить, въ теченіе времени съ октября текущаго года по апрѣль 1889 г., рядъ публичныхъ лекцій съ цѣлью ознакомленія публики съ важнѣйшими вопросами археологіи и настоящимъ положеніемъ этой науки по каждому самостоятельному отдѣлу ея.

П о с т а н о в л е н о: Въ виду важности для интересовъ науки археологіи подобныхъ публичныхъ лекцій, принять предложеніе гр. П. С. Уваровой съ глубокой признательностью и обратиться съ просьбой къ тѣмъ изъ членовъ Общества, которые изъявляютъ желаніе принять участіе въ означенныхъ лекціяхъ, избрать по каждой специальности археологіи, по личному усмотрѣнію, тему для публичной лекціи.

13. Предсѣдатель Общества обратилъ вниманіе гг. членовъ на то, что

капиталь, собранный для постановки памятника первопечатнику Ивану Федорову достигъ цифры болѣе 13 т. руб. и что въ виду 25-ти лѣтїя Общества можно было бы подвинуть этотъ вопросъ впередъ и выяснить, гдѣ и какого рода поставить памятникъ Федорову.

П о с т а н о в л е н о: Просить гг. членовъ-художниковъ Общества представить въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Общества указанія и чертежи тѣхъ мѣстъ въ г. Москвѣ, гдѣ, по ихъ мнѣнїю, постановка памятника соотвѣтствовала бы значенію и мѣсту въ русской исторїи Иванъ Федорова.

14. Обсуждался вопросъ о времени Годичнаго Собранія Общества и было постановлено назначить его на 8-е апрѣля того года.

15. Были произведены выборы членовъ Ревизіонной Коммисіи и избранными оказались: В. О. Миллеръ, В. И. Сизовъ и Н. Л. Гондатти.

16. Баллотировались въ члены-корреспонденты Общества, предложенные въ предшествующемъ засѣданїи члены Восточной Коммисіи, М. О. Аттая, В. А. Грингмутъ, Г. А. Муркосъ и И. Л. Окромчаделовъ - Серебряковъ и всѣ оказались избранными единогласно.

17. Секретарь Общества, А. В. Орѣшниковъ, обративъ вниманіе гг. членовъ на тѣ неутомимые труды, которые, впродолженїи 6-ти лѣтъ несетъ на себѣ добровольно, по званію казначея Общества, членъ-корреспондентъ К. А. Дубинкинъ и которые онъ исполняетъ съ такой точностью и аккуратностью и ведетъ денежные дѣла Общества въ такомъ образцовомъ порядкѣ, предложилъ избрать К. А. Дубинкина, на основанїи § 26 Устава, въ дѣйствительные члены Общества. Предложеніе это было поддержано председателемъ Общества и всѣми присутствовавшими членами.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 294.

СПИСОКЪ

ученыхъ учрежденій, лицъ и доставленныхъ ими изданій для библиотеки Московскаго Археологическаго Общества.

1. <i>Отъ Черниговскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“ № 22 и 23 за 1880 годъ.</i>	2
2. <i>Отъ Вятскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“ № 15, 16, 21 и 22 за 1888 годъ.</i>	4
3. <i>Отъ Волынскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“ № 68, 70, 72, 74, 81, 86 и 88 за 1887 г. и № 6, 10, 14, 18 и 21 за 1888 года.</i>	12
4. <i>Отъ Калужскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“ № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24 за 1888 годъ.</i>	24

5. <i>Отъ Ярославскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“</i> сб № 1 по 24 включ. за 1888 годъ	24
6. <i>Отъ Архангельскаго Губернскаго Правленія: „Губернскія Вѣ- домости“ № 1—22 . . . . .</i>	22
7. <i>Отъ Кутаисскаго Губернатора: „Губернскія Вѣдомости“</i> № 1—11	11
б) „Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губерніи“, вып. 3-й 1886 г. Кутаисъ, in 16 ⁰	1
8. <i>Отъ Семипалатинскаго Обл. Статист. Комитета: „Про- токолъ общаго собранія Комитета засѣданія 7 ноября 1887 года“,</i> брошюра.	1
9. <i>Отъ Рязанск. учен. Архивн. Комиссіи: „Труды“ № 8.</i> 1887 г.“ Списокъ членовъ Коммисс. за 1887 г., in 4 ⁰	2
10. <i>Отъ Министерства Народн. Просвѣщ.: „Журналъ“, мар- товская кн. за 1888 г., in 8⁰. Спб. . . . .</i>	1
11. <i>Отъ Церковно-Археолог. Общества при Кіевской Духовной</i> <i>Академіи:</i>	
а) „Извѣстія“ за 1887 г. Кіевъ, in 8 ⁰ ; 1888 г.	1
б) „Отчетъ“ за 1887 г. Кіевъ, in 8 ⁰ ; 1888 г.	1
12. <i>Отъ Спб. Славянскаго Благотворит. Общества: „Извѣ- стія“ № 11 и 12 за 1887 г., in 8⁰. . . . .</i>	1
13. <i>Отъ Восточно-Сибирск. Отдѣла И. Р. Географич. Обще- ства: „Извѣстія“, томъ XVIII—1887 г. Иркутскъ. 1888 г., in 8⁰ .</i>	1
14. <i>Отъ Православн. Палестинск. Общества: „Странствованія</i> <i>Барскаго“, вып. 25 февраля 1888 г. Спб., in 8⁰. . . . .</i>	1
15. <i>Отъ Виленской Публичн. Библіотеки: „Систематическій</i> <i>каталогъ русскаго отдѣленія Вил. Публ. Библ.“ 1-е прибавленіе.</i> Вильна. 1888 г., in 8 ⁰	1
16. <i>Отъ Импер. Русск. Археологич. Общества въ Спб.:</i>	
а) „Труды Восточн. Отдѣл. Имп. Р. А. О., част. 12, вып. 1-й“, 1887 г. Спб., in 8 ⁰	1
б) „Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій со- боръ“, вып. IV. Спб., in fol. (атласъ снимковъ)	1
17. <i>Отъ Историко-Филологич. Инстит. Кн. Безбородко:</i>	
а) „Извѣстія И.-Фил. Института“ за 1877 годъ.	1
б) Тоже за 1878 г.	1
в) Тоже за 1879 г., томъ 3 и 4-й.	2
г) Тоже за 1881 г., томъ 6-й.	1
д) Тоже за 1882 г., томъ 7	1
е) Тоже за 1883 г., томъ 8	1
ж) Тоже за 1885 г., томъ 9	1
з) Тоже за 1885—86 г., томъ 10. Нѣжинъ, in 8 ⁰	1
18. <i>Отъ А. А. Титова: „Охранный каталогъ рукописей“, вып.</i> 3-й. Москва. 1888 г., in 8 ⁰	1
19. <i>Отъ Н. И. Веселовскаго: „Василій Васильевичъ Григорьевъ</i> <i>по его письмамъ и трудамъ 1816—1881 г.“ Спб. 1887 г., in 8⁰.</i>	1

20. *Отъ Академіи „Linsei“ въ Римъ:* „Notizie degli scavi di Antichita“. Кн. журнала за декабрь 1887 г., in 4°. 1
21. *Отъ Феллинскаго Литературн. Общества:* „Jahresbericht über den Bestand und die Thätigkeit der Felliner litterarischen Gesellschaft pro 1885—1887, in 8°. Dorpat. 1888 г. 1
22. *Отъ Редакціи:* „Bullittino di Paletnologia Italiana“: Журналь—томъ III, вып. VII—X; томъ IV, № 1 и 2. Parma. 1887—88 г., in 8°. 2
23. *Отъ Редакціи:* „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata“. Журналь № 2. 1888. Spalato, in 8°. 1
24. *Отъ Румынской Академіи въ Букурештъ:*
 а) „Anale Academiei Romane“, томъ 8, 1885—86 г.; томъ IX, 1886—87 г. (3 кн.), in 8°. 4
 б) „Le Cinq Mai. Ode sur la mort de Napoléon par A. Manzoni. Traduction littérale en Roumain avec notes philologiques par M. G. Obedénare“ Montpellier. 1885, in 8°. 1
25. *Отъ А. Е. Nordenskiöld:* „Den första pa verkliga iakttagelser grundade karta öfver norra Asien“. 1
26. *Отъ Импер. Университета въ Японіи:* „The Calendar for the Yaer 1887—88. Tokyo. 1888, in 8°. 1
27. *Отъ архимандрита Амфилохія — 2-й вып. III тома его Древняго Апокалипсиса 1*
28. *Отъ В. Н. Бензенра его брошюра „Comte Alexis Rasoumowski“ 1*

БИБЛИОТЕКА
 ИМЕНИ КРАСНОДУ
 И МУСЕЙ РАБ

ДРЕВНОСТИ. Труды Московскаго Археологическаго Общества.

Томъ ~~ii~~, выпускъ 2. Цѣна ~~4~~ руб.

Продается въ собственномъ ~~дѣлѣ~~ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія Общества:

Описаніе Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г. Ц. 7 р.

Труды I-го Археологическаго съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г. Ц. 25 р.

Труды III-го Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г. Ц. 25 р.

Труды V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ. Томъ. Ц. 15 р.

Археологическій Вѣстникъ. 1867 г. Шесть выпусковъ. Ц. 6 р.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго общества:

Томъ I, два выпуска. 1865—67 г. Ц. 6 р.

» II, три выпуска. 1869—70 г. Ц. 6 р.

» III, три выпуска. 1870, 71 и 73 гг. Ц. 6 р.

Томъ IV, три выпуска. 1874 г. Ц. 8 р.

» V, 1885 г. Ц. 6 р.

» VI, три выпуска. 1875—76 г. Ц. 6 р.

» VII, три вып. 1877—78 г. Ц. 8 р.

» VIII, 1880 г. Ц. 8 р.

Приложеніе къ VIII тому: «Пятый Археологическій Съѣздъ». Труды предварительнаго комитета. 1882 г. Ц. 6 р.

Томъ IX, три выпуска. 1882—83 г. Ц. 6 р.

» X, 1885 г. Ц. 6 р.

» XI, три вып. 1886—1887 г. Ц. 8 р.

» XII, вып. 1-й 1888 г. Ц. 4 р.

Незабвенной памяти Графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи ученыхъ обществъ 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ Графа А. С. Уварова) 1885 г. брошюра Ц. 75 к.

Уступка гг. членамъ Общества 20%, книгопродавцамъ 30%.

Изданія Графа Уварова:

Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. Графа А. С. Уварова. Два тома. 1881 г. Ц. 18 р.

Меряне и ихъ бытъ. Соч. Гр. А. С. Уварова. Одинъ томъ и атласъ. 1872 г. Ц. 8 руб.

Ислѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. Соч. Гр. А. С. Уварова. Вып. 2-й и атласъ. 1853. г. Ц. 20 р.

Recherches sur les antiquités de la Russie Meridionale et des côtes de la Mer Noire. Par le Comte. A. Ouvaroff. Вып. 1, 2 и атласъ ко 2-му выпуску. 1855—56 г. Ц. 40 р.

Каталогъ собранія древн. Гр. А. С. Уварова: Вып. I и II (въ одной книгѣ): Древности Каменнаго и Металлическаго вѣка съ портр. Гр. А. С. Уварова и 35 таблицами рисунковъ. 1887 г. Ц. 4 р.

Вып. VII. Монеты Веспорскаго царства и древнегреческихъ городовъ, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Съ 5 таблицами. Состав. А. Орѣшниковъ. 1887 г. Цѣна 3 р.

Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ. Ц. 2 р. 50 к.

Кавказъ. Ц. 3 р.

Уступка книгопродавцамъ 25%.

